МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Горно-Алтайский государственный университет»

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Коллективная монография

Под общей научной редакцией А.В. Глотко

Горно-Алтайск
РИО Горно-Алтайского государственного университета
2015

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Горно-Алтайского государственного университета

Публикуется при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта № 13-12-04004

ББК65.32
П78

Проблемы устойчивого развития сельских территорий: коллективная монография / под общ. науч. ред. А.В. Глотко. — Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2015. — 196 с.

ISBN 978-5-91425-117-5

Рецензенты
Доктор экономических наук, заведующий кафедрой финансов и статистики ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный аграрный университет» **С.А. Шелковников**

Кандидат экономических наук, и.о. заведующего кафедрой менеджмента, туризма и экономической теории ФГБОУ ВПО «Горно-Алтайский государственный университет» **Л.В. Ищук**

В монографии рассмотрены методологические положения, обобщены основные итоги и перспективы социально-экономического развития муниципальных районов Республики Алтай и Алтайского края. Оценено влияние эколого-экономического потенциала на устойчивое развитие сельских территорий. Разработаны научно-обоснованные предложения и рекомендации по развитию сельского туризма Алтайского края. Книга предназначена для широкого круга специалистов-экономистов, научных работников, аспирантов экономических факультетов ВУЗов и НИИ, студентов.

ББК65.32
П78

ISBN 978-5-91425-117-5

© Глотко А.В., 2015
© Адарина Р.Т., 2015
© Куттубаева Т.А., 2015
© Матин А.А., 2015
© Галкин Д.Г., 2015
© Борисова О.В., 2015
© Борисов Д.В., 2015
© Тю Л.В., 2015
© Шаповалов Д.В., 2015
© Шавша Н.А., 2015
© Павлова Г.Н., 2015
© Шилова А. А., 2015
©Шумакова О.В., 2015
©Рабканова М.А., 2015
© Горно-Алтайский государственный университет, 2015

Оглавление

Введение 4
Глава 1. Социально-экономическое развитие Республики Алтай: итоги и перспективы 10
Глава 2. Научно-технический потенциал территории как фактор стабильного развития региона 46
Введение 46
2.1. Теоретическое обоснование значимости оценки научно-технического потенциала муниципального района..... 48
2.2. Методология оценки научно-технического потенциала территории сельского муниципального образования 56
Глава 3. Влияние эколого-экономического потенциала на устойчивое развитие сельских территорий 67
Введение 67
3.1. Оценка эколого-экономического потенциала сельского муниципального образования .. 69
3.2. Целеполагание по развитию эколого-экономического потенциала территорий сельских муниципальных районов..... 74
3.3. Прогнозирование развития эколого-экономического потенциала территории сельского муниципального района..... 78
Глава 4. Концепция эффективного инвестирования инновационного обновления основных фондов АПК Сибири 88
4.1. Обоснование необходимости инвестирования инновационного обновления основных фондов АПК Сибири 88
4.2. Особенности и факторы, влияющие на воспроизводство основного капитала АПК при переходе на инновационную модель развития 91
4.3. Цели, задачи и принципы инвестирования в основной капитал АПК при переходе на инновационную модель развития 97
4.4. Инвестирование обновления технической базы сельского хозяйства на основе инноваций 99
4.5. Потребность в инвестициях на поддержание почвенного плодородия в СФО 106
4.6. Приоритетные направления инвестирования обновления основного капитала сельского хозяйства Сибири 111
4.7. Состояние и эффективность государственной поддержки инвестиций в АПК Сибири .116
4.8. Основные направления совершенствования государственного регулирования инвестиционной деятельности в АПК с учетом требований и ограничений ВТО 125
Глава 5. Экономическая динамика в сельском хозяйстве РФ..... 135
Введение 135
5.1.Цикличность экономического развития: основные закономерности..... 136
5.2. Проявления экономической цикличности в сельском хозяйстве..... 144
5.3. Сезонность сельского хозяйства: проявление нецикличного фактора экономической динамики 155
5.4. Финансирование сельского хозяйства в России..... 158
Глава 6. Теоретические основы и сущность устойчивого развития сельских территорий .. 165
6.1. Понятие, функции и типологизация сельских территорий..... 165
6.2. Механизмы реализации государственной политики устойчивого сельского развития 175
6.3. Опыт устойчивого развития сельских территорий в зарубежных странах и России 180
Заключение..... 192

ВВЕДЕНИЕ

Алтайский край и Республика Алтай – регионы агропромышленной специализации, поскольку здесь агропромышленный комплекс – наиболее крупный сектор экономики. Агропромышленная специализация обусловлена природно-климатическими условиями, ресурсным потенциалом, исторически сложившимися традициями хозяйствования, наличием значительного массива плодородных пахотных земель как части аграрного ресурсного потенциала. Несмотря на ряд принятых государством нормативно-правовых документов, включая Государственную программу «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», «Долгосрочную целевую программу «Устойчивое развитие сельских территорий на 2012-2020 годы» и других, позволивших на федеральном уровне сформировать основной набор инструментов политики сельского развития, они задействованы не в равной мере и ориентированы, прежде всего, на обеспечение макроуправляемости на федеральном уровне. Это привело к усилению социальной несправедливости, снижению интереса у органов регионального и муниципального управления к формированию эффективной политики развития аграрных территорий. При этом экономическая политика регионов базируется на общих подходах к развитию сельских территорий, не учитывая сложившиеся социально-экономические ситуации на муниципальном уровне и особенности сельских поселений, что тормозит процесс устойчивости развития, снижает результативность управления территорией всех уровней. Поэтому необходимо углубленное теоретическое осмысление, методологическое обоснование и практическое обеспечение перехода сельских территорий на путь устойчивого развития, особенно в условиях вступления России в ВТО. Приоритетное значение данного направления обусловлено ролью сельских территорий в обеспечении продовольственной безопасности, их многофункциональностью, сохранением территориальной целостности государства.

Сельские территории являются сложными территориальными социально-экономическими системами (ТСЭС), внутреннюю среду которых составляют экономическая, социальная и экологическая подсистемы. В настоящее время типичными характеристиками таких ТСЭС являются: низкие доходы населения, приводящие к концентрации бедности; узость сферы приложения труда, порождающая безработицу; острый недостаток финансовых ресурсов как для текущей деятельности сельхозтоваропроизводителей, так и для инвестиционной деятельности. Как следствие – проблема закрепления населения и появление стереотипов, согласно которым, лишь вне сельских территорий, можно приобщиться к «нормальным» стандартам образования и здравоохранения. Ситуация усугубляется безинициативностью органов местного самоуправления, которые связывают повышение устойчивости развития сельских территорий с получением внешней помощи, а не с собственными возможностями и усилиями.

Перед учеными экономистами - аграрниками стоит задача исследования экономических проблем сельских территорий на основе ресурсной концепции и

системного подхода. Основными составляющими решения поставленной задачи являются: организационно – экономические механизмы развития сельского хозяйства, предпринимательства в сельской местности, формирование инновационной производственной и социальной инфраструктуры, проблемы занятости и обустройство сельских поселений, выявление источников инновационного роста, исследование потенциала и поиск мер саморазвития, господдержки развития сельских территорий в условиях ВТО.

Необходимое условие обеспечения продовольственной безопасности в настоящее время – сохранение и устойчивое развитие сельских территорий.

В сельских регионах, которые занимают более 75% всей территории Европы, проживает от 25 до 40% населения стран, членов Европейского сообщества. Для России и Алтая, где в сельских территориях, соответственно, проживают 26,2 и 45,4% населения приоритетность решения проблем развития сельских территорий обусловлена важнейшей социальной значимостью их многофункциональности. Сельские территории включают в себя множество ценностей: от дикой природы и рукотворных ландшафтов до древних исторических монументов и культурных традиций

В настоящее время в Алтайском крае в сельской местности проживает 1,1 млн чел. или 45,4% населения региона (в среднем по СФО – 28%, по России – 26,2%), поэтому устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий напрямую влияет на развитие всего региона. Плотность населения в сельской местности края (14,5 человек на 1 км^2) превышает аналогичные показатели по России и СФО. В крае насчитывается около 1600 сельских населенных пунктов, в том числе 971 населенный пункт с численностью менее 500 человек. За период с 1996 по 2011 гг. лет количество сельских населенных пунктов Алтайского края сократилось незначительно (на 2,5%).

Очевидно, что разрушение сельского уклада приведет к потере продовольственной безопасности, культурных традиций, усилит проблемы городов в связи с притоком малообеспеченных слоев населения, приведет к запустению огромных территорий, а, следовательно, и к социально-экономическим и геополитическим рискам. Поэтому без сохранения села невозможно гармоничное развитие страны, повышение её конкурентоспособности.

Необходимость перехода сельских территорий Алтая к саморазвитию обусловлена, с одной стороны, необходимостью переориентирования государственной поддержки АПК и развития сельских территорий в условиях членства России в ВТО, с другой – на селе профессиональных кадров, прогрессирующими процессами снижения уровня благосостояния и качества жизни населения, деградацией природной среды, обостряющимся дефицитом минерально-сырьевых ресурсов и энергии, расширением масштабов дифференциации между городским и сельским населением, муниципальными образованиями, группами населения.

Объединение усилий государства и местных бизнес-сообществ в развитии территории, повышении уровня жизни сельского населения обуславливает необходимость рассмотрения сельской территории как агроэкономической систе-

мы, функционирующей в определенной природно-климатической и макроэкономической среде. Это формирует их специфику и позволяет выявлять наиболее общие тенденции в развитии. Однако, существующие методики оценки потенциала сельских территорий основаны, прежде всего, на показателях развития экономики, что не позволяет характеризовать их с точки зрения условий жизни и ведения бизнеса, а, значит, провести объективную внутри региональную типологию, которая могла бы служить инструментом их дифференциации по набору показателей, наиболее результативно отражающих социальную, экономическую и экологическую ситуацию и, как следствие, оперативно реагировать на них, что и определило необходимость проведения исследований в данном направлении.

Цель научного исследования - создание предпосылок для кардинального повышения качества жизни населения края и условий для перехода экономики на инновационный путь развития. Объект исследования – социально-экономические системы сельских территорий. Предмет исследования – экономические отношения, формирующиеся в агропромышленных системах сельских территорий, тенденции, закономерности и факторы, определяющие роль сельскохозяйственных предприятий в повышении их устойчивости. Объект наблюдения – муниципальные районы и сельские поселения Алтайского края и Республики Алтай.

Различные аспекты устойчивого экономического развития нашли отражение в работах Дж. Кейнса, К. Маркса, А. Маршалла, У. Ростоу, А. Смита, Т. Шульца и др.

Теоретические и методологические аспекты проблемы формирования и распределения доходов, их дифференциации, методы и методики статистической оценки данных явлений социально-экономической жизни явились предметом исследования в трудах Л.И. Абалкина, Б.И. Башкатова, Э.К. Васильевой, И.И. Елисеевой, Т.И. Заславской, Г.Д. Кулагиной, П.П. Маслова, В.С. Мхитаряна, В.С. Немчинова, Л.И. Ниворожкиной, Б.В. Ракитского, Н.М. Римашевской, А.Е. Суринова, С.С. Шаталина и многих других. Научные исследования по проблемам определения рентных доходов от использования земель сельскохозяйственного назначения и других объектов недвижимости проводятся многими российскими учеными ведущих научно-исследовательских институтов РАСХН, аграрных вузов и др., что нашло отражение в трудах И. Буздалова, А. Булатова, А. Варламова, В. Данилова-Данильяна, С. Ивановского, Д. Львова, В. Назаренко, Г. Шмелева, О. Николайчука, В. Печенкиной, А. Сагайдака. Однако по Алтайскому краю исследования проводились в дореформенный период учеными СибНИИЭСХ, в последние годы – только авторами данного проекта.

Проблемам устойчивости развития сельских территорий и их отдельных элементов – экономики и социальной сферы посвящены труды многих современных ученых – А.Д. Артамонова, В.М. Баутина, В.И. Белоусова, Ю.В. Вартакова, Г.М. Гриценко, М.П. Гриценко, З.И. Калугиной, И.В. Курцева, В.И. Кудряшова, А.В. Мерзлова, А.С. Миндрина, Н.И. Оксанич, В.Н. Папело, П.М. Першукевича, А.В. Петрикова, И.Г. Ушачева, И.Ф. Хицкова, Н.В. Чепурных,

И.В. Щетининой и др. Ими разработаны подходы к решению проблем развития аграрного производства, повышения занятости сельского населения, социального обустройства села и развития местного самоуправления.

Проблемы устойчивого развития аграрного сектора нашли отражение в классических трудах Н.И. Вавилова, С.Ю. Витте, В.В. Докучаева, Н.Д. Кондратьева, А.В. Чаянова, а в современных работах - у И.П. Бойко, В.Р. Боева, И.Б. Загайтова, В.Г. Закшевского, А.П. Курносова, Н.П. Макарова, А.И. Манелля, З.П. Меделяевой, Н.Г. Нечаева, А.А. Никонова, П.Д. Половинкина, К.С. Терновых, А.В. Улезько, Н.С. Четверикова, М.М. Юзбашева и др.

Различным аспектам развития сельских территорий посвящены труды зарубежных ученых: Д. Блэндфорда, М. Драбенстота, Н. Кохрейн, У. Майерса, П. Мидморе, Р. Ридера. Ими определены концептуальные основы государственной поддержки развития сельских территорий за рубежом.

Но исследований по оценке потенциала саморазвития сельских территорий в соответствии с действием экономических законов; исследовании проблем устойчивого развития сельских территорий в условиях членства России в ВТО; теоретических основ формирования сельских микрокластеров с учетом специфики регионов проводилось недостаточно. Многие теоретические и методологические проблемы устойчивого развития сельских территорий в условиях ВТО требуют дальнейшего изучения. Не выявлены критерии и показатели устойчивого развития аграрных территорий, позволяющие определить уровень и интенсивность изменения устойчивости развития, не разработана методика оценки, учитывающая комплексное влияние всех факторов развития сельской местности. Существующие методики оценки устойчивости развития аграрных территорий ориентированы на макро- и мезоуровни и не применяются на уровне сельских поселений, что не позволяет выявить социально-экономический потенциал, необходимый для поддержания процесса адаптации сельских территорий к изменениям, удовлетворяющим принципам и положениям парадигмы устойчивого развития в условиях ВТО.

В качестве основных научных учреждений, занимающихся развитием сельских территорий можно назвать:

1. Казахский НИИ экономики агропромышленного комплекса и развития сельских территорий. Численность персонала: 118 человек. Услуги: научные фундаментальные и прикладные исследования.

2. Государственное научное учреждение Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова. Направление работ: разработка теории аграрных отношений, направлений земельной, агропродовольственной и сельской политики, новых информационных технологий управления АПК.

3. Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства. Направление работ: разработка научных основ государственного мониторинга и формирования целевых программ устойчивого развития сельских территорий. Сроки выполнения 2011-2015 гг.

4. Nordic Centre for Spatial Development http://www.nordregio.se/

Область интересов: развитие городских и сельских систем, демография, инновации и знания, зеленая экономика, международная энергетическая политика, глобальное изменение климата. Научно-исследовательские работы включают производство высококачественных карт и создание статистических баз данных.

Методологической основой исследований послужили труды отечественных и зарубежных ученых экономистов-аграрников, нормативно-правовые акты Российской Федерации по исследуемой проблеме. Инструментарно-методический аппарат основан на применении системно-функционального подхода при оценке анализируемого объекта с использованием гносеологического инструментария. Осуществление данного исследования и анализ рассматриваемых процессов и явлений потребовал применения следующих методов научного познания: корреляционно-регрессионный и факторный анализ, экономико-статистические группировки, индексные оценки, экстраполяция тенденций, методы экономико-математического моделирования, программно-прогнозные и расчетно-аналитические разработки, графические интерпретации и др. Комплексное применение данных методов в решении поставленных задач в исследовании обеспечило надежность и достоверность полученных результатов и выводов.

В качестве информационной базы использованы официальные материалы Госкомстата Российской Федерации, Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Алтай и Алтайскому краю, материалы исследований Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства, первичного учета и статистической отчетности сельскохозяйственных предприятий.

Обработка статистической информации и фактических данных будет полностью осуществлена на персональном компьютере с использованием стандартных средств Microsoft Office.

Исходной научной гипотезой, положенной в основу научного исследования, служит предположение о том, что выявление и решение теоретических и методологических проблем устойчивого развития муниципальных образований аграрных территорий, с учетом накопленного научного и практического потенциала, позволят разработать систему принципов, моделей и направлений совершенствования экономически возможных, социально желаемых и экологически безопасных управленческих воздействий на аграрные территории в условиях ВТО с целью их комплексного развития и осуществления системы мер, направленных на повышение уровня и улучшение качества жизни сельского населения.

Исследование является итогом многолетней научно-исследовательской деятельности авторов, научные положения и выводы содержатся в опубликованных книгах, рекомендациях и статьях. Практическая значимость работы состоит в развитии теоретических и методологических основ, разработке методического обеспечения, формировании эффективного механизма устойчивого развития аграрных территорий и направлений его реализации, прошедших широкую производственную проверку.

Коллективная монография состоит из введения, четырех глав и заключения. Текст работы сопровождается таблицами, рисунками и графиками.

Авторский коллектив:

Введение и заключение — профессор кафедры экономической теории и национальной экономики ФГБОУ ВПО «Горно-Алтайский государственный университет», доктор экономических наук, доцент *Глотко А.В.*

Глава 1 — доктор экономических наук, доцент *Глотко А.В.*; доцент кафедры экономической теории и национальной экономики ФГБОУ ВПО «Горно-Алтайский государственный университет», кандидат экономических наук, доцент *Адарина Р.Т.;* заведующий кафедрой менеджмента и туризма ФГБОУ ВПО «Горно-Алтайский государственный университет», кандидат экономических наук, доцент *Куттубаева Т.А.*; заведующий кафедрой экономической теории и национальной экономики ФГБОУ ВПО «Горно-Алтайский государственный университет», кандидат экономических наук *Матин А.А.;* доцент кафедры экономической теории и национальной экономики ФГБОУ ВПО «Горно-Алтайский государственный университет», кандидат экономических наук *Швакова О.Н.;* доцент кафедры экономической теории и национальной экономики ФГБОУ ВПО «Горно-Алтайский государственный университет», кандидат экономических наук доцент *Янковская К.Г.*

Глава 2 — главный научный сотрудник Алтайского отдела ГНУ СибНИИЭСХ Россельхозакадемии, доктор экономических наук, доцент *Борисова О.В.*

Глава 3 — научный сотрудник ГНУ «Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства» Россельхозакадемии, кандидат экономических наук *Борисов Д.В.*

Глава 4 – доктор экономических наук, старший научный сотрудник, заместитель директора по научной работе ГНУ Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства *Тю Л.В.*; кандидат технических наук, зам. начальника научно-организационного отдела ГНУ СО Россельхозакадемии *Шаповалов Д.В.,* кандидат сельскохозяйственных наук, ведущий научный сотрудник ГНУ Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства *Шавша Н.А.*; научный сотрудник ГНУ Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства *Павлова Г.Н.*

Глава 5 — старший преподаватель Института экономики, финансов и бизнеса БашГУ (г. Уфа) *Шилова А. А.*

Глава 6 – профессор кафедры экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля, проректор по учебной работе ФГБОУ ВПО ОмГАУ им. П.А. Столыпина, доктор экономических наук, доцент *Шумакова О.В.*, ассистент кафедры экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля ФГБОУ ВПО ОмГАУ им. П.А. Столыпина, кандидат экономических наук *Рабканова М.А.*

Глава 1. Социально-экономическое развитие Республики Алтай: итоги и перспективы

Данная публикация ставит целью раскрыть основные тенденции в социально-экономическом развитии Республики Алтай, оценить положительные и отрицательные итоги в разрезе основных сфер экономики республики. Авторы проводят собственную оценку экономики региона, показывая читателю как достигнутые итоги, так и перспективы развития республики.

Для выявления особенностей и тенденций развития Республики Алтай авторами были использованы статистические данные Алтайстата и Росстата. Для исследования был взят период с 2005 по 2013 гг. Анализируемый период времени характеризуется значительными изменениями в экономике, социальной структуре общества, в этнических и демографических процессах. Переход к рыночным отношениям в 90-х годах прошлого столетия сопровождался огромным спадом в сельскохозяйственном, промышленном производстве, обнищанием значительной части населения, падением рождаемости и ростом смертности. Лишь с 2000-х годов с изменением макроэкономической ситуации в стране в республике начинается восстановление хозяйства.

Напомним, что основным документом, определяющим социально-экономическое развитие Республики Алтай, является Стратегия социально-экономического развития Республики Алтай на период до 2028 года, утвержденная Законом Республики Алтай от 25.09.2008 г. № 83-РЗ. В рамках данной Стратегии были приняты Программы социально-экономического развития Республики Алтай на 2006-2009 и 2010-2014 гг, утвержденные Законом Республики Алтай от 17.11.2006 г. № 93-РЗ и Законом Республики Алтай от 31.05.2010 г. № 5-РЗ.

Основной целью упомянутой Стратегии является повышение уровня благосостояния и качества жизни населения, развитие производственного, трудового и интеллектуального потенциалов Республики Алтай. Главные направления развития региона были определены Программой социально-экономического развития Республики Алтай на 2006-2009 гг. Программа разрабатывалась под руководством М.П. Зотова, за период её реализации изменения не вносились. Основу данного документа составляли амбициозные инвестиционно-инфраструктурные проекты, нацеленные на диверсификацию экономики региона:

1. возвратное инвестирование строительства Алтайской ГЭС на р. Катунь;
2. строительство газопровода Барнаул-Бийск-Горно-Алтайск с отводом на Белокуриху и перспективой его продолжения на территорию СУАР КНР;
3. реконструкция федеральной автомобильной дороги М-52 «Чуйский тракт»;
4. создание особой экономической зоны рекреационно-туристского типа на территории Республики Алтай;
5. реконструкция местных аэропортов и развитие авиационных перевозок.

Удельный вес расходов, запланированных на реализацию указанных проектов, составил 50% от всех расходов на Программу (17,5 млрд. руб., в т.ч. ГЭС на

р. Катунь – 4,8 млрд. руб., реконструкция Чуйского тракта – 5,4 млрд. руб., создание ОЭЗ – 6,6 млрд. руб., газификация – 590 млн руб. и пр.; общий объем расходов по Программе – 34,9 млрд. руб.).

Реализация указанных мероприятий предполагала наиболее весомый вклад при расчете ожидаемых показателей эффективности программы по целевому сценарию: ВРП, налоговые доходы, средства, передаваемые на федеральный уровень власти, объем промышленной продукции, объем сельскохозяйственной продукции. Так, только от реализации проекта по созданию ОЭЗ в 2009 г. предполагалось поступление дополнительных налоговых поступлений в размере 550,9 млн руб.

Мировой финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. внес свои коррективы в план реализации программных мероприятий. Политика Правительства Республики Алтай в этот период была направлена на сохранение социальной стабильности в республике. Указанные инвестиционные проекты не были реализованы, что существенно отразилось на эффективности реализации Программы. С учетом указанных факторов был реализован инерционный сценарий развития. С учетом итогов реализации Программы на 2006-2009 гг. при разработке Программы на 2010-2014 гг. существенно скорректирован перечень программных мероприятий (приближен к реалиям).

Изменения в программу вносились трижды (в 2010, 2012, 2013 гг.). Внесенные изменения касались уточнения плановых мероприятий, объемов финансирования, при этом конечные результаты реализации Программы корректировались незначительно. В 2013 г. Программа на 2010-2014 гг. была актуализирована с учетом принятых государственных программ Республики Алтай. Предварительный анализ реализации Программы позволяет сказать, что в настоящее время финансирование Программы и ожидаемые результаты близки к запланированным объемам. Итоги выполнения программы позволяют сделать следующие выводы.

За этот период по основным макроэкономическим показателям к уровню 2005 года были получены:

- рост ВРП в текущих ценах в 3,5 раза (в сопоставимых ценах в 1,2 раза);

- рост объемов производства промышленной продукции в текущих ценах в 2,3 раза (в сопоставимых ценах в 1,1 раза) (из-за спада объемов производства в 2009, 2010, 2013 годах общий прирост за период является незначительным). Удельный вес промышленного производства составляет в настоящее время лишь 8%. Происходит не только снижение доли данной отрасли, но и изменение ее структуры. В результате остановки или снижения объемов производства резко снизилась доля легкой промышленности, машиностроения. Уменьшилась доля лесной промышленности в результате снижения заготовки древесины. Ведущие позиции занимают пищевая промышленность, добывающая, представленная добычей строительных материалов и руд цветных металлов, промышленность по изготовлению строительных деталей;

- рост объема производства продукции сельского хозяйства в текущих ценах в 3,4 раза (в сопоставимых ценах в 1,6 раза) (в 2006 г. переломлена тенденция спада в отрасли, начался прирост поголовья скота);

- рост объемов инвестиций в основной капитал в текущих ценах в 3,8 раза (в сопоставимых ценах в 1,4 раза) (снижение объемов инвестиций в 2012 г. связано с завершением в этот период реализации крупных федеральных проектов – строительство зданий Арбитражного суда, Пограничного управления, аэропорта). Изменилась структура и направление инвестиций, активно начали вкладывать частные инвесторы в реальный сектор экономики, в развитие туризма и инфраструктуры (доля частных инвестиций увеличилась с 32% до 52%);

- рост объемов работ, выполненных по виду деятельности «строительство» в текущих ценах в 4 раза (в сопоставимых ценах в 2,1 раза) (за 2006-2013 гг. введены 14 учреждений здравоохранения, 23 школы, 7 детских садов, 107,8 км водопроводных сетей, 239 км газовых сетей, сетей теплоснабжения общей мощностью 59,2 Гигакал/ч, 25,5 км автомобильных дорог, 15 мостовых переходов, введены также республиканский национальный театр драмы, плавательный бассейн, стадион «Спартак» в г. Горно-Алтайске). По данным 2012 г. среднероссийский уровень ввода жилья был превышен в 27 регионах. Республика Алтай занимает в этом рейтинге 9 место (сводный индекс является комбинацией динамики и уровня значения показателя за 3-летний период). Позитивная динамика была достигнута за счет реализации региональных программ по стимулированию развития жилищного строительства, активизации и поддержки индивидуального жилищного строительства, обеспечения жильем отдельных категорий граждан (детей-сирот, ветеранов ВОВ, инвалидов, граждан, переселяемых из аварийного жилья), увеличения объемов ипотечного жилищного кредитования.

- рост ввода жилья в 3,1 раза (в последние годы активно ведется многоэтажное строительство, обеспеченность жильем увеличилась с 16 кв. м до 19,1 кв. м в расчете на 1 жителя) (табл. 1);

Таблица 1

Регионы-лидеры по сводному индексу ввода жилья в 2012 г.

Место	Субъект Российской Федерации	Место	Субъект Российской Федерации
1.	Республика Дагестан	11.	Республика Татарстан
2.	Тюменская область	12.	Тамбовская область
3.	Краснодарский край	13.	Ставропольский край
4.	Калужская область	14.	Республика Марий Эл
5.	Ханты-Мансийский автономный округ-Югра	15.	Ямало-Ненецкий автономный округ
6.	Республика Ингушетия	16.	Белгородская область
7.	Новосибирская область	17.	Липецкая область
8.	Сахалинская область	18.	Ленинградская область
9.	**Республика Алтай**	19.	Пензенская область
10.	Самарская область	20.	Воронежская область

- устойчивое снижение темпов инфляции (с 111,1% в 2005 г. до 106,4% на конец 2013 года);

- рост среднедушевых денежных доходов населения в 3,3 раза (в реальном выражении в 1,7 раза);

- рост заработной платы в 3,7 раза (в реальном выражении в 1,9 раза);

- снижение численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума почти в 2 раза (с 72,6 тыс. человек до 39,8 тыс. человек); уровень бедности снизился с 35,9% до 18,9%;

- снижение уровня зарегистрированной безработицы в 2 раза (с 4,6% до 2,4%);

- устойчивый ежегодный естественный прирост населения (показатели рождаемости из года в год растут, а смертности – снижаются);

- увеличение продолжительности жизни населения с 60,4 лет до 66,8 лет.

В 2012 г. в Российской Федерации показатель смертности составил 1195,9 умерших на 100 тыс. человек населения, снизившись на 0,98% по сравнению с предыдущим годом, за 3 последних года – на 4,4%. Республика Алтай занимает в этом рейтинге 10 место (сводный индекс является комбинацией динамики и уровня значения показателя за 3-летний период) (табл. 2).

Таблица 2

Регионы-лидеры по сводному индексу показателя смертности в 2012 г.

Место	Субъект Российской Федерации	Место	Субъект Российской Федерации
1.	Республика Ингушетия	11.	Республика Марий Эл
2.	Ненецкий автономный округ	12.	Ленинградская область
3.	Кабардино-Балкарская Республика	13.	Ставропольский край
4.	Мурманская область	14.	Томская область
5.	г. Москва	15.	Республика Северная Осетия – Алания
6.	Республика Коми	16.	Магаданская область
7.	Камчатский край	17.	Республика Калмыкия
8.	г. Санкт-Петербург	18.	Тюменская область
9.	Калининградская область	19.	Республика Тыва
10.	**Республика Алтай**	20.	Республика Дагестан

В целом динамика роста показателей социально-экономического развития Республики Алтай за анализируемый период в среднем на 20% превышает аналогичные показатели по РФ.

В рейтинге регионов по оценке эффективности деятельности исполнительных органов государственной власти РФ, по оценке Министерства регионального развития РФ, Республика Алтай в 2012 году занимала 71 место из 83 регионов, вт.ч. по объему частных инвестиций в основной капитал – 74 место, по реальным располагаемым доходам населения – 69 место.

Среди проблемных статей рейтинга стоит отметить частные инвестиции в основной капитал. В республике зафиксирован нулевой объем иностранных инвестиций. Объем инвестиций составил в 2012 г. 43110 руб. на человека, в 2011 г.

– 56880 руб. на человека. Данное падение обусловлено тем, что ряд крупных инвестиционных проектов были закончены к началу 2012 г., а также увеличением численности населения республики. Для сравнения: лидирующие позиции по объему инвестиций в основной капитал на душу населения в РФ занимают экспортно-ориентированные регионы например, показатель превышает 200 тыс. руб. на человека. В Республике Алтай в рамках реализации Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ по обеспечению благоприятного инвестиционного климата утверждена Инвестиционная стратегия, созданы Совет по улучшению инвестиционного климата, Экспертный совет по мониторингу реализации Стандарта, в состав которых входят представители предпринимательского сообщества. Также сформирована Инвестиционная комиссия Республики Алтай, основной целью работы которой является рассмотрение проектов для присвоения им статуса регионального значения и, соответственно, предоставление инвесторам налоговых и иных преференций. В настоящий момент ведется работа по созданию организации, которая в режиме «одного окна» будет оказывать услуги, в первую очередь, частным инвесторам.

Развитие агропромышленного комплекса Республики Алтай. Наиболее значительные изменения произошли в главной отрасли экономики – сельском хозяйстве. За короткий промежуток времени была не только достигнута, но и превышена численность поголовья крупного рогатого скота, лошадей, маралов советского периода времени.

Проблемы развития села так или иначе касаются каждого из нас, поскольку в сельской местности проживает более 70% населения республики. Сложнейшие экономические условия, в которых находится сельское хозяйство, усугубляются отсутствием единой ценовой политики между сельскими товаропроизводителями и промышленными предприятиями. При разнообразном рынке современнейшей техники у крестьянина нет возможности ее приобрести. Все более остро встает вопрос об обновлении и пополнении парка основных видов сельскохозяйственной техники, не имея которой сельчане просто физически не смогут заниматься производством сельскохозяйственной продукции. Одной из основных проблем сельского хозяйства остаётся кормовая база. Несмотря на большой удельный вес сенокосов и пастбищ в общем объеме сельскохозяйственных угодий, сбор с них не превышает 30% кормов, расходуемых в животноводстве. Продуктивность этих угодий продолжает снижаться вследствие их деградации из-за неудовлетворительного ботанического состава травостоя, бессистемного использования, засорения непоедаемыми видами растений, высокой нагрузки на единицу площади.

В последние годы правительство принимает ряд мер для улучшения ситуации в сельскохозяйственном производстве. В период с 2006 по 2012 г. регулирование и государственная поддержка агропромышленного комплекса Республики Алтай осуществлялись в рамках соответствующих республиканских целевых программ, а с 2013 г. – в соответствии с Государственной программой Республики Алтай «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», определяющей приоритеты отраслевого развития на 2013-2020 гг.

По предварительным оценкам, в 2013 г. валовой выпуск продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий составил10493 млн руб., индекс физического объема составил 104,8% к уровню 2012 года.

Начиная с 2005 по 2013 гг. индекс физического объема выпуска продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий показывает стабильный рост со среднегодовым значением 106,7% (для сравнения: среднегодовые темпы роста за период 2005-2012 гг. составили: по СФО – 101,3%, по России – 103,6%). В сопоставимых ценах (с учетом фактора инфляции) объем выпуска сельскохозяйственной продукции, полученный в 2013 г., превышает уровень 2005 г. в 1,67 раза.

В соответствии с целевыми индикаторами Госпрограммы и Прогнозом социально-экономического развития, в 2014 г. предполагается выйти на показатель производства в объеме 11444 млн руб. (табл. 3).

Таблица 3

Стоимостные показатели производства сельхозпродукции в РА

Регион	Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013 (оценка)
Республика Алтай	Продукция сельского хозяйства в фактически действовавших ценах, млн руб.	3 057,3	3 632,0	4 480,7	4 885,0	5 442,7	6 385,7	8 019,8	9 305,5	10 492,7
	Индекс производства продукции сельского хозяйства, %	94,9	106,5	115,4	102,8	109,4	101,3	110,4	103,2	104,8
	перевод в коэффициенты	0,949	1,065	1,154	1,028	1,094	1,013	1,104	1,032	1,048
	Приведение к базису 2005 года	1,000	1,065	1,229	1,263	1,382	1,400	1,546	1,595	1,672
	Среднегодовые темпы роста индекса физ. объема за 2006-2013 гг.		106,7							
Сибирский федеральный округ	Продукция сельского хозяйства в фактически действовавших ценах, млн руб.	201 467,9	230 765,7	281 686,3	349 274,7	369 586,3	386 838,4	441 028,2	428 089,3	нет данных
	Индекс производства продукции сельского хозяйства, %	97,0	102,3	107,4	101,3	110,0	94,6	105,1	90,0	нет данных

	Среднегодовые темпы роста индекса физ. объема за 2006-2013 гг.		101,3							
Российская Федерация	Продукция сельского хозяйства в фактически действовавших ценах, млн руб.	1 380 960,6	1 570 553,6	1 931 629,4	2 461 354,7	2 515 941,2	2 587 750,9	3 261 695,4	3 340 537,0	нет данных
	Индекс производства продукции сельского хозяйства, %	101,6	103,0	103,3	110,8	101,4	88,7	123,0	95,2	нет данных
	Среднегодовые темпы роста индекса физ. объема за 2006-2013 гг.		103,6							

В отличие от ситуации, складывающейся за последние 8 лет на молочном рынке по России в целом, Республика Алтай, начиная с 2006 года, всегда наращивала объемы производства молока. По предварительным оценкам, в 2013 г. валовой объем производства молока в хозяйствах всех категорий составил 92,6 тыс. т, с темпом роста к предыдущему году – 100,5%. 81% от общего объема производства молока производится в личных подсобных хозяйствах населения, 12% - в сельхозорганизациях, 7% - в крестьянско-фермерских хозяйствах. Объемы производства молока, полученные в 2013 году, превышают уровень 2005 года в 1,44 раза.

Правительство Республики Алтай всегда уделяло особое внимание молочному скотоводству и молокоперерабатывающей отрасли, в частности, за период с 2009 по 2013 гг. экономически значимая региональная программа по развитию молочного скотоводства профинансирована в объеме 307,7 млн.руб.

Необходимо отметить, что Республика Алтай – это один из первых регионов России, внедривших практику субсидирования литра товарного молока. Товарное молоко в республике начали субсидировать с 2002 г. – это субсидия существует у нас и сегодня (табл. 4).

Республика Алтай является одной из перспективных зон Западной Сибири для развития специализированного мясного скотоводства. Эта отрасль в республике развивается с 60-х годов прошлого столетия и достигла максимальной численности (до 62519) голов в 1990 году. Генетический потенциал мясных пород в республике достаточно высок, но из-за недостаточного кормления, отсутствия целенаправленного отбора и подбора реализуется только наполовину. По предварительным оценкам, в 2013 г. объем производства скота и птицы на убой в убойном весе, в хозяйствах всех категорий, составил 28,8 тыс. т, с темпом роста к предыдущему году – 105,7%.

Таблица 4

Производство молока в натуральном выражении

Регион	Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013 (оценка)
Республика Алтай	Производство молока в хозяйствах всех категорий, тыс. т	64,3	66,8	75,3	80,5	83,1	85,3	87,7	92,1	92,6
	Темп роста, %	96,1	103,9	112,7	106,9	103,2	102,6	102,8	105,0	100,5
Сибирский федеральный округ	Производство молока в хозяйствах всех категорий, тыс. т	5 446,9	5 421,6	5 534,5	5 670,7	5 655,6	5 629,4	5 725,9	5 582,8	
	Темп роста, %	99,0	99,5	102,1	102,5	99,7	99,5	101,7	97,5	
Российская Федерация	Производство молока в хозяйствах всех категорий, тыс. т	31 069,9	31 339,1	31 988,4	32 362,6	32 570,0	31 847,3	31 645,6	31 830,9	
	Темп роста, %	97,5	100,9	102,1	101,2	100,6	97,8	99,4	100,6	

Объемы производства мяса на убой, полученные в 2013 г., превышают уровень 2005 года в 1,63 раза. 64% от общего объема производства мяса производится в личных подсобных хозяйствах населения, 28% - в крестьянско-фермерских хозяйствах, 8% - в сельхозорганизациях.

Весомый вклад в данные показатели внесли 107 откормочных площадок общей мощностью 13016 скотомест, созданные в 2009-2012 гг. в рамках регионально-значимой программы «Развитие мясного скотоводства Республики Алтай на 2011-2020 гг.». Всего за период с 2009 по 2013 гг. данная программа профинансирована в объеме 441,8 млн руб. (табл. 5).

Таблица 5

Производство мяса в натуральном выражении

Регион	Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013 (оценка)
Республика Алтай	Производство скота и птицы в убойном весе, в хозяйствах всех категорий, тыс. т	17,6	17,8	18,8	20,9	22,6	23,8	24,4	27,3	28,8
	Темп роста, %	97,2	101,1	105,6	111,2	108,1	105,3	102,5	111,9	105,7
Сибирский федеральный округ	Производство скота и птицы в убойном весе, в хозяйствах всех категорий, тыс. т	806,4	804,2	863,1	949,0	996,8	1 046,0	1 091,0	1 145,0	
	Темп роста, %	93,3	99,7	107,3	110,0	105,0	104,9	104,3	104,9	
Российская Федерация	Производство скота и птицы в убойном весе, в хозяйствах всех категорий, тыс. т	4 900,0	5 200,0	5 700,0	6 300,0	6 719,5	7 166,8	7 519,5	8 090,3	
	Темп роста, %	98,0	106,1	109,6	110,5	106,7	106,7	104,9	107,6	

Как и в предыдущие годы, основная часть скота сосредоточена в личных подсобных хозяйствах – 51%, в крестьянско-фермерских хозяйствах содержится 30% общего поголовья (именно они обеспечили основной прирост поголовья), в сельхозорганизациях – 19%.

По состоянию на конец 2013 г., численность поголовья основных видов скота, в сравнении с уровнем 2005 г., составила:

- КРС – 245,3 тыс. гол. (прирост 87,0 %);
- овец и коз – 635,6 тыс. гол. (прирост 42,8%);

• лошадей – 142,2 тыс. гол. (прирост 145,2% или 2,5 раза);

• маралов – 50,0 тыс. гол. (снижение 2,3% в результате проведения плановых мероприятий по выбраковке) (табл. 6).

Таблица 6

Численность поголовья основных видов скота, голов

	Поголовье, голов						
год	КРС	коровы	овцы	козы	лошади	маралы	всего условных голов
2005	131 212	57 129	329 853	115 218	58 015	51 169	245 607
2006	146 574	64 648	352 615	121 585	64 924	53 873	269 852
2007	158 189	70 169	415 308	141 501	70 054	55 613	293 966
2008	172 342	79 462	406 168	138 957	87 525	56 276	322 098
2009	189 924	88 426	424 527	144 515	89 276	57 008	340 940
2010	195 125	92 211	430 604	144 072	95 489	56 976	352 322
2011	230 513	113 362	453 138	148 231	122 151	53 531	407 705
2012	245 303	119 500	471 874	151 133	136 101	53 049	434 441
2013	245 383	121 687	478 924	156 675	142 225	50 017	440 178
Темп роста 2013 г. к 2005 г.							
%	187	213	145,2	136	245,2	97,7	179,2

Также необходимо отметить стабилизацию и полученную за последние 8 лет позитивную динамику продуктивности основных видов сельхозживотных:

• средний удой на молочную корову увеличился с 2184 кг в 2005 г. до 3050 кг в 2013 г. (прирост 42,0%);

• среднесдаточный вес скота с откорма составил 420 кг;

• начес пуха на 1 козу увеличился с 454 г в 2005 г. до 481 г в 2013г. (прирост 5,9%);

• продуктивность пантов на 1 рогача увеличилась с 5,4 кг в 2005 г. до 5,8 кг в 2013 г. (прирост 7,4 %);

• настриг шерсти на 1 овцу составил 2,2 кг (что соответствует уровню 2005 г.).

Это говорит о том, что сельское хозяйство республики поэтапно переходит на путь интенсивного развития, становиться более конкурентоспособным. В результате ускоренного развития сельского хозяйства, доля его в структуре регионального продукта повысилась до 20,4%.

За последние годы в Республике Алтай произошли существенные сдвиги и в перерабатывающей отрасли. В июле 2006 г. были запущены автоматизированные линии испанской компании Technical (сыродельная) и итальянской Reda (приемка и бактофугирование молока) на молокоперерабатывающем заводе ООО «Майма-Молоко». На сегодняшний день подобное оборудование для Республики Алтай уникально.

Также в сфере молокопереработки при активной государственной поддержке из средств республиканского бюджета введены модули по переработке молока в селах Абай (СПК «Абайский» в 2011 г.), Турочак (СпоК «Ромашка» в 2009 г.), Шебалино (ИП Сайтошев М.В. в 2013 г.), Усть-Кан (СПоК «Усть-Канмолоко» в 2011 г.), в 2012 г. произведена реконструкция и вновь начат выпуск продукции на Черно-Ануйском маслосырзаводе.

В мясоперерабатывающей подотрасли введены мощности в селах Яконур (СППК «Алтай-продукт» в 2011 г. – сегодня это единственное предприятие в Республике Алтай, аккредитованное для поставок мяса в Госрезерв), Майма (СпоК «Агродар» в 2012 г.), в Горно-Алтайске (СпоК «Горно-Алтаймясопродукт» в 2010 г.), производилась техническая модернизация крупных мясоперерабатывающих комбинатов.

В результате уменьшения спроса на пух и шерсть со стороны легкой промышленности и низкие закупочные цены на них сдерживают рост поголовья овец и коз. В период с 2006 по 2011 гг. открылись предприятия по переработке шерсти и пуха – СПоК «Золотое руно» и СПоК «Ойрот» в Онгудайском районе – данным предприятиям оказывалась государственная поддержка в виде компенсации части затрат на приобретение оборудования.

С 2006 г. поголовье КРС выросло почти в 1,9 раза, в том числе коров в 2,1, овец и коз – 1,4, лошадей – 2,3 раза. По темпам роста поголовья КРС республика занимает 1 место в России, мелкого рогатого скота 8 место. По поголовью маралов Алтай занимает 1 место, лошадей - 2 место, обогнав Башкортостан, овец и коз с 11 места переместился на 9 место в РФ. За последние годы Республика Алтай совершила значительный рывок в переработке лекарственно-технического сырья и продукции пантового оленеводства: продукция ООО «Нарине», ООО «Биостимул», ОАО «Карым», ООО «Фитопам», ООО «Пантопроект», ООО «Ревитал», ООО «Республиканский Пчелоцентр» и других широко известна как в республике, так и за ее пределами. По всем категориям хозяйств, за последнее десятилетие наблюдается положительная тенденция производства основных видов сельскохозяйственной продукции (табл. 7).

Таблица 7

Производство основных продуктов животноводства

	2002	2008	2009	2010	2011	2012
Яйца, тыс. шт.	14474	14774	13506	12539	12179	13334
сельскохозяйственные и прочие предприятия	-	7	21	5	9	1
хозяйства населения	14269	14683	14538	13275	12308	11912
крестьянские (фермерские) хозяйства	205	223	215	226	222	266
Шерсть, т*	852	955	982	999	1045	1114
сельскохозяйственные и прочие предприятия	254	194	267	248	200	198
хозяйства населения	469	549	409	411	502	547
крестьянские (фермерские) хозяйства	129	212	306	340	343	369
Панты оленей, маралов (консервированные), кг	31496	43293	40618	37399	38364	36748
Мед, т	557	800	722	721	856	876
сельскохозяйственные и прочие предприятия	64	69	58	44	35	41
хозяйства населения	421	649	590	586	686	710
крестьянские (фермерские) хозяйства	72	82	74	91	135	125

**производство шерсти всех видов, включая козий пух (в физическом весе)*

Изменения в распределении поголовья скота между категориями сельхозпроизводителей обусловили и смещение производства продукции животноводства в сторону индивидуального сектора. В 2012 г. на хозяйства населения при-

ходилось 57,2% крупного рогатого скота, на фермеров - 30,2%, а на сельскохозяйственные организации 12.6%. Поголовье овец и коз сосредоточено в хозяйствах населения 45,8 и 33,8%, практически все поголовье свиней. В результате и объем производимой ими продукции за истекший год составил: скота и птицы в живой массе 66,3 и 24,9% от общего производства, молока – 81,4 и 6,5%, шерсти всех видов (включая пух) - 49,1 и 33,1% соответственно. Производство меда так же сосредоточено в хозяйствах населения, на сельскохозяйственные предприятия и крестьянские хозяйства приходится лишь небольшая часть.

Безусловно, мощнейший импульс развитию сельского хозяйства Республики Алтай придал Приоритетный национальный проект «Развитие АПК», инициированный в 2006 г. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным.

Несмотря на крайне жесткие бюджетные ограничения, необходимость направления основной части бюджетных средств на исполнение социальных обязательств, объем государственной поддержки реального сектора АПК, предусмотренный на 2014 г. не уменьшился и составил 227,7 млн руб., с темпом роста к уровню 2013 г. – 101,2% (с учетом инфляционной составляющей).

Ожидаемый объем привлечения в 2014 г. средств из федерального бюджета составляет 490 млн руб. В целом, за последние 8 лет на государственную поддержку АПК Республики Алтай направлено 5762 млн руб., в т.ч. из федерального бюджета - 3028 млн руб., из республиканского бюджета –2734 млн руб.

Доля расходов на АПК в общих расходах бюджета увеличилась с 3,6% в 2005 г. до 6,2% в 2013 г., по предварительным оценкам в 2014 г. этот показатель составит 6,7%.

В 2012-2013 годах предоставлялась государственная грантовая поддержка по направлениям «Поддержка начинающих фермеров» и «Развитие семейных животноводческих ферм». Так, по направлению «Поддержка начинающих фермеров» за 2 истекших года предоставлено 43 гранта на общую сумму 52994 тыс. руб., по направлению «Развитие семейных животноводческих ферм» 28 грантов на общую сумму 49736 тыс. руб.

Начиная с 2013 года, на федеральном уровне введена погектарная субсидия на несвязанную поддержку доходов в области растениеводства, суммарный объем которой 2 раза превысил экономию на ценах от поставляемого в прошлые годы топлива по льготной цене (табл. 8).

Таблица 8

Господдержка АПК в Республике Алтай, млн руб.

Регион	Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014 (лимиты)
Республика Алтай	Всего	197,8	195,7	298,9	525,5	769,0	696,0	951,1	829,0	707,0	790,6
	Федеральный бюджет	17,7	24,4	78,5	216,3	456,7	391,0	526,5	450,0	394,9	490,0
	Республиканский бюджет	180,1	171,3	220,4	309,2	312,3	305,0	424,6	379,0	312,0	300,6
Расходы республиканского бюджета, всего		5434,9	6631,1	8113,1	9413,4	11582,8	13396,8	14712,7	12804,2	11468,5	11721,5
Доля расходов на АПК в общих расходах бюджета, %		3,6	3,0	3,7	5,6	6,6	5,2	6,5	6,5	6,2	6,7

С началом реализации Приоритетного национального проекта «Развитие АПК» сельскохозяйственные товаропроизводители республики начали активно использовать такие финансовые инструменты как лизинг и кредитование.

Так, за период с 2006 по 2013 гг. сельхозтоваропроизводителями на условиях федерального и регионального лизинга приобретено 510 единиц сельскохозяйственной техники на сумму более 355 млн руб.

Таблица 9

Приобретение сельскохозяйственной техники по лизингу

годы	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Количество единиц техники, ед.	33,0	34,0	42,0	50,0	55,0	60,0	65,0	97,0	107,0
На сумму, тыс. руб.	9000,0	9200,0	10367,0	12000,0	14000,0	31649,0	89217,0	89217,0	99611,0

Хорошее развитие получила и система регионального кредитования: за период с 2006 по 2013 гг. сельхозтоваропроизводителями привлечено кредитов на общую сумму 8656 млн руб., из них малыми формами хозяйствования (ЛПХ, КФХ, кооперативы) – 6954 млн руб. (табл. 10).

Таблица 10

Кредитование сельского хозяйства в Республике Алтай

Показатель	млн руб.								
	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Всего за 8 лет
Получено инвестиционных кредитов	37,3	51,4	25,3	32	22,2	35	33,9	3,379	240,48
Получено кредитов на развитие малых форм хозяйствования - всего	221,9	671,9	786,4	648,8	857,4	1304,6	1524,818	938,494	6 954,31
Получено краткосрочных кредитов	78	132,6	273,5	284,7	354,4	119,6	161,537	57,578	1 461,92
ВСЕГО:	337,2	855,9	1085,2	965,5	1234	1459,2	1720,255	999,451	8 656,71

Создание комфортных условий проживания на селе является одним из важнейших условий привлекательности и повышения производительности сельского труда, закрепления на селе квалифицированных кадров и привлечения молодых специалистов.

Республика Алтай на протяжении многих лет активно участвовала в реализации Федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2013 года», а в 2014 г. примет участие в федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 гг. и на период до 2020 года».

Краткие итоги участия Республики Алтай в программе соцразвития села в период 2006-2013 гг., таковы:

В Республике Алтай финансировались 7 мероприятий программы:

1.1. Мероприятия по улучшению жилищных условий граждан проживающих в сельской местности, в том числе молодых семей и молодых специали-

стов: введено 68,7 тыс. кв.м. жилья - 1070 семей численностью 3640 человек улучшили жилищные условия.

1.2. Мероприятия по развитию водоснабжения в сельской местности: введено 113,7 км. водопроводов, в том числе, 5 водопроводов в селах Усть-Кан, Чоя, Онгудай, Чемал и 15 водопроводных сетей в отдаленных сельских поселениях Республики Алтай – Шаргайта, Верх-Уймон, Кайтанак, Талда, Артыбаш, Кызыл-Озек, Алферово, Бешпельтир, Каспа, Шиба, Мыюта, Ело, Нижняя Талда, Иня, Балыктуюль.

1.3. Мероприятия по развитию газификации в сельской местности: введено 146,8 км. газопроводов в с. Майма, объем средств, вложенных ОАО «Газпром» составил 390 млн руб.

1.4. Мероприятия по развитию электроснабжения в сельской местности: введено 66,9 км электролиний, в т.ч. 3 линии электропередач в райцентрах с. Усть-Кан, с. Улаган, с. Чемал и 2 линии электропередач в отдаленных сельских поселениях Республики Алтай – Джазатор и Балахан.

1.5. Мероприятия по развитию культурно-досуговой деятельности в сельской местности: введено 2 клуба на 308 посадочных мест в с. Саратан и с. Усть-Сема, приобретено 4 автоклуба для нужд Турочакского, Чойского, Кош-Агачского, Усть-Канского районов.

1.6. Мероприятия по развитию сети учреждений первичной медико-санитарной помощи, физической культуры и спорта в сельской местности: введено 5 ФАПов в селах Инегень, Малая Черга, Кумалыр, Коо, Мухор-Тархата.

1.7. Мероприятия по развитию сети общеобразовательных учреждений в сельской местности: ведется строительство школы в с. Верх-Уймон, детского сада в микрорайоне «Алгаир-2» с. Майма.

1.8. Мероприятия по поддержке комплексной компактной застройки сельских поселений реализовывалось в микрорайоне «Алгаир-2» с. Майма, всего в рамках пилотного проекта за 2009-2012 гг. введено в эксплуатацию:

- 16 км линий электропередач;
- 4,2 км водопроводных сетей;
- 5,57 км сетей канализации;
- очистные сооружения на 250 куб.м./сут.;
- 6 км дорог и тротуаров;
- произведено благоустройство 11520 кв.м. территории;
- построено 50 жилых домов общей площадью 2712 кв.м (50 семей численностью 134 человека улучшили жилищные условия).

В 2012 г. реализация пилотного проекта комплексной компактной застройки микрорайона «Алгаир-2» завершена, объект введен в эксплуатацию.

Всего, за период 2006-2013 гг., по программе соцразвития села освоено 1739 млн руб., в том числе средств федерального бюджета – 507,4 млн руб., республиканского бюджета – 533,3 млн руб., местных бюджетов – 62,8 млн руб., внебюджетных источников – 635,9 млн руб.

Развитие социальной сферы Республики Алтай. Важное значение для любого региона имеет развитие такой его составляющей как социальная сфера, в состав которой включаются и образование, и здравоохранение, и культура, и спорт, то есть все то, что формирует человеческий потенциал территории. За период с 2005 по 2013 гг. в развитии этих отраслей наметились положительные тенденции.

Положительная динамика наблюдается в вопросах обеспечения дошколят местами в детских садах, в 2013 г. обеспеченность достигла 82% от потребности. Сегодня в республике программы дошкольного образования реализуют 217 учреждений, которые посещает 10701 ребенок. Введено в эксплуатацию более 10 дошкольных образовательных учреждений. Решению этой проблемы способствует комплексный подход, который включает строительство, реконструкцию, возврат ранее переданных зданий, использование альтернативных форм, развитие услуг негосударственного сектора.

В 2013 году на модернизацию дошкольного образования нашей республики направлено 180 млн руб. из федерального бюджета и 81,3 млн руб. из регионального консолидированного бюджета, а в рамках реализации направления «Модернизация регионально-муниципальных систем дошкольного образования» дополнительно Республике Алтай выделено 5,515 млн руб. В обеспеченности дневными общеобразовательными школами наблюдается некоторое сокращение за 2011-2012 гг. по сравнению с 2000-2001 гг. (табл. 11).

Таблица 11

Число общеобразовательных учреждений в Республике Алтай

Число общеобразовательных учреждений в РА, всего	1990-1991 гг.	2000-2001 гг.	2011-1012 гг.
	191	205	193
в том числе:			
начальные	58	52	49
основные	47	52	45
средние (полные)	85	99	92
для детей с ограниченными возможностями здоровья	1	2	2

В качестве важнейшей задачи модернизации Правительством РА определено создание условий для обучения детей, включая меры по благоустройству и оснащению школ. В рамках реализации программы за 2012-13 учебный год в 15% (29) из них проведен капитальный ремонт; в 91% (173) - косметический, 6% школ (11) оборудованы теплыми туалетами, канализацией и водопроводом. На эти цели направлено порядка 113 млн руб. в 2012 году и более 53 млн руб. за истекший период 2013 года.[1]

В целом капитально отремонтировано 64% общеобразовательных учреждений (121), водопроводом оборудованы 73% школ (138), центральное отопле-

[1] Из доклада Министра образования, науки и молодежной политики РА Н.В. Гусельниковой

ние имеют 66,8% (127), канализацией оборудованы 65% школ (124), 110 (58%) школ обеспечены теплыми туалетами. За последние 6 лет в республике построено и капитально отремонтировано 78 школ, ведется строительство еще 3-х (Верх-Уймон, Улаган, Иня), завершена реконструкция школы в с. Сугаш Усть-Коксинского района.

В рамках проекта модернизации системы общего образования Республики Алтай в 30% школ поступило учебно-лабораторное, в 40% – учебно-производственное оборудование, в 80% – интерактивные доски, в 93% – мультимедийные проекторы. 100% базовых сельских школ, где учатся дети из отдаленных сел, оснащены средствами транспорта, в 2013 г. поставлено 5 школьных автобусов марки «ГАЗель» и 14 специализированных школьных автобусов «Пежо боксер» на общую сумму 31,9 млн руб. В 2012 г. для школ республики приобретено 90685 учебников, в 2013 г. – еще 65739, таким образом, обеспеченность учебниками обучающихся 1-3-х классов составила 100%.[2]

В лучшую сторону меняется и ситуация в такой важной отрасли как здравоохранение. Финансирование здравоохранения региона за последние 5 лет выросло в 2,5 раза (табл. 12).

Таблица 12

Финансирование здравоохранения в Республике Алтай

Годы	2008	2009	2010	2011	2012
Затраты на здравоохранение региона, тыс. руб.	1405209	1588218	1654919	1782033,8	3446356,13
Расходы бюджета на неработающее население, тыс. руб.	254278	266483	281800	368700	417600

Расходы на содержание лечебно-профилактических учреждений Республики Алтай в 2012 году составили 1762289,6 тыс. руб. (2011 – 1664510,7 тыс. руб. – рост на 7,6%), в том числе за счет средств республиканского бюджета – 715273,7 тыс. руб. (2011 – 401289,9 тыс. руб. – рост на 78,2%). Кроме того, дополнительно получены денежные средства на реализацию приоритетного национального проекта «Здоровье» - 81875 тыс. руб. (2011 – 85 327,0 тыс. руб.). По республиканским программам дополнительно получено – 89568,4 тыс. руб. (2011 – 17 179 тыс. руб.), по федеральным программам – 627 061,8 тыс. руб. (2011 – 59 893 тыс. руб.). Ежегодно увеличивается объем средств по платежам на неработающее население, рост к 2011 г. составил – 13,2%.[3]

[2] Из доклада Министра образования, науки и молодежной политики РА Е.В. Гусельниковой
[3] По официальным данным Министерства здравоохранения РА

Особое внимание в последние годы уделялось объектам здравоохранения. Завершение строительства ранее начатых объектов. В 2011 г. завершено строительство 4 медицинских организаций: БУЗ РА «Кош-Агачская ЦРБ», БУЗ РА «Онгудайская ЦРБ», БУЗ РА «Турачакская ЦРБ», БУЗ РА «Чойская ЦРБ».

В 35 объектах здравоохранения из 40 на 15.01.2013 г. завершен капитальный ремонт, в том числе: 4 объекта БУЗ РА «Республиканская больница»; 2 объекта БУЗ РА «Перинатальный центр»; 2 объекта БУЗ РА «Республиканская детская больница»; 1 объект БУЗ РА «Центр медицины катастроф»; 3 объекта БУЗ РА «Станция переливания крови»; 1 объект БУЗ РА «Специализированный дом ребенка для детей с органическим поражением ЦНС с нарушением психики»; 3 объекта БУЗ РА «Детский противотуберкулезный санаторий»; 1 объект БУЗ РА «Центр по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями»; 4 объекта БУЗ РА «Улаганская ЦРБ»; 3 объекта БУЗ РА «Чемальская ЦРБ»; 2 объекта БУЗ РА «Майминская ЦРБ» (ФАП с. Урлу-Аспак); 4 объекта БУЗ РА «Усть-Канская ЦРБ» (ФАП с. Верх-Ануй); 1 объекта БУЗ РА «Усть-Коксинская ЦРБ»; 1 объект БУЗ РА «Шебалинская ЦРБ»(ФАП с. Актел); 2 объекта БУЗ РА «Кош-Агачская ЦРБ» (ФАП с. Теленгит – Сортогой, ФАП с. Чаган – Узун); 1 объект БУЗ РА «Онгудайская ЦРБ».

Капитальный ремонт продолжается в 5 объектах 3 учреждений здравоохранения: БУЗ РА «Республиканская больница» (3 объекта – хирургическое отделение, отделение анастезиологии и реаниматологии, поликлиническое отделение), БУЗ РА «Республиканская детская больница» (1 объект – корпус детской поликлиники), БУЗ РА «Усть-Коксинская ЦРБ» (1 объект – участковая больница с. Иня).

Приобретено более 100 единиц медицинского оборудования для 19 медицинских учреждений на сумму 109704,7 тыс. руб. Поставлено и введено в эксплуатацию 164 единицы оборудования, в том числе 92 единицы службы скорой медицинской помощи оснащены программно-аппаратными комплексами.

С 2012 г. в РА реализуются федеральные программы «Совершенствование оказания медицинской помощи больным с сосудистыми заболеваниями на 2011-2013 гг.» и «Совершенствование оказания медицинской помощи пострадавшим в ДТП. В рамках реализации этих программ в республику поставлено высокотехнологичное оборудование, 32 автомобиля скорой помощи и реанимобилей, 80 автомобилей скорой помощи оснащены системой слежения «ГЛОНАС», открыты пункты скорой помощи в Черге и Ине.

Несмотря на заметные успехи в области материального обеспечения сферы здравоохранения, все же сохраняются некоторые проблемы. В обеих сферах они связаны, в частности, с кадровым обеспечением. Это выражается и в отсутствии специалистов в отдаленных населенных пунктах, и в недостаточно высоком уровне квалификации кадров, несмотря на действующую в регионе программу единовременной поддержки специалистов, переехавших на работу в сельский населенный пункт.

Обеспеченность врачами на 10000 населения по состоянию на 01.01.2013 г. составила 36,5, специалистами со средним профессиональным медицинским

образованием по состоянию на 01.01.2012 г. составила 124,2 на 10000 населения. Дефицит врачей в большей степени выражен по следующим специальностям: генетика, клиническая лабораторная диагностика, офтальмология, терапия, оториноларингология, неврология, ревматология, гастроэнтерология, клиническая фармакология, сурдология–оториноларингология, фтизиатрия.

Сохраняются некоторые проблемы и в области образования. Прежде всего, как и в системе здравоохранения - это нехватка профессиональных кадров, особенно в учреждениях образования отдаленных сел, что в основном связано с тенденцией старения кадров и отсутствием желания молодежи реализовывать себя в сельской глубинке. Есть проблемы и в сохраняющемся дефиците мест в дошкольных образовательных учреждениях.

Анализ качества жизни населения Республики Алтай. Республика характеризуется хорошей демографической обстановкой. По уровню рождаемости в 2012 г она занимала 3 место, естественного прироста – 5 место в стране. Но по общему коэффициенту смертности лишь 17 место, что при условии более молодой возрастной структуры населения говорит о неблагополучии в социально-экономическом развитии региона. По сравнению со средними показателями России в структуре причин смертности населения республики повышена доля неестественных причин смертности (убийства и самоубийства, отравления, утопление, аварии).

Одним из главных факторов, оказывающих влияние на качество и уровень жизни населения, является демографический потенциал и структура населения. Численность населения РА за последние десять лет увеличилось на 3,9%. При этом рост численности населения обусловлен положительным естественным приростом, значение которого с 2006 г. увеличилось почти в 3 раза. В отличие от большинства регионов России Республика Алтай характеризуется положительным естественным приростом населения. Даже в условиях жесточайшего социально-экономического кризиса в середине 1990-х гг. наблюдался незначительный прирост населения. Увеличение доли населения наиболее активных репродуктивных возрастных групп, родившихся в 1980-е гг., и проведение в стране демографической политики, направленной на повышение рождаемости привели в 2000-е гг. к росту естественного прироста населения (рис. 1).

Общий коэффициент рождаемости в Республике Алтай в 2011 г. составил 22,7‰ (4 место в стране), в среднем по России данный показатель составляет 12,6‰. Показатель общей смертности в РА составил в 2011 г. 12,2‰, что ниже среднего значения данного показателя по России (для сравнения в России общий коэффициент смертности составил 13,5‰). Обладая молодой возрастной структурой населения (5 место в стране по доле населения моложе трудоспособного возраста и 9 место по наименьшему удельному весу населения старше трудоспособного возраста) по общему коэффициенту смертности республика занимает лишь 19 место, что говорит о неблагополучии в социально-экономическом развитии.

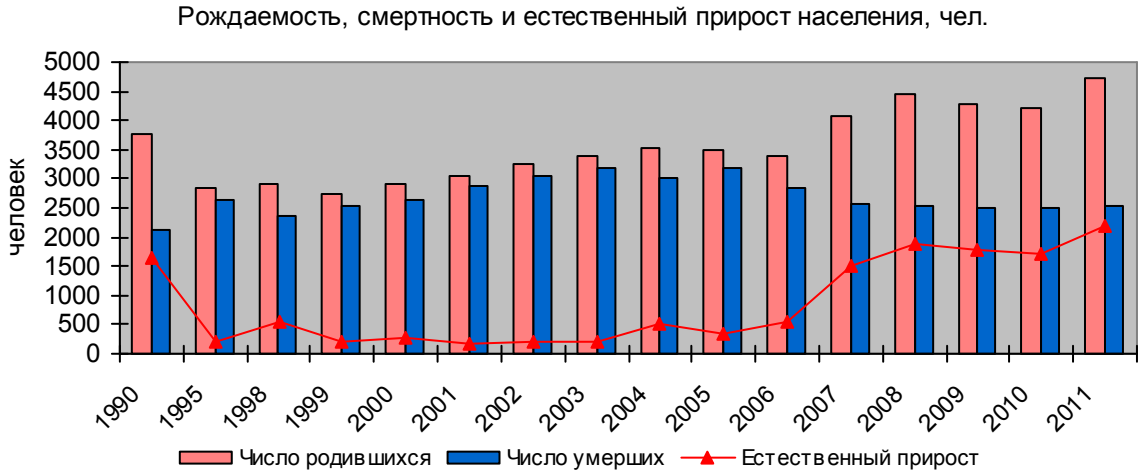


Рис. 1 – Динамика показателей рождаемости и смертности населения в Республике Алтай

Среди причин смертности на 1 месте болезни системы кровообращения – 45,5% (562,0 на 100 тыс. населения, в РФ – 811,7), на 2 месте - травмы и отравления – 20,6% (251,1 на 100 тыс. населения, в РФ – 152,8), на 3 месте – новообразования - 13,5% (164,4 на 100 тысяч населения, РФ – 206,6). Смертность от туберкулеза в 2011 г. составила 18,3 на 100 тысяч населения (в РФ – 15,4). Негативным явлением 2011 г. является рост показателя младенческой смертности. Так в этом году по сравнению с предыдущим годом число детей умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся составило 11,0, в том числе по городскому населению – 13,6, по сельскому населению – 10,4. Значение общего показателя младенческой смертности по региону в 2011 г. больше показателя 2010 г. на 1,5, при этом значение данного показателя в сельской местности практически не изменилось, тогда, как в городской местности он увеличился на 6,8 пунктов.

В Республике Алтай за 2000-2011 гг. ожидаемая продолжительность жизни увеличилась на 4,1% и составила 65,4 лет, при этом ожидаемая продолжительность жизни мужчин выросла на 5,3% (59,86 лет), а женщин на 2,7% (71,28 лет). Несмотря на рост, показатель ожидаемой продолжительности жизни в РА остается ниже уровня российского показателя по мужскому населению на 7%, женского – на 6%. По показателю ожидаемой продолжительности жизни Республика Алтай в рейтинге регионов России занимает 79 место.

Республика Алтай в межпереписной период времени (2002-2010 гг.) характеризуется отрицательным сальдо миграции. В 2011 г. отмечается миграционная убыль населения на 295 чел. При этом такая ситуация наблюдалась за последние пять лет только в 2009 г. (миграционная убыль – 256 человек.). Такая ситуация сложилась в основном за счет межрегиональной миграции. Так, за пределы региона выбыло на 488 чел. больше, чем прибыло. При этом за пределы региона уезжают больше из сельской местности. Так, в 2011 г. из сельской местности республики за ее пределы выбыло 2530 человек, а из городской ме-

стности – 957 чел. Наблюдается тенденция роста числа людей, выбывающих за пределы региона. Так за последние 5 лет этот показатель увеличился в 2 раза. В 2011 г. увеличилось по сравнению с предыдущим годом и число прибывающих в регион – на 68,8%. В 2011 г. в регионе почти в 2,3 раза увеличилась внутрирегиональная миграция. При этом сальдо внутрирегиональной миграции составило 1773 чел., что в 4,3 раза больше, чем в 2010 г. и в 5,1 раза больше значения 2008 года. Большая часть населения уезжает из сельской местности (в 2011 г. – 5741 чел., 2010 г. – 2200 чел.). Если рассматривать миграцию в разрезе муниципальных образований республики, то можно отметить, что в городскую местность всего в 2011 г. прибыло 3994 чел., в сельскую местность – 5978 чел. Из муниципальных районов наибольшее количество людей прибыло в Кош-Агачский, Майминский и Усть-Коксинский районы. При этом в 2011 г. всего из сельской местности выбыло 8292 чел., из городской местности – 1975 чел. Если число выбывающих из городской местности в 2011 году по сравнению с предыдущим годом возросло на 37,1%, то из сельской местности выбыло на 246% больше. При этом наибольшее количество людей уехало из Кош-Агачского района (20,3% от общего числа выбывших в 2011 г. и в 4 раза больше, чем в 2010 г.). На втором месте по числу выбывших находится Майминский район (13,9% от общего числа выбывших в 2011 г. и на 70,1% больше чем в 2010 г.). Таким образом, в результате миграции в 2011 г. отрицательное сальдо сложилось в сельской местности (2314 чел.), при этом по муниципальным районам самое высокое значение миграционной убыли наблюдается в Усть-Канском районе (616 чел.) и в Кош-Агачском районе (518 чел.). Среди муниципальных районов положительное сальдо миграции имеет только Майминский район. В структуре миграции необходимо выделить вынужденных переселенцев, численность которых в 2011 г. составила в республике 97 чел., что на 5 чел. меньше, чем в 2010 г. Большая часть вынужденных переселенцев расселяются в г. Горно-Алтайске, Кош-Агачском и Майминском районах. Резкое изменение показателей миграции в 2011 г. связано в некоторой степени с изменением порядка учета мигрантов, но в целом общие тенденции по миграции сохраняются на протяжении достаточного длительного времени.

Такая ситуация с миграцией имеет ряд отрицательных последствий для социально-экономического положения Республики Алтай и обеспечения условий для повышение качества жизни населения:

- рост безработицы в городской местности, куда прибывает большое количество мигрантов из сельской местности региона;

- отток квалифицированных кадров как из сельской местности региона в город, так и за пределы региона;

- рост потребности в социальных услугах, жильем в той местности, куда прибывают мигранты;

- в г. Горно-Алтайске наблюдается нехватка мест для частного строительства и возрастает потребность в благоустройстве застроенных территорий и др.

Территориальная дифференциация естественного и миграционного прироста в республике обусловили неравномерность динамики численности насе-

ления муниципальных образований. Только Майминский, Чемальский районы и г. Горно-Алтайск характеризуются увеличением численности населения, которое растет за счет естественного и миграционного прироста (рис. 2).

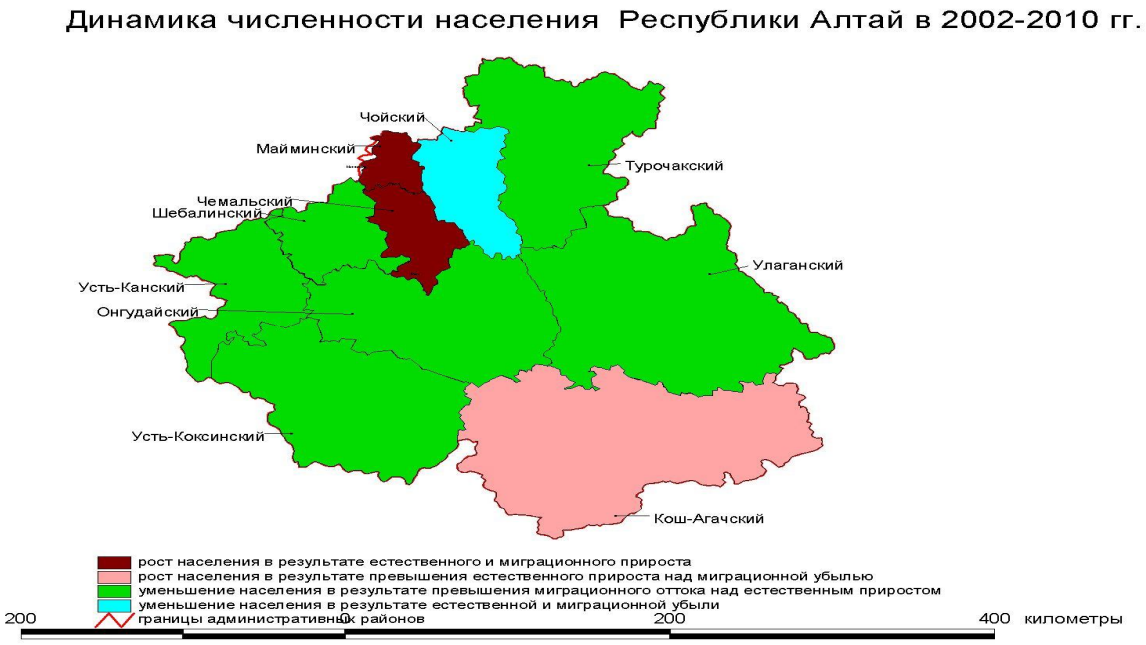


Рис. 2 – Демографическая ситуация в муниципальных образованиях Республики Алтай

Рост населения Кош-Агачского района происходит в результате превышения естественного прироста над миграционной убылью. Во всех остальных районах республики наблюдается снижение числа жителей. В Чойском районе это обусловлено как естественной, так и миграционной убылью, в других районах превышением миграционного оттока над естественным приростом (рис. 3).

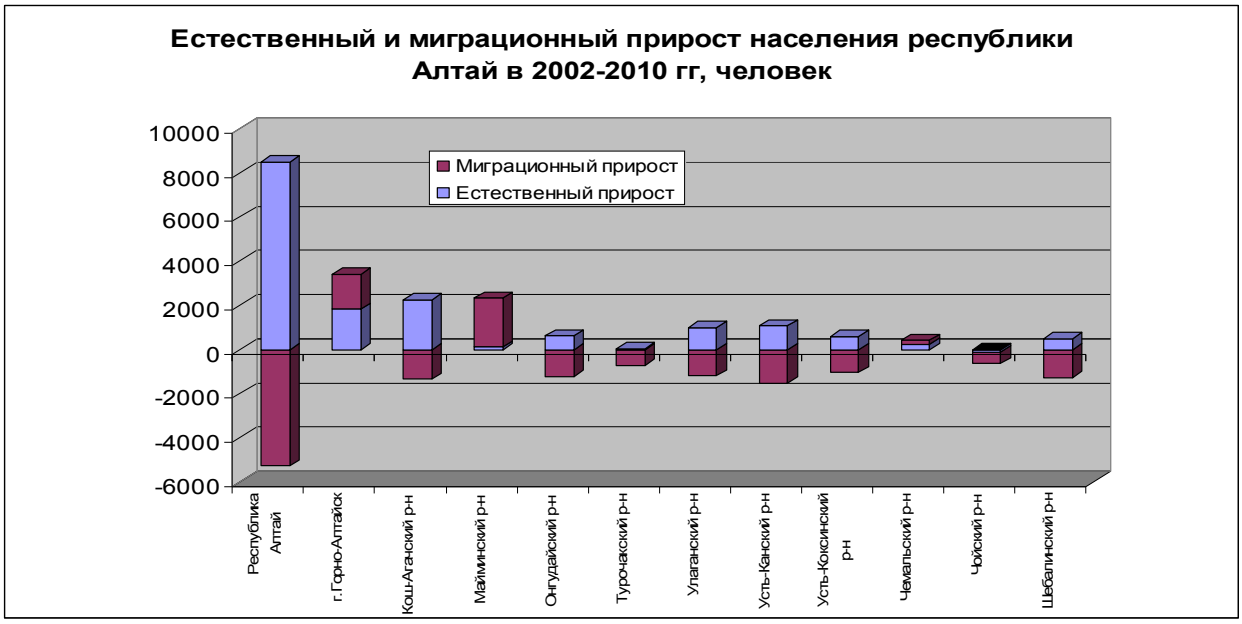


Рис. 3 – Естественный и миграционный прирост населения Республики Алтай в 2002-2010 гг.

Одним из критериев качества жизни населения является занятость населения. Уровень общей безработицы в Республике Алтай в 2011 г. составил 13,4% (в 2010г. – 12,3%), официально зарегистрированной безработицы – 2,9% (в 2010 г. – 3,1). Несмотря на некоторое снижение, уровень официально зарегистрированной безработицы является одним из самых высоких в Сибирском федеральном округе (по состоянию на 2011 г. РА занимает второе место от худшего к лучшему). Численность зарегистрированных безработных в 2011 г. составила 2,9 тыс. чел., что на 6,4% меньше, чем в предыдущем году. По уровню безработицы в 2011 г. Республика Алтай заняла 79 место в России.

Качество и уровень жизни населения определяется уровнем доходов и структурой расходов населения (табл. 13).

Таблица 13

Основные показатели уровня доходов населения

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб.	4253,2	5470,4	6934,5	10172,5	10813,4	13385,9	13786,4
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	5736,1	7438,1	9228,2	11453,9	13075,4	14235,8	15632,4
Средний размер назначенных месячных пенсий руб.	2255,8	2631,0	3535,0	4278,0	5854,4	6900,0	7494,4
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения, за IV квартал), руб.	2965,0	3769	4375	5459	6701	5661	6014
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума всего, тыс. человек	72,0	75,3	69,4	55,9	67,4	37,5	38,6

Источник: составлено по данным статистических ежегодников Республики Алтай за 2005-2011 гг.

Данные, представленные в таблице 13, показывают, что в 2011 г. в Республике Алтай денежные доходы населения в реальном выражении увеличились, по отношению к предыдущему году, на 13,3%. В номинальном выражении среднемесячный уровень дохода в 2011 г. увеличился на 2,3%, при этом выросли средний размер заработной платы (на 9,8%) и пенсий (на 8,6%). По размеру среднедушевых денежных доходов населения РА занимает 10 место среди субъектов Сибирского федерального округа и 71 место в РФ. Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения) в 2011 г. составила 6014 руб. При этом увеличилась численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, которая составила 38,6 тыс. чел. (для сравнения в 2010 г. – 37,4 тыс. чел., в 2009 г. – 67,4 тыс. чел.). Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума на протяжении 5 лет оставалась достаточно высокой – в среднем 30-35% от общей численности населения. Низкие среднедушевые доходы населения объясняют низкие показатели розничного товарооборота и услуг на душу населения. Так, розничный товарооборот на душу населения составляет 52% среднероссийского уровня (77

место в РФ), платные услуги – 37% (80 место), в том числе бытовые услуги – 21% (80 место), транспортные – 21% (79 место), связи – 44% (79 место).

Качество жизни населения определяется и уровнем расходов. В структуре расходов населения региона значительную долю занимают расходы на покупку непродовольственных товаров (45,4%) и продуктов питания (34,8%), при этом эта доля остается на протяжении всего рассматриваемого периода достаточно стабильной. Доля расходов на оплату услуг в 2011 г. в структуре расходов составляет 16,4%. При этом, можно отметить, на протяжении рассматриваемого периода, тенденцию увеличения доли расходов на домашнее питание и питание вне дома, на покупку алкогольных напитков (табл. 14).

Таблица 14

Структура потребительских расходов домашних хозяйств
(по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств; в %)

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Потребительские расходы - всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:							
расходы на покупку продуктов для домашнего питания	37,7	31,4	31,4	32,7	32,3	31,6	34,8
расходы на питание вне дома (общественное питание)	0,9	0,7	0,7	0,8	1,0	1,2	1,7
расходы на покупку алкогольных напитков	1,9	1,2	1,3	1,7	1,2	1,1	1,7
расходы на покупку непродовольственных товаров	42,4	49,9	48,2	48,3	48,6	49,1	45,4
расходы на оплату услуг	17,0	16,8	18,4	16,5	16,9	17,0	16,4

Источник: составлено по данным статистических ежегодников Республики Алтай за 2005-2010 гг.

Важными характеристиками и условиями качества жизни являются обеспеченность населения услугами образования и здравоохранения, состояние отраслей социальной сферы.

Число дошкольных образовательных учреждений в республике к 2011 г. сократилось более чем в пять раз, составив 20,1% от уровня 1991 г., в то же время численность детей дошкольного возраста, предъявляющая потребность в данном уровне образования составила 8362 чел. При этом в 2011 г. потребность в дошкольном образовании обеспечена только на 40,1%, в сравнении с предыдущими годами наметился некоторый рост – на 0,8% и 2,7% (по сравнению с 2009 и 2010 гг. соответственно). Число дневных общеобразовательных школ в республике, начиная с 2002 г., неуклонно сокращалось и практически достигло к 2011 г. значения 1991 г. Численность обучающихся в учреждениях данного типа также сокращалась (на 23% по сравнению с 1990 г.) вплоть до 2007 г., начиная с этого периода, наметилась некоторая стабилизация. Сокращение численности выпускников средних школ, составляющее более 30% по сравнению с 2000 г., имеет место во всех районах Республики Алтай и в г. Горно-Алтайске, что объясняется демографическими тенденциями формирования данной группы населения, поскольку выпускниками 2011 г. стали дети, рожденные в 1994-

1996 гг., в период так называемой «демографической ямы». Эта тенденция наблюдалась вплоть до 2010 г., в 2011 г. в некоторых районах РА наметился незначительный рост числа выпускников, по сравнению с предыдущим годом, это такие районы как Турочакский, Чемальский, Шебалинский и Усть-Канский (7%, 20%, 14,6% и 35 соответственно) (табл. 15).

Таблица 15

Основные показатели системы здравоохранения Республики Алтай (на конец года по системе Минздрава)

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Численность врачей всех специальностей, всего	721	724	758	812	835	818	824
на 10000 человек населения	35,4	36	37	38,8	39,6	39,6	39,5
Численность среднего медицинского персонала, всего	2598	2545	2604	2724	2730	2744	2742
на 10000 человек населения	127,4	125	127	130,2	129,6	132,8	131,6
Число больничных учреждений, единиц	32	32	18	18	18	18	18
Число больничных коек, всего	2326	2378	2351	2298	2200	1858	1772
на 10 000 человек населения	113,9	117,1	115,1	109,8	104,4	90,0	85,0
Число врачебных учреждений, оказывающих амбулаторно-поликлиническую помощь населению	35	34	25	25	25	25	23
Мощность амбулаторно-поликлинических учреждений, посещений в смену, всего	6077	6200	6100	5807	5993	6008	5917
на 10 000 человек населения	297,6	302,2	292,7	277,6	284,4	290,9	283,9
Число фельдшерско-акушерских пунктов, единиц	176	177	159	152	140	138	141
Число женских консультаций, детских поликлиник, амбулаторий (самостоятельных) и число учреждений, имеющих женские консультации и детские отделения, ед.	51	47	33	28	24	27	25
Число коек (врачебных и акушерских) для беременных женщин и рожениц, ед.	156	159	162	171	177	180	178

Источник: статистический ежегодник Республики Алтай за 1990-2010 гг.

Медицинская помощь жителям Республики Алтай оказывается в 18 больничных учреждениях здравоохранения, 23 врачебных учреждениях, оказывающих амбулаторно-поликлиническую помощь, и 141 фельдшерско-акушерском пункте. В учреждениях здравоохранения развернуто 1772 круглосуточные койки, показатель обеспеченности койками составляет 85,0 на 10 тыс. населения. В целях развития стационарзамещающих технологий в медицинских организациях Республики Алтай проводится последовательное сокращение круглосуточных коек и увеличение коек дневного стационара.

В лечебно-профилактических учреждениях Республики Алтай в 2011 г. работало 824 врача. Показатель обеспеченности врачами составляет 39,1 на 10 тысяч населения. По данному показателю РА отстает от показателей по Сибирскому федеральному округу (44,2) и по Российской Федерации в целом (44,1). В лечебно-профилактических учреждениях региона численность среднего медицинского персонала составила 2742 человек, обеспеченность которыми на 10 тыс. населения составляет 131,6 (для сравнения: СФО – 95,7; РФ – 93,6).

В учреждениях здравоохранения в настоящее время имеется 82 здания, из них: требуют капитального ремонта - 39 зданий (47,56%), реконструкции - 5 (6,09%), находятся в аварийном состоянии - 1 (1,2%).

Данные об уровне заболеваемости, свидетельствуют о значительном росте числа заболеваний зарегистрированных у больных с диагнозом, установленным впервые, так по заболеваниям эндокринной системы рост показателя за 15 лет составил 292,5%, болезням крови и кроветворных органов – 320,6%, болезням органов пищеварения – 172%, врожденных аномалий (пороков развития) – 570%, болезням, связанным с беременностью, родами и послеродовым периодом – 421,5%. В то же время, число выявленных случаев инфекционных и паразитарных болезней сократилось на 62% от уровня 1995г., нервной системы - на 78%, заболеваний органов дыхания на 10%.

Одной из острых проблем качества жизни населения является обеспеченность жильем. Анализ жилищных условий в республике позволяет сделать вывод о том, что, в общем, жилищные условия можно охарактеризовать как неблагоприятные, так как:

- обеспеченность жильем одного жителя составляет 18,5 кв. м. (в РФ – 22,6 кв. м), 79 место;

- жилищная проблема в регионе усугубляется наличием большого количества ветхих и аварийных домов. Так, к концу 2011 г. 243,1 тыс. $м^2$ жилищного фонда размещено в ветхих, аварийных строениях (в 2010 г. - 241,6 тыс. $м^2$);

- незначительная доля семей, получивших жилье и улучшивших жилищные условия за год (в 2011 г. – 5,6%, 2010 г. - 12,2%) при росте числа семей, состоявших на учете на получение жилья;

- в 2011 г. субсидий на улучшение своих жилищных условий получили 6108 семей или 8,1% от общего числа семей;

- большой удельный вес граждан, пользующихся социальной поддержкой, в общей численности населения (в 2011 г. – 33,2%, для сравнения в 2008 г. – 27,6%).

- низкий удельный вес общей площади жилищного фонда, оборудованной водопроводом, канализацией, горячим водоснабжением, газом и др.

Так обеспеченность водопроводом составляет по отношению к среднероссийскому уровню 44%, канализацией -38%, централизованным отоплением - 79%, ванной (душем) – 34%, газом – 82%, горячим водоснабжением – 23% и напольными электрическими плитами – 81%.

Одной из важных проблем, является проблема с водоснабжением, особенно в сельской местности.

Для водоснабжения населения качественными питьевыми водами разведаны и утверждены запасы подземных вод в объеме 209 тыс. куб.м/сутки. В г. Горно-Алтайске, селах Кош-Агач, Улаган существует дефицит питьевой воды. В частности, на Улалинском месторождении подземных вод, которое эксплуатируется одноименным водозабором, происходит невосполнимая сработка запасов, что ведет к истощению запасов подземных вод и требует их пересчета и изменения технологии добычи.

В населенных пунктах с централизованным водоснабжением (доля жилищного фонда, обеспеченного водопроводом 34,3%, в сельской местности – 30,0%, в городской местности – 64,5%), как правило, не соблюдаются санитарные нормы водозаборов, отсутствует водомерная аппаратура, отмечается неудовлетворительное санитарно-техническое состояние водопроводных сетей, что нередко приводит к бактериологическому загрязнению водопроводной воды. Еще одной из причин загрязнения водных объектов является сброс сточных вод. Наибольшие объемы поступают от предприятий жилищно-коммунального хозяйства – 83% от общего объема стоков. Единственным в республике предприятием, обеспечивающим полную, в том числе биологическую, очистку вод, являются очистные сооружения г. Горно-Алтайска.

Анализ развития туризма. Основные показатели развития туристской сферы в Республике Алтай представлены в таблице 16.

Таблица 16

Основные показатели развития туристской отрасли Республики Алтай[4]

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Количество туристских посещений (туристический поток), тыс. посещений	1000	1050	1200	1350	1500	1450
Количество посещений Республики Алтай иностранными гражданами с целью не связанной с трудовой деятельностью, посещений	6748	5834	5977	7500	9000	9050
Выезд жителей Республики Алтай с туристическими целями, человек	187	376	1763	2350	3700	4070
Общее количество предприятий, оказывающих туристские услуги, ед.	558	570	585	615	656	663
Количество действующих туристских объектов, ед.	161	168	172	180	221	228
Количество мест размещения на туробъектах, мест	8150	8500	8800	9350	11450	11705
из них круглогодичного размещения, мест	3100	3200	3500	3800	4450	-
Объем реализованного туристического продукта турпредприятиями Республики Алтай, млрд. руб.	1,7	1,8	1,95	2,3	2,5	2,6
Объем реализованного туристического продукта гостиницами и аналогичными средствами размещения, млн. руб.	742,0	747,0	869,0	995,0	1050,0	1070,0
Число занятых в туризме, тыс. чел.	4,4	4,5	5,0	5,1	5,5	5,3
Поступления в консолидированный бюджет от туристической деятельности (налоговые и арендные платежи), млн. руб.	82,0	84,0	102,0	119,0	135,0	146,0
Объем инвестиций в основной капитал действующих и строящихся туристских предприятий, млрд. руб.	1,45	1,57	1,65	1,1	1,0	1,04
Средняя продолжительность пребывания туриста в регионе, дней	5,7	3,9	4	4	4,5	4
Количество туродней, тыс. чел./дней	5700	3919,5	4800	5400	6750	5800

[4] Составлено по данным Министерства туризма и предпринимательства Республики Алтай

Развитие туристской отрасли в Республике Алтай характеризуется положительной динамикой. Так, за 2008-2013 гг. количество туристских посещений (туристический поток) увеличилось на 45%. При этом количество посещений региона иностранными гражданами с целью не связанной с трудовой деятельностью, увеличилось за этот же период на 34%.

Увеличение количества туристских посещений, соответственно, приводит и к увеличению объема реализованного туристического продукта туристскими предприятиями Республики Алтай. Объем реализованного туристического продукта турпредприятиями Республики Алтай за 2008-2013 гг. вырос на 52,9%. Темп роста объема туристического продукта, реализованного гостиницами и аналогичными средствами размещения, составил 44,2%. Объем налогов и неналоговых сборов за 5 лет (2008-2012 гг.) увеличился на 53 млн руб. или на 64,6%.

В регионе ведется активная инвестиционная политика в сфере туризма. Начиная с 2008 года, ежегодный объем инвестиций составляет порядка 1,5 млрд. руб. В настоящий период в Республике Алтай все имеющиеся инвестиционные проекты можно разделить на две группы - это крупные инвестиционные проекты и мелкие инвестиционные проекты. К крупным инвестиционным проектам относятся вложения связанные со строительством системообразующих туристских объектов, как правило, это долгосрочные проекты. В данное время на территории Республики Алтай реализуются шесть таких проектов, общая стоимость которых оценивается в 17,8 млрд. рублей, после того как проекты будут реализованы, количество мест круглогодичного действия должно увеличиться на 5 676, а количество созданных рабочих мест - на 4452.

Мелкие инвестиционные проекты – это проекты, не требующие крупных вложений и реализуемые за короткие сроки. В настоящий период каждое муниципальное образование имеет социально-экономическую программу развития, в которой предусмотрено строительство разнообразных туристских объектов. Так, в общей сложности в ближайшие пять лет на территории Республики Алтай будет создано 25 туробъектов разной направленности. Это и небольшие горнолыжные комплексы, информационные центры, базы отдыха, развлекательные центры, туристские комплексы, и другие. Общая стоимость все проектов составляет 378,6 млн. рублей.

Пик объемов внебюджетных инвестиций достигнутый в 2010 году в размере 1,65 млрд. рублей на 90% связан с введением в эксплуатацию зоны А первой очереди строительства «ГЛК Манжерок» и реализацией проекта «Алтай Village». По результатам 2011, 2012 и 2013 года показатели объемов внебюджетных инвестиций по прежнему до 70% связаны с дальнейшей реализацией этих проектов. При этом государственные инвестиции в объекты обеспечивающей инженерной инфраструктуры формировались исключительно за счет средств республиканского бюджета. Принимая во внимание ограниченные возможности республиканского бюджета, единственным действенным инструментом привлечения инвестиций в туристическую отрасль является реализация проектов в рамках их включения в федеральную целевую программу «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)».

Соотношение величины инвестиций, вкладываемых в туристскую отрасль и регионального туристского продукта, представлено на рисунке 4.

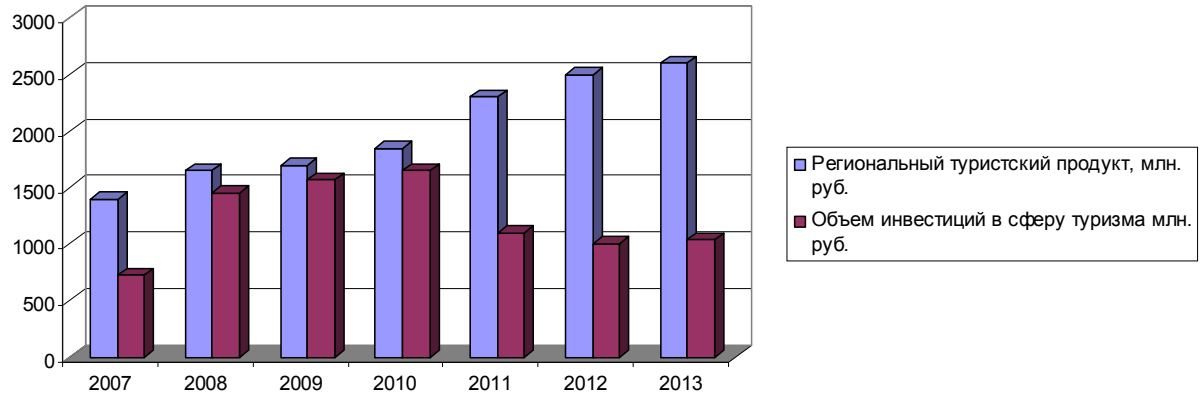


Рисунок 4 – Соотношение значений регионального туристского продукта и объема инвестиций в сферу туризма за период 2007-2013 гг.

Общее количество действующих туристских объектов в регионе с каждым годом растет. За 2008-2013 гг. число туробъектов выросло на 67 единиц. В настоящее время в республике действует 228 предприятия предоставляющих услуги размещения, на которых за сезон отдыхает порядка 160 тысяч плановых туристов. В период с 2006 по 2013 годы появилось двадцать новых средств размещения, два из которых повышенной степени комфортности. А уже действующие значительно расширили свой номерной фонд за счет комфортабельных мест размещения. Вместимость этих предприятий возросла с 2361 койко-мест в 1999 году до 11705 койко-мест в 2013 году, из них круглогодичных 4500 койко-мест, сезонных 7205 койко-мест, это свидетельствует о высокой сезонности туристской индустрии в регионе. Большинство отдыхающих приходится на летний период времени, что является одной из проблем развития туристско-территориального комплекса республики. Динамика изменения количества мест размещения представлена на рисунке 5.

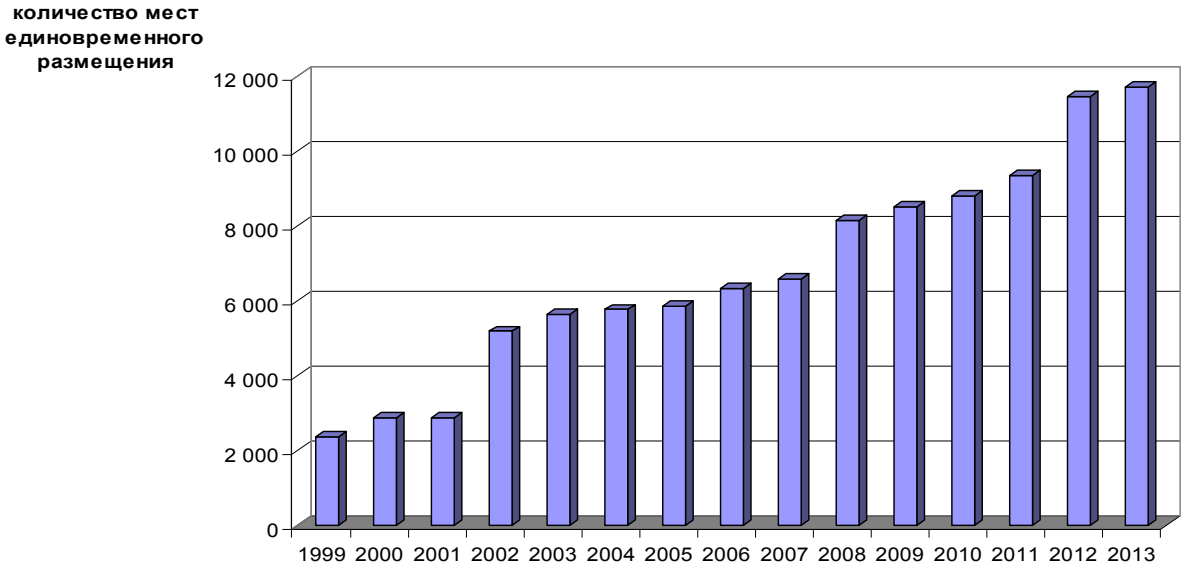


Рисунок 5 - Динамика изменения количества мест размещения

На рисунке 6 и таблице 17 представлена структура туристских предприятий Республики Алтай по видам деятельности.

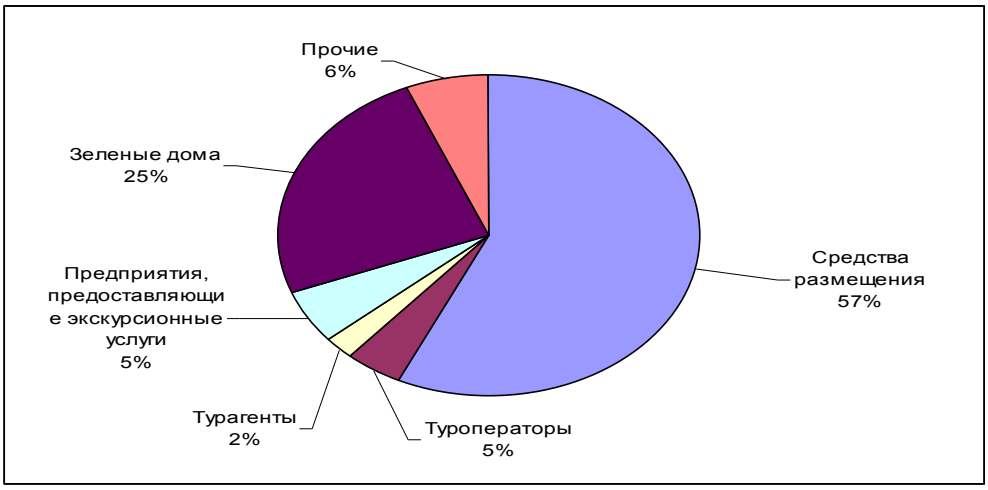


Рисунок 6 – Структура туристских предприятий Республики Алтай по видам деятельности

Таблица 17

Структура туристских предприятий работающих на территории Республики Алтай

Административный район	Средства размещения	Туроператоры	Турагенты	Предприятия, предоставляющие экскурсионные услуги	Зеленые дома	Прочие	Всего
Горно-Алтайск	10	5	4	4	0	0	23
Майминский район	29	0	1	0	21	2	53
Чемалький район	37	4	0	6	20	3	70
Турочакский район	18	0	0	2	11	1	32
Онгудайский район	7	1	0	0	2	4	14
Усть-Канский район	4	0	0	0	0	0	4
Усть-Коксинский район	6	0	0	0	0	2	8
Улаганский район	5	0	0	0	0	0	5
Кош-Агачский район	6	0	0	0	0	2	8
Чойский район	3						3
Итого по республике	125	10	5	12	54	14	220

Как видно из рисунка 6, наибольшую долю в структуре туристских предприятий региона, занимают средства размещения (57%). Кроме услуг размещения многие турбазы самостоятельно занимаются организацией активных туров, экскурсий. Это такие базы как «Манжерок», «Алтай-Вояж», «Аркадия», «Амаду», «Берель». Некоторые в перечне оказываемых услуг имеют оздоровительные программы, в большей степени предполагающие обычный массаж, пантовые ванны, фито-бочки.

Одним из перспективных направлений развития туризма в Горном Алтае является сельский туризм (зеленные дома), в настоящий момент времени, занимающий 25% от общего числа туристских предприятий в регионе (см. рисунок 3), и это только официальные данные по тем жителям, которые зарегистрировали свою деятельность. Почти столько же сельчан сдает свое жилье внаем туристам без регистрации в налоговых органах. Это говорит о том, что местное население активно вовлекается в туристскую деятельность. Развитие сельского туризма значительно снизило уровень безработицы на селе за счет обеспечения рабочими местами более двух тысяч человек местного населения. Однако главным образом это касается летнего сезона, когда наблюдается наибольший поток туристов в регионе. Большинство сельских домов расположено в Чемальском, Майминском, Турочакском административных районах Республики Алтай. Стоимость проживания в сельских домах сравнительно не высока и колеблется в пределах от 300 до 500 рублей, в зависимости от комфортности номера. Предоставляемые услуги не отличаются высоким уровнем сервиса и рассчитаны на туриста со средним уровнем дохода. В целом данный сегмент туристского предложения пользуется спросом и активно развивается.

Предприятия, предоставляющие экскурсионные услуги занимают 5% от общего числа туристских предприятий, функционирующих на территории республики. Основным направлением экскурсионной деятельности является организация пеших, конных, авто экскурсий к известным достопримечательностям, например, экскурсия на Каракольские озера или на Камышлинский водопад. Еще одной популярной экскурсией являются часовые сплавы по реке Катунь на рафтах. Официальное число экскурсионных предприятий значительно ниже их фактического значения, многие из них осуществляют свою деятельность нелегально, скрываясь от уплаты налогов. Качество предоставляемых услуг также оставляет желать лучшего, так как в большинстве случаев для проведения экскурсий используется некомфортабельный транспорт и неквалифицированные гиды.

Количество туроператоров составляет 5%, все туроператоры специализируются на организации активных туров. Это такие как «Робинзон» г. Барнаул, Туристско-Спортивное Закрытое акционерное общество (ТС ЗАО) "Братья Говор" (г. Новосибирск), «Кочевник» (г. Барнаул), «Ак-Тур» (г. Барнаул), «Амаду» (с. Чемал), «Алтай-Тур» (г. Горно-Алтайск), «Точка экстрима» (г. Горно-Алтайск), «Алтай-рафтинг-центр» (г. Горно-Алтайск), «Чемал-Тур» (с. Чемал), туркомплекс «Манжерок» (с. Манжерок) и некоторые другие фирмы. Данные фирмы активно себя позиционируют на рынке, участвуют в выставках, рекламируют себя в Интернете. Как видим, не все фирмы зарегистрированы на территории республики. Основная доля фирм начала заниматься активным туризмом с 2002 года, кроме фирм «Братья Говор» и туркомплекса «Манжерок», которые одними из самых первых в постсоветском пространстве начали предлагать активные туры.

Основные направления работы данных предприятий можно условно разделить по видам туризма и направлениям. По видам туризма выделяются пешие

туры, конные туры, велосипедные туры, водные туры (рафтинг), авто туры, комбинированные туры (в большинстве случаев это конно-водные, пеше-водные) и зимние туры (лыжные, снегоходные, конные). Основные направления, которые предлагают практически все туроператоры, - это Северо-Восточная часть Алтая (Каракольские озера, Тогускольские озера, озеро Уймень, Телецкое озеро), Северо-Чуйский хребет (Шавлинские озера, Озера Машей, Каракабак, урочище Ак-Тру), Катунский хребет (гора Белуха, Кучерлинское озеро, Мультинские озера и другие озера Катунского хребта), реки Катунь, Чуя, Чулушман, Башкаус, Аргут).

Показатели средней продолжительности пребывания на территории Республики, после значительного снижения в 2009 году до 3,5 суток вернулись в 2013 году к показателям 4 суток.

Средняя стоимость туров достаточно высока, особенно если сравнивать с предложением зарубежных компаний, предлагающих свои услуги на российском туристском рынке. Например, семидневный тур в Турцию (причем в стоимость путевки уже включен перелет до Анталии) стоит от 15 до 20 тыс. руб. И активный семидневный тур по Горному Алтаю (без учета стоимости проезда, до Новосибирска или Барнаула) составляет 13731 руб. (табл. 18).

Таблица 18

Средние цены на активные маршруты*

Вид активного маршрута	Продолжительность в днях	Стоимость в рублях
пеший	7	11090
	10	15220
	14	16588
конный	7	13375
	10	17760
	14	25700
водные	7	16156
	10	27400
	14	28500
Комбинированные (конно-водные)	7	14300
	10	16334
	14	23650
Средние цены на активные маршруты	7	13731
	10	19179
	14	23610

* по данным сайтов основных туроператоров, предлагающих активные туры по Горному Алтаю.

Охарактеризовать рынок активных туров можно следующим образом. Во-первых, недостаточность подготовленных кадров, в частности квалифицированных инструкторов по основным видам активного туризма, что сказывается на качестве обслуживания.

Во-вторых, отсутствие межведомственного механизма регулирования активного туризма, следствием чего является разобщенность в действиях федеральных и республиканских органов по решению возникающих проблем.

В-третьих, высокая сезонность. Летний сезон длится всего три месяца, и, как правило, основной поток туристов приходится на июль и середину августа. Зимний сезон может быть длиннее, но пока еще не сформирован спрос на активный зимний туризм в республике.

В-четвертых, рынок активных туров характеризуется высокими ценами на активные туры, предлагаемые на территории республики, что, в свою очередь, не позволяет увеличивать объемы обслуживаемых туристов.

В-пятых, отсутствует система контроля за соблюдением порядка на трассах активных маршрутов, это связано, прежде всего, с проблемой отсутствия механизма закрепления наиболее популярных маршрутов за хозяйствующими субъектами. Как следствие отсутствия инфраструктуры возникают очаги захламления отдельных участков, что приводит к ухудшению экологической обстановки.

Незначительное количество турагентств (2%), расположенных на территории региона, можно объяснить тем, что основные потребители находятся за пределами республики и крупные турагенства расположены в больших городах (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Томск, Барнаул).

К числу прочих туристских предприятий (6%) относятся природные парки, экстремальные парки, предприятия по изготовлению сувениров, информационные центры.

Таким образом, можно отметить, что динамика развития туристской отрасли Республики Алтай по всем основным показателям, является положительной. Однако можно выделить, ряд сдерживающих факторов в развитии туризма:

- недостаток высококвалифицированных кадров в сфере туризма;
- нерегулируемое и слабоконтролируемое использование в коммерческих целях объектов историко-культурного наследия, находящихся под охраной государства;
- слабое развитие сферы дополнительных услуг для туристов;
- высокая стоимость туристских услуг при низком уровне их качества;
- недостаточный надзор за пресечением незаконного предпринимательства в сфере оказания туристских и экскурсионных услуг и др.

В ближайшей перспективе развитию сферы туризма в регионе будет способствовать:

- включение инвестиционных проектов в сфере туризма в федеральную целевую программу «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)»;
- реализация мероприятий в рамках РЦП «Перспективная территориальная организация и развитие внутреннего и въездного туризма в Республики Алтай на 2011-2016 годы»;
- реализация активной политики по продвижению туристского продукта Республики Алтай на мировом и внутреннем туристских рынках за счет участия в международных и российских туристских выставках, выпуска рекламно-информационной продукции имиджевого характера и др.

Инновационный потенциал РА. Доля организаций выполняющих исследования и разработки в общей численности организаций в экономике Республики Алтай до 2007 г. ниже, чем в по России и СФО. Но, начиная с 2007 г. доля превышает российский и сибирский показатель. Это объясняется увеличением числа организаций занимающихся научными исследованиями в различных сферах и сокращение общей численности организаций в экономике. В основном данные организации не являются самостоятельными учреждениями, т.к. они входят в структуру более крупных научно-исследовательских учреждений.

В Республике Алтай по данным Росстата в период 2000-2012 гг. увеличилось число научно-исследовательских организаций с 4 до 10. На 100 тыс. жителей региона приходится 4,5 научных учреждения. По данному показателю Республика существенно отстает от своих соседей (табл. 19).

Таблица 19

Доля организаций выполняющих исследования и разработки в общей численности организаций (в %)

	2000	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Российская Федерация	0,12	0,09	0,08	0,07	0,08	0,08	0,07	0,07	0,07	0,07	0,07
Сибирский федеральный округ	0,12	0,09	0,09	0,08	0,08	0,08	0,07	0,07	0,07	0,07	0,08
Республика Алтай	0,04	0,05	0,05	0,05	0,06	0,09	0,09	0,08	0,09	0,13	0,12

Рассчитано по Российский статистический ежегодник, 2013

Доля научных сотрудников, обладающих научными степенями, в расчете на 100 тыс. жителей в среднем по РФ составляет 2,6, в ЦФО доля «остепененных» сотрудников на 100 тыс. жителей выше — 5,1. В Республике Алтай этот показатель составляет всего 0,4 (столько же в Республике Тыве, Алтайском крае, чуть меньше — в Кемеровской области и Республике Хакасия) (табл. 20).

Таблица 20

Доля численности персонала занятого исследованиями и разработками в численности занятых в экономике (в %)

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Российская Федерация	1,3	1,2	1,17	1,13	1,0	1,07	0,97	0,97	0,95
Сибирский федеральный округ	0,7	0,6	0,6	0,6	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
Республика Алтай	0,11	0,13	0,15	0,21	0,2	0,17	0,15	0,17	0,18

Рассчитано по Российский статистический ежегодник, 2013

Доля персонала занятого исследованиями и разработками в Республике Алтай значительно ниже российского и сибирского показателя. Но при этом следует отметить интересную тенденцию, в экономике России и СФО данный показатель снижается начиная с 2000 г., с 1,3 до 0,95 в 2012 г. в России и соответственно с 0,7 до 0,5 по СФО. При этом в Республике Алтай данный показатель возрастает с 0,11 в 2000 г. до 0,18 в 2012 г. Это может быть объяснено тем что, во-первых, в Республике за данный период увеличилось число организаций занимающихся научно-исследовательскими работами, что привело к увеличению доли занятых в данном секторе экономики. И, во-вторых, усиление аграр-

ного направления развития экономики региона способствовало увеличению спроса на результаты деятельности исследовательских организаций. При этом следует отметить и рост качественных показателей занятых научно-исследовательскими работами, так численность кандидатов наук за период с 2000 г. по 2012 г. увеличилась с 36 до 56.

В целом кадрово-научный потенциал Республики Алтай можно охарактеризовать как удовлетворительный, то есть по основным показателям соответствует российским и сибирским показателям.

При анализе финансовой обеспеченности развития инновационного потенциала рассматривались объемы выделяемых средств из регионального бюджета на научные исследования и разработки. По данным Правительства Республики Алтай в 2010 г. общие затраты на исследования и разработки составляют около 47,4 млн руб., из них на фундаментальные затраты 13 млн руб., на прикладные - 13 млн руб., на разработку промышленных образцов 21,4 млн руб. При этом, в 2012 г. более 80,7 млн руб. было выделено из регионального бюджета на реализацию совокупности инновационных мероприятий

При этом следует отметить что в региональном бюджете не предусматриваются затраты на технологические инновации, в связи с отсутствием научно-исследовательских организаций технического профиля. В связи с этим следует отметить, что в экономике Республики все технологические инновации являются заимствованными.

Тем не менее, важным показателем эксплуатируемого инновационного потенциала региона является стоимостная оценка производимой им инновационной продукции, что соответствует доходному подходу при количественной оценке потенциала. Росстат учитывает инновационную продукцию только в следующих отраслях: добывающие и обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, оптовая торговля, связь, информационные технологии.

Другим важным показателем эксплуатируемого инновационного потенциала региона является применение передовых производственных технологий процессов, включающих машины, аппараты, оборудование и приборы, основанные на микроэлектронике или управляемые с помощью компьютера и используемые при проектировании, производстве или обработке продукции. Данный показатель рассчитан на массовое производство, при котором разработка программного обеспечения и применение компьютеризированного оборудования находит широкое применение и имеет экономическое обоснование. По всей видимости, немногочисленные крупные предприятия Республики Алтай пока не испытывают потребности в применении компьютеризированных комплексов, так как этот показатель в течение последних лет оставался близким нулю, хотя персональные компьютеры появились не только на предприятиях и в офисах, но и у многих жителей республики.

Темпы роста объемов производимой инновационной продукции отражают инвестиционный инновационный потенциал региона и зависят от уровня инновационной активности организаций, который Росстат определяет как отношение числа предприятий, осуществлявших технологические, организационные или маркетинговые инновации, к общему числу обследованных за определен-

ный период времени организаций. По данным Росстата средний показатель инновационной активности организаций Республики Алтай значительно ниже, чем у соседних регионов и в два раза меньше среднего значения по СФО. Помимо обследования технологических инноваций Росстат также ведет учет организационных и маркетинговых инноваций, по которым, как показывает практика, обследуемые организации не всегда отчитываются. Кроме того, организационные и маркетинговые инновации активно внедряются малым бизнесом, который не участвует в статистических исследованиях. Полная оценка инновационной активности, включающая данные по маркетинговым и организационным инновациям малого бизнеса, позволила бы несколько улучшить позиции Республики Алтай.

Развитие промышленности в Республике Алтай.

За рассматриваемый период развитие промышленности в Республике Алтай имело ряд негативных тенденций, связанных с сокращением общего производства товаров. Данный тренд характерен в целом для экономики России, начиная с 2000-х годов. Так показатель индекса промышленного производства (ИПП) с 2008 г. по 2009 г. сократился на 10,4%, с 2009 г. по 2010 г. на 2,4%. Снижение ИПП в экономике региона за отчетный период следует связать с общероссийским и мировым кризисным явлением 2008-2010 гг.

Знаковым показателем является уровень рентабельности проданных товаров и услуг и сальдированный финансовый результат. За рассматриваемый период общий тренд является отрицательным. С 2007 г. по 2011 г. «уровень рентабельности проданных товаров, продукции» снизился с 5,8% до - 3,7% соответственно, «сальдированный финансовый результат» с 67564 млн. руб. до - 55465 млн. руб.

Положительной динамикой характеризуются показатели отгруженных товаров собственного производства и основных фондов. Так за анализируемый период с 2007 г. по 2011 г. показатель отгруженных товаров собственного производства увеличился с 2284,4 млн руб. до 3820,9 млн. руб. на 167,3%. В структуре данного показателя преобладает «добыча полезных ископаемых» и «производство и распределение электроэнергии, газа и воды», увеличение за рассматриваемый период 212,8% и 202,2% соответственно. Основные фонды увеличились на 133,7%, что может свидетельствовать в сопоставлении с другими показателями (отгружено товаров собственного производства, основные фонды - они увеличиваются) об увеличении доли производства в теневом секторе экономики.

Выводы и предложения. На основе изложенного материала предлагается на основе принятой Стратегии социально-экономического развития Республики Алтай на период до 2028 года подготовить ряд программ, где чётко выделить основные точки роста с целью формирования производственно-хозяйственного комплекса Республики Алтай, позволяющего уменьшить дотационность региона. В данных программах необходимо учесть следующие рекомендации.

1. В сфере АПК. В перспективе ведение агропромышленного производства в Республике Алтай в современных условиях требует выработки принципиаль-

но новых подходов. Для обеспечения получения определенного объема и ассортимента продуктов необходимы определенные финансовые инструменты - льготные кредиты, повышение закупочных цен на определенные виды товаров и т.д., так как планирование, не подкрепленное конкретными материальными ресурсами, просто теряет смысл. Развитие АПК в Республике Алтай должно предусматривать мероприятия в связи с вхождением России в ВТО. Программные мероприятия должны встроить АПК Республики Алтай в рамки жесткой конкуренции с сельхозтоваропроизводителем, функционирующим на мировом рынке. В условиях ВТО такие меры являются необходимыми и неизбежными.

Исходя из сложившегося положения в агропромышленном комплексе республики, следует выделить следующие направления его развития в Республике Алтай на ближайшую перспективу:

1) проведение региональной аграрной политики, ориентированной на адресную поддержку и стимулирование объемов производства высокорентабельной сельхозпродукции;

2) создание равных условий конкуренции для сельхозпроизводителей путем закупа произведенной сельхозпродукции по выгодным ценам;

3) создание сети продуктовых рынков для удовлетворения потребности объектов социальной сферы;

4) для повышения эффективности личных подсобных хозяйств необходимо интегрировать их с сельскохозяйственными, перерабатывающими и обслуживающими предприятиями, открыть доступ к кредитам и государственным субсидиям, развивать сферу торгово-посреднических услуг, шире используя механизм потребкооперации;

5) создание специальной службы по оказанию сельскохозяйственным товаропроизводителям образовательной, информационной и консультационной поддержки.

Реализация данных направлений обеспечит увеличение производства сельскохозяйственной продукции и улучшит социальное положение села.

2. В сфере промышленности. Увеличить количество мероприятий направленных на поддержку малого бизнеса в сфере производства товаров народного потребления. Модифицировать институциональную структуру предпринимательской среды посредством снижения административных барьеров и контроля над деятельностью монополий. При администрациях муниципальных образований создать юридические и экономические консультационные отделы.

В качестве общего вывода отметим, что на сегодняшний день в республике наблюдается перекос в социальную сферу. Следовало бы направить свои усилия на поддержание реального сектора экономики согласно Стратегии развития РА и Инвестиционной стратегии. Поэтому, в первую очередь, внимание органов власти Республики Алтай должно быть направлено на формирование благоприятного инвестиционного климата для привлечения инвестиций в регион. К данным мероприятиям относятся формирование адекватного кадрового потенциала, снижение административных барьеров, доступ к кредитным ресурсам, открытость в размещении заказов, формирование инфраструктуры и другие мероприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бобков В.Н. Методологические вопросы измерения качества жизни // Повышение качества жизни населения – важнейшая проблема Российской федерации: Сборник научных статей по материалам II международного форума «Качество жизни: содружество науки, власти, бизнеса и общества. Ч. 2 — М.: Муниципальный мир, 2005. — С. 91-98.

2. Господарчук Г.Г. Развитие регионов на основе финансовой интеграции. — М.: Наука, 2012. — 288 с.

3. Груздев А. Стратегия развития региона: цели, преимущества, технология разработки // Общество и экономика. — 2012. — № 1. С.115-120.

4. Зорин И.В. Энциклопедия туризма. — М.: Финансы и статистика, 2009. — 356 с.

5. Курс социально-экономической статистики / под ред. М.Г. Назарова. — М.: Омега-Л, 2007. — 984 с.

6. Портер М. Международная конкуренция / Пер. с англ.; под ред. В.Д. Щетинина. М.: Международные отношения, 1993. — 901 с.

7. Официальный сайт Федерального агентства по туризму РФ [Электронный ресурс]. 2013. — Режим доступа: http:// www. ratanews.ru - свободный.

8. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Алтай [Электронный ресурс]: база содержит статистическую информацию по Республике Алтай в целом, а также в разрезе муниципальных образований Республики Алтай. — Режим доступа: http://www.stat.gorny.ru/default.aspx — свободный.

9. Официальный сайт Министерства туризма РФ [Электронный ресурс]. 2013. — Режим доступа: http:// www. russiatourism.ru — свободный.

10. Политика доходов и качество жизни населения / под ред. Н.А. Горелова. — СПб.: Питер, 2003. — 653 с.

11. Радугин Н.П. Аграрная экономика: проблемы обновления. — М.: Финансы и статистика, 1993. — 240 с.

12. Республика Алтай. Устойчивое развитие: опыт, проблемы, перспективы. Проблемы и перспективы устойчивого развития горных территорий Российской Федерации на примере Республики Алтай // Центр экологической политики России. — М.: Институт устойчивого развития Общественной палаты Российской Федерации, 2011. — 80 с.

13. Сорокина А.В. Организация обслуживания в гостиницах и туристских комплексах. — М.: Альфа-М, 2012. — 241 с.

14. Чудновский А.Д. Управление индустрией туризма / А. Д. Чудновский, М. А. Жукова, В. С. Сенин. — М.: КНОРУС, 2009. — 448 с.

15. Шодоева Л.М., Шодоев И.Н. Качество жизни населения горных территорий (на примере Республики Алтай) // Уровень жизни населения регионов России. — 2012. — № 4. — С. 65-70.

16. Экономика туризма / под ред. И.Т. Балабанова, Ф.И. Балабанова. — М.: Финансы и статистика, 2009. — 176 с.

Глава 2. Научно-технический потенциал территории как фактор стабильного развития региона

Введение

Успешное развитие Российской Федерации и её регионов во многом зависит от применения новых подходов и технологий управления территориями, основанных на достижениях науки и мировом опыте, так как социально-экономическое развитие регионов в конце XX – начале XXI вв. характеризуется ярко выраженными диспропорциями. Региональные органы государственной власти меняют свои подходы к управлению экономическим развитием регионов, разрабатывая новые модели государственного управления и регулирования, используя при этом долгосрочные стратегии развития. Особая роль принадлежит муниципальным образованиям, которые должны в Программах комплексного развития территории учитывать все ресурсы территории.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. [1] подчёркнуто, что для России наличие научно-исследовательского потенциала и высокотехнологичных производств создает условия для модернизации традиционных отраслей экономики, в том числе за счет развертывания глобально ориентированных специализированных производств. Особое внимание уделяется диверсификации сельской экономики, что необходимо учитывать при формировании программ комплексного развития территории сельских муниципальных образований.

Совершенствование методологии управления социально-экономическим развитием муниципальных районов должно основываться на экономике знаний, активном использовании интеллектуального капитала территории, умении применять их на муниципальном уровне

Теоретические основы стратегического управления территориями активно разрабатываются российскими учеными в последнее десятилетие, следует отметить работы А.Г. Гранберга [2], В.А. Кретинина [3, 4], В.И. Псарёва [5], С.А. Суспицына [6, 7] и других, однако основное внимание в большей части исследований посвящено управлению территорий крупных городов, городских агломераций.

Научно-технический потенциал территории необходимо рассматривать с точки зрения развития человеческого капитала, следовательно, с точки зрения экономики знаний. Основные принципы и подходы к анализу состояний, тенденций и механизмов развития экономики знаний представлены в трудах российских ученых Л.И. Абалкина, В.И. Беляева, А.В. Бузгалина, В.Л. Иноземцева, Р.И. Капелюшникова, Г.Б. Клейнера, Г.Б. Поляка, В.А. Садовничего, Т.Е. Степановой и других.

Данной проблематике также посвящены работы таких зарубежных исследователей, как Дж. Гэлбрейт, Я. Корнаи, И. Масуда, Ф. Махлуп, Т. Сакайя, Р. Солоу, Дж. Стиглиц и других.

Вместе с тем, целый ряд актуальных проблем, связанных с особенностями формирования и функционирования экономики знаний в современных услови-

ях, возможности её применения на муниципальном уровне, а также при оценке научно-технического потенциала сельского муниципального образования и планированию его развития, подлежит детальному научному рассмотрению и анализу.

Основной *целью* проведённого исследования является разработка методологии оценки научно-технического потенциала и инновационной деятельности сельского муниципального образования.

Для достижения этой цели в работе будут решаться следующие *задачи:*

– выработать теоретико-методологический подход к оценке научно-технического потенциала сельского муниципального образования на основе применения экономики знаний;

– охарактеризовать сущность, определить и проанализировать особенности и внутренние закономерности научно-технического потенциала в рамках трансформирующейся системы экономических отношений хозяйственных субъектов муниципального образования;

– разработать структуру индексов по оценке научно-технического потенциала сельского муниципального образования.

Объектом исследования является система методов оценки научно-технического потенциала сельского муниципального образования, которая позволит выявить влияние наличия, производства и внедрения знаний и инноваций в обеспечение долговременного устойчивого развития муниципального образования.

Предметом исследования – новые формы экономических отношений и система хозяйственных взаимосвязей, складывающие в процессе развития научно-технического потенциала сельского муниципального образования.

Объект наблюдения – муниципальные районы Алтайского края.

Согласно Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в Российской Федерации существуют 5 видов муниципальных образований. В настоящем исследовании категория «муниципальное образование» будет рассматриваться относительно муниципального района, который обладает гораздо большими полномочиями по сравнению с сельским поселением, а именно: может «осуществлять отдельные государственные полномочия, передаваемые органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации» [8].

На уровне муниципального района формирование программ комплексного развития территории направлено на разработку стратегии сбалансированного социально-экономического развития сельского муниципального образования для обоснования приоритетных направлений государственной, региональной и муниципальной политики.

Разработка предложений по формированию программ комплексного развития территории сельских муниципальных образований на основе полного использования научно-технического потенциала сельского муниципального образования будет строиться на сочетании интересов государства, региона и муни-

ципального образования за счет более эффективного внедрения принципов и методов экономики знаний.

Методика проведения исследования базируется на использовании достижений отечественной и зарубежной науки, концептуальных и программных разработок Правительства РФ, Минсельхоза, Россельхозакадемии, Российской академии наук, их научных учреждений экономического профиля.

Методологическую основу методических рекомендаций составляет: системный, комплексный и программно-целевой подход к исследованию, с использованием экономико-статистического, расчетно-конструктивного, абстрактно-логического и других методов. В качестве целевой установки принята эффективность использования научно-технического потенциала при реализации программ комплексного развития территории сельских муниципальных образований.

При исследовании темы автор руководствовалась Законами Российской Федерации, Указами Президента и Постановлениями Правительства, законодательной и нормативной базой Алтайского края по вопросам устойчивого регионального развития, материалами научных учреждений, отчетами государственной статистики, муниципальных образований, результатами собственных исследований.

Информационной основой являются прогнозные, плановые и отчетные статистические материалы центральных ведомств, Алтайского края и его муниципальных районов, хозяйствующих субъектов, расположенных на их территории, решения и нормативные акты районных администраций, отчеты научных учреждений РАСХН и результаты исследований исполнителей.

2.1. Теоретическое обоснование значимости оценки научно-технического потенциала муниципального района

Категория «*научно-технический потенциал*» в современной теории экономики рассматривается по отношению к государству, региону, организации.

Категория «*научно-технический потенциал*» государства представляет собой обобщенную характеристику уровня развития науки, инженерного дела, техники, а также возможностей и ресурсов, которыми располагает общество для решения научно-технических проблем.

Научно-технический потенциал страны включает: материально-техническую базу; научные кадры; информационную составляющую; организационно-управленческую структуру.

Научно-технический потенциал региона включает в себя:

– собственную научно-исследовательскую инфраструктуру;

– модернизированную техническую базу;

– специализированные организации, обеспечивающие технический прогресс в отраслях, предприятия которых представлены в данном регионе.

По мнению российских ученых, использование экономического потенциала страны в значительной степени зависит от научно-технического потенциала, однако существует ряд проблем, не позволяющих реализовать потенциал РФ в полной мере:

1) медленное внедрение новых разработок российских ученых в РФ и успешное использование их в других странах;

2) низкий уровень управленческой культуры;

3) задача первоначального накопления капитала, которую ставят перед собой большинство современных российских бизнесменов;

4) потеря многих уникальных производств, многих идей, созданных российскими учеными и инженерами, из-за структурных изменений, произошедших в производственном секторе России в конце XX века [9].

Роль науки и научно-технической деятельности нашла отражение в действующем федеральном законе "О науке и государственной научно-технической политике", в "Доктрине развития российской науки", одобренной Указом Президента Российской Федерации от 13 июня 1996 г. В 2002 г. были утверждены "Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу". В этих документах предусмотрено создание условий для развития фундаментальных научных исследований и ведущих научных школ; повышение престижности научного труда, обеспечение достойных условий жизни и работы ученых и специалистов; реформирование сферы науки путем совершенствования управления, финансирования и организации исследований. Решением Совета безопасности РФ от 30 марта 2002 г. задача развития отечественной науки отнесена к числу высших приоритетов российского государства.

Для обеспечения эффективного экономического развития экономики, опережающего по сравнению с основными конкурентами, государство должно проводить единую государственную научно-техническую политику (НТП), представляющую собой систему целенаправленных мер, обеспечивающих комплексное развитие науки и техники и внедрение их результатов в экономику. Однако ограниченные ресурсы не позволяют активно реализовать НТП во всех отраслях, поэтому необходим выбор приоритетов в развитии науки и техники и тех отраслей, в которых в первую очередь должны быть реализованы научные достижения. Таким образом, первоочередными направлениями развития науки и техники должны стать те, реализация которых на практике обеспечит в самый короткий срок максимум экономической и социальной эффективности.

Различают общегосударственные (общие) и отдельные (частные) направления НТП. Общегосударственные – это направления НТП, которые на данном этапе и на перспективу являются приоритетными для страны или группы стран. Отраслевые направления – направления НТП, которые являются важнейшими и приоритетными для отдельных отраслей экономики.

Разрабатываемые программы НТП должны быть направлены на повышение конкурентоспособности РФ и её регионов, что возможно только при развитии *экономики знаний*.

Термин *«экономика знаний»* был введен в научный оборот австроамериканским ученым Фрицем Махлупом в применении к одному из секторов экономики. В своей работе «Производство и распространение знаний в США» он оценил, что в 1958 году сектор экономики знаний давал вклад около 29% в ВНП

США. В данный сектор Махлуп включил многочисленные виды человеческой деятельности, которые объединил в пять групп:

1.Образование (44,1%).

2.Научные исследования и разработки (8,1%).

3.Средства массовой информации (радио, телевидение, телефон и т.д.) (28,1%).

4.Информационная техника (6,5%).

5.Информационные услуги (13,2%) [10].

Свои теоретические взгляды, касающиеся отнесения тех или иных отраслей в сектор экономики знаний Ф. Махлуп основывает на следующих положениях:

1. Знание – это что-то известное кому-то.

2. Производство знаний – процесс, посредством которого кто-то узнает что-либо ему до того неизвестное, даже если это уже известно другим.

В соответствии с концепцией Ф. Махлупа, в «производстве и распространении знаний» участвует и врач, когда выписывает рецепт; и юрист, когда дает консультацию и т.п.

В настоящее время этот термин, наряду с термином «экономика, базирующаяся на знаниях», используется для определения типа экономики, в которой знания играют решающую роль, а производство знаний является источником роста. Широко применяемые понятия "инновационная экономика", «высокотехнологическая цивилизация», «общество знаний», «информационное общество» близки понятию «экономика знаний».

Ряд исследователей считают, что инновационная экономика, а именно - экономика знаний, интеллектуальная экономика — тип экономики, основанной на потоке инноваций, на постоянном технологическом совершенствовании, на производстве и экспорте высокотехнологичной продукции с очень высокой добавочной стоимостью и самих технологий. Предполагается, что при этом в основном прибыль создаёт интеллект новаторов и учёных, информационная сфера, а не материальное производство (индустриальная экономика) и не концентрация финансов (капитала) [11, 12].

Вопрос о том, является ли экономика знаний новой эрой общественного развития, пришедшей на смену аграрной и индустриальной эпохам, остается дискуссионным. Ряд экспертов считает, что экономика знаний существенно отличается от экономики индустриального типа, когда накопление богатства было связано с материальными активами. По мнению других, это всего лишь следующая фаза индустриальной эпохи, благосостояние по-прежнему определяется производственными процессами, а нематериальные активы повышают конкурентоспособность, не более [13].

Ряд исследователей считает, что для большинства развитых стран в современном мире именно инновационная экономика обеспечивает мировое экономическое превосходство страны. В настоящее время развитие инновационной экономики обсуждают лидеры многих развитых стран (США, Финляндия, Израиль, Швеция и др.).

Инновационная экономика характеризуется следующими базовыми принципами, признаками и индикаторами [14, 15]:

– высокий индекс экономической свободы;

– высокий уровень развития образования и науки;

– высокое и конкурентоспособное качество жизни;

– высокое качество человеческого капитала;

– высокая доля инновационных предприятий (свыше 60-80%) и инновационной продукции;

– размещение капиталов;

– конкуренция и высокий спрос на инновации;

– избыточность инноваций и, как следствие, обеспечение эффективности части из них за счет конкуренции;

– инициация новых рынков;

– принцип разнообразия рынков.

В целом система статистических показателей научного и инновационного развития регионов Российской Федерации представлена на рис. 1 [16].

Обобщая выше сказанное, можно сделать вывод, что *категория «научно-технический потенциал сельского муниципального образования» представляет собой обобщённую характеристику применения экономики знаний, основанной на внедрении инноваций организациями всех отраслей, находящимися на территории муниципального образования, в определённых организационно-экономических условиях для решения задач текущего и перспективного развития территории муниципального района, повышения её конкурентоспособности и обеспечения устойчивого экономического роста.*

Тогда научно-технический потенциал сельского муниципального образования включает в себя:

– наличие научно-исследовательского потенциала, а именно научно-исследовательских институтов, лабораторий институтов, опытно-производственных предприятий, опытно-производственных хозяйств и иных организаций, входящих в структуру Российской академии сельскохозяйственных наук, Российской академии наук, Российской академии медицинских наук;

– промышленные и сельскохозяйственные предприятия, имеющие модернизированное производство, работающие по инновационным технологиям;

– наличие средних специальных и высших учебных заведений;

– специализированные организации, занимающиеся внедрением инноваций в отраслях, предприятия которых представлены в данном муниципальном образовании.

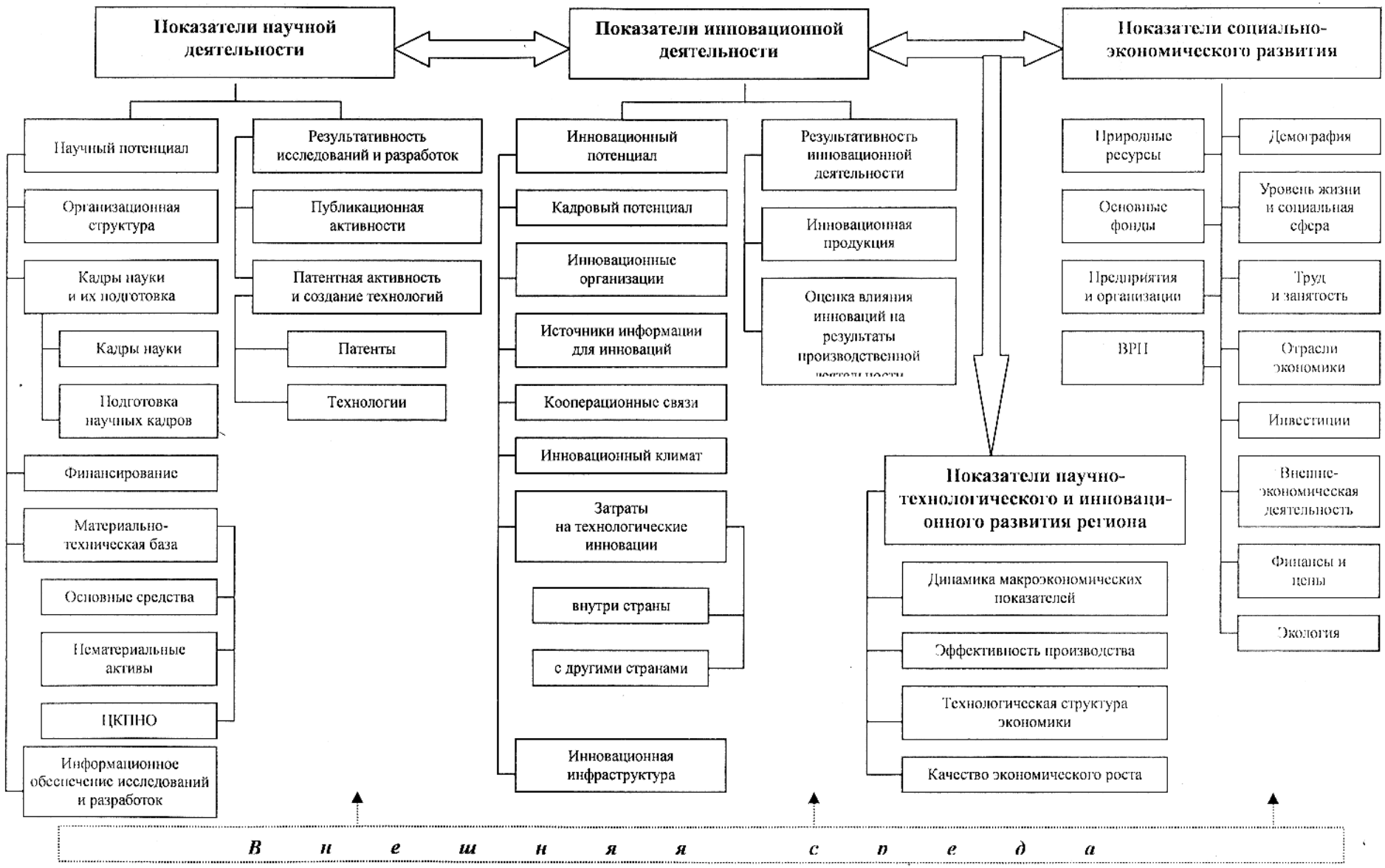


Рис. 1.Система статистических показателей научного и инновационного развития регионов Российской Федерации

В настоящее время при разработке Комплексных программ социально-экономического развития муниципального образования специалисты органов муниципального управления руководствуются Указом Президента Российской Федерации от 28.04.2008 № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» и Распоряжением Правительства Российской Федерации от 11.09.2008 № 1313-р.

В Алтайском крае учитывают:

1) при оценке экономического потенциала:

– индексы промышленного производства и производства продукции сельского хозяйства,

– удельный вес безубыточных сельхозорганизаций,

– темпы роста заработной платы,

– уровень безработицы,

– объемы инвестиций,

– число занятых в малом бизнесе и т.д.

2) при оценке состояния местных бюджетов:

– темпы роста налоговых и неналоговых доходов;

– снижение просроченной кредиторской задолженности;

– эффективность муниципальных закупок и др.;

3) при оценке инфраструктурного потенциала:

– индекс физического объема оборота розничной торговли;

– индекс оборота общественного питания;

– темп роста объема платных услуг населению;

– фактический уровень платежей населения за жилье и коммунальные услуги к уровню начисления;

4) при оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления учитывается:

– демографический потенциал территорий;

– уровень жизни населения, рассчитываемый на основе коэффициента естественного прироста (убыли), миграционного прироста, темпов роста среднемесячных доходов на душу населения, динамики уровня преступности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что *научно-технический потенциал территории муниципального образования совсем не учитывается*.

По мнению автора, при разработке Комплексных программ социально-экономического развития муниципального района необходимо определить, каким научно-техническим потенциалом обладает эта территория, т.е. как развивается здесь экономика знаний и каковы её перспективы, есть ли «точки роста», основанные на применении экономики знаний.

Однако серьёзной научной проблемой является измерение знаний. По мнению Л.Э. Миндели, *измерение знаний* – методологически очень тонкая вещь, поскольку знания – это продукт, с одной стороны, частный, который можно присваивать, а с другой – общественный, принадлежащий всем. Поэтому сложились два подхода к измерению знаний:

1) по затратам на их производство;
2) по рыночной стоимости проданных знаний [17].

Затраты включают расходы на исследования и разработки, на высшее образование, на программное обеспечение. По этому показателю Россия очень существенно отстает от США.

Знания, по крайней мере, значительная их часть, являются общественным благом. Измерение их ценности, исходя из затрат, дает искаженную картину: затраты государства на науку отнюдь не есть стоимость произведенных знаний. Значит, нужно научиться измерять спрос на знания.

Для знания как публичного блага акт признания состоит в его использовании в той или иной форме. Степень его использования может быть разной: обращение к нему, запрос; ознакомление с ним; запоминание, способность его воспроизвести и передать другому; производство нового знания на базе использованного. Акт потребления знания состоит, как минимум, в осуществлении запроса. Запрос есть проявление интереса, готовность к более детальному "потреблению" [18].

Важной особенностью экономики знаний является тот факт, что быстрый рост наукоемких производств и рынков, обеспечиваемый новым экономическим механизмом рентного типа, носит *экспоненциальный характер* [19].

Экспоненциальный рост объема знаний, лежащий в основе этой закономерности, подчиняется так называемому «закону Энгельса», согласно которому прирост знаний пропорционален (в геометрической прогрессии) объему уже накопленных сведений:

$$dV(t)/dt = k \cdot V(t), \qquad (1)$$

где V — объем накопленных знаний, k — коэффициент пропорциональности, t – время.

Дифференциальное уравнение (1) имеет решение в форме экспоненты:

$$V(t) = ekt \qquad (2)$$

Следует отметить, что экспоненциальный рост производства, возрастающая отдача от вложений при условии высокой наукоёмкости продукции и сетевого характера ее распространения подтверждается на практике деятельностью таких высокотехнологичных компаний, как Microsoft, Nokia, Citrix, Symantec, Adobe Systems, Canon, Google, IBM, LG Electronics и др. В России наличие таких компаний можно проиллюстрировать примерами «Евросети», РБК, «Национальной факторинговой компании», «1С» и ряда других, что свидетельствует о возможности экстраполяции некоторых законов экономики знаний уже и на ряд отечественных фирм, деятельность которых обусловлена, во-первых, важностью в ней интеллектуальной составляющей (инновационного характера самого продукта), а во-вторых, сетевым характером предоставления услуг и товаров [20].

Обращаясь к основным показателям, характеризующим экономику знаний, необходимо подчеркнуть, что удельный вес лиц с высшим образованием в численности экономически активного населения в России остается одним из самых высоких в мире (4-е место после США, Норвегии и Нидерландов по данным на

начало 2000-х годов). Вместе с тем, по масштабам финансирования науки Россия на сегодняшний день находится на уровне стран со средним (по абсолютной величине расходов) и даже малым (по доле в ВВП) научным потенциалом. Сопоставление показателей России по вкладу отраслей повышенного спроса на знания в ВВП (доля добавленной стоимости в ВВП) с показателями стран ОЭСР и ЕС свидетельствует, что и уровень использования знаний в экономике России примерно в 1,7- 2,3 раза ниже, чем в странах ЕС и ОЭСР, а удельный вес наукоемкой продукции в российском экспорте не превышает 1,5 %, что в 20 раз ниже, чем в среднем по Европе [21].

При оценке отраслевой структуры высокотехнологичного комплекса (ВТК) Российской Федерации, иллюстрирующей наиболее перспективные направления внедрения новых форм организации инновационной деятельности, рассматривают три сектора науки: академический, вузовский, отраслевой. По нашему мнению, этот метод можно применить к территории муниципального района.

Методы оценки научного потенциала

Особенность изучения научного потенциала (человеческого капитала) территории рассматривались многими авторами, однако единой методики оценки научного капитала не существует. Рассматривают оценку научного потенциала страны, государства, организации.

Наиболее интересные методы разработаны по отношению к организациям.

1 метод. Экспертный подход (качественная оценка человеческого капитала). Суть данного подхода к оценке человеческого капитала заключается в том, что оценке подвергаются качественные показатели, характеризующие как индивидуальные особенности конкретного работника, так и свойства работников компании в совокупности.

Вклад персонала в общие результаты определяется по следующим направлениям:

- вклад в развитие новых научных направлений;
- вклад в увеличение доходов компании;
- вклад в развитие отношений с заказчиками;
- вклад в координацию деятельности подразделений;
- вклад в успешное выполнение линейных функций.

В рамках экспертного подхода оцениваются как качественные характеристики конкретного работника, так и совокупность свойств человеческого (кадрового) потенциала. При большей объективности данной методики используются весовые коэффициенты. Экспертный подход включает в себя различные модификации и является необходимым составляющим оценки человеческого капитала.

По мнению К.К. Арабяна, человеческий капитал компании с n числом работников оценивается как [22]:

$$ЧК = \sum_{i=1}^{n} (ПСi - СУЗi + СПЗi + \gamma_3 \cdot СИi + СЗНi), \qquad (3)$$

где ПСi — первоначальная стоимость i-го сотрудника; СУЗi — стоимость устаревших знаний сотрудника, которая определяется по формуле СУЗi = γ1· ПСi; СПЗi — стоимость приобретенных знаний сотрудника, которая определяется по формуле СПЗi = γ2 ПСi; СИi — стоимость инвестиций в i-го сотрудника; СЗНi — стоимость неявных знаний сотрудника, которая определяется по формуле СЗНi = ***γ4***· ПСi; ***γ1, γ2, γ3, γ4*** — весовые коэффициенты, определенные экспертным путем.

Второй метод – оценка человеческого капитала исходя из направленных инвестиций. По мнению В.В. Лукашевича, процесс инвестирования в человеческий капитал можно подразделить на восемь этапов: затраты на получения образования, затраты на поиск и найм персонала, затраты на персонал в период обучения, затраты на персонал в период накопления потенциала роста, затраты на персонал в период достижения профессионализма, затраты на персонал в период обучения, повышение квалификации, затраты на персонал в период снижения и "морального старения" профессионализма. По его мнению, все затраты в человеческий потенциал условно можно разделить по источникам финансирования:

- финансирование за счет средств федерального бюджета – это затраты на образование в учебных заведениях (школа, среднеспециальные учебные заведения, высшие учебные заведения и др.)

- финансирование за счет средств компании, сотрудником которой является конкретный человек (затраты на переподготовку, повышения квалификации, дополнительное обучение и др.)

- затраты складывающиеся за счет средств и времени конкретного человека. Самофинансирование или самообразование играет ключевую роль в формировании человеческого капитала. На каждом этапе экономическая эффективность обучения определяется соотношением затрат и результатов. Результатом инвестиций в человеческий капитал следует считать повышение производительности труда. Между этими показателями существует определенная зависимость, которую можно выразить следующей формулой [23]:

$$Э = (В - Вn) * Ц : З, \qquad (4)$$

где Э - эффективность инвестиций в человеческий капитал на i-м этапе; Вn- выработка выработка работника до обучения; В - выработка работника после обучения; Ц - цена единицы продукции; З - инвестиции в человеческий капитал.

2.2. Методология оценки научно-технического потенциала территории сельского муниципального образования

Методы оценки научного потенциала территории муниципального образования

Измерять необходимо только то, что имеет стратегическое значение для развития муниципального района, только те виды деятельности, которые создают интеллектуальное богатство. Для муниципального района это, в первую очередь, оценка наличия специалистов и уровня их образования, их занятость по видам деятельности (табл. 1-2):

Таблица 1

Состав специалистов, проживающих на территории муниципального района

Группы специалистов	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Молодые специалисты с высшим образованием					
Специалисты с высшим образованием среднего возраста					
Специалисты с высшим образованием старшего возраста					
Молодые специалисты со средним специальным образованием					
Специалисты со средним специальным образованием среднего возраста					
Специалисты со средним специальным образованием старшего возраста					
В целом					

По нашему мнению, методику, предложенную К.К. Арабяном, можно применить по отношению к муниципальному району, однако проблема заключается в том, что создание достаточно квалифицированной экспертной комиссии требует больших затрат, что не всегда посильно для бюджета муниципального района.

Оценка человеческого капитала муниципального района исходя из направленных инвестиций может быть рассчитана по формуле 4, однако здесь необходимо учитывать только тех специалистов, которые прошли обучение или переподготовку за счёт средств муниципального бюджета.

При этом знания специалистов муниципального района переоцениваются, исходя из влияния следующих факторов:

– инвестиции в развитие персонала как государственных, так и негосударственных организаций;

– корректировка знаний на коэффициент устаревания и забывания части накопленных знаний;

– корректировка знаний на коэффициент приобретенного опыта и профессионализма;

– корректировка знаний с учетом индивидуальных особенностей специалиста.

Таблица 2

Занятость специалистов по видам деятельности (%)

Группы специалистов	Всего	Работают по специальности	Индивидуальные предприниматели	Безработные
Молодые специалисты с высшим образованием	100			
Специалисты с высшим образованием среднего возраста	100			
Специалисты с высшим образованием старшего возраста	100			
Молодые специалисты со средним специальным образованием	100			
Специалисты со средним специальным образованием среднего возраста	100			
Специалисты со средним специальным образованием старшего возраста	100			
В целом	100			

Методы оценки технического потенциала муниципального района

Необходимо дать оценку отраслевой структуры высокотехнологичного комплекса РФ, когда рассматривается наличие на территории муниципального района трёх секторов науки: академического, вузовского, отраслевого (табл. 3).

Таблица 3

Оценка научно-технического потенциала территории муниципального образования

Секторы науки	Удельный вес, %				
	Научно-исследовательские учреждения	Научные и научно-педагогические работники	Научные кадры высшей квалификации	Опытные промышленные предприятия	Опытно-производственные хозяйства
Академический					
Вузовский					
Отраслевой					
Всего :	100	100	100	100	100

Продолжение таблицы 3

Секторы науки	Удельный вес, %					
	Лаборатории НИИ	Инновационные предприятия				
		сельскохозяйственные	перерабатывающие	обрабатывающие	добывающие	строительные
Академический						
Вузовский						
Отраслевой						
Всего:	100	100	100	100	100	100

При изучении действующих предприятий можно применить коэффициент инновационности, который рассчитывается как отношение объёма продукции, произведенной по новым технологиям, к общему объёму производства.

Достаточно подробно выявить инновационный потенциал муниципального района можно при проведении анализа использования промышленно-производственных технологий на предприятиях, расположенных на территории муниципального района (табл. 4). Это позволит выявить предприятия, активно внедряющие на своей территории новые технологии, их долю в общем числе предприятий.

Таблица 4

Использование промышленно- производственных технологий, в % по отраслям экономики муниципального района

(доля организаций, в процентах от общего числа предприятий)

Отрасли экономики МР	Инновационно-активные организации	Организации, приобретавшие новые технологии	Организации, приобретавшие передовые технологии	Организации, использовавшие передовые производственные технологии
Сельское хозяйство				
Перерабатывающая промышленность				
И т.д.				
Всего	100%	100%	100%	100%

Вклад организаций муниципального образования в развитие новых научных направлений определяется как по каждому предприятию, так и целом по муниципальному образованию.

Вклад в развитие новых научных направлений определяется по муниципальному образованию на основе годовых отчётов организаций, работающих на территории муниципального образования.

Для развития территорий важно привлечение инвесторов, как российских, так и зарубежных, именно поэтому производится оценка развития инвестиций, привлечений инвесторов организациями муниципального образования.

Особое внимание необходимо уделить анализу связей между научными организациями муниципального образования и хозяйствующими субъектами муниципального образования, оценить внедрение разработок в практическую деятельность местных предприятий.

Индекс научно-технического потенциала (НТП)

Индекс научно-технического потенциала (НТП) по своей сути отражает меру возможности выполнить задачи, обеспечивающие достижение поставленных целей в развитии научно-технического потенциала территории, то есть это оценка создания, освоения и распространения различного рода новшеств.

В мировой практике оценка уровня инновационного потенциала осуществляется по отношению к странам по различным методикам, основные из которых:

– Индекс научно-технического потенциала как составляющая интегрального показателя оценки уровня конкурентоспособности страны [24];

– Система оценки инновационной активности страны с индикатора индикаторами по Европейской шкале инноваций (EIS) [25];

– Система индикаторов оценки инновационной деятельности стран по методике Организации экономического сотрудничества и развития ОЭСР [26];

– Методология оценки знаний (KAM – the Knowledge Assessment Methodology) [27];

– Глобальный инновационный индекс (ГИИ) [28];

– ранжирование стран по уровню инновационности [29].

По оценкам западных экономистов, приведенные методики позволяют дать оценку состояния инновационного потенциала в странах, проследить динамику изменений инновационной активности, производить анализ сильных и слабых сторон отдельных стран и делать вывод о степени разрыва между ними, а также использовать результаты анализа для совершенствования инновационной политики.

В российской практике применяются, в основном, 4 подхода к оценке уровня инновационного потенциала региона:

1. Рейтинговый подход, основанный на процедуре интегрирования индикаторов, отражающих важнейшие аспекты инновационной составляющей социально-экономического развития региона. При этом для получения интегральной характеристики, как правило, используется метод балльных оценок. Обладая простой процедурой исчисления, этот метод имеет свои преимущества и недостатки [30]. Преимущество подхода – простота исчисления. Недостатком рейтингового подхода является не высокая степень достоверности.

2. Нормативный подход, позволяющий с помощью комплекса показателей и шкалы их измерения проследить за развитием инновационного процесса. В рамках нормативного подхода применяется методика оценки инновационного потенциала, предложенная О.С. Москвиной [31] . В качестве недостатка нормативного подхода следует отметить то, что его использование ограничено рамками отдельно взятого региона и не позволяет получить сравнительную характеристику относительно других.

3. Подход, базирующийся на определении интегрального инновационного потенциала региона, опирается на метод главных компонент [32]', а также на корреляционно-регрессивный анализ. Использование интегральных сравнительных оценок составляющих инновационного потенциала даёт возможность их количественного сопоставления по отдельным крупным факторам, что является более эффективным относительно использования первичных статистических данных. Многофакторный корреляционно-регрессионный анализ позволяет произвести количественную оценку различных характеристик инновационной деятельности в системе воспроизводственных факторов функционирования региона и на этой основе выявить и ранжировать по значимости характеристики инновационного процесса и расширенного воспроизводства.

Теперь обратимся к методике Всемирного банка, в которой в роли интегрального показателя выступает *индекс знаний (ИЗ)*, представляющий собой среднее из трёх составляющих его индексов: а) инновационная система; б) образование и человеческий потенциал; в) информационная инфраструктура. Данные индексы рассчитываются как среднее арифметическое нормализованных данных по показателям, взятым из официальной регулярной статистики в разделах «Научные исследования и инновации», «Образование», «Информационные и коммуникационные технологии» (табл. 5).

Таблица 5

Показатели составляющих индекса знаний*

Составляющая индекса	Показатель
1. Инновационная система	Число организаций, выполняющих исследования и разработки Число инновационно-активных организаций промышленности и сферы услуг, всего Число инновационно-активных организаций промышленности и сферы услуг, выполняющих производственные проектно-конструкторские работы, % от общего числа соответствующих организаций Внутренние текущие затраты на фундаментальные исследования, % к общей сумме внутренних текущих затрат на исследования и разработки Внутренние текущие затраты на оборудование, % к общей сумме внутренних текущих затрат на исследования и разработки
	Удельный вес затрат на технологические инновации в объёме отгруженной продукции инновационно-активных организаций, % Количество выданных патентов, шт. на 10 тыс. чел. Выпуск из аспирантуры с защитой диссертации, % к общему выпуску из аспирантуры Выпуск из докторантуры с защитой диссертации, % к общему выпуску из докторантуры
2. Образование и человеческий потенциал	Грамотность взрослого населения, % к численности населения в возрасте 15 и более лет Число дневных общеобразовательных учреждений, ед. Число высших учебных заведений, ед. Численность студентов высших учебных заведений, чел. на 10 тыс. населения Численность имеющих высшее образование, % к общей численности трудоспособного населения Инвестиции в основной капитал отрасли образования, % от общего объёма инвестиций
3. Информационная инфраструктура	Число организаций, использующих ИКТ, ед. Число персональных компьютеров, шт. на 100 работников Число организаций, имеющих web-сайты, ед. Число организаций, использующих специальные программные средства, всего, ед.

	Затраты на приобретение программных средств, % от общего объёма затрат на информационные и коммуникационные технологии Число организаций, использующих специальные программные средства, % от общего числа соответствующих организаций Наличие квартирных телефонных аппаратов сети общего пользования, шт. на 1 тыс. чел. городского населения

* При разработке таблицы использованы материалы изданий [33, 34].

А.Е. Варшавский для оценки научно-технического потенциала предложил кластеризацию регионов [35] на основе шести признаков:

• соотношения уровней заработной платы в отрасли «Наука и научное обслуживание» и в экономике региона в целом;

• соотношения внутренних затрат на исследования и разработки и ВРП;

• доли экспорта в страны дальнего зарубежья в ВРП;

• доли персонала, занятого исследованиями и разработками, в общей численности занятых в экономике;

• число выданных патентов и авторских свидетельств на 1 млн. чел. населения;

• среднедушевого уровня ВРП.

Итак, для количественной оценки результативности науки и степени перехода страны к обществу, основанному на знаниях, необходимо выделить три группы основных показателей развития *инновационной системы* на региональном и национальном уровнях:

1. Показатели, характеризующие инновационную систему на входе.

2. Показатели, характеризующие инновационную систему на выходе.

3. Внутренние показатели, характеризующие внешнюю институциональную среду, в рамках которой находится инновационная система (табл. 6).

Таблица 6

Показатели развития инновационной системы*

Группа показателей	Показатель
1. Показатели на входе	Затраты на НИОКР, в % к ВРП Расходы на НИОКР к валовому накоплению основного капитала, тыс. руб. / млн. руб. Затраты на технологические инновации к затратам на НИОКР, раз Затраты на технологические инновации к численности занятых в экономике, руб. / чел. Персонал, занятый НИОКР в общем числе занятых в экономике, % Численность докторов и кандидатов наук на 100 тыс. занятых, чел. Численность аспирантов по отношению к персоналу, занятому НИОКР, % Численность аспирантов по отношению к численности докторов и кандидатов наук, раз Выпуск аспирантов к числу занятых НИОКР, раз Выпуск аспирантов с защитой диссертации к числу занятых НИОКР, раз

2. Внутренние показатели	Число персональных компьютеров и обеспеченность ими организаций, % – в составе локальных вычислительных сетей – имеющие доступ к глобальным информационным сетям в том числе сети Интернет Персонал, занятый НИОКР, на 1 организацию, чел. Доля исследователей к персоналу, занятому НИОКР, % Доля докторов и кандидатов наук в общей численности исследователей, % Доля докторов и кандидатов наук в персонале, занятом НИОКР, % Внутренние затраты на 1 исследователя, тыс. руб. на чел. Внутренние затраты на 1 занятого НИОКР, тыс. руб. на чел. Оплата труда одного занятого НИОКР, тыс. руб. / чел. Доля фундаментальных исследований в затратах на НИОКР, % Доля прикладных исследований в затратах на НИОКР, %
3. Показатели на выходе	Удельный вес затрат на технологические инновации в объёме отгруженной продукции инновационно- активных организаций, % Поступление патентных заявок и выдача охранных документов к затратам на НИОКР, ед. на млрд. руб. Подано: а) заявок на изобретения; б) заявок на полезные модели и патентов на изобретения
	Выдано: а) патентов на изобретения; б) свидетельств на полезные модели и патентов на изобретения Поступление патентных заявок и выдача охранных документов к затратам на технологические инновации, ед. на млрд. руб. Подано: а) заявок на изобретения; б) заявок на полезные модели и изобретения Выдано: а) патентов на изобретения; б) свидетельств на полезные модели и патентов на изобретения

* Источник [35, с. 201-204]

Затем рассматриваемые объекты (регионы, страны) сопоставляются и ранжируются по этим показателям с определением места в группе. Преимущество данной методики обусловлено простотой и доступностью информации, возможностью сравнивать показатели функционирования сферы науки и техники различных объектов. Кроме того, методика позволяет дать ранговую оценку развитию инновационных процессов и выявить наиболее острые проблемы, препятствующие активизации научно - исследовательской и инновационной деятельности на рассматриваемой территории.

Учитывая вышеизложенное, в ходе настоящего исследования была разработана *методика сравнительной оценки научно-технического потенциала* муниципального района. В её основе лежит расчёт интегрального показателя – «индекса научно - технического потенциала муниципального района». При создании данной методики использовался уже существующий инструментарий и положительный опыт, полученный путём анализа рассмотренных выше методик, а также учитывалось следующее:

• получение оценки потенциала, как непосредственно неизмеримой величины, через систему показателей, представленных в официальной статистической отчётности;

• необходимость и достаточность выбранной системы показателей для отображения состояния потенциала;

• представление графико - аналитических результатов оценки потенциала.

В основе предлагаемой методики лежит определение индекса научно - технического потенциала муниципального района ($I_{НТП_{мр}}$), которы представляет собой среднее арифметическое индексов (I_k) входящих в него блоков *(*k = 1, 2, 3, …, *K)*, описывающих, согласно широкому толкованию НТП, отдельные характеристики (сектор науки, образования, производства, коммуникаций и др.- см. табл. 1, 2, 3) потенциала:

$$I_{НТП_{мр}} = \frac{1}{K} \bullet \sum_{к=1}^{K} I_к \qquad (5)$$

Каждый блок включает в себя определённый набор показателей, представляющих потенциал муниципального района как совокупность ресурсов и результатов научно-технической деятельности.

Кроме того, каждый показатель, в соответствии с комплексным выражением потенциала муниципального района с позиций функционирования, следует рассматривать со стороны, характеризующей эффективность использования имеющихся ресурсов и результатов сферы науки и техники, и со стороны, характеризующей масштабы реализации потенциала на территории муниципального района.

Таким образом, изучение научно-технического потенциала территории позволит выделить те отрасли, которые в первую очередь нуждаются в инновациях, а также определить наиболее перспективно развивающиеся предприятия, которые нуждаются в поддержке их развития. Инвестирование выявленных «точек роста» возможно за счёт регионального бюджета (включение организаций района в целевые региональные программы), за счёт федерального бюджета (включение организаций в федеральные целевые программы и отраслевые программы), за счёт привлечения частных инвесторов.

Библиографический список:

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г.: утв. Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662 – р. // Справочно-информационная система «Гарант».

2. Гранберг, А.Г. Взаимосвязь стратегий развития национальной и региональной экономики / А. Г. Гранберг // Региональная стратегия социально-экономического развития: мат. межд. конф. / Екатеринбург: УроРАИ, 1997.

3. Кретинин В.А. Региональная экономика и управление: переход к устойчивому развитию / В.А. Кретинин. – Владимир: Владимирское книжное издательство "Собор", 2007. – 332 с.

4. Кретинин В.А. Система сбалансированных показателей и методика оценки эффективности социально-экономического развития муниципальных образований Владимирской области / В.А. Кретинин // Вестник филиала ВЗФЭИ в г. Владимире, 2007. – №2. – С. 7-12.

5. Методика формирования и анализа комплексных программ социально-экономического развития муниципальных образований. / В.И. Псарёв, Т.В. Псарёва, Н.В. Сушенцева, И.А. Гончаров. Под общ. ред. В.И. Псарёва, И.В. Сушенцевой. – Новосибирск, 2010. – 511 с.

6. Суспицын, С.А. Межрегиональные различия: сравнительный анализ федеральных округов и «субокругов» / С. Суспицын // Российский экономический журнал. – 2000. – №1.

7. Суспицын, С.А. Методология и прогнозы развития регионов России и Сибири в сценарии модернизации национальной экономики [Текст] / С. Суспицын // Управление регионом: тенденции, закономерности, проблемы: материалы VII межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2010. – 221с. – С. 15-20.

8. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ // Справочно-информационная система «Гарант».

9. Экономический потенциал России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://krbiz.ru/stat/?id=132

10. Ф. Махлуп. Производство и распространение знаний в США. – М.: Прогресс, 1966. – С. 35.

11. Арапов М.В. Индикаторы индустрии знаний: Европа, Соединенные штаты, Россия. // Энергия: экономика, техника, экология. – 2004. - № 5. – С. 23.

12. Клейнер Г.Б. Микроэкономика знаний и мифы современной теории // Высшее образование в России. – 2006. - №9. - С. 32.

13. Ченцова М.В. Концепция экономики знаний как новое направление формирования современной экономической парадигмы // Вестник Финансовой академии. – М.: 2008. – № 2(46). – С. 118-125.

14. Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов : Указ Президента РФ от 28 апреля 2008 г. №607 // Собрание законодательства. – 2008. –№18. – Ст. 2003.

15. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов : Распоряжение Правительства РФ от 11 сентября 2008 г. №1331-р // Собрание законодательства РФ. – 2008.– №39. – Ст. 4455.

16. Захарьев В.В. Мониторинг научно-технического потенциала России. Автореф. на… канд. экон. наук, 08.00.05. МГУ. – М., 2006. – 26 с.

17. Миндели Л.Э., Пипия Л.К. Концептуальные аспекты формирования экономики знаний. // Проблемы прогнозирования. – 2007. - №3. – С.117

18. Корчагин Ю. А. Современная экономика России.- Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. С.403.

19. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 2004, С. CLII

20. Юданов А.Ю. Гении национального бизнеса. // «Эксперт», №16 (557), 23 апреля – 6 мая 2007.

21. Наука России в цифрах. 2007. Стат. сб./Центр исследований и статистики науки. – М., 2007. – С.184.

22. Арабян К.К. Оценка человеческого капитала // Актуальные проблемы развития экономики современного предпринимательства / Сборник докладов по итогам Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 10-19 марта 2010 г. - М.: Издательство «Креативная экономика», 2010 – с. 62-63.

23. Лукашевич В.В. Эффективность инвестиции в человеческий капитал / Журнал "Полигрфист и Издатель".- №6. – 2002.

24. Отчет по глобальной конкурентоспособности 2009 г., обнародованный Всемирным экономическим форумом (World Economic Forum). – URL: http://www.weforum.org/en/initiatives/gcp/Global%20Competitiveness%20Report/index.htm.

25. European innovation scoreboard 2008 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.proinno-europe.eu.

26. OECD. Science, Technology and Scoreboard, 2003.

27. The World Bank Knowledge for Development Program. [Электронный ресурс]. – URL: www.worldbank.org/kam.

28. Глобальный инновационный индекс: методология расчета [Электронный ресурс]. – URL: http://www.managementtoday.co.uk/news/610009/

29. Отчет агентства Economist Intelligence Unit «Новая мировая классификация наиболее инновационно развитых стран» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.enter.ie.edu/cms/en/documento/6469/1

30. Костерова Р.Я., Берченко Н.Г. Оценка уровня рационального использования экономического потенциала региона // Регион: экономика и социология. – 2005. – № 1. – С. 192- 197.

31. Москвина О.С. Инновационный потенциал как фактор устойчивого развития региона [Электронный ресурс] – URL: http// www.vsca.ac.ru/newsite/jon/30/agt 30 - 02 plip

32. Амосенок Э.П., Баженов В.А. Интегральная оценка инновационного потенциала регионов России // Регион: экономика и социология. – 2006. – № 2. – С. 134-135.

33. Ферова И.С., Старцева Ю.И., Инюхина Е.В. Составляющие индекса «экономики знаний» // ЭКО. – 2006. – № 12. – С. 60-63;

34. Чугунов А.В. Система индикаторов и мониторинг развития информационного общества и экономики знаний // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2006. – №7.

35. Варшавский А.Е. Проблемы и показатели развития инновационных систем // Инновационный путь развития для новой России /отв. ред. В.П. Горегляд. – М.: Наука, 2005. – С. 201-204.

Глава 3. Влияние эколого-экономического потенциала на устойчивое развитие сельских территорий

Введение

Особенностью пространственного развития регионов Российской Федерации является усиление различий между сельскими муниципальными образованиями по их экономическому и социальному состоянию под влиянием следующих факторов: неразвитостью транспортной инфраструктуры, отдаленностью от промышленных центров региона, недостаточным умением использовать в практической деятельности имеющийся эколого-экономический потенциал, слабой проработанностью стратегических планов развития территории сельского муниципального образования или полным отсутствием таких планов, отсутствием организации контроля над реализацией имеющихся планов.

В 2010 г. была принята Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года [1], на основании которой разработаны программы устойчивого развития во всех регионах страны.

Современная концепция устойчивого развития сформировалась в конце 80-х годов прошлого века и в настоящее время рассматривается как процесс взаимодействия трёх блоков: социальной сферы, экологии и экономики [2]:

– в блоке «экономика» в качестве первоочередных задач выдвигаются целевая помощь в сфере занятости населения, достижение равенства внутри поколений за счёт развития производства, повышения эффективности всех отраслей экономики, стабильной ситуации на территории;

– в блоке «социальной сферы» основными целями являются равенство поколений и активное участие населения в развитии культуры и сохранении национальных традиций, использовании своего права на участие в принятии решений по вопросам развития территории. Органы самоуправления должны разрабатывать и реализовывать программы, направленные на повышение уровня жизни и на борьбу с бедностью;

– в блоке «экология» первоочередными задачами становятся оценка объектов окружающей среды и постоянное ведение работы по сохранению биоразнообразия и чистой окружающей среды; сохранению природных ресурсов; развития способности к самовосстановлению.

В Европейском союзе концепцию регионального сельского развития связывают с четырьмя аспектами сельского развития [3]:

– экономическим, базирующемся на стабильных процессах производства и предоставление услуг, направленные на комплексное развитие всех отраслей сельской экономики и преодоление сельской бедности;

– социокультурным, направленным на формирование социокультурной устойчивости на основе принципа партиципации – инициативы населения, принятия им участия в управленческих решениях. Отличительной особенностью является доступ целевых групп к сфере услуг, ресурсам, рынкам, средствам производства и информации;

– институциональным, цель которого заключается в формировании институциональной устойчивости; власть представляет интересы целевых групп и оказывает социально-ориентированную поддержку, направленную на различные группы населения;

– экологическим, направленным на формирование экологической устойчивости за счёт рационального использования природных ресурсов и развития экологически ориентированного использования ресурсов. Экологическая устойчивость включается в себя длительное использование природных возобновляемых ресурсов, развитие агро-экосистем и способность их к самовосстановлению и адаптации к меняющимся внешним условиям.

В стратегиях и программах социально-экономического развития Российской Федерации центральное внимание уделяется их основному разделу «Экономическое и социальное развитие регионов». В современных теориях региональной экономики регион рассматривается как многофункциональная и многоаспектная система, развитие которой зависит от стабильного развития всех муниципальных образований. Таким образом, практическая деятельность органов муниципального управления опережает теории, занимаясь стратегическим планированием и разработкой таких стратегических документов, как стратегии, стратегические планы, концепции и программы развития муниципальных районов. Исследования этих документов, выполненные в ряде работ, подтверждают недостаточное научно-методическое обеспечение данного инновационного процесса. В ряде случаев он носит незавершенный характер, так как не включает механизмы реализации стратегий, что снижает качество управленческих решений. Поэтому актуальной представляется задача научного обоснования стратегического планирования инновационного развития территории муниципального образования на основе экологически-ориентированного использования ресурсов.

В связи с этим основной *целью* проведённого исследования является разработка методологии оценки эколого-экономического потенциала и использование полученных результатов в стратегических планах развития муниципальных образований, направленных на повышение их устойчивости.

Для достижения этой цели в работе будут решаться следующие *задачи:*

– выработать теоретико-методологический подход к оценке эколого-экономического потенциала сельского муниципального образования;

– охарактеризовать сущность, определить и проанализировать современные методы оценки и прогнозирования эколого-экономического потенциала сельского муниципального образования;

– разработать рекомендации по использованию результатов оценки эколого-экономического потенциала сельского муниципального образования при разработке Комплексных программ социально-экономического развития сельских муниципальных образований.

Объектом исследования является система методов оценки эколого-экономического потенциала сельского муниципального образования, которая позволит выявить влияние наличия разнообразных природных ресурсов, эколо-

гического состояния территории муниципального образования на дальнейшее развитие предпринимательской деятельности, направленное на повышение устойчивости муниципального образования в долгосрочном периоде.

Предметом исследования – новые методы оценки и прогнозирования эколого-экономического потенциала, определение возможности их применения на уровне органов местного самоуправления.

Объект наблюдения – сельские муниципальные образования Алтайского края.

Методика проведения исследования базируется на использовании достижений отечественной и зарубежной науки, концептуальных и программных разработок Правительства РФ, Минсельхоза, Россельхозакадемии, Российской академии наук, их научных учреждений экономического и географического профиля.

Информационной основой являются прогнозные, плановые и отчетные статистические материалы центральных ведомств, Алтайского края и его муниципальных районов, хозяйствующих субъектов, расположенных на их территории, решения и нормативные акты районных администраций, отчеты научных учреждений РАСХН и результаты исследований исполнителей.

3.1. Оценка эколого-экономического потенциала сельского муниципального образования

При оценке эколого-экономического потенциала сельского муниципального района целесообразнее всего использовать инструменты территориального маркетинга, которые разрабатываются российскими учёными [4, 5, 6] по отношению к регионам и городам, однако обобщение результатов проведённых исследований позволило разработать матрицу SWOT-анализа территории муниципального района [7, с. 41-43], учитывающую наличие природных ресурсов и возможные направления предпринимательской деятельности на территории. С учётом специализации Алтайского края как аграрной территории с развивающейся фармацевтической промышленностью расширены такие показатели, как природные ресурсы, производство сельскохозяйственной продукции (табл. 1).

При исследовании природных ресурсов оцениваются:

– качество земельных ресурсов и возможности диверсификации растениеводства с целью снижения предпринимательских рисков при производстве зерновых культур;

– объёмы лесных ресурсов и основные направления предпринимательской деятельности, связанные с их использованием;

– наличие водоёмов и их пригодность для развития сельскохозяйственного рыбоводства;

– изучение полезных ископаемых позволяет планировать развитие горнодобывающей промышленности.

Таблица 1 – SWOT-анализ территории муниципального района*

Составляющие внутренней среды муниципального района	*Эффективность составляющих внутренней среды*					*Важность (вес)*		
	очень сильная	*высокая*	*средняя*	*низкая*	*очень слабая*	*высокая*	*средняя*	*низкая*
Природные ресурсы: земельные ресурсы								
водные ресурсы								
лесные ресурсы								
полезные ископаемые								
Производство растениеводческой продукции, в том числе фармацевтического сырья								
Производство животноводческой продукции, в том числе фармацевтического сырья								
Производство рыбы, рыбопродуктов и фармацевтического сырья								
Население								
Управление муниципальным районом								
Маркетинговый потенциал муниципального района								
Финансы								
Инфраструктура								
Наука и образование								

* [7, С.41-45]

На основании характеристик муниципальных районов, размещённых на сайте Администрации Алтайского края, и данных Росстата разработаны матрицы SWOT-анализ территории муниципального района для Мамонтовского (табл. 2) и Павловского (табл. 3) районов.

Таблица 2 – Анализ природных ресурсов Мамонтовского района

Составляющие внутренней среды муниципального района	*Эффективность составляющих внутренней среды*					*Важность (вес)*		
	очень сильная	*высокая*	*средняя*	*низкая*	*очень слабая*	*высокая*	*средняя*	*низкая*
Природные ресурсы: земельные ресурсы	+					+		
водные ресурсы				+		+		
лесные ресурсы	+					+		
полезные ископаемые			+			+		

Основные виды производственной деятельности связаны с использованием земельных ресурсов (район имеет развитое сельское хозяйство) и с использованием лесных ресурсов (наблюдается стабильный рост переработки древесины на базе Мамонтовского лесхоза). Водные ресурсы для производственно-предпринимательской деятельности не используются. Полезные ископаемые – песок и глина, ведётся промышленная добыча.

Таблица 3 – Анализ природных ресурсов Павловского района

Составляющие внутренней среды муниципального района	*Эффективность составляющих внутренней среды*					*Важность (вес)*		
	очень сильная	*высокая*	*средняя*	*низкая*	*очень слабая*	*высокая*	*средняя*	*низкая*
Природные ресурсы: земельные ресурсы	+					+		
водные ресурсы	+			+		+		
лесные ресурсы		+				+		
полезные ископаемые					-			-

Район имеет ярко выраженную аграрную направленность: развитое сельское хозяйство, достаточно крупные перерабатывающие предприятия, авторемзавод. Активное использование водных ресурсов связано с наличием единственного за Уралом карпового племрыбхоза ОАО "Племрыбхоз Зеркальный", обеспечивающего посадочным материалом значительное число рыбоводческих хозяйств Западной Сибири и производящим товарную рыбу. Высокая значимость лесных ресурсов подтверждается тем, что ГП " Павловский лесхоз" постоянно расширяет номенклатуру изделий из древесины. Полезных ископаемых не территории района нет.

Использование предлагаемой матрицы позволяет сразу выделить наиболее эффективные составляющие внутренней среды сельского муниципального образования и подробно рассмотреть возможности их использования в дальнейшим развитии территории.

Далее проводится экономическая оценка эколого-экономических (природных) [8] ресурсов, представляющая собой денежное выражение народнохозяйственного экономического эффекта от рационального использования ограниченных ресурсов биосферы и запасов полезных ископаемых с целью улучшения использования воспроизводства и охраны эколого-экономических ресурсов.

Основными функциями эколого-экономического потенциала являются:

• рассматриваются как источник удовлетворения материальных и духовных потребностей общества;

• оказывают глобальную экологическую услугу обществу;

• являются пространственным базисом.

Экономические оценки эколого-экономического потенциала сельских муниципальных районов применяются при:

– ведении кадастров природных ресурсов;

– анализе вклада каждого вида ресурса в состав национального богатства сельского муниципального района и региона в целом;

– оценке экономической эффективности функционирования отраслей, предприятий, организаций связанных с использованием, воспроизводством и охраной природных ресурсов;

– определении и формировании обоснованных нормативов использования природных ресурсов с целью обеспечения максимальной эколого-экономической эффективности общественного производства;

– формировании нормативов экономического стимулирования предприятий и организаций, использующих природные ресурсы, в том числе:

а) нормативов платежей за использование ресурсов;

б) нормативов санкций за нарушение условий ресурсопользования;

в) нормативов экономического стимулирования (поощрения) ресурсосберегающих мероприятий, т. е. проведение ресурсосберегающей политики.

Наибольший удельный вес в структуре эколого-экономических ресурсов занимают материальные ресурсы, которые оцениваются в следующей последовательности:

• определяются фактические и предельные (критические) нагрузки антропогенного воздействия на природные системы;

• производится оценка ассимиляционного потенциала территории;

• устанавливаются квоты (лимиты) на изъятие (добычу) природных ресурсов;

• производится оценка воздействия использования природных ресурсов на окружающую среду;

• устанавливаются условия, при которых возможно использование природных ресурсов;

• рассчитывается интегральный эффект от использования природных ресурсов при заданных экологических ограничениях и лимитах природопользования [9].

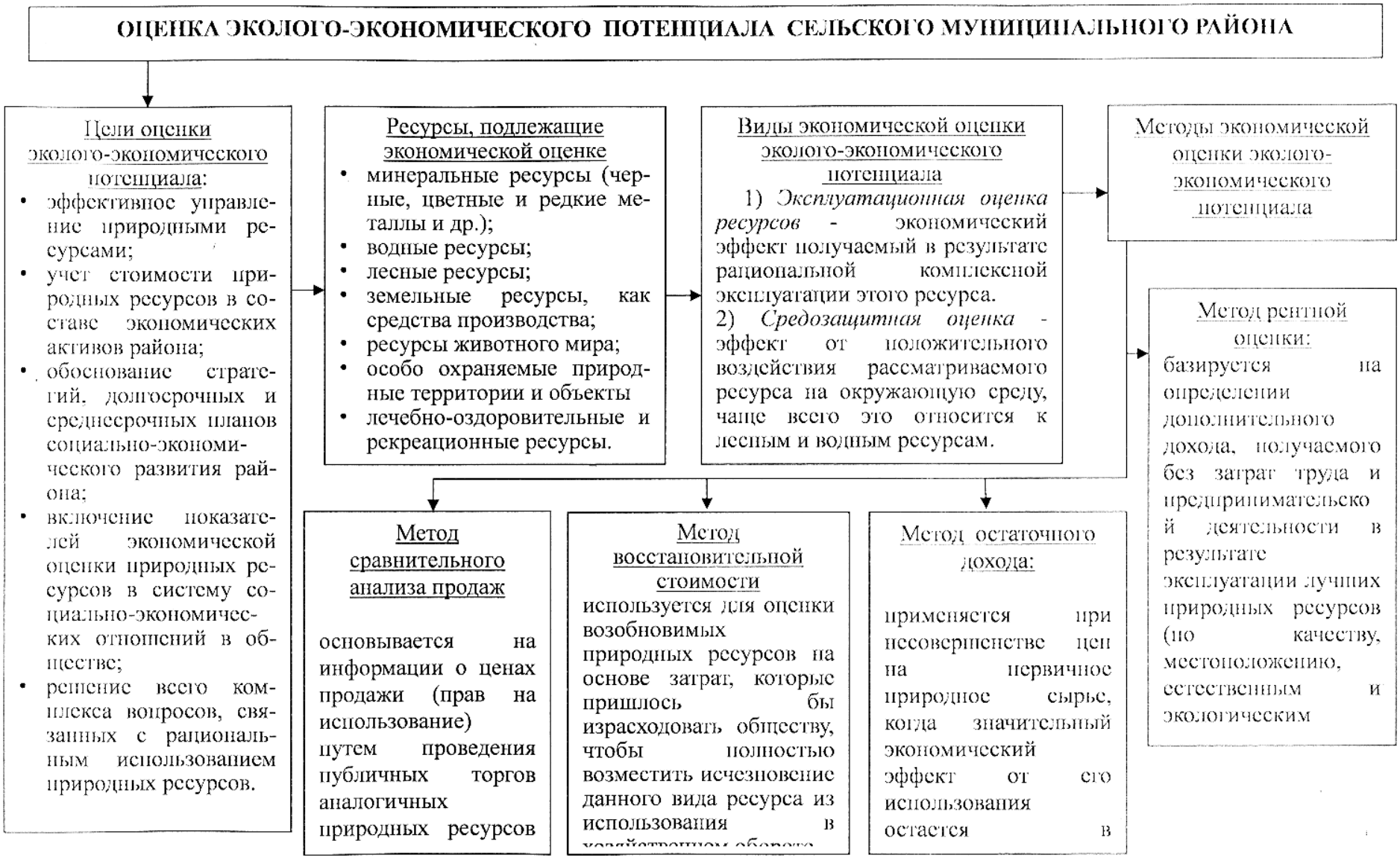


Рис. 1. Порядок оценки эколого-экономического потенциала сельского муниципального района

На рисунке 1 представлен порядок оценки эколого-экономического потенциала сельского муниципального района, при котором используются различные методы: рентной оценки, сравнительного анализа продаж, восстановительной стоимости, остаточного дохода. Главным методом оценки эколого-экономического потенциала сельского муниципального района является метод рентной оценки.

Необходимо отметить, что дать реальную оценку окружающей среде и природным ресурсам в экономической форме достаточно сложно. Методология оценки эколого-экономического потенциала территории развивается как в Российской Федерации, так и за рубежом. В научных исследованиях всё больше внимания уделяется точному учёту неэкономических, а экологических ценностей, в числе ассимиляционного потенциала среды.

3.2. Целеполагание по развитию эколого-экономического потенциала территорий сельских муниципальных районов

Под экологическим потенциалом понимают способность природных систем без ущерба для себя отдавать человеку продукцию в рамках хозяйства данного исторического типа. Сюда же иногда включаются система природных ресурсов, явлений и процессов [8].

Российскими и зарубежными учёными выделяется ряд новых явлений, которые активно влияют на развитие регионов, в том числе:

– А. Гранберг подчёркивает ужесточение экологических требований с переходом мирового сообщества на парадигму устойчивого развития [10];

– в Экологической доктрине РФ (2002) подчёркивается, что экологическая безопасность является одной из составляющих национальной безопасности, совокупность природных, социальных, технических и других условий, обеспечивающих качество жизни и безопасность жизни и деятельности населения, проживающего на данной территории;

единым критерием оценки экологической безопасности искусственной экосистемы, к которой можно отнести любой населённый пункт, является качество жизни и здоровья населения [11];

– добиться экологической безопасности на территории возможно только целенаправленной деятельностью государства, общественных организаций, юридических и физических лиц по обеспечению экологической безопасности, то есть формированием системы экологической безопасности, базирующейся на комплексе законодательных, технических, управленческих и ряде других мероприятий, направленных на обеспечение устойчивого развития. Именно система мероприятий, включающих в себя прогнозирование, планирование, управление позволит обеспечить минимальный уровень неблагоприятных воздействий на человека и природу при сохранении достаточных темпов развития сельского хозяйства, промышленности и коммуникаций [8, 12].

При разработке целей по рациональному использованию эколого-экономического потенциала сельского муниципального образования необходимо предусмотреть решение проблем ресурсосбережения, защиты окружающей

среды, неистощительного природопользования, сохранения и преумножения природно-ресурсного потенциала. Для разработки целей по обеспечению экологической безопасности на территории муниципального образования возможно использование алгоритма, разработанного в ходе проведения исследования и представленного на рисунке 2:

1 этап	**Комплексная экологическая оценка территории** - оценка факторов экологической опасности, проявляющихся на территории муниципального образования; - ведение кадастра объектов воздействия на окружающую среду; - составление кадастра природных ресурсов; - составление и ведение кадастра «загрязненных» площадей	**Цель этапа** Позволяет определить наличие экологических проблем на территории муниципальног
2 этап	**Экологический мониторинг** - нормирование воздействия на окружающую среду; - контроль источников воздействия на окружающую среду; - контроль проектов вновь строящихся и реконструируемых объектов на территории муниципального образования.	Направлен на контроль экологической безопасности как работающих, так и проектируемых и вновь
3 этап	**Разработка целей по развитию эколого-экономического потенциала сельских территорий**	
4 этап	**Разработка и принятие управленческих решений муниципальными органами управления:** - формирование экологической политики муниципального образования; - профилактическая работа по проявлению антропогенных факторов; - максимальное снижение последствий проявления техногенных факторов; - разработка и совершенствование природоохранного законодательства; - профилактическая работа с населением с целью формирования экологического мировоззрения.	осуществляется в соответствии с региональными программами обеспечения экологической безопасности и по результатам экологического мониторинга

Рис. 2. – Алгоритм разработки целеполагания по развитию эколого-экономического потенциала территории сельского муниципального района

В практической деятельности органов регионального управления субъектов Российской Федерации применяются различные методы целеполагания и различные направления целей в области эколого-экономического потенциала. Экологический аспект устойчивого развития территории ставится на первое место в ряде регионов страны.

Анализ таких целей по различным регионам позволили выделить основные направления для сельских муниципальных районов, среди которых наиболее значимыми являются:

- улучшение экологии среды обитания (сохранение жизнеобеспечивающих функций среды обитания);
- формирование конкурентных преимуществ за счет экологически ориентированной политики распределения и возобновления региональных ресурсов;
- развитие экологически ориентированного природопользования;
- сохранение и восстановление экосистем промышленного и аграрного комплексов;
- развитие экологически безопасной транспортной инфраструктуры;
- внедрение новых безотходных технологий на предприятиях перерабатывающей промышленности: пищевой, рыбной, лесной;
- внедрение мониторинга состояния водных объектов, их санитарного благополучия;
- геологическая разведка водных ресурсов, определение их потенциальных объёмов;
- внедрение в практику альтернативной энергетики, в том числе малых ГЭС;
- развитие новых видов сельскохозяйственных работ, сохраняющих урожайность почвы и ряд других.

Таким образом, целеполагание направлено на сохранение экологического потенциала и развитие экономики на его основе.

Анализ программных документов муниципальных образований Алтайского края показал следующее:

1. Между Администрацией Алтайского края и администрациями муниципальных образований ежегодно заключаются соглашения о взаимодействии в области планирования социально-экономического развития на конкретный год, в которых формулируются цели соглашения. Анализ таких соглашений на 2012 год проведён по трём районам: Павловскому, Шипуновскому и Мамонтовскому. В соглашениях указано, что Администрация Алтайского края и администрация района создают условия для обеспечения экологической безопасности и рационального использования природных ресурсов, Администрация Алтайского края в пределах своей компетентности осуществляет экологический контроль, содействует в развитии системы экологического образования и формирования экологической культуры.

2. В Комплексных программах социально-экономического развития муниципальных образований на 2008-2017 годы:

- по Мамонтовскому району среди целей и задач программы вопросы экологии не упоминаются, хотя к сильным сторонам района в SWOT-анализе отнесено наличие лесных, земельных и водных ресурсов;
- по Шипуновскому району среди целей и задач программы вопросы экологии не упоминаются;

- по Павловскому району среди целей и задач программы вопросы экологии не упоминаются, таким образом, в анализируемых документах не учтены требования Экологической доктрины РФ, хотя исследуемые районы могли бы включить формулировку следующего содержания: «формирование конкурентных преимуществ территории муниципального образования за счёт экологически ориентированной политики распределения и возобновления природных водных и лесных ресурсов».

Экологически-опасных производств на территории данных районов нет, наблюдается отсутствие промышленных загрязнителей (табл. 3).

Таблица 3 – Оценка экологически-опасных производств на территории ряда муниципальных районов Алтайского края в 2012 г.

Сельский муниципальный район	Отрасль	Выпускаемая продукция	Применяемое оборудование (технологии, нарушающие экологическое равновесие территории)	Оценка возможности модернизации производства	Стоимость проекта модернизации
Шипуновский	*На территории района нет экологически опасных производств*				
Мамонтовский	*На территории района нет экологически опасных производств*				
Павловский	*На территории района нет экологически опасных производств*				
Курьинский	*На территории района нет экологически опасных производств*				
Солтонский	Горно-рудная промышленность	Бурый уголь	Открытый карьер	-	(только закрытие производства)
Рубцовский	Район подвергся радиационному воздействию Семипалатинского полигона, что оказывает существенное влияние на состояние здоровья жителей района, экологическую обстановку.				

Незначительное внимание экологическим проблемам уделяется только в районах, где имеется добывающая промышленность, в частности, в Солтонском районе предусмотрено «сокращение выбросов вредных веществ в атмосферу», однако мониторинг окружающей среды не предусмотрен, а также «не проведена инвентаризация источников, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду. Наблюдается загрязнение территории бытовыми отходами, не организована их переработка. Неурегулированность вопроса платности природопользования приводит к снижению поступлений платы за негативное воздействие на окружающую среду в бюджет» [16, с. 46].

В ряде муниципальных образований Алтайского края до сих ощущаются последствия радиационного воздействия, поэтому предусматриваются различные варианты медицинской поддержки населения.

3.3. Прогнозирование развития эколого-экономического потенциала территории сельского муниципального района

Под *прогнозированием природопользования* понимают научно обоснованные суждения о возможных состояниях природных объектов или явлений в будущем и способах воздействия на них с целью придания им необходимых свойств или направлений развития [19, С.6].

Прогнозирование природопользование в современной науке рассматривается с точки зрения не только экономики, но и экологии, охраны окружающей среды.

Необходимость прогнозирования природопользования с точки зрения экономики состоит в повышении экономической эффективности использования в производственной и природоохранной сферах финансовых, материальных и трудовых ресурсов. С точки зрения экологии необходимость в прогнозировании природопользования заключается в оценке последствий антропогенных изменений окружающей среды как для человека, так и для биосферы в целом, а также в обосновании стратегических направлений взаимодействия человека с окружающим миром.

Существует также экологическое, поисковое и нормативное прогнозирование экологических моделей развития современного мира.

Экологическим прогнозом называется научно обоснованное суждение о том, как в будущем поведут себя отдельные виды живых организмов и экосистемы в естественных и антропогенно измененных условиях.

Научное прогнозирование – это соответственно непрерывное, специальное, имеющее свою методологию и технику исследование, проводимое в рамках управления, с целью повышения уровня его обоснованности и эффективности.

Поисковое прогнозирование — это анализ перспектив развития существующих тенденций на определенный период и определение на этой основе вероятных состояний объектов управления в будущем при условии сохранения существующих тенденций в неизменном состоянии или проведения тех или иных мероприятий с помощью управленческих воздействий [20].

Нормативное прогнозирование – это рационально организованный анализ возможных путей достижения целей оптимизации управления. Предметом нормативного прогнозирования выступают субъективные факторы (идеи, гипотезы, предположения, этические нормы, социальные идеалы, целевые установки), которые, как показывает история, могут решающим образом изменить характер протекающих процессов, а также стать причиной появления качественно новых, непредсказуемых феноменов действительности [20].

Цель прогнозирования экологического развития территории заключается в оценке последствий антропогенной деятельности человека и повышении её эколого-экономической эффективности на основе использования прогнозной информации.

К основным задачам прогнозирования экологического развития территории следует отнести:

во-первых, прогнозирование естественного хода развития природных процессов;

во-вторых, оценку проектов новых промышленных и сельскохозяйственных предприятий и последствий их производственной деятельности;

в-третьих, оценку последствий загрязнения окружающей среды действующими предприятиями и организациями;

в-четвёртых, поиск путей наиболее рационального взаимодействия человека и природы.

Классификация методов прогнозирования последствий антропогенного воздействия на окружающую среду делит их на две группы: логические (интуитивные) и формализованные (рис. 2) [19, с. 18]:

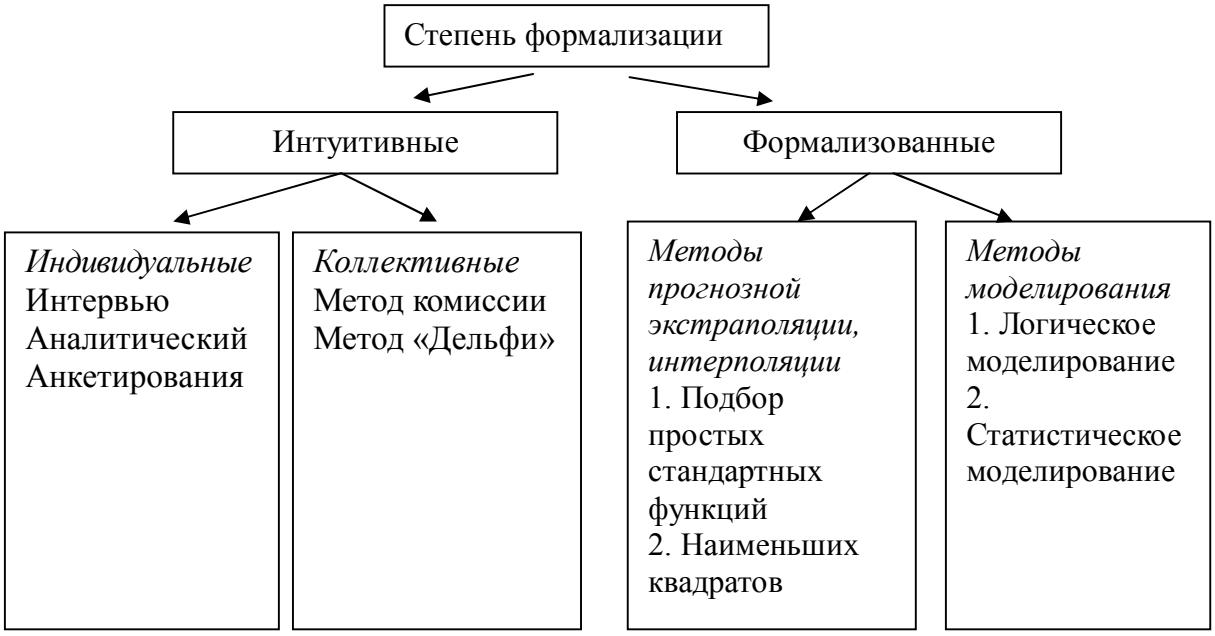


Рис. 2. Классификация методов прогнозирования последствий антропогенного воздействия на окружающую среду

В связи с тем, что в экологии, и в частности в природопользовании, приходится большей частью иметь дело со сложными зависимостями природного и социально-экономического характера, то в первую очередь используют логические методы, которые устанавливают связи между объектами. К логическим относят методы индукции, дедукции, экспертных оценок, аналогии.

Методом индукции устанавливают причинные связи предметов и явлений. Индуктивным методом исследование обычно начинают со сбора фактических данных, выявляются черты сходства и различия между объектами и делаются первые попытки обобщения. Так, для составления прогноза погоды необходимо провести соответствующие наблюдения и измерения, после чего можно сделать вывод в целом о погоде на сутки.

При дедуктивном методе идут наоборот, от общего к частному, т.е., зная общие положения и опираясь на них, приходят к умозаключению. Этот метод помогает определить стратегию прогнозных исследований. Индуктивный и дедуктивный методы тесно связаны между собой.

При отсутствии об объекте прогноза достоверных сведений и если объект не поддается математическому анализу, то в этом случае используют метод экспертных оценок, суть которого состоит в определении будущего на основании мнения квалифицированных специалистов-экспертов, привлекаемых для вынесения оценки по проблеме. Существуют индивидуальная и коллективная экспертизы. Для прогнозирования методом экспертных оценок специалисты используют статистические, картографические и другие материалы.

Метод аналогий исходит из того, что закономерности развития одного процесса с определенными поправками можно перенести на другой процесс, для которого необходимо составить прогноз. Метод аналогий чаще всего применяют при разработке локальных прогнозов. Так, при прогнозировании влияния будущего водохранилища на окружающую среду можно использовать данные по уже имеющемуся водохранилищу, которое находится в сходных условиях [20, 22, 23].

Согласно выводам российских учёных, к прогнозам экологического развития предъявляются следующие требования:

1. Изменение состояния биосферы или экосистемы региона или конкретного природного объекта.

2. Время и вероятность наступления прогнозируемого события.

3. Оценка возможных последствий, возникающих в результате наступления прогнозируемого события для экосистем, биосферы, человека, экономики.

4. Возможные пути предотвращения прогнозируемого события для экосистем (в случае отрицательного влияния на экосистему) или, наоборот, наступления прогнозируемого события.

5. Оценка видов и величины затрат, необходимых для предотвращения прогнозируемого события для экосистем или, наоборот, наступления прогнозируемого события.

6. Разработка экологических ограничений масштабов допустимого предобразования окружающей среды.

7. Определение альтернативных путей решения проблем. [9, 19 и др.]

По *масштабам прогнозируемого явления (события)* выделяют прогнозы:

локальные (природный объект, район, область); региональные (районы, включающие несколько административно-хозяйственных образований); национальные (отдельные государства и их группы); глобальные.

Исходя из этого, на уровне муниципального района проводится локальный экологический прогноз, в котором в качестве объекта прогнозирования выделяют прогнозы: экологические (состояние экосистем), географические (состояния грунтовых вод, вулканической активности, изучение уровня океана); загрязнения окружающей среды, технико-технологические (внедрение различных технических решений).

Для проведения прогноза внедрения экологически эффективных природоохранных технологий на территории муниципального образования необходимо учитывать:

- технологии безопасного обращения с отходами;

- технологии и системы водоочистки и газоочистки;

- наличие приборов для инструментального контроля выбросов загрязнений;

- возможности внедрения технологий рекультивации свалок, горных разработок, инновационных разработок по безотходной переработке сельскохозяйственного сырья.

В сельских муниципальных образованиях такой прогноз необходимо делать по каждому поселению, а в целом по краю – объединить в сводную таблицу, представленную в таблице 4.

Таблица 4 – Прогноз внедрения экологически эффективных природоохранных технологий в сельских муниципальных районах Алтайского края

Наименование муниципального образования	Внедрение в среднесрочный период на территории муниципального образования экологически эффективных природоохранных технологий					
	Технологий безопасного обращения с отходами	Технологий и систем водоочистки и газоочистки	Приборов для инструментального контроля выбросов загрязнений			
			В атмосферу	Водные объекты	почвы	
Алтайский						
Алейский						
Быстроистокский						
…						

Продолжение таблицы 4

Наименование муниципального образования	Внедрение в среднесрочный период на территории муниципального образования экологически эффективных природоохранных технологий		
	Технологий рекультивации свалок	Технологий рекультивации горных разработок	Технологий безотходной переработки сельскохозяйственного сырья
Алтайский			
Алейский			
Быстроистокский			
…			

Важным элементом прогноза является прогноз развития рынка экологических услуг в сельских муниципальных районах Алтайского края (табл. 5), направленный на предоставление населению района различных услуг, развитие экологического образования, а также проектирование экологического восстановления нарушенных территорий и акваторий путём развития государственно-частного партнёрства в выполнении этих проектов.

Таблица 5 – Прогноз развития рынка экологических услуг в сельских муниципальных районах Алтайского края

Наименование муниципального образования	Рынок экологических услуг		
	технологии развития рыночных механизмов охраны окружающей среды	технологии экологического образования и просвещения	пути развития государственно-частного партнерства для финансирования проектов экологического восстановления нарушенных территорий и акваторий
Алтайский			
Алейский и др.			

Прогнозирование водопользования

По масштабам прогнозы водопользования делятся на локальные, региональные и глобальные. На первом уровне исследуются отдельные водоемы и небольшие водные бассейны, на втором – крупные водные бассейны, на третьем – вся водная оболочка земли или ее крупные территориальные блоки. При прогнозировании развития водопользования в муниципальном районе делается прогноз первого уровня.

При прогнозировании водообеспеченности применяется инвентаризационное прогнозирование, которое завлючается в сопоставлении фактических запасов водных ресурсов и ожидаемого общего их потребления, что даёт возможность предсказать характер предстоящих водных проблем, причин и времени из возникновения, путей преодоления. Особое внимание уделяют повышению эффективности использования воды, а именно – снижению водоёмкости производств или технологий.

При прогнозировании водопользования на территории муниципального района, необходимо учитывать все типы потребителей, имеющихся на территории района (табл. 6).

Таблица 6 – Прогнозирование водопотребления в сельских муниципальных районах Алтайского края

Водопотребитель	*2012 г.*	*2015 г.*	*2020 г.*
Коммунальное хозяйство			
Промышленность			
Сельское хозяйство			
Рыбное хозяйство			
Водохранилища			

В настоящее время создаётся сеть отраслевых центров прогнозирования научно-технологического развития на базе ведущих российских вузов по приоритетному направлению развития науки, технологий и техники «Рациональное природопользование» координирует географический факультет МГУ имени

М.В. Ломоносова. Создание отраслевых центров направлено на привлечение вузовского экспертного сообщества в лице видных ученых и ведущих научных школ в области экологии и природопользования к долгосрочному прогнозу важнейших направлений научно-технологического развития на период до 2030 г. [21].

Руководит проектом декан географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, академик РАН Николай Сергеевич Касимов.

В рамках приоритетного направления (ПН) «Рациональное природопользование» реализуются следующие критические технологии, утвержденные Президентом Российской Федерации 7 июля 2011 г. (Указ № 899):

19. Технологии мониторинга и прогнозирования состояния окружающей среды, предотвращения и ликвидации ее загрязнения;

20. Технологии поиска, разведки, разработки месторождений полезных ископаемых и их добычи;

21. Технологии предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

В рамках проекта предполагается также тесное сотрудничество с профильной технологической платформой «Технологии экологического развития», утвержденной Правительством России 7 июля 2011 г. Инициаторами платформы выступили *с*пециалисты географического факультета МГУ совместно с коллегами с других факультетов университета, Российского государственного гидрометеорологического университета и НИУ ВШЭ при координирующей роли Русского географического общества.

В настоящее время усилия сконцентрированы на работе по определению сфер компетенций вузов в части исследований и разработок, образовательной деятельности, кооперации с реальным сектором экономики. Начата работа по составлению информационных баз данных экспертов и ведущих организаций в области рационального природопользования, в том числе по ключевым секторам (отраслям) критических технологий, на основе работы с поисковыми системами, отечественными и зарубежными библиометрическими базами данных (Web of Science, РИНЦ), базами данных ФЦПИ, РФФИ и др. Задача этого вида деятельности – выявить ключевых исследователей, занимающихся развитием определенного научного направления в той или иной организации, которые затем будут привлекаться к экспертным процедурам (экспертным панелям, интервью, опросам и др.), а также к подготовке аналитических материалов для прогноза НТР до 2030 г.

Таким образом, при экологическом прогнозировании территории муниципального района необходимо тесное сотрудничество с региональными научными центрами экологического прогнозирования, что позволит определить особенности экологического развития территории. Для Алтайского края это: Институт водных и экологических проблем РАН (г. Барнаул), Географический факультет Алтайского государственного университета.

Научно-технологическая и инновационная деятельность в этой области имеет несколько основных составляющих, из которых для муниципальных районов наиболее значимыми являются:

• развитие современных экологически эффективных технологий (например, экологически чистых технологий производства; технологий безопасного обращения с отходами; технологий и систем водоочистки и газоочистки; инструментального контроля выбросов/сбросов загрязнений в атмосферу, водные объекты, почвы; технологий рекультивации свалок, горных разработок и пр.);

• развитие методов оценки и контроля состояния охраняемых природных территорий и пр.);

• развитие рынка экологических услуг (например, технологий развития рыночных механизмов охраны окружающей среды, технологий экологического образования и просвещения, путей развития государственно-частного партнерства для финансирования проектов экологического восстановления нарушенных территорий и акваторий и пр.).

При разработке планов строительства новых предприятий на территории муниципального района необходимо проводить экологическую экспертизу силами независимых экспертов.

Таким образом, при экологическом прогнозировании территории муниципального района необходимо тесное сотрудничество с региональными научными центрами экологического прогнозирования, что позволит определить особенности экологического развития территории. Для Алтайского края это: Институт водных и экологических проблем РАН (г. Барнаул), Географический факультет Алтайского государственного университета.

Структура прогноза экологического развития территории муниципального образования представлена на рис. 7.

В 2007-2008 гг. были разработаны Программы комплексного социально-экономического развития муниципальных образований Алтайского края на 2008-2017 гг., в которых на основе анализа социально-экономического положения муниципального образования были выделены основные проблемы социально-экономического развития муниципального образования и разработана Концепция развития муниципальных образований до 2017 года.

Проведенное исследование позволило выявить, что в Программах комплексного социального развития муниципальных образований не учитываются:

– приоритеты развития экономики с учётом особенностей расположения, развития ландшафта и т.д.;

– активное использование водных ресурсов;

– региональные и интернациональные контакты, возможность их развития;

– не показаны конкретные направления развития традиционных промыслов, ремёсел, продукция которых может быть востребована на потребительском рынке.

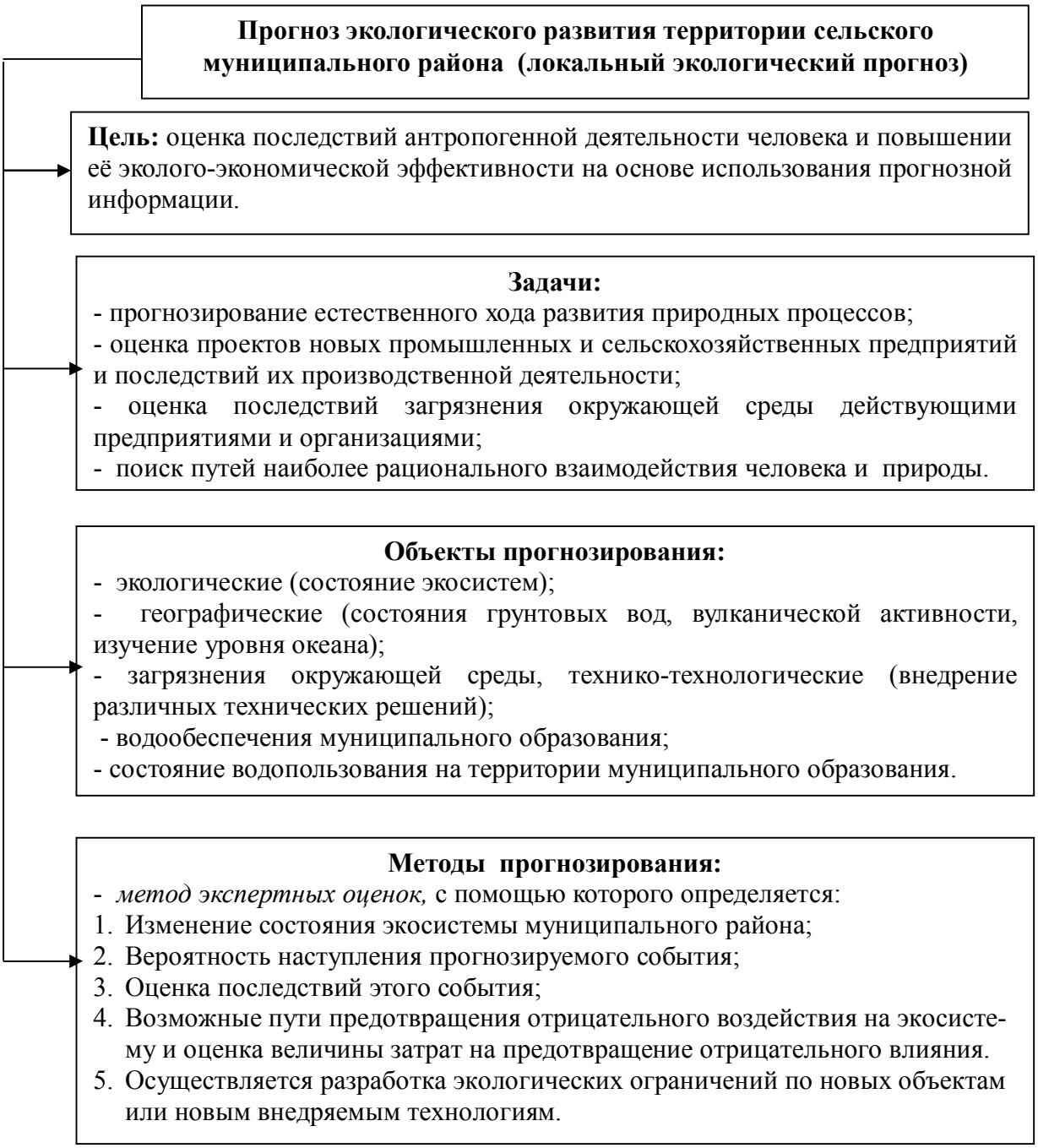


Рисунок 7. Структура прогноза экологического развития территории сельского муниципального района

Анализ программных документов муниципальных образований Алтайского края показал следующее:

1. Между Администрацией Алтайского края и администрациями муниципальных образований ежегодно заключаются соглашения о взаимодействии в области планирования социально-экономического развития на конкретный год, в которых формулируются цели соглашения. Анализ таких соглашений на 2012 год проведён по трём районам: Павловскому, Шипуновскому и Мамонтовскому. В соглашениях указано, что Администрация Алтайского края и администрация

района создают условия для обеспечения экологической безопасности и рационального использования природных ресурсов, Администрация Алтайского края в пределах своей компетентности осуществляет экологический контроль, содействует в развитии системы экологического образования и формирования экологической культуры.

2. В Комплексных программах социально-экономического развития муниципальных образований на 2008-2017 годы:

- по Мамонтовскому району среди целей и задач программы вопросы экологии не упоминаются, хотя к сильным сторонам района в SWOT-анализе отнесено наличие лесных, земельных и водных ресурсов;

- по Шипуновскому району среди целей и задач программы вопросы экологии не упоминаются;

- по Павловскому району среди целей и задач программы вопросы экологии не упоминаются.

Таким образом, в анализируемых документах не учтены требования Экологической доктрины РФ, хотя исследуемые районы могли бы включить формулировку следующего содержания: «формирование конкурентных преимуществ территории муниципального образования за счёт экологически ориентированной политики распределения и возобновления природных водных и лесных ресурсов».

В заключении можно отметить необходимость проведения прогноза эколого-экономического развития территории муниципального района с целью разработки более точного стратегического плана развития территории.

Библиографический список:

1. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 2136-р // Информационно-правовой портал «Гарант». – Режим доступа: http://www.garant.ru

2. Баутин В.М., Козлов В.В., Мерзлов А.В. Устойчивое развитие сельских территорий: вопросы стратегии и тактики. М.: ФГНУ «Росинформагротех». – 2004 –312с.

3. Laendliche Regionalentwicklung: LRE aktuell; Strategieelemente fuer eine Umsetzung des LRE-Konzeptes unter veraenderten Rahmenbedingungen / Deutsche Gesellschaft fuer Technische Zusammenarbeit (GTZ) GmbH. – Rossdorf: TZ – Verl. – Ges., 1993, S. 177.

4. Беляев В.И. Маркетинг территорий как инструмент формирования стратегии социально-экономического развития региона / В. И. Беляев // Социально-экономическая политика государства и возможности ее реализации на региональном уровне. Матер. межд. науч.-практ. конф. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2006. – С.48-51.

5. Беляев В.И. Маркетинговые исследования: сбор данных и производство знаний: учебник / В.И. Беляев. – Барнаул: Азбука, 2010. – 802 с.

6. Панкрухин А.П. Маркетинг. – М.: ИКФ Омега-Л, 2002. – 656с.

7. Борисов Д.В. Повышение устойчивости развития сельских территорий на основе внедрения фермерской аквакультуры. Монография / Рос. Акад. с.-х. наук. ГНУ Сиб.НИИ экономики сельского хозяйства. - Барнаул: ООО «Спектр», 2011. – 144 с.

8. Геоэкология и природопользование. Понятийно-терминологический словарь. / В. В. Козин, В. А. Петровский. — Смоленск: Изд-во «Ойкумена», 2005. — 576 с.

9. Чепурных Н. В. Планирование и прогнозирование природопользования [Текст] / Н. В. Чепурных, А. Л. Новоселов. М.: Наука, 1995.

10. Гранберг А. Стратегия территориального социально-экономического развития России: от идеи к реализации // Вопросы экономики. 2001. № 9. С. 15-27.

11. Большеротов А.Л. Система оценки экологической безопасности строительства. / А.Л.Большеротов - М.: Издательство Ассоциации строительных вузов, 2010. - 216 с.

12. Хоружая, Т. А. Оценка экологической опасности. / Т. А. Хоружая — М.: «Книга сервис», 2002. — 208 с.

13. Комплексная программа социально-экономического муниципального образования Павловский район на 2008-2017 годы».

14. Комплексная программа социально-экономического муниципального образования Шипуновский район на 2008-2017 годы».

15. Комплексная программа социально-экономического муниципального образования Мамонтовский район на 2008-2017 годы».

16. Комплексная программа социально-экономического муниципального образования Солтонский район на 2008-2017 годы».

17. Комплексная программа социально-экономического муниципального образования Курьинский район на 2008-2017 годы».

18. Комплексная программа социально-экономического муниципального образования Рубцовский район на 2008-2017 годы».

19. Прогнозирование и планирование природопользования [Текст] : учеб. пособие / Ю. А. Овсянников, Я. Я. Яндыганов ; Федер. агентство по образованию, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2008. – 129 с.

20. Прогнозирование экологических моделей развития современного мира [электронный ресурс] - URL: http://ekologobr.ru/kospekt-lekczij-soczialnaya-ekologiya/10-prognozirovanie-ekologicheskix-modelej-razvitiya-sovremennogo-mira-nauchnoe-poiskovoe-normativnoe-prognozirovanie.html

21. Формирование сети отраслевых центров прогнозирования научно-технологического развития на базе ведущих российских вузов по приоритетному направлению «Рациональное природопользование». URL: http://www.hse.ru/org/hse/prognoz2030/otrset6

22. Экологический прогноз и прогнозирование URL: http://krutoto.ucoz.ru/news/ehkologicheskij_prognoz_i_prognozirovanie/2010-02-07-176

23. Прогнозирование экологическое. URL: http://dic.academic.ru/dic/ecolog/6180.

Глава 4. Концепция эффективного инвестирования инновационного обновления основных фондов АПК Сибири

4.1. Обоснование необходимости инвестирования инновационного обновления основных фондов АПК Сибири

На современном этапе главной движущей силой прогресса мировой цивилизации являются инновации. Это находит своё подтверждение и в сельском хозяйстве ряда развитых стран, обеспечивших на мировой арене значительные конкурентные преимущества и высокие экспортные возможности своего сельскохозяйственного производства именно за счёт реализации его инновационной модели. Многие хозяйства нашей страны и в том числе Сибири также достигли значительных результатов в инновационном развитии. Однако в массовой практике российского АПК, включая и сибирские регионы, инновационное обновление идёт в замедленном темпе, что является одной из главных причин затянувшегося кризисного состояния аграрной сферы и отставания научно-технического уровня сельского хозяйства от ряда зарубежных стран [1].

Усиление глобальной конкуренции, ожидаемая новая волна технологических изменений, усиливающая роль инноваций в социально-экономическом развитии в странах с развитой экономикой, создает угрозу конкурентоспособности отечественной сельхозпродукции на мировых и российских рынках. Отечественное сельское хозяйство в настоящее время в 5 раз более энергоемкое, в 4 раза более металлоемкое и в 8-10 раз ниже производительность труда, чем в США, Канаде, странах ЕС.

Использование инвестиционных ресурсов инновационной направленности в современных условиях является общей предпосылкой восстановления производственного потенциала сельскохозяйственного производства, преодоление его экономического и технологического отставания, основным фактором обеспечения устойчивого развития. Правительством РФ поставлена задача провести к 2020 г. технологическую и техническую модернизацию сельскохозяйственного производства страны. Стратегия машинно-технологической модернизации сельского хозяйства России предусматривает довести энергообеспеченность растениеводства до 1,68 л.с./га, а освоение инновационных технологий вовсе потребует около 3,0 л.с./га. Для этого нужны инвестиции. В СССР 19% расходной части бюджета направлялось для поддержки сельскохозяйственного производства, сегодня – только 0,5%. Государство должно более активно содействовать достижению поставленных задач путем усиления мер государственной поддержки.

По сравнению с 1990-ми годами прошлого века направления государственной поддержки сельского хозяйства стали более разнообразными. В их числе реализация национального проекта «Развитие АПК», государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг. Сейчас принята новая государственная программа сроком действия до 2020 г. и еще ряд важных для развития сельского хозяйства документов. В целом в 2000-2008 гг. общеэко-

номические условия для реализации инвестиционных процессов в АПК были более благоприятные, чем в 1990-е годы. Это способствовало увеличению объемов инвестирования за счет различных источников, в 2008 г. доля сельского хозяйства в инвестициях в основной капитал достигла 4,4% против 3,0% в 2000 г. Но под воздействием мирового финансового кризиса она опять снизилась до 4,0% в 2009 г. и 3,0% в 2010 г.

В Сибири обеспеченность АПК инвестициями в основной капитал ниже, чем в целом по Российской Федерации. Об это свидетельствуют показатели концентрации инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, которые составляют 39,9-63,8% от среднероссийских показателей. Доля Сибири в валовой продукции сельского хозяйства РФ составляет в среднем за 2007-2011 гг. 16,2%, в тоже время в инвестициях в основной капитал только 10,7, еще ниже доля Сибири в инвестициях за счет федерального бюджета – 9,8%. Динамика инвестиций в основной капитал АПК в СФО в действующих ценах соответствующих лет за последние годы показывает, что снижение объемов инвестиций в 2009 году, обусловленное действием мирового финансового кризиса, постепенно преодолено.

С 2006 г. наметилась положительная тенденция роста стоимости основных фондов, однако степень их износа значительна – 41%, особенно по сельскохозяйственной технике – почти 80%. Наибольший объем основных фондов расположен в зернопроизводящих районах юга Сибири: в Алтайском крае – 19,4% (в 2006 г. – 16,8%), Новосибирской области – 13,0% (в 2006 г. – 13,0%), Кемеровской области – 12,8% (в 2006 г. – 11,3%), Омской области – 10,7% (в 2006 г. – 13,4%), Красноярском крае – 10,6% (в 2006 г. – 9,9%).

В АПК Сибири реализуются инвестиционные проекты по нескольким направлениям: строительство, реконструкция и модернизация животноводческих комплексов, мощностей по производству мяса свинины и птицы, строительство современных тепличных комбинатов, объектов по первичной переработке зерна, молока и мяса и т.д. С 2005 г. по 2008 г. ввод в действие основных фондов в сельском хозяйстве постоянно возрастал, но в 2009 г. произошел спад ввода животноводческих помещений, как наиболее капиталоемких сооружений.

Также не преодолена тенденция сокращения машинно-тракторного парка (МТП). Исследования показали, что парк основных видов техники в сельскохозяйственных организациях за период с 1991 по 2012 гг. сократился: тракторов с 237,7 до 51,4 тыс. шт., зерноуборочных комбайнов – с 79,3 до 15,6 тыс. шт., кормоуборочных – со 24,9 до 3,7 тыс. шт. Парк тракторов за период с 1991 по 2012 гг. уменьшился в 4,6 раз, зерноуборочных комбайнов – в 5,1 раз, кормоуборочных – в 6,7 раз.

Низкая платежеспособность большинства сельхозтоваропроизводителей привела к резкому сокращению приобретаемых ими новых машин (тракторов – в 7,6 раз, зерноуборочных комбайнов – в 5,1, кормоуборочных – в 6,5 раз). Технический потенциал наличного МТП физически изношен и морально устарел. Так тракторов со сроком службы до трех лет всего 5,43%, от 4 до 8 лет – 11,27%, свыше 9 лет – 83,3%, зерноуборочных комбайнов соответственно 9%, 13,7, 77,3%.

Нагрузка пашни на 1 трактор в период с 1990 по 2012 гг. возросла с 95 до 314 га (в 3,3 раза), на 1 зерноуборочный комбайн – со 152 до 386 га (в 2,5 раза), свеклоуборочную машину – с 61 до 103 га (в 1,7 раза). Обеспеченность сельскохозяйственных организаций тракторами на 1000 га пашни за указанный период сократилась с 10,6 до 3,2 единиц (в 3,3 раза), зерноуборочными комбайнами на 1000 га посева – с 6,6 до 3,0 (в 2,2 раза), свеклоуборочными машинами – с 16,5 до 10,0 (в 1,6 раза).

Средний показатель поступления новой техники в АПК составляет в последние годы 0,9-2,7% от её наличия, списания – 4,3-8,2%. Выбытие опережает поступление в 2,3-5 раз. Сроки фактической эксплуатации машин и оборудования превышают нормативы в 2-3 раза.

Модернизация сибирской аграрной экономики и её ускоренный перевод на инновационный путь развития невозможны без активного вовлечения в инвестиционный процесс земельных ресурсов. В земельном фонде России на долю СФО приходится 30% территории страны, 24,7% сельскохозяйственных угодий и 20% пашни. Сбалансированность площади пашни (42%) и кормовых угодий (54%) обуславливает развитие в округе как растениеводства, так и животноводства.

Земельно-ресурсный потенциал округа, при условии достаточных инвестиций в почвенное плодородие, способен обеспечить требуемое производство сельскохозяйственной продукции. Однако в силу ряда объективных и субъективных причин, земля используется в Сибири пока еще не всегда рационально и эффективно. В большинстве субъектов СФО наблюдается стихийный, без учета качества почв, процесс сокращения посевов и вывод пашни из оборота. Посевные площади в 2010 году по сравнению с 1990 г. снизились на 37,9%.

Продолжается снижение плодородия почв, ухудшается состояние земель, используемых для ведения сельского хозяйства. Почвенный покров сельскохозяйственных угодий, подвержен деградации и загрязнению, теряет устойчивость к разрушению, способность к восстановлению свойств и воспроизводству плодородия. Обеспеченность почв питательными веществами свидетельствует о необходимости применения удобрений. Однако поступление минеральных удобрений в сельское хозяйство Сибири по сравнению с 1990 г. снизилось более, чем в 12 раз. Их применения в расчете на 1 га посева уменьшилось за это время с 43,9 до 7,8 кг, органических удобрений – с 50 до 5,3 млн т. или в 9,4 раза. Применение минеральных удобрений на единицу посевной площади в нашей стране в 10 раз меньше, чем в Канаде и в 17-18 раз меньше, чем в США и странах Европы. В регионах СФО эти показатели хуже общероссийских в 1,5-2,0 раза.

В округе происходит выбытие мелиорированных земель. Строительство новых осушительных и оросительных систем приостановлено, реконструкция орошаемых систем проводится не более чем на 1%, осушаемых на 3% мелиорируемых земель. Внутрихозяйственные мелиоративные сети в субъектах СФО пришли в упадок: более половины из них уже не функционируют и восстановлению не подлежат. В развитых странах мира доля мелиорированных земель

составляет не менее 30%. В России, даже в период подъема мелиорации, доля мелиорированных земель в площади сельскохозяйственных угодий не превышала 10%. В регионах СФО доля орошаемых и осушаемых угодий на начало 2011 г. составляла 1,6% от вовлеченных в аграрное производство сельскохозяйственных угодий.

Что касается других отраслей АПК, то пищевая промышленность Сибири по-прежнему остается инвестиционно привлекательной отраслью, хотя темпы обновления основных производственных фондов недостаточны для обеспечения внутреннего рынка отечественной продукцией на основе импортозамещения. Производственные мощности большинства сибирских предприятий пищевой промышленности морально и физически устарели, используются не полностью вследствие дефицита сельскохозяйственного сырья. Технический уровень остается низким. Механизация труда составляет 40-60%, половина трудоемких операций выполняется вручную. Лишь 8% действующего оборудования работает в режиме автоматических линий.

Кроме того, необходимо отметить, что модернизация пищевой промышленности проводится в основном на базе импортного технологического оборудования, что создает дополнительные риски по ее развитию. Слабая материально-техническая база многих предприятий пищевой промышленности Сибири и отсутствие развитой инфраструктуры не позволяют комплексно перерабатывать исходное сырье. Отсюда дополнительные потери при его переработке, хранении и реализации.

В целом анализ показал, что большая часть инвестиций в АПК идет на замену изношенных основных фондов (в сельском хозяйстве более высокие темпы выбытия основных фондов, чем в среднем по экономике Сибири) и реконструкцию действующих производственных мощностей. Только незначительная часть сельхозтоваропроизводителей ведет инновационно-ориентированное инвестирование производства. В основном, это предприятия свиноводческого, птицеводческого направления и овощеводства закрытого грунта. Сельскохозяйственные организации, крупные крестьянские (фермерские) хозяйства в основном относятся к третьему и четвертому технико-технологическому укладу. Личные подсобные хозяйства, мелкие фермерские хозяйства в большинстве своем используют ручной труд и не вышли еще из второго уклада. Поэтому необходимо учитывать особенности в использовании инвестиционных ресурсов, направленных на воспроизводство основных фондов, которые обусловлены многоукладным характером сельского хозяйства.

4.2. Особенности и факторы, влияющие на воспроизводство основного капитала АПК при переходе на инновационную модель развития

Экономическое движение основного капитала в сельском хозяйстве подчиняется общим закономерностям процесса воспроизводства, которые в значительной мере испытывают влияние изменений происходящих в современном мире. При переходе от индустриального к индустриально-информационному обществу информационные ресурсы становятся, с одной стороны, одним из

элементов производственного потенциала организации, а с другой – фактором, определяющим эволюционные изменения основного капитала. Появляются технически сложные средства производства, что влияет на состав и структуру основных фондов. В сельское хозяйство поступают тракторы и комбайны, оснащенные электронными информационными системами, которые обеспечивают управление машиной и оптимизацию мощности, повышение производительности, контроль технического состояния машины, а также дистанционную диагностику. Это, в свою очередь, требует подготовленных высококвалифицированных кадров механизаторов [2].

Сейчас для эффективного ведения агропромышленного производства необходимо увеличить количество и повысить качество применяемой в производственных процессах информации. Новые знания обладают уникальным свойством воздействовать сразу на все звенья производственной цепочки, составляющей вещественное содержание технологического процесса. Под воздействием информации меняются технологии производства сельскохозяйственной продукции, что также находит отражение в различного рода изменениях в составе и структуре основных фондов, их возрастных, качественных, социальных, экологических и прочих характеристик. Использование аграрным предприятием той или иной технологии производства сельскохозяйственной продукции свидетельствует об издержках производства, качестве произведенной продукции, о месте данного производителя на рынке сбыта и, в конечном итоге, об уровне устойчивости предприятия. Дальнейшее нарастание дефицита материально-энергетических ресурсов требует внедрения энергосберегающих технологий в агропромышленное производство. В настоящее время отечественное сельское хозяйство более энергоемкое, чем в развитых странах. Ожидаемая новая волна технологических изменений в процессе воспроизводства основного капитала в них ускоренно формирует инновационную экономику, создает угрозу конкурентоспособности отечественной сельхозпродукции на мировых и российских рынках.

Инновационная модель развития аграрной экономики предполагает осуществлять процесс воспроизводства основного капитала с учетом сохранения окружающей среды, обновление основных фондов должно базироваться на внедрении безотходных, энерго- и ресурсосберегающих технологий. Замена физически и морально изношенных основных фондов в сельском хозяйстве должна происходить с обязательным соблюдением экологических норм, минимизируя поступление в окружающую среду вредных веществ, несмотря на сопряжённые с этим затраты. В перспективе влияние экологических факторов на процессы эволюции основного капитала будет нарастать, что предопределяет усиление значимости экологической составляющей в инновационном обновлении материально-технической базы сельского хозяйства.

Еще одним из основных факторов, определяющих современный генезис основного капитала, является многоукладность сельского хозяйства, которая проявляется в разнообразии форм хозяйствования – это крупные коллективные сельскохозяйственные организации с той или иной собственностью, крестьян-

ские (фермерские) или личные подсобные хозяйства. Появление большого количества малых форм хозяйствования изменяет видовую структуру основного капитала, т.к. они в основной своей массе имеют универсальную, низкопроизводительную, подержанную технику. Малый агробизнес ограничен в денежных средствах, чтобы иметь набор необходимой техники и комплексно осуществлять интенсификацию сельскохозяйственного производства.

Что касается изменения собственности, то в настоящее время основная масса аграрных организаций относится к негосударственной форме собственности. Так как первоочередной ориентир частного производства – это рост прибыли, то с одной стороны, сельскохозяйственные организации по возможности освобождаются от излишних, неиспользуемых устаревших фондов, заменяя их на более производительные, с другой – может усиливаться отрицательные последствия обновления основных фондов в виде появления излишних работников, занятых в аграрном производстве. Практика обновления основного капитала без учёта социальных факторов, зачастую, является причиной того, что потенциальный экономический эффект от внедрения новой высокопроизводительной техники не реализуется полностью.

Рассмотренные основные группы факторов, влияющие на воспроизводство и генезис основного капитала сельского хозяйства, взаимосвязаны между собой и в дальнейшем их влияние будет только усиливаться. Для того, чтобы оно было эффективным, необходимо инновационное обновление основного капитала, такое вложение средств, которое обеспечит воспроизводство основного капитала на новой качественной основе, смену поколений техники и технологии. Это потребует значительного увеличения объемов капитальных вложений в инновации в области техники, технологии, организации труда и управления, основанные на использовании достижений науки и передового опыта. Однако большая часть инвестиций в инновации имеет высокорисковый характер, и это сказывается на возможности привлечения инвесторов для их реализации.

Факторы, способствующие привлечению инвестиций в АПК, можно разделить на две группы: факторы, оказывающие влияние на доходность инвестиций и факторы, характеризующие степень риска потери инвестиций. Первая группа определяет инвестиционный потенциал АПК субъекта РФ и характеризует его обеспеченность необходимыми ресурсами. Вторая – определяет инвестиционный климат в АПК региона.

На привлечение инвестиций в инновации оказывают воздействие ряд дополнительных факторов. К числу положительных факторов можно отнести:

– наличие интегрированных агропромышленных формирований, сочетающих в себе функции по производству сельскохозяйственной продукции, ее переработке и поставке продовольствия на товарный рынок и обладающих, как правило, мощным ресурсным потенциалом;

– формирование региональных (а в перспективе межрегиональных) специализированных агропромышленных кластеров инновационной направленности, где ожидается «прорыв» в технологии производства с последующим выходом на новые «рыночные ниши»;

– сравнительно стабильный потребительский рынок с поступательно растущим спросом, в том числе на инновационную продукцию, произведенную в сельском хозяйстве: элитные семена сельскохозяйственных культур, племенной скот и т.д.;

– восстановление отечественного сельскохозяйственного машиностроения и машиностроения для пищевой промышленности в целях обеспечения АПК новейшей техникой по доступным ценам;

– наличие научно-технического, научно-образовательного потенциала и постепенно формируемой аграрной инновационно-инвестиционной инфраструктуры, которые способствуют освоению готовых научных разработок в АПК, и обеспечивают потребности растущего агропромышленного производства в высококвалифицированных кадрах.

К негативным факторам следует отнести:

– технологическую отсталость организаций АПК, которая сдерживает приток иностранных инвестиций в отечественные аграрные предприятия;

– отсутствие необходимого количества квалифицированных работников, владеющих современными технологиями производства и переработки сельскохозяйственной продукции, которое свидетельствует о недостаточности инвестиций в человеческий капитал;

– отсутствие четкой стратегии ценообразования на сельскохозяйственную продукцию, в том числе инновационную, адаптированной к изменяющимся рыночным условиям, что негативно влияет на доходность производства;

– слабое развитие инновационно-инвестиционной инфраструктуры, которая неспособна в требуемом размере осуществлять освоение научно-технических разработок в производстве;

– длительные сроки использования сельскохозяйственной техники, которые снижают доходность производства, негативно влияют на производительность труда, замедляют оборачиваемость основного капитала [3].

Положительные изменения, происходящие в составе основного капитала сельского хозяйства, могут протекать на основе его *роста* или *развития*. *Рост* основного капитала обусловлен экстенсивным или интенсивным насыщением его новыми элементами с такими же качественными характеристиками, как и старые элементы. Например, замена отработавшего свой срок трактора на аналогичный новый со схожими параметрами качественно не изменит техническую базу хозяйства. Экстенсивное наращивание основного капитала за счет приобретения новых основных средств в сельском хозяйстве происходит на основе расширения земельной площади и роста поголовья скота. Интенсивное – на основе увеличения основного капитала и его составляющих на единицу площади или голову скота. При этом рост основного капитала может происходить за счет приобретения новых элементов с сохранением или изменением его структуры, изменением пропорций между составляющими элементами основного капитала. Возможности экстенсивного и интенсивного роста основного капитала зависят от стадии цикличности, в которой находится сельское хозяйство как социально-эколого-экономическая система. Особенно это касается

циклов с периодами 10-12 лет (происходит смена поколений техники и технологий) и 40-60 лет (смена преобладающих технологических укладов) [4].

Развитие основного капитала сельского хозяйства происходит на основе реализации инноваций, под воздействием которых формируется новая материально-техническая база агропромышленного производства. В процессе её формирования с использованием инноваций будет сохраняться определенная часть основных средств со старыми свойствами (например, здания и сооружения), часть основных средств будет улучшать свои характеристики (техника будет увеличивать производственную мощность, пропускную способность и т.д.) и будут вводиться качественно новые основные средства. Чем выше уровень новизны инноваций, тем значительней будет разрушаться старая материально-техническая база и тем меньше её элементов с прежними характеристиками сохранится в новой материально-технической базе.

Классификация форм, направлений, способов обновления основного капитала сельского хозяйства представлена на рисунке 1. Существующие формы обновления капитала различаются между собой технико-технологическим базисом. Наиболее эффективными являются инновационная наукоёмкая и фондосберегающая формы обновления основного капитала на качественно новой основе. Далее по степени снижения эффективности следуют: фондонейтральная на новой качественной основе; фондоёмкая на новой качественной основе; обновление на прежней качественной основе с уменьшенной стоимостью воспроизводства [5]. Указанные формы соответствуют современным требованиям интенсивного обновления материально-технической базы сельского хозяйства.

Выбор направлений обновления основного капитала имеет важное значение, так как является одним из главных элементов производственной стратегии аграрного предприятия. Направление, при котором происходит первоочередная замена изношенной сельскохозяйственной техники и оборудования, является наиболее прогрессивным и соответствует интенсивному обновлению. Своевременная замена устаревших машин даёт устойчивый рост эффективности производства и на этой основе создаёт условия для увеличения прибыли предприятия. Следовательно, агропромышленное производство, ориентированное на инновационное развитие и повышение конкурентоспособности продукции, должно обновлять основной капитал интенсивным способом, на основе первостепенной замены выработавшей свой ресурс сельскохозяйственной техники новыми, более качественными машинами.

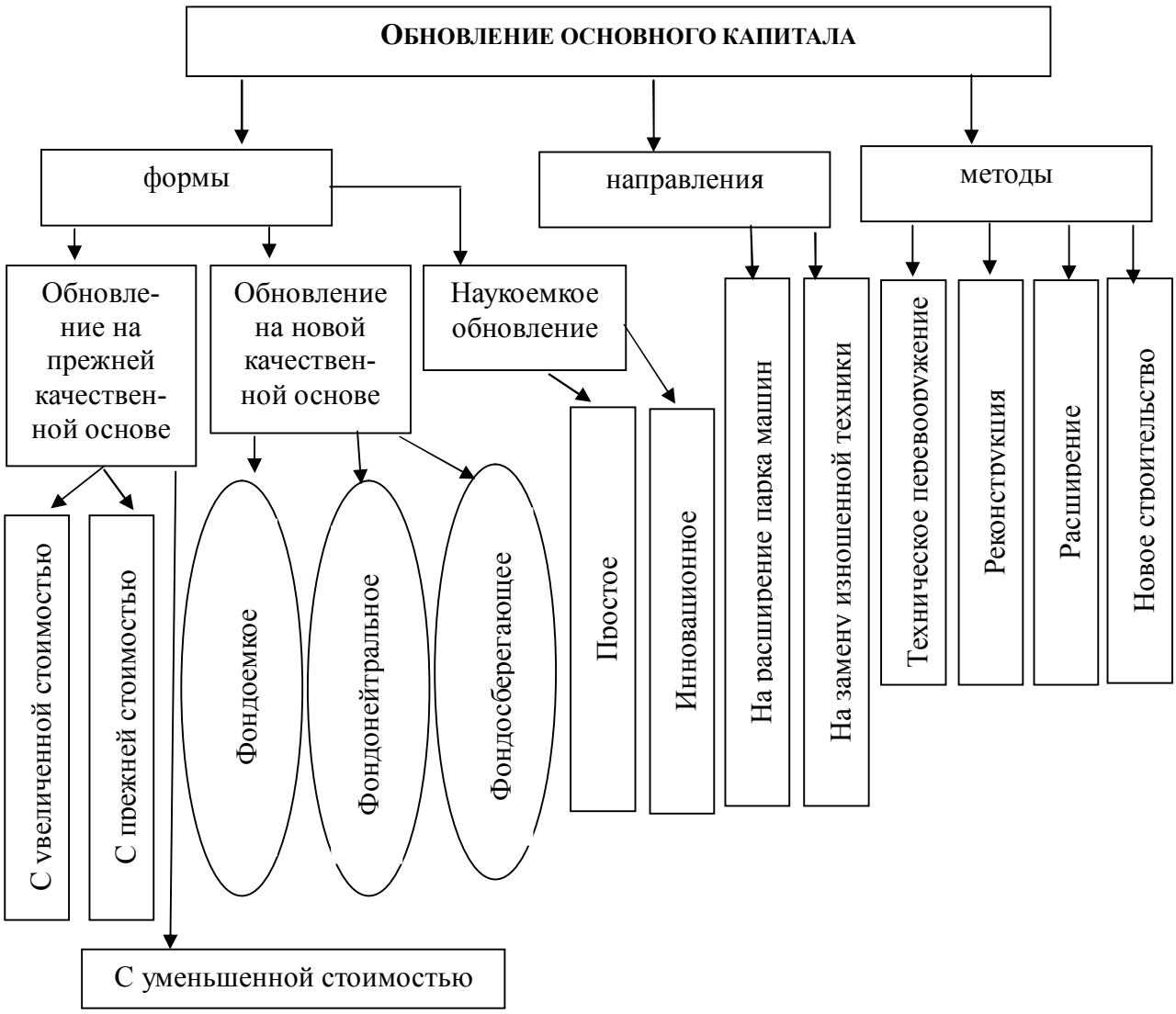


Рис. 1. Классификация форм, направлений, методов и показателей обновления основного капитала

Формы и направления обновления основного капитала реализуются через способы обновления: техническое перевооружение, реконструкцию, расширение и строительство новых предприятий. Способы обновления, также как и его формы и направления, в разной мере отвечают требованиям инновационного развития. Главной отличительной чертой в определении способов обновления является их соответствие требованию своевременности замены физически и морально устаревших средств труда. В наибольшей степени интенсивному обновлению соответствует такая форма, как техническое перевооружение, она нацелена на качественное совершенствование основных фондов без их расширения, в ее основу заложены процессы выбытия и замены устаревшей сельскохозяйственной техники и оборудования.

Таким образом, современные подходы к обновлению основного капитала в условиях инновационного развития и модернизации аграрной экономики должны ориентироваться на применение эффективных форм, направлений и способов его воспроизводства.

4.3. Цели, задачи и принципы инвестирования в основной капитал АПК при переходе на инновационную модель развития

Инновационное развитие – системный процесс общественного и экономического развития, основанный на знаниях и инновациях, реализующий конкурентные преимущества экономики страны, обеспечивающей устойчивый экономический рост, повышение качества уровня жизни населения посредством гармонизации интересов его участников [6]. Несмотря на то, что инновационный тип развития АПК обладает определенными преимуществами, его реализация с точки зрения инвестиций сопряжена со значительными трудностями. Это обусловлено тем, что:

– низкая доходность агропромышленного производства вследствие нестабильности ценовой ситуации на рынках продукции сельского хозяйства и сохранения диспаритера цен предопределяют недостаток финансовых средств у сельхозтоваропроизводителя на расширенное воспроизводство основных фондов;

– краткосрочные интересы агробизнеса преобладают над долгосрочными, малый бизнес не может, а крупный не хочет вкладывать средства в инновационно-инвестиционные проекты с длительными сроками окупаемости;

– отсутствует полноценно функционирующая инвестиционная инфраструктура и, следовательно, затруднена возможность привлечения и эффективного размещения дополнительных инвестиций в АПК;

– аграрная государственная политика не создает достаточных стимулов к повышению инновационной активности и росту инвестиций в основной капитал АПК.

Эти обстоятельства делают проблематичным реальное накопление инвестиций для обновления основного капитала в условиях современной экономики. Вместе с тем формирование четких и достижимых целей и задач инвестирования АПК при переводе его на инновационную модель развития является первым и важнейшим шагом.

Исходя из стратегической цели развития АПК Сибири, основные задачи инвестиционной деятельности на прогнозный период до 2025 г. можно сформулировать следующим образом:

– развитие производственного потенциала АПК на новом технико-технологическом уровне путем совершенствования «традиционных» технологий производства сельскохозяйственной продукции и освоения новых наукоемких производств, основанных на применении высокопроизводительной техники и оборудования, достижений генной инженерии, нано- и информационных технологий и других достижений научно-технического прогресса;

– создание новых рабочих мест в сельской местности, в том числе высокотехнологичных;

– обеспечение нормальных условий жизнедеятельности сельского населения за счет компактной застройки сел, развития социальной и инженерной инфраструктуры, развития сети сельских дорог и т.д.;

– восстановление, поддержание и сохранение плодородия сельскохозяйственных угодий, в том числе за счет восстановления и нового строительства сети мелиоративных сооружений.

Реализацию указанных задач предполагается осуществлять в три этапа. С точки зрения инвестиционного и материально-технического обеспечения на первом этапе (2014-2015 гг.) финансовые средства следует направлять на интенсивное обновление активной части основных средств земледелия, животноводства, перерабатывающей промышленности, составляющих основу экономического роста, а также на осуществление мероприятий по компактной застройки сел, развитию социально-бытовой инфраструктуры сельских территорий. На втором этапе (2016-2020 гг.) наряду с дальнейшим наращиванием производственного потенциала агропромышленного производства, необходимо инвестировать создание новых ресурсосберегающих производств для оптимизации развития отраслей АПК, дальнейшее развитие социально-бытовой и инженерной инфраструктуры села. На третьем этапе (2021-2025 гг.) должна быть завершена технико-технологическая модернизация производственной базы АПК на основе реализации комплексных инновационно-инвестиционных проектов, направленных на рост производительности труда, изменение характера труда и роли человека в агропромышленном производстве [7].

Учитывая, что расширенное воспроизводство основного-капитала возможно только при сбалансированном сочетании интересов государства и инвесторов, система принципов инвестирования в основной капитал в АПК должна включать (табл. 1):

Таблица 1

Принципы инвестирования в инновационное обновление основных фондов в АПК

№ п/п	Принцип	Характеристика
1.	Принцип целевой заданности	Задаются цели инвестирования, разрабатываются варианты инвестирования, обеспечивающие достижение цели, осуществляется выбор вариантов в соответствии с действующими условиями хозяйствования.
2.	Принцип системности	Инвестирование в обновление основного капитала и его элементы рассматриваются как система, имеющая вход и выход, т.е. своих «поставщиков» и «потребителей».
3.	Принцип последовательности инвестирования	Определяет порядок инвестирования с учетом задач, решаемых на каждом этапе реализации инвестиций по отраслям АПК.
4.	Принцип непрерывности инвестирования	Наличие и взаимосвязь краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных инвестиций, направленных на расширенное воспроизводство основного капитала в АПК.
5.	Принцип необходимого разнообразия	Рациональное соотношение инвестиций в различные виды основных фондов (зданий, сооружений, сельскохозяйственную технику, скот, переработку и т.д.) обеспечивают комплексное и сбалансированное воспроизводство основного капитала в отраслях АПК.
6.	Принцип учета адаптационных издержек	Сокращение затраты на адаптационные издержки за счет отказа от ненужных действий в процессе управления воспроизводством основного капитала.
7.	Принцип сбалансированности рисков	Оптимизация инвестиционных рисков способствует повышению эффективности капитальных вложений, направленных на обновление основного капитала в АПК.

1. *Принцип целевой заданности.* На основе анализа и оценки существующих социально-экономических проблем в АПК определяются цели инвестирования, разрабатываются варианты инвестирования, которые способны обеспечить достижение цели, осуществляется выбор вариантов в соответствии с условиями хозяйствования.

2. *Принцип системности.* В реализации инвестиций принимают участие инвесторы, аграрные предприятия, проектные и строительные организации, банки, страховые фирмы и т.д. со своими интересами, согласование которых должны способствовать достижению общей цели и обеспечивать системное обновление основного капитала по отраслям АПК.

3. *Принцип последовательности инвестирования.* Предопределяет порядок инвестирования с учетом задач, решаемых на каждом этапе реализации инвестиций по отраслям АПК.

4. *Принцип непрерывности инвестирования.* Организации АПК должны рассматривать краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные инвестиции в единстве решаемых задач, заключающихся в расширенном воспроизводстве основного капитала.

5. *Принцип необходимого разнообразия.* Инвестиции должны направляться в обновление различных видов основных фондов (зданий, сооружений, сельскохозяйственную технику, скот и т.д.), с тем, чтобы обеспечить комплексное и сбалансированное воспроизводство основного капитала по отраслям АПК.

6. *Принцип адаптационных издержек.* Под адаптационными издержками понимаются издержки, связанные с адаптацией к новой инвестиционной среде. К их числу относят потери выпуска продукции в результате реорганизации производства, дополнительные затраты на переподготовку кадров, на переналадку оборудования, потери времени и др.

7. *Принцип сбалансированности рисков.* Особенно рисковые инвестиции целесообразно финансировать за счет собственных средств. В этом случае предприятие соблюдает принцип самофинансирования и не связывает себя дополнительными долговыми обязательствами.

Важным принципом является сбалансированность производства продукции с ее дальнейшей переработкой и последующей реализацией, сочетания мер по развитию сельскохозяйственного производства в крупных, средних и малых предприятиях со строительством объектов переработки и реализации продукции, социальной и производственной инфраструктуры.

4.4. Инвестирование обновления технической базы сельского хозяйства на основе инноваций

В процессе реформирования экономики АПК вопросам воспроизводства технической базы сельского хозяйства уделялось недостаточное внимание. Вследствие чего в настоящее время сельскохозяйственное производство находится в глубоком техническом и технологическом кризисе. За период рыночных преобразований машинно-тракторный паре сельского хозяйства страны сократился более чем в 2 раза по сравнению с 1990 годом. Оставшаяся часть его из-

ношена на 70%, более 75% машин выработали свой нормативный срок амортизации в 1,5-2 раза, но из-за отсутствия замены продолжается использование таких машин при больших затратах средств и труда на поддержание их в работоспособном состоянии. По этим и другим причинам в стране выведено из севооборота значительное количество пашни, что в конечном итоге привело к существенному спаду производства сельскохозяйственной продукции, росту доли импорта на агропродовольственном рынке России [8].

Анализ статистических данных по машинно-технологическому оснащению территорий Сибири и Дальнего Востока показывает общее снижение количества техники разного вида в парке и некоторое снижение динамики его обновления в последние годы, несмотря на высокие значения коэффициентов обновления техники по отдельным видам машин. Цифры характеризуют, прежде всего, ввод-выбытие техники и будут всегда показывать высокий уровень обновления, если парк, даже при значительных закупках новых машин, будет сокращаться ускоренными темпами. Такую тенденцию нетрудно проследить. Например, количество плугов в ДФО в 2009 г. снизилось с 2553 ед. до 2171 ед., а приобретено только 45 ед. В 2010 г. приобретено 56 плугов, всего на 11 больше, при этом коэффициент их обновления увеличился с 2,1% до 2,8%. При таком гигантском выводе из парка старых машин, коэффициент обновления будет резко расти, и становится неинформативным. Подобная ситуация просматривается во всех регионах Сибири почти по всем видам техники, парк постепенно сокращается. Если по тракторам и комбайнам количественная оценка парка в отдельных случаях справедливо перешла в качественную, то снижение численности прицепных и навесных агрегатов сегодня требует внимания.

При приобретении тракторов делается упор на энергонасыщенность, что объясняет, да и требует, сокращения их общего количества. При этом значительное выведение из оборота пахотных земель может дать по некоторым регионам высокие значения энергообеспеченности пашни (л.с./га), что не будет отражать реальной картины машинного сельхозпроизводства и, таким образом, не позволит точно оценивать потребность в технике.

В СФО наибольший процент обновления техники приходится на кормоуборочные комбайны (5,3%), худший показатель по обновлению плугов (1,8%). Вызывает обеспокоенность низкий коэффициент обновления парка тракторов (2,6%) (табл. 2). Показатели обновления парка по субъектам СФО очень неоднородны. Наибольших показателей по обновлению технической базы сельского хозяйства достигла Республика Хакасия (зерноуборочные комбайны – 5,5%, кормоуборочные – 7,9%, тракторы – 4,6%).

Таблица 2

Коэффициент обновления сельскохозяйственной техники в СФО за 2012 г., %

	тракторы	комбайны		плуги
		зерноубо-рочные	кормоубо-рочные	
СФО	2,6	3,1	5,3	1,8
Республика Алтай	4,3		5,4	3,8
Республика Бурятия	3,0	3,7	10,2	0,7
Республика Тыва	0,9	1,9		
Республика Хакасия	4,6	5,5	7,9	1,1
Алтайский край	2,3	2,0	3,8	1,1
Забайкальский край	2,3	0,8		0,4
Красноярский край	2,2	4,2	5,6	2,0
Иркутская область	3,2	1,9	4,4	3,0
Кемеровская область	3,0	2,6	8,9	5,6
Новосибирская область	2,4	2,9	6,5	1,7
Омская область	2,9	6,4	4,8	1,8
Томская область	4,0	2,0	6,5	6,4

Сегодня необходимо учитывать новые требования и ограничения в связи с вступлением России в ВТО, условия Таможенного Союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП) России, Белоруссии и Казахстана, согласно которым компенсация приобретения сельскохозяйственных машин через несколько лет должна будет существенно снизиться. Эти изменения условий хозяйствования предъявляют новые требования к проведению региональной технической политики, формированию механизма эффективного инвестирования ресурсов в техническую базу сельского хозяйства, который должен позволить приобретать сельхозпроизводителям Сибири необходимую новую технику. Иначе процесс воспроизводства технической базы может потерять динамику, уступив место круговороту бывших в употреблении машин.

Для формирования эффективной инвестиционной составляющей региональной технической политики и полноценного обеспечения технической базы сельского хозяйства отдельного субъекта необходимо придерживаться следующих принципов:

– необходимо активно прибегать к анализу целесообразности приобретения той или иной техники, оценке её окупаемости с целью скорейшего выхода хозяйств с разными производственно-экономическими характеристиками на рентабельное ведение машинного сельскохозяйственного производства;

– должно выполняться требование наиболее полного соответствия приобретаемых машин условиям зон и параметрам хозяйств;

– при выборе технических средств нельзя делать ориентир на среднюю по региону продуктивность животных и урожайность сельскохозяйственных культур;

– следует оптимизировать перечень машинно-технологического оснащения с учётом реализации перспективных инновационных разработок преимущественно отечественных производителей техники.

Данные экономические принципы должны составить надёжную основу эффективной технической политики в сельском хозяйстве Сибири. При инвестировании ресурсов следует, прежде всего, ориентироваться на:

– зону земледелия, определяющую требования к возможностям и режимам работы машин;

– тип хозяйства (получение товарного зерна, фураж для животноводства, возможность переработки и др.), объёмы производства растениеводческой продукции;

– применяемые агротехнологии;

– производительность и технические характеристики машины;

– марку, с точки зрения количества эксплуатирующихся в регионе и следовательно, наличия данных по особенностям эксплуатации, надёжности, имеющимся сервисе и его качестве, перспективах производства и т.д.;

– стоимость приобретения, обслуживания, расходных материалов;

– наличие соответствующей классности и опыта у механизаторов;

– состояние техники (новая или бывшая в употреблении) [9].

Комплексный подход к инновационному обновлению машинно-тракторного парка означает приобретение не отдельных технически продвинутых агрегатов, а систему машин, обеспечивающую комплексную механизацию и автоматизацию всего технологического процесса получения продукции. Новая техника должна обеспечить переход к энерго- ресурсосберегающим технологиям, которые наряду с сокращением количества операций обеспечивают щадящий режим для почв, минимизируют трудовые и энергетические затраты, повышают продуктивность сельскохозяйственных угодий. Применение рационального количественного состава МТП за счёт выбора наиболее пригодных агрегатов на основе приемлемых в зоне агротехнологий и расчётных нормативов потребности в технике для групп хозяйств со схожими условиями и региона в целом позволит повысить экономическую эффективность инвестирования ресурсов в техническую базу.

При обосновании потребности в инвестициях на развитие технической базы сельского хозяйства на основе дифференцированного машинного оснащения хозяйств с разным уровнем производства необходимо провести:

– распределение хозяйств на группы по схожести условий с одинаковыми урожайностью культур, удельными нагрузками пашни на технику, удоями животных;

– оптимизацию перечня машинно-технологического обеспечения для модельных хозяйств с учётом реализации перспективных инновационных разработок техники; при этом должно выполняться требование наиболее полного соответствия рекомендуемых машин и технологий условиям зон;

– обоснование потребности в новой технике для однородных групп хозяйств и региона в целом;

– анализ целесообразности приобретения техники с определением размера необходимых инвестиций и оценкой их окупаемости.

Данный методический подход был использован для определения потребности в инвестициях на развитие технической базы сельского хозяйства Сибири на 2014-2020 гг. Для того, чтобы определить потребность в инвестициях на техническое перевооружение молочного животноводства Сибири, распределим хозяйства региона (на примере хозяйств Новосибирской, Омской областей и Красноярского края, как наиболее характерных для зоны Сибири) в соответствии с молочной продуктивностью животных (табл. 3) [10].

Таблица 3

Распределение хозяйств Сибири по группам варьирования годовых удоев молока

№ группы	Интервал варьирования удоев, ц	Новосибирская область		Омская область		Красноярский край	
		Число хозяйств в группе	%	Число хозяйств в группе	%	Число хозяйств в группе	%
1	Более 50	10	2,1	8	2,0	3	2,0
2	35-50	50	10,0	29	8,0	12	9,0
3	30-35	90	18,9	50	13,0	20	15,0
4	Менее 30	329	69,0	292	77,0	198	74,0

Хозяйства первой группы (около 2% от общего количества) с годовым удоем более 5,0 тыс. кг на корову могут работать без убытка при покупке и эксплуатации дорогостоящей техники, оснащённой средствами электроники и автоматики. Хозяйства второй группы (8-10%) с годовым удоем 3,5-5,0 тыс. кг на корову могут работать без убытка при покупке и эксплуатации менее дорогой техники, в т.ч. при доении в молокопровод и частично на доильных установках, приобретаемой как в регионах РФ, так и в странах ближнего и дальнего зарубежья. Хозяйства третьей группы (в среднем 16%) с годовым удоем 3,0-3,5 тыс. кг на корову могут работать без убытка на технике индивидуального пользования при содержании коров на привязи, доении в переносные вёдра и частично в молокопровод. Четвёртая группа – оставшиеся хозяйства (в среднем 73%) с годовым удоем менее 3,0 тыс. кг не могут приобретать необходимые машины и оборудование за счёт собственных средств, а если покупают, то в ограниченных количествах, не соответствующих реальной потребности производства. Переход на освоение дорогой техники будет осуществляться, прежде всего, хозяйствами с высокой доходностью (первой и второй групп).

Предполагается, что дифференцированное оснащение разных групп хозяйств региона техническими средствами с определёнными потребительскими качествами может повысить экономическую эффективность машинного сельскохозяйственного производства и обеспечить быструю окупаемость техники в каждой группе.

Рассмотрим прогноз динамики перераспределения хозяйств Сибири по группам в соответствии с молочной продуктивностью животных на основе реализации соответствующих технологий (табл. 4), основанием для которого послужил прогноз развития животноводства Сибири до 2020 г., подготовленный

сотрудниками ГНУ СибНИИЭСХ при разработке «Стратегии социально-экономического развития агропромышленного комплекса Сибири до 2020 года» [11].

Таблица 4

Динамика перераспределения хозяйств Сибири по группам варьирования годовых удоев молока

№ группы	Интервал варьирования удоев, ц	Усреднённое число хозяйств в группе, %		
		2007-2009 гг.	2015 г.	2020 г.
1	Более 50	2	16	30
2	35-50	9	39	70
3	30-35	16	8	-
4	Менее 30	73	37	-

Из таблицы 4 следует, что к 2020 г. высокоинтенсивными и интенсивными технологиями будет охвачено, соответственно, 30% и 70% поголовья Сибири, что потребует определённых инвестиций, связанных с техническим дооснащением сельскохозяйственного производства.

Анализ статистических материалов и прогнозов, подготовленных сотрудниками ГНУ СибНИИЭСХ, показывает, что поголовье молочного стада в Сибири в период с 2010 г. по 2020 г. должно увеличиться на 356 тыс. голов и составить 2216 тыс. голов. При этом в соответствии с прогнозом, развитие животноводства будет идти, в основном, по двум механизированным технологиям – высокоинтенсивной и интенсивной. Соответственно, по первой будет обслуживаться 106,8 тыс. голов от прироста поголовья, по второй – 249,2 тыс. голов. При дифференцированном подборе техники по уровню продуктивности животных потребуется 813,3 млн руб. инвестиций в техническое дооснащение высокоинтенсивного производства и 1242,3 млн руб. – интенсивного. В целом инвестиции в дооснащение технической базы молочного животноводства Сибири до 2020 г. вследствие увеличения поголовья составят 2055,5 млн руб. [11, 12].

Потенциальный рост поголовья мясного направления в Сибири до 2020 г. может составить около 534 тыс. голов, а общее поголовье мясного животноводства в регионе к 2020 г. будет на уровне 3324 тыс. голов. Общий размер инвестиций за указанный период в дооснащение технической базы животноводства мясного направления на прирост поголовья скота составит 2922,6 млн руб.

В целом на техническое дооснащение молочного и мясного направлений животноводства Сибири до 2020 г. в связи с ростом поголовья животных потребуется инвестиций в сумме около 5 млрд. руб. без учета замены устаревшей техники.

Далее приведены результаты исследований по определению потребности в инвестициях в техническую базу растениеводства Сибири на 2014-2020 гг. Потребность в технике определялась в соответствии с объективным увеличением необходимых объёмов полевых работ вследствие вовлечения в оборот дополнительной пашни.

В целом на техническое дооснащение растениеводства Сибири вследствие роста площади пашни до 2020 г., но без учёта замены в парке старых машин потребуется инвестиций в сумме 8062,6 млн руб. (табл. 5), [11, 13].

Затраты на замену старых машин определяются исходя из плановой потребности в обновлении парка техники Сибири, которая составляет около 10% всего наличного парка без учёта расширения производства. Так ежегодная средняя потребность в обновлении по основным видам техники составляет: по тракторам 4,8 тыс. шт. с объёмом инвестиций в 6,9 млрд руб.; зерноуборочным комбайнам – 2,2 тыс. шт. и 6,0 млрд руб.; кормоуборочным комбайнам – 0,7 тыс. шт. и 2,2 млрд руб. Приведённые цифры наиболее вероятны в ближайшие годы. В целом на приобретение сельскохозяйственной техники для растениеводства в Сибири на 2014-2020 гг. потребуется около 127 млрд руб. Обоснование потребности в инвестициях на развитие технической базы сельского хозяйства региона, основанное на дифференцированном машинном оснащении, позволяет быстро и несложно актуализировать прогнозы капитальных вложений на приобретение техники, корректировать техническую политику и экономить средства.

Таблица 5

Потребность в инвестициях на приобретение техники для ведения растениеводства на дополнительно вовлеченной в оборот пашне до 2020 г. по Сибири

Номенклатура (вид) техники	Инвестиции в машины по зонам, млн руб.		
	степь, южная лесостепь	лесостепь	подтайга
	Вовлечение в оборот пашни по зонам на период до 2020 г., тыс. га		
	92,6	107,4	97,4
Тракторы:			
1,4 – 2,0 тс	159,4	230,4	241,6
3 – 4 тс	369,5	530,5	558,4
5 – 6 тс	211,1	305,0	323,4
7 – 8 тс	245,4	354,6	376,0
Зерноуборочные комбайны:			
Кл. 5	168,2	242,1	255,4
Кл. 9	186,5	268,4	283,1
Кл. 12	149,0	210,2	224,5
Кормоуборочные комбайны:			
Класс «В» (высокий)	75,6	109,5	115,9
Класс «С» (средний)	64,5	93,4	98,9
Машины для внесения органических удобрений:			
твёрдых	3,7	5,4	5,6
жидких	3,3	4,8	5,3
Разбрасыватели минеральных удобрений	1,5	2,1	2,2
Косилки	22,5	32,5	34,1
Жатки валковые	12,6	18,3	19,1
Пресс-подборщики	19,3	27,9	29,2
Плуги и почвообрабатывающие агрегаты	111,5	161,3	169,3

Культиваторы и фрезы	38,5	55,7	58,4
Сеялки и комбинированные посевные машины	179,5	259,7	272,3
Дождевальные и поливные машины	6,1	8,9	9,1
Машины для химической защиты растений	8,1	11,8	12,5
Всего:	2035,8	2932,5	3094,3

4.5. Потребность в инвестициях на поддержание почвенного плодородия в СФО

В процессе реформирования сельского хозяйства, в СФО на землях сельскохозяйственного назначения, на основе множественности форм собственности и хозяйствования вместо бывших колхозов и совхозов, появились акционерные общества, производственные кооперативы, общинно-родовые хозяйства, казачьи общества. Из сельскохозяйственных угодий, предоставленных гражданам для производства сельхозпродукции наибольшую их часть используют К(Ф)Х, ЛПХ, граждане занимающиеся северным оленеводством и промыслом.

Значительная часть вновь образованных субъектов хозяйствования не смогла приспособиться к рыночным условиям и разорилась, что привело к сокращению использования площадей сельскохозяйственных угодий. С началом реформирования сельского хозяйства в округе начался и продолжается стихийный, без учета качества почв, процесс сокращения посевов и вывод пашни, кормовых угодий из оборота.

В округе прослеживается выбытие из использования мелиорированных земель, снижение плодородия орошаемых и осушаемых угодий, приостановка известкования и гипсования кислых и солонцовых почв, резкое сокращение площадей поверхностного и коренного улучшения кормовых угодий, кратное уменьшение применения минеральных и органических удобрений, прекращение лесомелиоративного обустройства сельскохозяйственных угодий.

Негативные процессы распространения эрозии, засоления и заболачивания почв, опустынивания, зарастания сельскохозяйственных угодий кустарником и мелколесьем, снижения содержания гумуса на пашне в процессе земельной реформы в СФО только усугубились.

Рост темпов промышленного производства в Сибирском округе расширяет сферу его непосредственного негативного влияния на земельные ресурсы. Сибирские сельские территории вдоль и поперек изрезаны нефте- и газопроводами, электросетями, дорогами и т.д., при строительстве которых неизбежно нарушение сельскохозяйственных земель. Необратимые изменения естественного ландшафта, порча и уничтожение на значительных территориях оленьих пастбищ и промысловых угодий не только сказывается на экологической обстановке, но и разрушает основы жизненного уклада коренного населения, вплоть до вытеснения малочисленных народов с мест их исторического проживания и хозяйствования.

Несоблюдение собственниками земель и землепользователями ограничений в использовании земель и обременений прав на использование, приводит к повсеместной широкомасштабной деградации, загрязнению, захламлению, нарушению земель в процессе хозяйственной деятельности.

Стабильная по годам площадь земель сельскохозяйственного назначения создает иллюзию стабильного сельскохозяйственного землепользования в СФО (табл. 6). Однако данные таблицы 7 свидетельствуют, что значительная часть не используется в сельскохозяйственном производстве [14].

Таблица 6

Площадь сельскохозяйственных угодий, состоящих на учете в СФО

№.п/п	Угодья	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г.
		тыс. га		%	
1	Сельхозугодья: всего	56816,4	56797,2	56783,4	100
	В том числе:				
1.1	пашня	24058,2	24085,3	23991,5	42,2
1.2	залежь	1919,0	1851,7	1939,2	3,4
1.3	многолетние насаждения	208,7	209,0	214,8	0,4
1.4	сенокосы	9146,3	9184,5	9453,2	16,7
1.5	пастбища	21484,2	21466,7	21184,7	37,3

Таблица 7

Площадь сельскохозяйственных угодий, состоящих на учете и фактически используемых в регионах СФО в 2009 г., тыс. га

Регионы СФО	числится	использу-ется	+ или -	не использу-ется, %
Сибирский федеральный округ	**56816,4**	**46046,1**	**-10770,3**	**19,0**
Республика Алтай	1873,7	1087,2	-786,5	41,9
Республика Бурятия	3231,4	2067,4	-1164,0	36,0
Республика Тыва	3981,5	1236,0	-2745,5	69,0
Республика Хакасия	2002,7	1509,1	-493,6	24,6
Алтайский край	11106,5	10295,7	-810,8	7,3
Забайкальский край	6747,9	5930,1	-817,8	12,1
Красноярский край	5512,5	4624,8	-887,7	16,1
Иркутская область	2883,7	2349,7	-534,0	18,5
Кемеровская область	2733,2	2215,8	-517,4	18,9
Новосибирская область	8484,7	7536,6	-948,1	11,2
Омская область	6805,2	6180,9	-624,3	9,2
Томская область	1453,4	1012,8	-440,6	30,3

Ни в одном субъекте СФО, нет положительной динамики использования сельскохозяйственных угодий в производстве. Особенно большие площади угодий заброшены в республиках Тыва (69,0%), Алтай (41,9%), Бурятия (36,0%), Томской области (30,3%), в Республике Хакасия (24,6%). В целом, по округу не используется 10,77 млн га сельскохозяйственных угодий, что эквивалентно недобору такого же количества тонн зерна в пересчете на зерновые единицы.

Фактически, реальное выбытие продуктивных земель из сельскохозяйственного оборота ещё более масштабно.

Основным условием обеспечения стабильного развития АПК СФО и важнейшим источником расширения сельскохозяйственного производства является сохранение, воспроизводство и рациональное использование плодородия земель сельскохозяйственного назначения. Осознавая это, в округе вслед за федеральными программами «Плодородие» на 1992-1995 гг., 1996-2000 гг., 2002-2005 гг., 2006-2010 годы и на период до 2012 года – разрабатывались и принимались свои региональные программы «Плодородие». Проведенный мониторинг выполнения региональных программ «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния России на 2006–2010 годы и на период до 2012 года» в субъектах СФО, показал, что не выполнение основных показателей этой и предшествующих программ, привело к дальнейшему качественному ухудшению состояния сельскохозяйственных угодий, снижению их плодородия и усилению эрозионных процессов. Одной из главных причин не выполнения программ явилось недостаточное финансирование запланированных мероприятий и их малый объем, не адекватный негативным процессам, проистекающим на землях сельскохозяйственного назначения.

Для расчета потребности в финансовых ресурсах на поддержание почвенного плодородия в СФО на период до 2020 годы, исходим из обоснования укрупненного норматива затрат по видам мероприятий и площади, на которой должны быть проведены те или иные из них. Для обоснования использовались данные литературных источников, экспертная оценка и мнения сотрудников НИИ, специалистов производственников, профессионально, занимающихся сохранением, воспроизводством и рациональным использованием земель сельскохозяйственного назначения.

Агролесомелиоративное обустройство сельскохозяйственных земель, химическая мелиорация, строительство оросительных и осушительных систем, водохозяйственных объектов требует существенных инвестиций, стабильного землепользования и землеустроительной организации сельской территории СФО. Исходя из этого, в настоящее время инвестиции в округе должны быть направлены, в первую очередь на эффективное использование уже осуществленных мелиоративных мероприятий; реконструкцию и восстановление существующих оросительных и осушительных систем; вовлечение в оборот пустующих сельскохозяйственных угодий, консервацию деградированных и техногенно-нарушенных земель для восстановления на них природных экосистем; применение удобрений, используя агрохимические анализы почв.

Для реализации указанных мероприятий в целом по СФО потребуется 320 млрд. руб. (табл. 8). Объем инвестиций для поддержания почвенного плодородия по субъектам РФ СФО показан в таблице 9.

Таблица 8

Мероприятия для поддержания почвенного плодородия в СФО на период до 2020 г.

Мероприятия	Площадь, тыс. га	Стоимость, млн руб.
Агрохимическое обследование пашни	45061,4	3453,55
Применение минеральных удобрений	85930,5	124422,6
Реконструкция оросительных систем	127,8	166220
Реконструкция осушительных систем	84,0	5040
Вовлечение в производство заброшенной пашни	297,4	2382,55
Вовлечение в производство пустующих кормовых угодий	1572,6	10927,6
Консервация сельскохозяйственных угодий	978,6	7547,5
Всего	**134052,3**	**319993,8**

Площади мелиоративного воздействия в перспективе должны значительно возрасти. Это объясняется тем, что на исправление негативных процессов в использовании и сохранении почвенного плодородия сельскохозяйственных угодий в СФО темпами 1992-2009 гг. потребуются многие десятилетия. В разработанном проекте запланированы существенные площади под консервацию земель, так как в свое время необоснованно были освоены под пашню огромные массивы подверженных эрозии склоновых земель в республиках Алтай, Бурятия, Хакасия, в Забайкальском крае, распаханы засоленные и солонцеватые почвы в степных регионах округа. Предстоит залужение деградированных земель, с дальнейшей их трансформацией в кормовые угодья.

Новое строительство и обустройство сельскохозяйственных угодий на основе проведения комплексной мелиорации, возможно при условии создания в округе адресной программы и инвестиционного участия в ее выполнении как федерального, так и региональных бюджетов с привлечением средств инвесторов и хозяйствующих субъектов. Такая программа должна сопрягаться со стратегическим планом развития АПК Сибирского федерального округа.

Таблица 9

Потребность в инвестициях на поддержание почвенного плодородия по субъектам СФО на период до 2020 года

Регионы СФО	Агрохимическое обследование		Применение удобрений		Реконструкция оросительных систем		Реконструкция осушительных систем		Вовлечение в с-х оборот пашни		Вовлечение в с-х оборот кормовых угодий		Консервация с-х угодий		Всего по программе	
	тыс. га	млн руб.	тыс. га	млн руб.	тыс. га	млн руб.	тыс. га	млн руб.	тыс. га	млн руб.	тыс. га	млн руб.	тыс. га	млн руб.	тыс. га	млн руб.
СФО	**45061,4**	**3453,55**	**85930,5**	**124422,6**	**127,8**	**166220**	**84,0**	**5040**	**297,4**	**2382,55**	**1572,6**	**10927,6**	**978,6**	**7547,5**	**134052,3**	**3199938**
Р. Алтай	272,2	16,33	324,0	453,6	1,7	2230	0	-	1,4	11,85	138,8	1013,2	70,4	594,9	808,5	4319,88
Р. Бурятия	1323,2	86,67	771,8	1080,5	4,1	5350	5,7	342	34,2	273,6	177,0	1212,5	108,2	525,6	2424,2	8870,87
Р. Тыва	115,2	6,81	140,3	196,4	0	-	0	-	35,4	299,2	473,6	3457,3	266,4	2251,1	1030,9	6210,81
Р. Хакасия	1159,6	78,85	762,8	1067,9	25,4	33020	3,3	198	21,6	172,8	60,4	440,9	41,2	329,6	2074,3	35308,05
Алтайский край	13108,8	753,75	32511,0	47141	53,4	69420	0,8	48	7,2	52,6	115,0	713,1	72,8	531,4	45869	118659,9
Забайкальский край	1010,2	127,79	1536,8	2151,5	2,4	3120	7,8	468	-	-	129,6	878,8	73,6	588,8	2760,4	7334,89
Красноярский край	5713,0	428,48	7989,0	11584,1	9,9	12890	13,4	804	54,0	456,3	99,4	725,7	80,6	681,1	13959,3	27569,68
Иркутская обл.	3204,4	448,62	3591,8	5208,1	6,1	7950	9,6	576	26,8	226,5	62,8	458,4	45,2	381,9	6946,7	15249,52
Кемеровская обл.	2749,0	187,62	6336,0	9187,2	10,6	13780	2,8	168	36,2	289,6	50,6	346,6	43,6	348,8	9228,8	24307,82
Новосибирская обл.	7180,2	676,73	13128,0	19035,6	14,2	18460	13,8	828	36,2	264,3	134,2	832,1	86,6	632,2	20593,2	40728,93
Омская обл.	8040,2	508,55	16790,0	24345,6	0	-	14,3	858	27,8	203,0	76,4	473,7	54,2	395,7	25002,9	26784,55
Томская обл.	1185,4	133,35	2049	2971,1	-	-	12,5	750	16,6	132,8	54,8	375,3	35,8	286,4	3354,1	4648,95

4.6. Приоритетные направления инвестирования обновления основного капитала сельского хозяйства Сибири

Проведенные расчеты показали, что в молочном животноводстве Сибири к 2020 г. высокоинтенсивными и интенсивными технологиями должно будет охвачено, соответственно, 30% и 70% поголовья. При дифференцированном подборе техники по уровню продуктивности животных потребуется 813282 тыс. руб. инвестиций в техническое дооснащение высокоинтенсивного производства и 1242262 тыс. руб. – интенсивного. Поголовье мясного животноводства в Сибири к 2020 г. вырастит до 3324 тыс. голов. Общий размер инвестиций в дооснащение технической базы животноводства мясного направления составит 2922563 тыс. руб.

С целью повышения эффективности инвестиций в **животноводство** необходимо:

– соблюдение правила: использование высокопродуктивных животных при обслуживании их на старой технической базе так же, как и обслуживание низкопродуктивных животных на совершенной технической базе, не дает ощутимого повышения эффективности;

– реконструкцию и техническое перевооружение действующих животноводческих ферм и комплексов, особенно молочного направления с комплексной перестройкой материальной, инженерно-технической базы в соответствии с передовыми технологиями производства продукции. При технологической модернизации и переоснащении ферм удельные капитальные вложения снижаются на 35-40% по сравнению с новым строительством;

– инвестирование в комплектование технической базы ферм по уровню рационального поголовья. Повышение поголовья молочных ферм от 100 до 400 коров позволяет уменьшать издержки на производство молока до 15% и капитальные вложения в основные фонды до 25%. В настоящее время рациональным поголовьем ферм молочного направления следует считать не более 800-1000 дойных коров. Необходимость увеличения поголовья вызвано тем, что почти 50% удельных капитальных вложений приходится на объекты общего назначения, мало зависящие от размеров производства;

– широкое использование универсальных агрегатов многоцелевого назначения, позволяющих в 2-3 раза снизить металлоемкость и на 35-45% издержки на механизацию операций подготовки и раздачи кормов;

– развитие материально-технической базы племенного животноводства; при реконструкции и техническом переоснащении ферм инвестировать в использование как серийно выпускаемой, так и перспективной техники, адаптированной к местным условиям: доильные установки нового поколения УДМ-200 «Подмосковье», доильные аппараты двойного вакуума типа «Нур-лат» и «Профимил», позволяющие повысить молокоотдачу на 30%, производить молоко более высокого качества, экономить электроэнергию, обеспечить сохранность коров от заболевания маститом. Рекомендуется также вкладывать средства в доукомплектование доильных установок при доении коров в стойлах в молокопровод электронными манипуляторами, что позволит автоматически регу-

лировать режим работы доильных машин с учетом интенсивности выведения молока и предотвратит возможное снижение продуктивности животных (на 8-10%);

– при распределении хозяйств региона по уровню производства фермы с годовым удоем на корову 5 тыс. кг могут приобретать дорогостоящую импортную технику, оснащенную средствами электроники и автоматики;

– фермы с годовым удоем на корову менее 5000 кг должны ориентироваться только на отечественную технику, изготовленную в основном сибирскими сельхозмашиностроителями. При повышении годового удоя с 3 до 5 тыс. кг удельные затраты труда снижаются с 4 до 2,5 чел.-ч на 1 ц молока, а затраты кормов с 1,2 до 0,9 ц корм. ед. Экономия данных ресурсов будет являться инвестиционным резервом для приобретения техники более высоких класса и стоимости;

– в сельскохозяйственных предприятиях Сибири уделяется недостаточное внимание проблеме утилизации навоза. За последние 10 лет, по данным ВНИПТИОУ, использование органических удобрений снизилось в 8 раз. Не касаясь вопросов переработки навоза, отметим, что при стойловом содержании животных целесообразно применение технических средств, обеспечивающих внесение измельченной подстилки в стойла (КТУ-10А, РММ-5). Транспортировку навоза к месту выгрузки и хранения (взамен ТСН-160 и др.) следует осуществлять с помощью шнеков или шнековых насосов (КШТ-Ф-200А), исключающих волочение массы и разбавление навоза водой, с последующей подачей навоза в прифермские хранилища по трубам с помощью установки УТН-Ф-10. Из этого хранилища обеззараженный навоз используется для внесения на поля и для последующей переработки (изготовления гранул, брикетов и т.д.);

– инвестирование в приготовление концентрированных кормов непосредственно в хозяйствах. Это наряду с другими положительными факторами обеспечивает сокращение издержек за счет транспортных расходов на 20-30%. С этой целью могут быть использованы кормоприготовительные агрегаты типа КА-4, ЛПК-Ф-2, УМК-Ф-2, РСБ-4. Перспективным является применение многофункциональных агрегатов для приготовления и раздачи кормов типа КИС-8. Применение таких агрегатов позволит снизить на 70% капитальные вложения, на 30% – затраты труда, на 20% – расход электроэнергии и на 15% поднять продуктивность животных;

– при увеличении поголовья в ЛПХ свыше 5 коров необходимо массово приобретать передвижные доильные установки конструкции СибНИИЖ или аналогичных установок УДИ-2 производства ПО «Кургансельмаш» и использовать выпускаемые этим же заводом мобильные фляги для сбора молока;

– для механизации производственных процессов на фермах в крестьянских (фермерских) хозяйствах рекомендуется приобретать сборно-стойловое оборудование с автоматической привязью ОСП-Ф-26 с комплектом автопоилок АП-1 или ПА-1М, погрузчики кормов типа ПРК-Ф-0,4-5 с малогабаритными раздатчиками кормов РММ-5, доильные агрегаты типа ДАС-2Б; АД-100А или АДМ-8А с молокопроводом;

– в мясном направлении животноводства инвестировать ресурсы, в первую очередь, в оборудование для приготовления кормов (цеха на базе агрегатов типа КА-4, с плющением зерна – типа ПЗ, универсальные раздатчики-смесители для подготовки однородных сбалансированных кормовых смесей из имеющихся компонентов рациона – типа «Колнаг», «Балатон» и др.), в молочном направлении – в высокоинтенсивные технологии и технику для кормления (типа КТУ-10С, КИС-8, БСК-10А и др.), доения (типа УДА-8А, УДС-3Б-01 и др.), обработки молока (типа МКА-2000 и др.);

– требуется широкое распространение производственных линий модульного типа по переработке и упаковке молока и молочных продуктов, адаптированных к условиям хозяйств и функционирующих в едином животноводческом производственном цикле;

– инвестирование ресурсов должно коснуться модернизации машинно-технологического оснащения переработки мяса на базе крупных производителей, ориентированных на внутренний рынок, что обусловлено переходом от способа заморозки к охлаждению продукции и необходимостью расширения её ассортимента.

Потребность в инвестициях на техническое дооснащение **растениеводства** Сибири до 2020 г. составит 8062806 тыс. руб. при ежегодной плановой потребности в обновлении парка техники Сибири – 15109,6 млн руб. (табл. 10).

С целью повышения эффективности инвестиций в **растениеводство** необходимо:

– строгое соответствие друг другу почвенно-климатических параметров, агротехнологий и технических средств;

Таблица 10

Ежегодная плановая потребность в обновлении парка техники Сибири

Вид техники	Средняя плановая потребность в приобретении техники	
	штук	стоимость, млн руб.
Тракторы	4832	6888,6
Зерноуборочные комбайны	2159	6016,0
Кормоуборочные комбайны	700	2205,0
Всего:	-	15109,6

– приобретение высокоэффективной техники и оборудования (комбинированных почвообрабатывающих и посевных агрегатов, комбайнов) в обязательной комплектации с измельчителями;

– техническое перевооружение существующей базы послеуборочной обработки зерна и семян с использованием высокопроизводительного оборудования, газификация действующих сушильных комплексов, использование водоугольного топлива. Целесообразно приобретать машины для очистки зерна типоряда «ЗАВ» всех модификаций, блочно-модульные зерносушилки с реверсией агента сушки или рекуперацией тепла типа «СЗ» и «СЗК», производимые в Новосибирской области;

– особое внимание требуется уделить инвестициям в технологическое оборудование для глубокой переработки зерновых культур, как централизованным способом, так и на базе отдельных хозяйств. Необходимо приобретать мельницы всех типов и производительности, бункера активного вентилирования, современные подъёмно-транспортирующие нории с высокоизносостойкими полимерными рабочими органами (на погрузочно-разгрузочные и транспортные операции приходится около 25% всех затрат);

– инвестирование в развитие производственно-технической базы семеноводческих хозяйств для обеспечения в полном объеме предприятий всех форм собственности семенами высоких репродукций;

– машинно-тракторный парк любого хозяйства должен быть так укомплектован тракторами и комбайнами разных классов, чтобы каждый из них в данных условиях имел максимальную выработку;

– появление на отечественном рынке сельхозтехники продукции западных компаний, выгодно отличающейся от российской по показателям надёжности и эргономичности, позволяет отдельным хозяйствам приобретать импортные средства механизации. Однако следует отметить, что использование более производительной техники тогда является оправданным, когда стоимость единицы выполняемых ею механизированных работ не выше стоимости работ, выполняемых менее производительной техникой;

– при проектировании машинно-тракторного парка на уровне региона необходимо учитывать ценовой фактор техники. При решении вопросов, связанных с импортом зарубежной техники для использования в отечественных технологиях сельхозпроизводства, её необходимо подвергать комплексной оценке, включающей в себя оценку нормативных, технических и экономических параметров машин;

– определение характеристик парка машин для сельскохозяйственного производства региона обязательно должно включать: а) распределение хозяйств региона на группы по уровню производства и с одинаковыми удельными нагрузками пашни на технику, б) оптимизацию состава машинно-тракторного парка для модельных хозяйств методом сквозного просмотра годовых комплексов работ, в) обоснование потребности в сельскохозяйственной технике для однородных групп хозяйств и региона в целом. При этом для комплексной механизации производства необходимо осуществлять обоснованный выбор ресурсосберегающих технологий при условии использования агрегатов в течение всего сезона для достижения оптимальной годовой загрузки. Важно также обеспечить подготовку кадров механизаторов и определить их отношение к средствам производства, эксплуатационным затратам и получаемой продукции;

– машинно-тракторный парк хозяйств комплектовать преимущественно энергонасыщеной техникой, в первую очередь, высокоскоростными тракторами 5-6 и 7-8 тс, уборочную технику целесообразно пополнять комбайнами 9-го и в высокоурожайных районах 12-го классов, требуется активно инвестировать ресурсы в приобретение широкозахватных высокоскоростных почвообрабатывающих агрегатов и многофункциональных посевных машин, техники для по-

лива и химической защиты растений. Инвестиции в тракторы высокого тягового класса обусловлены использованием широкозахватных почвообрабатывающих и посевных комплексов для обеспечения производительности которых необходима мощность 300-500 л.с. При инвестициях в такую сильную и дорогую технику следует учитывать её загрузку в течение года, чтобы тракторы не превратились во «вторые комбайны», работающие по 10-30 дней в году.

Использования инвестиционных ресурсов, направленные на сохранение и восстановление **продукционного потенциала сельскохозяйственных угодий** предполагает:

1. Повышение эффективности мелиорированных земель в СФО, как наиболее производительных и капиталоемких, путем инвестиций в сохранение и восстановление уже существующих мелиоративных объектов, систем и сооружений, повышение плодородия мелиорированных почв и более полное использование инновационного потенциала современных технологий, машин и оборудования. Крайне низкая платежеспособность большинства сельских товаропроизводителей в сибирском округе и отсутствие у них свободных оборотных средств, обуславливает необходимость бюджетного финансирования модернизации внутрихозяйственных мелиоративных систем.

Строительство новых оросительных и осушительных систем в округе возможно при условии создания адресной программы и инвестиционного участия в ее выполнении как, федерального, так и региональных бюджетов, с привлечением средств инвесторов. Такая программа должна сопрягаться со стратегическим планом развития АПК Сибирского федерального округа.

2. Для засушливых районов Алтайского и Забайкальского края, Новосибирской, Омской областей, Республик Бурятии, Тувы, Хакасии предусмотреть в программах «Плодородие» увеличение финансирования приоритетного направления – реконструкцию оросительных систем с целью повышения их коэффициента полезного действия. Засуха 2012 года и нанесенный ею ущерб агрокомплексу Сибири убедительно показал необходимость восстановления, реконструкции и дальнейшего развития мелиорации земель – надежного средства противостояния аномальным проявлениям климата. Бюджетное финансирование осушительных мероприятий необходимо существенно увеличить в Новосибирской, Омской и Томской областях. Первоочередными объектами мелиорации являются кислые и солонцовые почвы в пашне. Известкование почв должно вестись темпами, опережающими темпы роста применения удобрений.

3. Для северных территорий СФО актуальным является вложение средств в сохранение и восстановление оленьих пастбищ, 63% из которых, подвержены различным деградационным процессам. Восстановление кормовых угодий на низко продуктивных землях в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях обеспечит наращивание поголовья оленей и улучшение экологической обстановки в этих регионах. Многолетняя практика показала, что рациональное использование оленьих пастбищ было достигнуто в результате создания крупных оленеводческих хозяйств. Специализация и концентрация производства создает условия для рационального использования природных кормо-

вых ресурсов, положительно влияет на темпы воспроизводства стада оленей, рост продуктивности животных.

4. Финансирование применения удобрений на всех видах сельскохозяйственных угодий и в защищенном грунте, предусматривающих интегрированное с природными (биологическими факторами) и агротехническими приемами, экологически и экономически обоснованное комплексное применение средств химизации. Оплата удобрений приростом урожая при их применении по рекомендациям агрохимической службы в зависимости от возделываемых культур на 45-76% выше по сравнению с использованием удобрений по сложившимся в хозяйствах системам. Данные агрохимических обследований: отрицательная динамика содержания в пахотном горизонте гумуса, подвижных форм фосфора и калия, pH почвенного раствора на кислых и солонцовых почвах, лягут в обоснование критериев ненадлежащего использования земель сельскохозяйственного назначения.

5. Правильный выбор сорта, посев качественными семенами, высокой репродукции, научно обоснованной нормой, по интенсивным технологиям способны повысить эффективное плодородие почв на 30-50% и более. В Сибири, поэтапно возможно реализовать технологии максимальной интенсивности на площади 3-4 млн га (13-18% площади используемой пашни).

6. Введение в практику страхования земель от снижения их качественного состояния при форс-мажорных обстоятельствах (стихийные природные явления, пыльные бури, ураганы, ливни, оползни, засухи и др.) позволит накопить существенные средства для устранения негативных последствий природных катаклизмов, что будет способствовать устойчивому развитию сельского хозяйства и аграрных территорий.

4.7. Состояние и эффективность государственной поддержки инвестиций в АПК Сибири

Очевидно, что целевая, комплексная программа обновления основного капитала не может быть осуществлена за небольшой срок и требует серьёзных усилий, в том числе и со стороны государства. Механизм государственного экономического стимулирования – это совокупность методов и средств, с помощью которых государство обеспечивает поддержку АПК. Кроме того, используя стимулирующие функции, государство может успешно решать как макроэкономические проблемы, так и побуждать субъекты хозяйствования АПК к самостоятельному развитию в определённом направлении на основе их экономических интересов.

Международные сопоставления в этой области также показывают пользу расширения государственной поддержки предприятий, особенно в части инновационно-инвестиционной деятельности. В тех странах, где высок удельный вес предприятий, получавших финансирование из бюджета на осуществление технологических инноваций доля предприятий, проводивших инновации велика: в Германии – 62,6%, Бельгии – 52,5, Финляндии – 51,4, Австрии – 50,6, Люксембурге – 48,5%. И, наоборот, в тех странах, где государственная поддержка на

низком уровне, соответственно, невелик процент предприятий, осуществлявших технологические инновации. Например, по России: удельный вес предприятий получавших средства из бюджета на проведение инноваций составляет всего 0,7% (это является одной из самых серьёзных причин медленного протекания инновационной деятельности в российской экономике), доля предприятий, проводивших технологические инновации в России, относительно их общего числа, значительно ниже, чем в других странах – всего 8,5%.

Если до вступления России в ВТО объемы и направления государственной поддержки отечественных сельхозтоваропроизводителей определялись исключительно приоритетами аграрной политики страны и возможностями ее консолидированного бюджета, то сейчас приоритет за соблюдением взятых на себя обязательств, базовых соглашений и принципов этой международной организации. По методологии ВТО, при исчислении уровней внутренней поддержки сельхозтоваропроизводителей, во внимание принимаются соответствующие бюджетные расходы (субсидии), и «доходы, невостребованные правительствами или их представителями» (налоговые и прочие льготы), и поддержку рыночных цен. Непосредственные бюджетные выплаты относятся к так называемым прямым субсидиям, а налоговые и прочие льготы (выгоды) – к косвенным. В первом случае государство содействует увеличению доходной части получателей субсидий, в другом – оно способствует снижению их налоговых или прочих расходов.

Меры по поддержке развития материально-технической базы сельского хозяйства (компенсация части затрат на приобретение сельхозтехники, минеральных удобрений, ГСМ, субсидирование инвестиционных кредитов и т.д.) включаются в прочий объем прямого производственного субсидирования, который влияет на уровень текущей общей агрегированной меры поддержки (АМП) или «Желтой корзины». В ней же учитываются косвенные субсидии, в числе которых инвестиционный налоговый кредит, налоговые и прочие льготы инвесторов и т.д. Если внутренняя поддержка, не связанная с конкретными продуктами, не превышает 5% от общей стоимости сельскохозяйственной продукции, произведенной в стране в течение соответствующего года, то она относится к объему de minimis, в противном случае она подлежит сокращению (рис. 2).

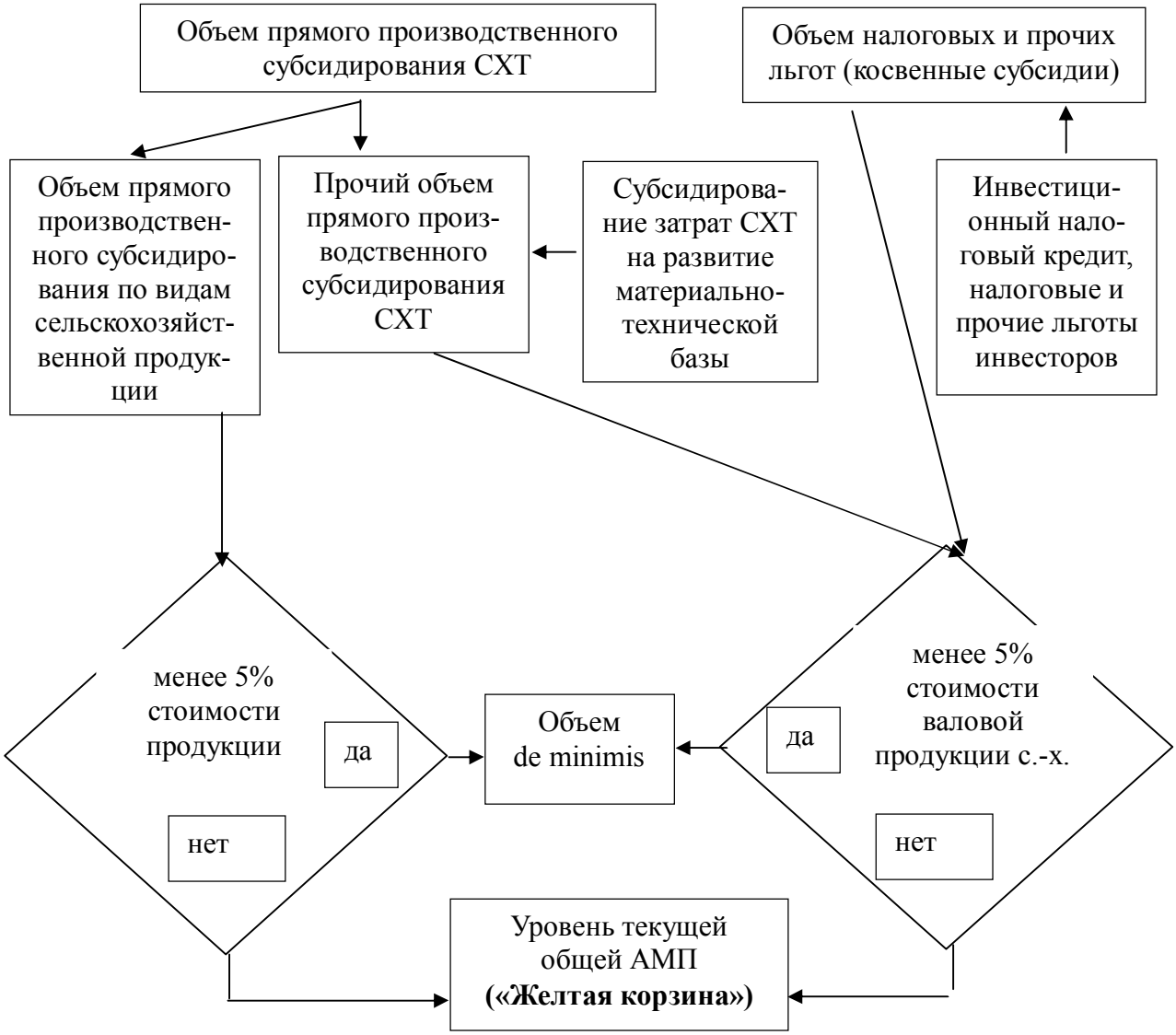


Рис. 2. – Алгоритм расчета текущей общей АМП («Желтой корзины») в условиях членства страны в ВТО

Реализация региональных программ развития АПК не обеспечила необходимых воспроизводственных возможностей в сельском хозяйстве, сохранив системные проблемы в его развитии. В их числе:

– низкая доходность агропромышленного производства вследствие нестабильности ценовой ситуации на рынках продукции сельского хозяйства и сохранения диспаритета цен предопределяют недостаток собственных финансовых средств у сельхозтоваропроизводителя на расширенное воспроизводство основных фондов;

– высокая закредитованность сельскохозяйственных организаций не способствуют привлечению дополнительных инвестиций в сельское хозяйство;

– отсутствие залогового обеспечения у основной массы сельхозтоваропроизводителей вследствие наличия устаревшей материально-технической базы и не оформленных в собственность земельных участков снижают доступность кредитных ресурсов банков;

– технологическая отсталость организаций АПК сдерживает приток иностранных инвестиций в отечественные аграрные предприятия;

– недостаточное развитие инновационно-инвестиционной инфраструктуры не позволяет в требуемом объеме осуществлять освоение научно-технических разработок в агропромышленном производстве, привлекать и эффективно размещать инвестиции в инновационные проекты;

– отсутствие устойчивости в развитии агропромышленного производства усиливает вероятность проявления разного рода рисков, в том числе риска потери инвестиций, что обусловливает низкую инвестиционную привлекательность сельского хозяйства.

Можно назвать еще ряд проблем, но все-таки главная из них – низкая доходность сельскохозяйственного производства. Отсюда основная часть аграрных организаций не в состоянии постоянно внедрять инновации, осуществлять технико-технологическую модернизацию производственной базы.

Сравнение фактического индекса физического объема инвестиций в основной капитал с запланированным в Государственной программе показало, что за четыре года он должен был вырасти до 156,4%, фактически – только 98,4%, то есть отклонение составило 58%. Иными словами сельское хозяйство в СФО инвестировалось ниже уровня 2008 года, что негативно отразилось на выполнении планов по модернизации сельскохозяйственного производства.

Коэффициент обновления техники ниже запланированного по тракторам на 4,9%, зерноуборочным комбайнам – на 5,4%, кормоуборочным – на 6,7%. В целом приобретение основных видов сельскохозяйственной техники по регионам Сибири представлено в таблице 11. За последний год государственное задание по приобретению тракторов было выполнено на 54,6%, зерноуборочным комбайнам – на 30,8%, кормоуборочным – на 64%.

Плановых показателей по приобретению тракторов достигли только в республиках Алтай, Тыва и Забайкальском крае; по зерноуборочным комбайнам – в Забайкальском крае; по кормоуборочным – в Республике Хакасия.

На условиях федерального лизинга было приобретено по регионам СФО всего 556 тракторов или 3,7% от всего приобретенных и 287 комбайнов или 4,6% (табл. 12). Сельхозтоваропроизводители предпочитали использовать компенсационный механизм при покупке техники.

Таблица 11

Приобретение основных видов сельхозтехники в субъектах СФО в рамках Госпрограммы (2008-2012 гг.)

Субъекты СФО	Тракторы			Зерноуборочные комбайны			Кормоуборочные комбайны		
	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%
Сибирский ФО	22488	15209	67,6	10533	6269	59,5	2413	1828	75,8
Республика Алтай	146	146	100	5	2	40,0	15	22	146,7
Республика Бурятия	1060	997	94,1	140	86	61,4	51	47	92,2
Республика Тыва	193	69	35,8	21	1	4,8	13	57	438,5
Республика Хакасия	505	518	102,6	164	106	64,6	59	62	105,1
Алтайский край	4570	2920	63,9	3090	1687	54,6	550	379	68,9
Забайкальский край	729	739	101,4	207	237	114,5	45	10	22,2
Красноярский край	3836	1711	44,6	1476	945	64,0	448	238	53,1
Иркутская область	1759	1038	59,0	959	276	28,8	191	97	50,8
Кемеровская область	1088	513	47,2	591	283	47,9	115	63	54,8
Новосибирская область	5796	4897	84,5	2011	1761	87,6	668	653	97,8
Омская область	1800	1155	64,2	1354	679	50,1	140	140	100
Томская область	1006	506	50,3	515	206	40,0	118	60	50,8

Таблица 12

Покупка техники в субъектах СФО по федеральному лизингу, шт.

Субъекты СФО	Тракторы				Зерноуборочные комбайны			
	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Сибирский ФО	168	151	85	152	15	130	107	35
Республика Алтай		57	20	29		21		
Республика Бурятия			6	52			2	14
Алтайский край	90	55	8	15	1	59	9	1
Забайкальский край			31	16		6	90	7
Красноярский край			11	6		9	6	12
Иркутская область	68	34		4	14	18		
Кемеровская область	10			2				
Новосибирская область		2	9	13		15		
Омская область		3		15		2		1

Эффективность растениеводства зависит не только от наличия высокопроизводительной техники. В силу природно-климатических условий Сибири в зерновом производстве урожайность характеризуется низкой устойчивостью вследствие недостаточности площади орошаемых и осушенных земель, так как происходит выбытие мелиорированных земель.

Объем финансирования мероприятий ФЦП «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения» за 2008-2012 гг. составил по регионам СФО 32,7 млрд руб. вместо запланированных 22,7 млрд руб. или 7,7% от общего объема по РФ.

Не справились с плановыми заданиями в Республике Бурятия (80%), Республике Тыва (56%), Забайкальском крае (99%). Треть суммы окружного бюджета, пошедшего на финансирование мероприятий ФЦП «Плодородие», составили инвестиции Красноярского края.

Источниками финансирования сохранения и восстановления плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов в округе послужили федеральный бюджет и региональные бюджеты, а также внебюджетные средства. Доля государственного финансирования программных мероприятий, в целом по округу за 2008-2012 годы, составила 30% (9939 млн руб.), привлеченных средств – 70% (22723 млн руб.). Доля господдержки в финансировании мероприятий ФЦП «Плодородие» наиболее высокой была в республиках Бурятия (59%), Хакасия (51%), Алтай (48%), Кемеровской (46%), Новосибирской (45%) областях. В Омской области основной упор в финансировании программы «Плодородие» сделали на привлеченные средства (89%).

Средства направлялись на новое строительство и реконструкцию межрегиональных и межхозяйственных мелиоративных систем и гидротехнических сооружений, а также на субсидирование части затрат на приобретение минеральных удобрений.

Мониторинг целевых индикаторов и показателей по предотвращению выбытия из сельскохозяйственного оборота сельскохозяйственных угодий, защите земель от водной эрозии, затопления и подтопления, от ветровой эрозии и опустынивания свидетельствует о выполнении плановых заданий. Однако следует обратить внимание на тот факт, что плановые задания по защите почв сельхозугодий от влияния неблагоприятных факторов символические, так как эрозия, подтопление, опустынивание, вывод пашни из оборота в округе исчисляются миллионами гектаров. Задание по внесению минеральных удобрений в округе выполнено на 81%.

Каждый третий килограмм удобрений в СФО вносился на поля Красноярского края, что явилось одним из основных факторов, обеспечившим региону наивысшую урожайность зерновых в округе. Практически не применяли удобрений в Республике Тыва. Менее половины от запланированного удобрялись поля в республиках Алтай, Хакасия. Уменьшение степени кислотности почв путем известкования проведено в субъектах СФО в 2011-2012 годах на площади 320 га при наличии в округе 5918,6 тыс. га кислых почв. Снижение степени солонцеватости почв путем гипсования солонцов проводилось на считанных гектарах, хотя только в пашне Сибирского округа находится свыше 4 млн га солонцов.

Действие федеральной целевой программы «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния России на 2006-2010 годы и на период до 2013 года» заканчивается в 2013 году. С 2014 года будет осуществляться ФЦП «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014-2020 годы».

В настоящее время наблюдается тенденция снижения рентабельности зернового производства, поэтому усиливается риск оттока частных инвестиций.

Необходимо стимулировать рост инвестиций в полномасштабные работы по комплексной мелиорации земель, проведение культуртехнических, агролесомелиоративных мероприятий, которые в сочетании с прогрессивными агротехнологиями, применением семян высокопродуктивных культур, расчетных доз удобрений, средств защиты растений, технических средств обеспечивают условия стабильно высокого производства земледельческой продукции.

Анализ реализации инвестиционных проектов, направленных на строительство, реконструкцию и модернизацию животноводческих комплексов и птицефабрик в СФО, показал, что в свиноводстве таких построенных и модернизированных объектов было 48 единиц или 12,6% от их общего количества по РФ, на которых дополнительно произведено почти 35 тысяч тонн мяса свиней в живой массе (табл. 13). В специализированном мясном скотоводстве – 93 объекта или четверть от всех построенных и реконструированных по РФ, на которых произвели дополнительно 4,1 тыс. тонн мяса КРС. В молочном животноводстве наибольшее количество построенных и реконструированных ферм и комплексов – 118, на которых произведено почти 85 тысяч тонн молока. Наибольший прирост продукции 126,3 тысяч тонн получен на 38 объектах бройлерного птицеводства.

Таблица 13

Количество построенных и модернизированных объектов животноводства и птицеводства в СФО за 2008-2012 гг., ед.

Показатель	Объекты			
	свиноводства	специализированного мясного скотоводства	молочного скотоводства	бройлерного птицеводства
Число построенных и модернизированных объектов, ед.	48	93	118	38
Доля СФО в РФ, %	12,6	25,0	9,0	13,9
Дополнительное производство продукции, тыс. т	34,5	4,1	84,6	126,3
Доля СФО в РФ, %	7,7	26,7	11,0	18,0

Все эти инвестиционные проекты реализованы в рамках целевых ведомственных и региональных программ, часть из которых реализовывалась на принципах государственно-частного партнерства. Так же активно использовался механизм субсидирования процентной ставки по инвестиционным кредитам. В целом объем субсидированных инвестиционных кредитов в 2012 г. по СФО составил более 63 млрд руб., из них 22,8 млрд руб. направлено на развитие скотоводства или 36% от общего их объема; 10,4 – в отрасль свиноводства или 16,4%; 7,5 млрд руб. – в отрасль птицеводства или 11,9%.

В 2013 г. темпы модернизации животноводческих комплексов и ферм несколько снизились, в основном идет достройка начатых ранее проектов, тогда как приток новых инвесторов в условиях членства России в ВТО приостановился.

В качестве положительного момента хотелось бы отметить, что реализация инвестиционных проектов способствовала росту доли продукции, произведенной по инновационным технологиям по свиноводству с 9,1% в 2008 г. до 13,5% в 2012 г., по бройлерному птицеводству с 7,3 до 14,5%. В скотоводстве эти цифры значительно ниже, по мясу КРС соответственно с 0,1 и до 0,5%, по молоку – 0,7 и 2,4% [15]. Это связано с тем, что при вводе в действие вновь построенных и реконструированных животноводческих комплексов не всегда внедрялись новые технологии содержания и кормления животных, часто помещения заполнялись низкопродуктивным скотом, отсутствовала кормовая база, возникали проблемы с переработкой и реализацией произведенной продукции и т.д. В сочетании с ростом цен на энергоносители и другие материальные ресурсы это существенно повысило себестоимость произведенной продукции и сделало её неконкурентоспособной.

Необходимо не только строительство новых животноводческих комплексов и ферм, но и породное обновление стада, создание прочной кормовой базы за счет модернизации комбикормовых заводов и других объектов кормопроизводства и кормоприготовления, а также строительство современных забойных цехов и предприятий по переработке продукции, обеспечив повышение конкурентоспособности продукции за счет модернизации производства по всей технологической цепочке. Ведь важно не только произвести сельскохозяйственную продукцию, но и эффективно её переработать и реализовать. Если в этой технологической цепочке есть узкое место, то это снижает доходность производства и крайнем как всегда остается сельхозтоваропроизводитель.

Анализ законодательных и нормативно-правовых актов, принятых в субъектах СФО, которые регулируют инвестиционную деятельность в регионах, в том числе в АПК, показал все разнообразие возможных, но не всегда используемых механизмов и инструментов воздействия в силу различных причин: скудного бюджета субъекта, неотработанности процедур конкурсного отбора инвестиционных проектов, не соблюдения принципов равнодоступности мер господдержки для всех субъектов хозяйствования, распределение бюджетных средств в сельское хозяйство по остаточному принципу и т.д. Можно выделить финансовые меры поддержки, в том числе налоговые и бюджетные льготы, инвестиционные кредиты; нефинансовые меры поддержки; и меры по повышению инвестиционной привлекательности региона. Наиболее востребованными инструментами государственного регулирования инвестиций в АПК были: субсидирование процентной ставки по инвестиционным кредитам, компенсация затрат на приобретение сельскохозяйственной техники, софинансирование целевых ведомственных программ.

Основная трудность, с которой столкнулись регионы в 2013 году – это сложности с получением и обслуживанием кредитов. Из-за нехватки средств, приостановлено субсидирование процентных ставок по инвестиционных кредитам, выданным после 1 января текущего года.

Повышение доступности долгосрочных заемных средств значительно ускорило модернизацию сельского хозяйства. Строительство, реконструкция, модернизация объектов производилась в большей мере за счет привлеченных средств. Доля привлеченных ресурсов в общем объеме финансирования долго-

срочных инвестиций составила в 2011 г. 62%. Наблюдается значимая корреляционная зависимость между объемами государственной поддержки и инвестициями в основной капитал сельского хозяйства (коэффициент корреляции 0,74), а также между приростом производства мяса (в 2012 г. по сравнению с 2008 г.) и объемом субсидируемых переходящих инвестиционных кредитов (коэффициент корреляции 0,72) [15].

Также достаточно эффективны механизмы компенсации затрат на приобретение минеральных удобрений. И хотя доля федеральных средств в компенсации этих затрат составляла в среднем около 15%, тем не менее это позволило в 2012 г. в СФО внести 107,1 тыс. т д. в. или 62,8% от планового значения (рис. 3).

Что касается государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей при приобретении сельскохозяйственной техники и оборудования, то в приложении 25 показаны её основные виды в 2013 г. Новым здесь является то, что с 5 июня 2013 года в России реализуется федеральная программа субсидирования производителей сельхозтехники (утверждена Постановлением Правительства России №1432 от 27 декабря 2012 года), которая позволяет приобрести сельскохозяйственную технику со скидкой 15%. Общий бюджет на 2013 год по этому направлению поддержки составляет 2,3 млрд руб. В настоящий момент Правительство России субсидирует производство 260 различных моделей сельхозтехники, в том числе машины для возделывания зерновых и пропашных культур, внесения минеральных удобрений почвообрабатывающие агрегаты, опрыскиватели, технику для производства картофеля и овощей, приготовления и раздачи сбалансированных кормовых смесей крупному рогатому скоту, колесные тракторы, глубокорыхлители, тяжелые бороны, зерноуборочные комбайны и кормозаготовительную технику.

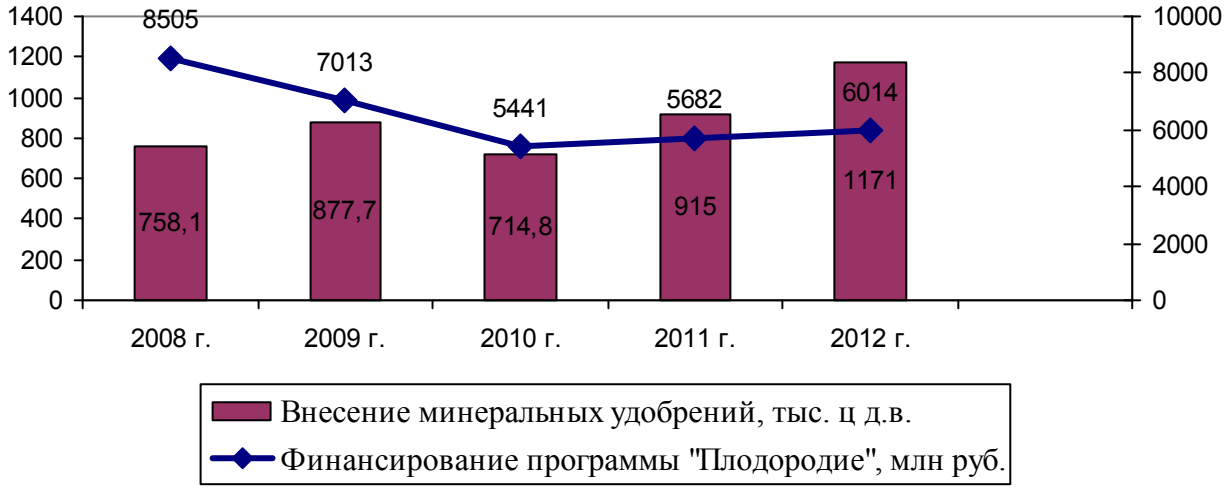


Рис. 3. – Эффективность механизма компенсации затрат на приобретение минеральных удобрений

Заключение Минпромторга России о наличии производства в текущем году получили 18 предприятий сельхозмашиностроения, только два из них расположены на территории СФО (прил. 26). Это ЗАО «Рубцовский завод запасных частей» и ОАО ФГУП «Омский экспериментальный завод». Еще 7 предприятий сельхозмашиностроения ожидают получения подтверждения в ближайшее время.

Реализация сельхозтехники по субъектам федерации производится в соответствии с квотами. Наибольший интерес к программе из сибирских регионов проявили Алтайский край и Новосибирская область. К примеру, в Алтайском крае за три месяца заключено договоров с предприятиями сельхозмашиностроения на сумму 217 млн руб. Из 66 миллионов – 32 направлено на субсидию сельхозмашиностроителям. В Новосибирской области из 43 млн руб. на выплату субсидий направлено более 10 млн руб. В Алтайском крае успешно работают такие предприятия как Рубцовский завод запасных частей, Алтайский завод прецизионных изделий, на площадях молодой компании АСМ-Алтай стартовал масштабный проект по сборке тракторов «Кировец» производства Петербургского тракторного завода.

Федеральная программа субсидирования производителей сельхозтехники призвана простимулировать рост производства и продаж отечественных машин и оборудования. За пять месяцев текущего года объем производства сельхозтехники составил всего 33,5 млрд руб., что на 18% меньше, чем за аналогичный период 2012 года. Также наблюдается значительное сокращение продаж практически по всем видам техники: тракторов на 31%, комбайнов на 23%, сеялок на 22%, машин для внесения удобрений на 22% [16]. Это обусловлено недостаточным спросом на технику в 2012 году и значительным его снижением в первом полугодии 2013 года вследствие ожидания начала действия программы субсидирования производителей техники, высокой закредитованностью сельхозпроизводителей, потому что на рынке необоснованно приобретается дорогая техника зарубежного производства. Если в России во всех ключевых направлениях производства сельхозтехники отмечается спад, то рынок сельхозмашин Европы демонстрирует уверенный рост на 5-7%, в Индии – на 15-20%. Повышенные ставки таможенных пошлин на комплектующие к сельхозтехнике и нулевые ставки пошлин на готовую продукцию не стимулируют зарубежные компании развивать производство техники в России. В такой ситуации импортировать готовые машины и оборудование значительно выгоднее, чем их производить здесь.

Для получения максимального эффекта от реализации данной программы необходимо, чтобы как можно больше производителей сельхозтехники в ней участвовало. Поэтому следует расширить перечень субсидируемой техники, увеличить объем финансирование и пролонгировать действие программы на несколько лет.

4.8. Основные направления совершенствования государственного регулирования инвестиционной деятельности в АПК с учетом требований и ограничений ВТО

Интеграция России в мировую экономику, и в частности вступление в ВТО требует новых эффективных форм, методов и инструментов, адаптированных к решению проблем регулирования инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе. В их числе:

– использование различных форм институционализации экономического пространства сельских территорий (создание особых аграрных зон, агропромышленных кластеров, агротехнопарков и др.) для концентрации инвестиций в перспективных точках роста аграрной экономики, повышение эффективности их использования;

– стимулирование частных инвесторов к вложению средств в агропромышленное производство путем создания региональных инвестиционных агентств, других организационных структур, осуществляющих комплексное обеспечение деятельности инвесторов (финансовое, организационное, маркетинговое, информационное и др.);

– разработка и применение системы критериев выбора объектов инвестирования АПК, пользующихся государственными преференциями;

– расширение инструментальной базы государственного регулирования инвестиционной деятельности в АПК, связанное с вводом новых элементов (использованием системы страхования инвестиционных рисков, формирования системы мониторинга инвестиционной активности, использование разнообразных инструментов регионального маркетинга и т.д.) [17].

Основные направления государственной поддержки развития материально-технической базы сельхозтоваропроизводителей в условиях ВТО представлены на рисунке 4. В их числе не только меры, относящиеся к «желтой корзине», но и меры «зеленой корзины». Так как применение компенсационных мер государственной поддержки национального производства ограничено обязательствами по их сокращению, то в этих условиях актуальной представляется активизация мер государственной поддержки АПК, предусмотренных «зеленой корзиной» ВТО, то есть не оказывающих или оказывающих минимальное искажающее воздействие на торговлю и, соответственно, освобожденных от обязательств по их сокращению. Одной из таких мер является, в частности, региональные программы поддержки сельхозтоваропроизводителей с неблагоприятными условиями ведения сельского хозяйства.

В разработанной Минсельхозом России методике отнесения территорий к неблагоприятным для ведения сельского хозяйства предусматривается использование шести частных показателей и одного интегрального. К частным показателям относятся: коэффициент биоклиматического потенциала, кадастровая стоимость сельскохозяйственных угодий, плотность автомобильных дорог, индекс численности сельского населения, уровень безработицы в сельской местности, отношение среднедушевых ресурсов домохозяйств к величине прожиточного минимума. При этом региональные власти вправе дополнить перечень. Формирование интегрального показателя построено на рейтинговом подходе и определяется как сумма рангов по всем показателям: по каждому значению частного показателя определяется ранг субъекта РФ по принципу «от худшего к лучшему» за исключением показателя уровня безработицы в сельской местности. К категории неблагоприятных регионов относятся субъекты с интегральным показателем ниже среднероссийского значения.

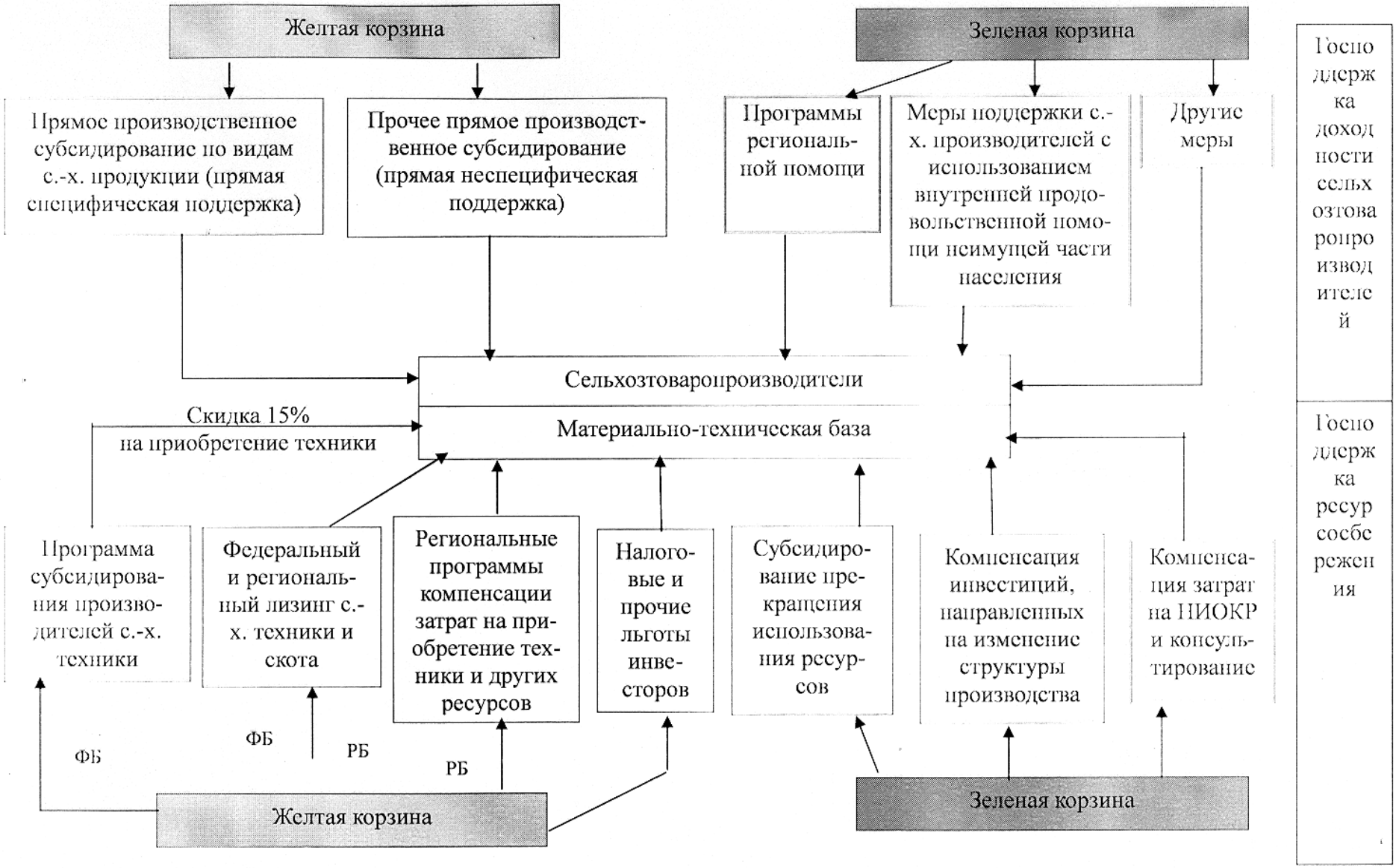


Рис. 4. — Основные направления государственной поддержки развития МТБ сельхозтоваропроизводителей в условиях ВТО

По данным Минсельхоза России к числу территорий с неблагоприятными условиями ведения сельского хозяйства отнесены все регионы Сибирского федерального округа, кроме Омской области и Республики Хакасия, где интегральный показатель оказался выше средне российского (199 пунктов) на 11 и 17 пунктов соответственно.

Уровень влияния частных показателей на интегральный отнесения территорий к неблагоприятным для ведения сельского хозяйства в целом по СФО следующий:

1.	отношение среднедушевого располагаемого ресурса сельских домохозяйств к региональной величине прожиточного минимума	23,6%;
2.	индекс численности сельского населения	20,1%;
3.	плотность автомобильных дорог	15,6%;
4.	уровень безработицы в сельской местности	14,3%;
5.	коэффициент биоклиматического потенциала	13,8%;
6.	кадастровая стоимость сельскохозяйственных угодий	12,6%.

Для СФО показатель кадастровой стоимости сельскохозяйственных угодий оказывает наименьшее влияние на интегральную оценку – всего 12,6%, наибольшую – 23,6% имеет показатель отношения среднедушевого располагаемого ресурса сельских домохозяйств к региональному прожиточному минимуму.

Два региона СФО, отнесенные к благоприятным территориям – Омская область и Республика Хакасия, имеют различное влияние кадастровой стоимости сельскохозяйственных угодий на интегральную оценку. Если по Омской области – 26,6%, то Республике Хакасия – только 5,6%, соответственно и кадастровая стоимость 1 га сельскохозяйственных угодий отличается 22700 и 7000 руб.

В целях совершенствования методики отнесения территорий к неблагоприятным для ведения сельского хозяйства предлагается следующее:

1. Исходная информация для расчета показателей отнесения территорий к неблагоприятным для ведения сельского хозяйства должна быть не менее, чем за 3 года, т.к. такие показатели как отношение среднедушевых располагаемых ресурсов сельских домохозяйств к региональной величине прожиточного минимума, уровень безработицы в сельской местности колеблются по годам и выборка по одному году будет нерепрезентативна.

2. В данной методике расчета не учтено местоположение территории, которое оказывает существенное влияние на выход сельхозтоваропроизводителей на региональные и межгосударственные продовольственные рынки.

3. Необходимо дополнительно ввести показатель, учитывающий территории, подвергшиеся негативному естественно-природному или антропогенному воздействию, которые требуют проведения специальных мероприятий, компенсирующих последствия этих воздействий.

Еще одной из перспективных мер государственной поддержки из «зеленой корзины» может стать внутренняя продовольственная помощь неимущей части населения. Опыт США показывает, что эффективным механизмом такой под-

держки становится стимулирование конечного потребления продуктов питания через программы продовольственной помощи нуждающимся. В бюджете Минсельхоза США доля программ продовольственной помощи в 2012 году достигла 74% против 8% доли расходов на фермерские и продуктовые программы. Внутренняя продовольственная помощь должна быть сориентирована на отечественного товаропроизводителя через соответствующую систему муниципальных и государственных закупок, что обеспечит гарантированный сбыт произведенной продукции (по оценочным данным до 20% от внутреннего потребления, включая импорт) [18]. Это позволит повысить доходность агропромышленного производства и улучшить его инвестиционные возможности по развитию материально-технической базы.

На основе обобщения опыта инвестирования ресурсов в материально-техническую базу сельского хозяйства разработан перспективный организационно-экономический механизм реализации инновационно-инвестиционных проектов по развитию технико-технологического потенциала сельскохозяйственных организаций, который предполагает использование мер государственной поддержки, относящихся к «зеленой корзине» (рис. 5). Это предоставление субсидий субъектам инновационной деятельности в АПК на подготовку, осуществление трансфера и коммерциализацию технологий, включая выпуск опытной партии продукции, ее сертификацию, модернизацию производства и прочие мероприятия в размере 50% стоимости инновационного проекта.

Реализация указанного механизма позволит объединить усилия региональной власти, научно-исследовательских учреждений, производителей машин и оборудования и сельхозтоваропроизводителей по разработке и внедрению в агропромышленное производство инноваций.

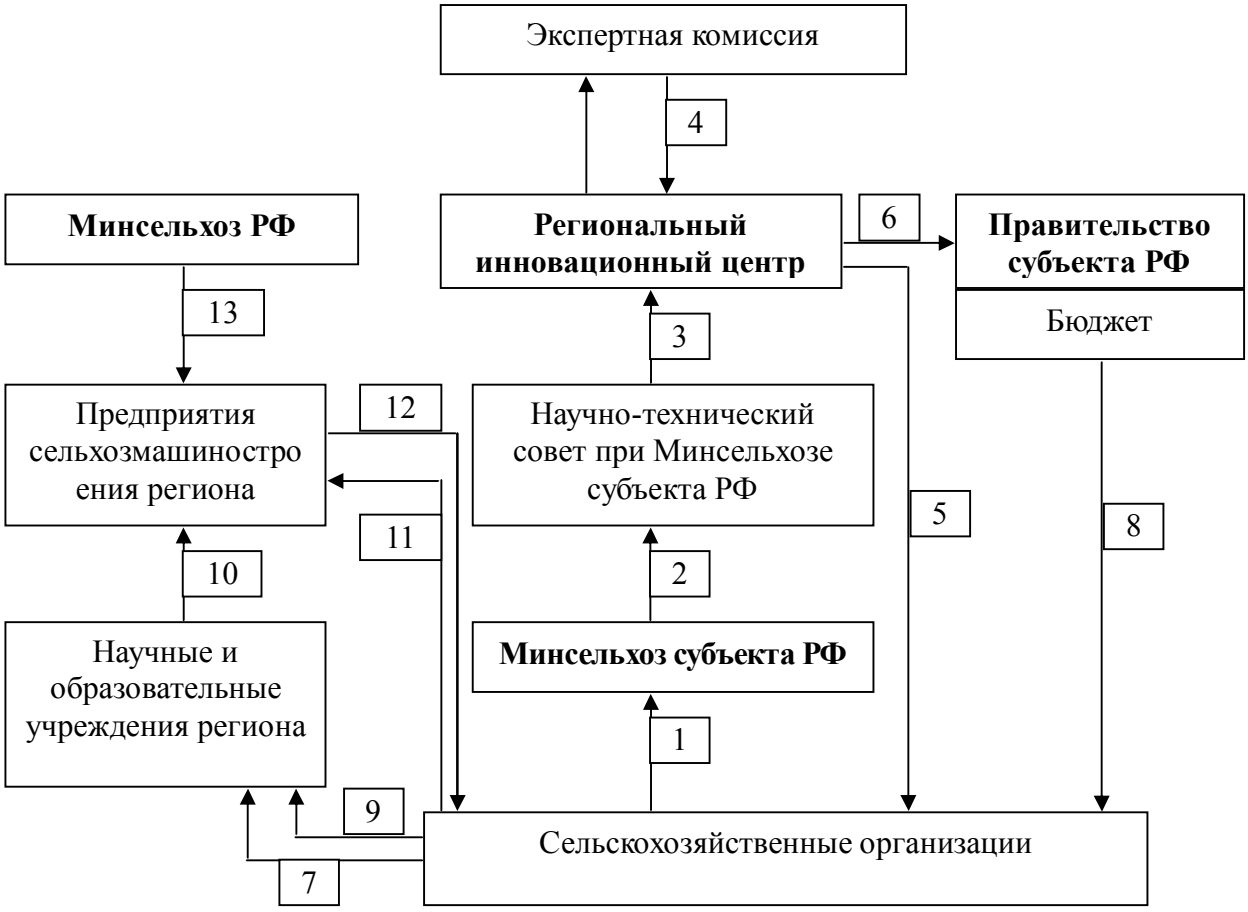


Рис. 5. – Организационно-экономический механизм реализации инновационных проектов по развитию технико-технологической базы сельскохозяйственных организаций

Представленные на рисунке 5 операции (в порядке их нумерации) имеют следующее содержание:

1 – представление сельхозтоваропроизводителями заявки и соответствующей документации в Минсельхоз субъекта РФ на субсидирование затрат по реализации инновационного проекта;

2 – рассмотрение и утверждение инновационного проекта на научно-техническом совете при Минсельхозе субъекта РФ;

3 – представление и рассмотрение инновационного проекта в региональном инновационном центре субъекта РФ;

4 – экспертиза инновационного проекта;

5 – заключение договора об условиях предоставления и использования субсидии;

6 – подготовка распоряжения Правительства субъекта РФ о предоставлении субсидии;

7 – заключение сельхозтоваропроизводителем договора о НИОКР с научным или образовательными учреждениями региона;

8 – предоставление субсидии в размере 50% стоимости инновационного проекта;

9 – авансирование и оплата сельхозтоваропроизводителем выполненных работ по договору НИОКР;

10 – предоставление научным учреждением разработанной научно-технической документации производителю машин и оборудования;

11 – заключение сельхозтоваропроизводителем договора на покупку машин и оборудования;

12 – поставка машин и оборудования с 15% скидкой;

13 – предоставление субсидии из федерального бюджета производителю сельскохозяйственной техники.

С учетом выше изложенного, разработан комплекс мер по стимулированию инвестиционной деятельности субъектов хозяйствования в АПК, который состоит из шести блоков. В их числе:

1. Формирование стандартов управления инвестиционной деятельностью в АПК региона, которое предполагает:

– изменение организационной структуры управления инвестиционной деятельностью в АПК, предполагающее создание института инвестиционных уполномоченных в органах исполнительной власти субъекта, в т.ч. в Министерстве сельского хозяйства;

– создание специального оператора по привлечению инвестиций в АПК и работе с инвесторами, в том числе на принципах государственно-частного партнерства;

– внесение изменений в нормативные акты, регулирующие взаимодействие органов управления инвестиционной деятельностью в АПК с целью четкого распределения функций и закрепления ответственности;

– совершенствование административных регламентов оказания государственных услуг инвесторам в целях их упрощения, сокращения сроков предоставления услуги, прозрачности процедуры.

2. Повышение результативности использования финансовых механизмов поддержки инвестиционных проектов:

– совершенствование мероприятий по государственной поддержке сельхозтоваропроизводителей, а также предприятий малого и среднего предпринимательства в сельской местности;

– расширение привлечения федеральных ресурсов путем участия в конкурсах Минэкономразвития РФ на формирование и развитие агропромышленных кластеров в соответствии с конкурентными преимуществами региона;

– формирование комплексных проектов в АПК, софинансирование которых возможно за счет средств Инвестиционного фонда РФ;

– совершенствование мер государственной поддержки аграрных инвестиционных проектов по условиям предоставления и размерам поддержки и т.д.

3. Совершенствование механизмов стимулирования спроса на продукцию, произведенную в рамках инвестиционных и инновационных проектов:

– субсидирование части затрат на подтверждение экологической пищевой безопасности продукции посредством ее сертификации;

– продвижение сельскохозяйственной продукции и продовольствия через систему муниципальных и государственных закупок;

– организация и проведение выставочных и других публичных мероприятий по продвижению агропродовольствия, произведенного в рамках инвестиционно-инновационных проектов, на внутреннем и внешнем рынках.

4. Создание условий для повышения инновационной активности сельхозтоваропроизводителей:

– развитие региональной инновационной системы АПК;

– создание системы подготовки и переподготовки кадров для нужд АПК с учетом потребностей реализуемых инвестиционных проектов;

– разработка мероприятий по формированию баланса трудовых ресурсов для реализуемых и планируемых к осуществлению инвестиционных проектов и т.д.

5. Повышение активности сельских муниципальных образований по привлечению инвесторов:

– разработка электронной инвестиционной карты региона с указанием показателей, характеризующих инвестиционный потенциал сельских муниципальных районов, перечня инвестиционных проектов и этапов их реализации и размещение ее в Интернете;

– создание электронного банка инвестиционных паспортов сельских муниципальных районов, которые должны постоянно актуализироваться с целью предоставления проектов потенциальным инвесторам.

6. Формирование имиджа АПК субъекта РФ как инвестиционно-привлекательного:

– формирование и ведение интерактивного реестра особо значимых инвестиционных проектов АПК, реализуемых на территории региона, в т.ч. на основе государственно-частного партнерства;

– организация постоянно действующей презентационной площадки инвестиционных проектов, в т.ч. АПК;

– активное позиционирование АПК региона среди иностранных инвесторов, реализация политики «активных продаж» аграрных инвестиционных проектов потенциальным инвесторам;

– организация и проведение выставочных и других публичных мероприятий на российском и международном уровнях с обязательным освещением их результатов в средствах массовой информации для повышения уровня осведомленности потенциальных инвесторов.

Более эффективно осуществить сложный процесс ускоренного инновационного обновления основных фондов способны только крупные агропромышленные объединения, обладающие необходимыми средствами и возможностями с точки зрения мобилизации, планирования, концентрации и маневрирования ресурсов. Кроме того, они имеют более высокую устойчивость к воздействию неблагоприятных внешних факторов, способствуют синхронизации воспроизводственных процессов участников объединения, созданию дополнительных ресурсов для реализации инновационных проектов. В то же время, и малый агробизнес, организуясь в различного рода объединения и взаимодействуя с крупными сельскохозяйственными организациями, может в значительной мере способствовать устойчивой реализации данного процесса.

Таким образом, реализуя аграрную политику, направленную на модернизацию и развитие агропромышленного производства, необходимо детально проработать вопросы интенсификации обновления основных фондов на основе инноваций за счет реализации системы мероприятий по стимулированию государством инвестиционной деятельности.

Список использованной литературы

1. Курцев, И.В. Основные направления развития инновационной системы АПК Сибири: методические рекомендации / Россельхозакадемия. Сиб. отд-ние. ГНУ СибНИИЭСХ. – Новосибирск, 2008. – 60 с.

2. Тю.Л.В., Попова Л.Р. Перспективы обновления материально-технической базы сельского хозяйства Сибири на основе инноваций // Вестник АГАУ. – 2013. – №12. – С. 143-147

3. Экономика АПК Сибири: состояние и стратегия модернизации агропромышленного производства. / Под ред. П.М. Першукевича, Л.В. Тю / ГНУ СибНИИЭСХ Россельхозакадемии – Новосибирск, 2012. – 324 с.

4. Першукевич П.М. Научные основы инновационного потенциала сельскохозяйственных организаций // Сибирский вестник с.-х. науки. – 2013. – №5. С. 95-101

5. Розов Д.В. Проблемы эффективности обновления основного капитала в условиях инновационной экономики / Д.В. Розов // – Тверь, ТвГТУ, 2011. – 132 с.

6. Казакова, О.Б. Управление инвестированием воспроизводства основного капитала в современной экономике. – Уфа, 2009. – 340 с.

7. Тю Л.В. Концептуальные основы эффективного инвестирования в обновление основного капитала сельского хозяйства Сибири/ Аграрная наука – сельскохозяйственному производству Монголии, Сибирского региона, Казахстана и Болгарии – сб. науч. докл. XVI междунар. науч.-практ. конф. – Улаанбаатар, 213. – С. 381-383.

8. Костюкова, Е.И. Экономический механизм воспроизводства технической базы сельского хозяйства (теория, методология, практика): диссертация ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Костюкова Елена Ивановна; [Место защиты: ГНУ Всероссийский научно-исследовательский институт экономики, труда и управления в сельском хозяйстве]. – Москва, 2008. – 318 с.: ил. РГБ ОД, 7110-8/230.

9. Тю Л.В., Шаповалов Д.В. Принципы инвестиционного обеспечения технической базы сельского хозяйства Сибири // Достижения науки и техники АПК. – 2013. – №12. – С. 3-5.

10. Тю Л.В., Шаповалов Д.В., Стремнин В.А. Инвестиции в техническую базу сельского хозяйства Сибири на основе дифференцированного машинного оснащения // Достижения науки и техники АПК. – 2013. – №12. – С. 5-7.

11. Стратегия социально-экономического развития агропромышленного комплекса Сибири до 2020 г. / Рос. акад.с.-х. наук. Сиб. регион. отд-ние. ГНУ СибНИИЭСХ. – Новосибирск, 2009. – 39 с

12. Агропромышленный комплекс России в 2011 году: статсборник. – М., 2012. – 555 с.

13. Тю Л.В., Попова Л.Р., Шаповалов Д.В. Методические подходы к оценке платёжеспособного спроса на сельскохозяйственную технику // АПК: экономика, управление. – 2009. – №11. – С. 80-82.

14. Юрченко И.Ф. Экономика производства кормов при орошении в Сибири. В кн.: Мелиоративная наука на юге средней Сибири: прошлое, настоящее, будущее. – Абакан. – 2008. – С.48-54.

15. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2012 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы». – Минсельхоз РФ. – М. – 281 с.

16. Сельхозмашиностроение России несет потери: производство и продажи сельхозтехники падают. Режим доступа:
www.rosagromash.ru/publication?start=10.

17. Тю Л.В. Совершенствование государственного регулирования инвестиционной деятельности в АПК региона / Л.В. Тю, М.Н. Романов / Рос. акад. с.-х. наук. ГНУ Сиб. науч.-исслед. ин-т экономики сельского хозяйства. – Новосибирск, 2013. – 163 с.

18. Проект концепции мер поддержки отечественных производителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции на основе механизмов внутренней продовольственной помощи в рамках «зеленой корзины» ВТО / Минсельхоз РФ. – М. – 15 с.

Глава 5. Экономическая динамика в сельском хозяйстве РФ

Введение.

Экономическая ситуация в России в результате становления и преобразования рыночной экономики, а также интеграции страны в мировые сообщества оказала значительное влияние на сельскохозяйственное производство, обострившую проблему социально-экономического развития сельской местности. Аграрный комплекс является стратегически важной отраслью, которая определяет мощь государства через обеспеченность основных потребностей трудовых ресурсов в экономике страны. Особое значение развитие сельского хозяйства Российской Федерации основано на влиянии производительности труда в отраслях материального и нематериального производства.

Оценка роли сельского хозяйства как основного народнохозяйственного комплекса определена важным условием поддержания жизнедеятельности общества для эффективности национального производства в целом.

Изучение проблемы повышения экономической эффективности сельскохозяйственного производства основано на теоретических положениях аграрной политики с целью продовольственного обеспечения населения. В последней четверти XX века сложилась ситуация, когда перепроизводство сельскохозяйственной продукции в развитых странах сопровождалось нехваткой продовольствия, голода населения развивающихся стран. В этот период сформулировано понятие «Продовольственная безопасность». Необходимость исследования тенденций динамического развития обусловлено проблемой продовольственной безопасности страны для увеличения жизненного уровня страны, взаимозависимое с количеством и качеством производимой продукции не только в физиологическом плане, но и в социально-экономическом. Поэтому, устойчивое развитие сельского хозяйства должно быть направлено на обеспечение продовольственной безопасности. Продовольственная безопасность определена Всемирным Советом по продовольствию ООН, позволяющая стране достичь наиболее высокого уровня самообеспеченности продовольствием посредством увеличения производства необходимых продуктов питания, усовершенствованию систем снабжения, потребления продовольствия, ликвидации недоедания и голода [1].

Главная функция сельского хозяйства – удовлетворение потребностей населения в продовольствии и связанные с промышленными отраслями, такими как пищевая, легкая и другие, в сырье.

Особенностью аграрного сектора является взаимосвязь с использованием такого ресурса как земля – основного средства производства.

Целью деятельности сельскохозяйственных предприятий является получение прибыли, поэтому они имеют мало отличий от предприятий других видов деятельности и также подвержено влиянию цикличности. Воздействие циклических колебаний на экономику аграрного комплекса и их государственное регулирование является актуальным в развитии реального сектора экономики. Поэтому сельское хозяйство в целом требует перспективного планирования с учетом теоретических основ макроэкономической динамики, а также поддержки со

стороны государства в условиях кризиса, в чем заключается актуальность исследования проблемы цикличности сельскохозяйственного производства.

Циклическая неравномерность экономического развития присуща всем видам экономической деятельности, в том числе и сельского хозяйства.

5.1. Цикличность экономического развития: основные закономерности

Любой процесс в экономике представляет собой совокупность непрерывных и многообразных качественных и количественных изменений. Процесс экономического развития подразумевает непрерывное эволюционное развитие, также ему свойственны повторяющиеся волнообразные движения. Такое движение называется циклическим, и весь опыт развития экономики позволяет утверждать, что одной из базовых закономерностей, присущих экономическим системам, является циклический характер их развития.

Изменение экономического равновесия и деловой активности в обществе, направлений и степени изменения совокупности показателей, формирующих экономическую конъюнктуру, связано с существованием экономических циклов в развитии производства. В целом экономическое развитие имеет циклический характер. Цикличность – это движение от одного макроэкономического равновесного состояния к другому. В экономике общее равновесие возможно и достижимо, чем более гибкими являются факторы циклических процессов в экономике, тем быстрее должно установиться равновесие. Экономика стремится к этому состоянию, но показатели экономического развития испытывают постоянные колебания, именуемые экономическим циклом.

Экономический цикл – это, с одной стороны, промежуток времени между двумя одинаковыми состояниями конъюнктуры, а с другой – последовательность четырех фаз экономического цикла (четырех основных состояния конъюнктуры) и процесс перехода экономики от одной фазы к другой. При анализе в экономическом цикле выделяют четыре фазы [8]:

1. Экспансия (бум, перегрев) – фаза роста национального дохода при полной занятости (т.е. при безработице ниже естественного уровня), растущих ценах и зарплатах, а также высокой ставке процента. В фазе перегрева экономики национальный доход выше долгосрочного равновесного уровня, и поэтому темп роста экономики в этой фазе цикла постепенно снижается и переходит в следующую фазу.

2. Рецессия (кризис) – фаза сокращения валового продукта при нарастающей безработице, при этом темпы сокращения валового продукта постоянно увеличиваются, но в ходе решения проблем преодоления кризисного состояния происходит переход в следующую фазу.

3. Депрессия – фаза замедляющегося сокращения национального дохода, падения цен и зарплат, роста безработицы. В этой фазе экономика находит новое (краткосрочное) равновесие в самой низкой точке своего падения. И это состояние переходит в следующую фазу.

4. Оживление – фаза перехода от спада к росту, постепенное снижение безработицы до естественного уровня, увеличение темпов роста экономики до

максимальных значений. Однако, рост становится стабильным и в последствии оживление переходит в экспансию.

Экономический цикл присущ рыночной экономике. В период плановой экономики влияние циклов слабо отражался на экономике страны. При становлении рыночной экономики России все отрасли производства ощутили влияние экономических циклов. Некоторые из циклов более заметны, так как они отличались большей амплитудой колебаний, другие – менее. Государство активно воздействует на экономику стараясь либо не допустить проявлений кризисного состояния, либо сгладить его негативные последствия. Продолжительность экономического цикла определяют по промежутку времени между двумя максимальными или минимальными значения национального дохода. Продолжительность различных фаз экономического цикла неодинакова, как правило фазы роста экономики имеют большую длительность, чем фазы сокращения производства, причем фаза кризиса зачастую оказывается самой короткой из всех.

Изучение экономических циклов необходимо для выявления закономерностей развития экономики (закономерностей периодически возникающих колебаний масштаба экономики) и причин вызывающих эти колебания, анализа механизма, запускающего и поддерживающего экономический цикл, выяснения причин, по которым экономика может находиться в равновесии в нескольких состояниях, предсказание пределов роста и спада экономики, и, в конечном итоге, моделирование и предсказание будущих циклов.

В качестве циклообразующих факторов ученые, посвятившие свои исследования циклическим колебаниям, выделили те же факторы, которые лежат и в основе моделей равновесия (Таблица 1).

Таблица 1.

Основные факторы, характеризующие равновесные и колебательные процессы в экономике				
Факторы	**Показатели**	**Экономический рост**	**Экономическое равновесие**	**Экономический кризис**
Факторы производства	Выпуск (V) Затраты (З)	V>З	V=З	V<З
Спрос и предложение	Спрос (X) Предложение (Y)	X>Y	X=Y	X<Y
Деньги, кредит	Сумма всех платежей (MV) Сумма цен всех товаров (PQ)	MV>PQ	MV=PQ	MV< PQ
Инвестиции и сбережения	Инвестиции (I) Сбережения (C)	I>C	I=C	I<C
Ожидания предпринимателей	Информация о состоянии конъюнктуры	Полная информация о конъюнктуре	Информация о рыночном равновесии	Недостаточная информация о конъюнктуре

Современной экономической науке известны более тысячи типов цикличности. Экономика опирается на четыре из них: циклы Жугляра (7-12 лет), циклы Китчина (2-4 лет), циклы Кузнеца (16-25 лет), циклы Кондратьева (40-60 лет) [7].

На сегодняшний день в России сформирована единая теория циклов, кризисов и инноваций, являющаяся важнейшей составной частью постиндустриальной теории общественных наук. Теоретические основы цикличности были заложены российским ученым-экономистом Н.Д. Кондратьевым (1892-1938). В своих работах он выявил взаимосвязь закономерностей статики, цикличной динамики в динамике общества, открыл большие циклы конъюнктуры, их основы и взаимосвязь со среднесрочными циклами, обосновал и проанализировал кризисные фазы в динамике циклов, структуру и последствия экономических циклов, раскрыл роль научно-технического прогресса в смене больших циклов. Согласно концепции «больших циклов конъюнктуры», разработанной русским ученым Н.Д. Кондратьевым (1892-1938), развитию экономики наряду со средними и короткими циклами свойственны продолжительные длинноволновые колебания, охватывающие период от 45 до 60 лет. Им было отмечено, что циклы динамики показателей (цен, заработной платы, внешнеторгового оборота, добычи угля, золота, производства чугуна, стали и т.д.) достаточно близко совпадают во времени и в определенной степени взаимосвязаны.

Характерные особенности фаз цикла Н.Д. Кондратьев выделял следующие: в основе повышательной фазы происходит глубокое изменение всей жизни общества, чему предшествует научно-техническое развитие. В повышательной фазе первой волны Н.Д. Кондратьевым отмечено: развитие текстильной промышленности и производство чугуна, изменившие экономические и социальные условия общества. В повышательной фазе второй волны: строительство железных дорог, как важное условие для освоения новых территорий и преобразования сельского хозяйства. Повышательная стадия третьей волны вызвана широким внедрением электричества, радио и телефона. Повышательные фазы более богаты социальными потрясениями, чем понижательные. Понижательные фазы оказывают особенно угнетающее влияние на сельское хозяйство. Кондратьев рассматривал большие циклы конъюнктуры не изолированно, а в общем русле полицикличности экономики. Он увязывал их со среднесрочными промышленными циклами и с краткосрочными колебаниями конъюнктуры, т. е. с циклами Жюгляра и Китчина [8].

Научная теория цикличности в стране, отставшей по уровню социально-экономического развития от Запада, была необходима, прежде всего, для поиска путей преодоления этой отсталости и выхода из обостряющихся противоречий. И в этом направлении шли поиски представителей как революционной, так и академической науки как посредством исторического анализа, так и современных экономико-математических методов макроэкономического прогнозирования.

Формирование системы экономических взглядов в России началось в XVIII в. Российская экономическая мысль двигалась по пути выработки национальной теории. Представители отечественной школы использовали положения, ка-

тегории мировой экономической науки через познание собственных социальных и экономических проблем. Один из феноменов российской науки – разработка теоретических идей, основанных на применении математических методов в экономических исследованиях. Традиция, возникшая во второй половине прошлого века, складывалась, с одной стороны, на базе выступлений «чистых» математиков, прилагавших свои знания для анализа экономических взаимосвязей, а с другой – на основе разработок профессиональных экономистов, использовавших математический аппарат для количественных оценок хозяйственных процессов.

Школа русского циклизма формировалась на основе признанной в мире школы русского космизма. А.Л. Чижевский, являющийся одним из основоположников обеих школ, выразил взаимосвязь этих школ: «За огромный промежуток времени воздействия космических сил на Землю утвердились определенные циклы явлений, правильно и периодически повторяющиеся как в пространстве, так и во времени. Начиная с круговорота атмосферы, углекислоты, океанов, суточной, годовой и многолетней периодичности в физико-химической жизни Земли и кончая сопутствующими этим процессам изменениями в органическом мире, мы всюду находим циклические процессы, являющиеся результатом воздействия космических сил... В этом бесконечном числе разной величины подъемов и падений сказывается биение общемирового пульса, великая динамика природы, различные части которой созвучно резонируют одна с другой». Цикличным колебаниям космоса созвучна цикличная динамика общества.

Динамику цикличных процессов в природе, смену поколений живых существ, цикличный процесс трансформации биосферы в ноосферу исследовал великий русский ученый В.И. Вернадский. В этой связи хотелось бы обратить внимание на одну мало известную сторону научного наследия В.И. Вернадского – его идеи о цикличной динамике науки, периодических взрывах научного творчества. В.И. Вернадский отметил, что в истории человеческой мысли – в ее приложениях к жизни – идет огромная переоценка старых схем, большей частью выработанных в конце XVIII- первой половине XIX столетия. Идут попытки выяснения будущего науки в человеческом обществе. Натуралист всегда видит закономерность и ищет неизвестных закономерностей – он ищет предвидения, и к этому стремится и растущая научная дисциплина истории науки.

Заметный вклад в общую теорию циклов и историю промышленных циклов развития внес М.И. Туган-Барановский. Ему принадлежит анализ причин и специфики экономических кризисов: циклическое развитие характеризуется как волнообразный (а не скачкообразный) процесс. В работах он отмечает о необходимости исследования причины цикличности в особенностях движения капитала, в разрыве динамики накопления производительного и денежного капитала. М.И. Туган-Барановский стремился раскрыть перспективы и особенности социально-экономического развития страны. Социальным идеалом, по его словам является социальная свобода, в приближении к нему и «заключается весь исторический прогресс человечества».

А.А. Богдановым были заложены основы общей теории кризисов как неизбежной фазы в цикличной динамике систем в природе и обществе, сформулированные в труде «Тектология». Он различал два типа кризисов - соединительные (образование новых связей) и разъединительные (разрыв связей), но считал, что любой кризис представляет собой цепь элементарных кризисов обоих типов. Причины возникновения кризисов представлялись А.А. Богдановым как свидетельство перехода к новому состоянию через нарушение равновесия и одновременно с тем как процесс перехода к иному равновесию, что позволяло предвидеть его протекание. Такое видение кризиса позволяет прогнозировать развитие критических фаз в цикличной динамике социума, где разрушаются одни социальные группы и выживают более жизнеспособные. Таким образом, исследуя динамику социальных кризисов, можно прогнозировать исход социальных катаклизмов, но абсолютно тождественных кризисов нет.

П.А. Сорокин исследовал социокультурную динамику на историческом материале. Концепцию П.А. Сорокина относят к циклической. Однако автор считал свою теорию теорией «волнообразного движения культур»: «повторяются лишь центральные темы культур, которые осуществляются в весьма разнообразных культурах в зависимости от различных состояний таких ее элементов, как психика или религия». По мнению П.А. Сорокина, исторический процесс – бесконечная динамика этих культур. В отличие от других представителей циклической теории, которые рассматривают прогресс в качестве характеристики одной из фаз «цикла» (фаза «цветения» цивилизации), П.А. Сорокин не признает исторического прогресса: что «всякая, старая» культура, в общем, равноценна «новой» и говорить о восходящем развитии истории не приходится. Флуктуация культур в истории напоминает смену различных состояний воды: твердое - жидкое - парообразное». Заслуга П.А. Сорокина заключается в том, что он осуществил попытку междисциплинарного исследования целостного феномена развития культуры, опираясь на общетеоретические научные методы и собственно исторические.

В работах В. И. Ленина (1870-1924) нашли свое отражение экономические проблемы, как правило, тесно связанные с его практической деятельностью политика. В работе «Развитие капитализма в России» посвящена критике народничества он проанализирован процесс формирования российского рынка, вовлечения в систему рыночных отношений крестьянских хозяйств. В ряде работ обосновывается положение о двух путях развития капитализма в сельском хозяйстве. Аграрный вопрос рассматривается в качестве основного в развитии и оценке перспектив социально-экономической эволюции российского общества. В последних работах Ленин выдвинул идеи и положения, представляющие основы экономической модели нового общества - основы теории государственного социализма.

Таким образом, в России созвездием ученых мирового уровня были заложены основы теории цикличной динамики, школы русского циклизма. Это не было чем-то изолированным от мировой научной мысли: российские ученые опирались на результаты исследований циклов в природе и обществе (особенно

экономических циклов) зарубежными учеными, стали общепризнанными лидерами в формировании ряда мировых научных школ.

Современный этап развития единой школы циклов, кризисов и инноваций начался в 80-е годы, с публикации монографии Ю.В. Яковца «Закономерности научно-технического прогресса и их планомерное использование» (1984). «Ускорение научно-технического прогресса: теория и экономический механизм» (1988). Эти идеи были развиты в книгах «Циклы. Кризисы. Прогнозы» (1999), «Русский циклизм: новое видение прошлого и будущего» (издана в США, 1999).

Циклы и кризисы в динамике мировых, локальных и глобальной цивилизаций раскрыты в монографиях Б.Н. Кузыка и Ю.В. Яковца, А.И. Агеева, В.М. Полтеровича.

Таким образом, в России сформирована единая теория циклов, кризисов и инноваций, раскрывающая циклично-генетические закономерности развития общества, роль кризисов в смене циклов, значение эпохальных и базисных инноваций как магистрального пути выхода из кризиса, перехода к новому циклу.

В российской экономике слишком мал срок осуществления экономических реформ, чтобы четко могли проявиться рыночные циклы. Чаще в практике используется анализ внутригодовой цикличности, основанный на подходах, связанных с применением индексов сезонности в сочетании с кривыми роста, процедур, опирающихся на широкий спектр адаптивных моделей, а также разрабатываются специализированные подходы, учитывающие специфику конкретных временных рядов. Поскольку выявленные закономерности носят регулярный характер, их вполне обоснованно можно использовать в прогнозных целях.

Проблемой методологии исследования устойчивого развития сельского хозяйства разрабатываются учеными ВНИИЭСХ, ВИАПИ им. А.А. Никонова, Институтом аграрных проблем РАН.

Фундаментальными факторами, оказывающими определяющее влияние на процесс перехода сельского хозяйства России на путь устойчивого развития, являются экзогенные. Внешние факторы трудно контролируемы, но подвержены прогностическим оценкам; их необходимо анализировать для обоснования стратегии управления рисками устойчивого развития сельского хозяйства. Факторам цикличности развития необходимо уделять значительное внимание, поскольку являются предпосылками прогнозирования жизнедеятельности как отдельных субъектов хозяйствования, видов деятельности и национальной экономики в целом. Динамические колебания влекут за собой необходимость своевременности реагирования на них. Согласно исследованиям представителя школы русского циклизма Ю.В. Яковца, устойчивый характер продлится на протяжении первой четверти XXI века и ориентировочно с 2026 г. будут заложены основы базисных инноваций.

В современных условиях развития национальной экономики все отрасли производства сталкиваются с рядом проблем, от природно-климатических, как отметил в своей работе Ричард Пайпс «Россия при старом режиме»: природно-климатические условия неблагоприятны на большей части территории как для

формирования аграрного сектора экономики, так и для индустриального, до уровня научно-технического развития, решение которых может способствовать стабилизации экономических процессов. Природно-климатические факторы базируются на тесной взаимосвязи сельского хозяйства с природными ритмами. Циклы солнечной активности (циклы Чижевского) в научных кругах не получили однозначной оценки. Сформированная экономическая система аграрного хозяйства уникальна, в современных условиях претерпевшая значительные изменения в связи с тесной взаимосвязью с научно-техническим прогрессом и взаимообусловленностью экономическим развитием. Дальнейшие перспективы развития экономических субъектов важно точно спрогнозировать.

Академик А.В. Петриков считает, что «...устойчивое сельское развитие – это стабильное развитие сельского сообщества, обеспечивающее рост эффективности сельской экономики, повышение уровня и улучшение качества [3, с. 234].

Для цели планирования развития сельского хозяйства в исследовании экономических явлений и процессов уделяется внимание исследованию экономической динамики. В целях координации работ по реализации мероприятий федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года», утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 г. №598 [6].

Федеральная целевая программа является одним из основных руководящих документов перспективного развития сельского хозяйства, определяющая финансирование и субсидирование развития, и возможные пути реализации как в национальной экономике страны в целом, так и в отдельных регионах.

Стратегия отражает прогноз на основе фактов, событий, взаимосвязей протекающих процессов на основе экономической теории циклического движения. Исследования экономической динамики в процессе эволюционного характера экономики основано на теоретических предпосылках равновесия в целях достижения этого идеального состояния. Для рыночной экономики учёт циклических особенностей её динамики является основой стратегического развития. От правильного выбора стратегии развития и учёта возможных последствий зависит обеспечение экономического процветания сельского хозяйства.

Роль экономического равновесия для развития сельскохозяйственной деятельности заключается в достижении такого состояния объекта, которое сохраняется при воздействии экзогенных факторов воздействия. Равновесные модели, сформированные для устойчивого развития экономики, являются идеальной формой хозяйственной деятельности. Основу моделей равновесия составляет баланс спроса и предложения, факторов производства и его результатов, денежных и материальных потоков, инвестиций и сбережений, ожиданий будущего состояния экономики. Таким образом, на всех рынках, независимо от вида деятельности, должно обеспечиваться равновесие, достигаемого за счет гибкости цен и полной задействованности необходимых ресурсов. Это идеальная модель равновесия, но хозяйственным процессам в экономике свойственны колебательные процессы, оказывающие значительное влияние на экономическое развитие, отсюда вытекает необходимость решения проблемы поддержания равно-

весного состояния экономической динамики и возможность поддержания этого состояния под воздействием эндогенных и экзогенных факторов. Своевременная диагностика колебательных процессов, направленная на изучение происходящих изменений на любом этапе цикла в экономике, является одной из важнейших задач экономической цикличности. Для качественного и количественного исследования изменений разработаны методы, формирующие основу диагностики колебаний. Циклы имеют разную продолжительность, трудно рассчитывать, что они будут в дальнейшем повторяться в точности так же, как это имеет место в случае сезонных колебаний. Цикличность не связана с правильно чередующимися периодами, не имеет предсказуемых сезонных особенностей, поэтому методология исследования совершенствуется, разрабатываются новые методы, соответствующие направлениям научно-технического развития.

Экономика на каждом этапе ее развития и в различные периоды времени представляет собой организм, в строении которого все его составляющие находятся в определенной взаимосвязи и взаимообусловленности. Это объясняется тем, что в памяти всеобщей экономической системы сохраняются отжившие и ушедшие в ходе истории экономические отношения. Развитие системы представляет цепь непрерывных колебаний разного уровня, периодичности и масштабности. Весь этот процесс выступает как циклическое движение, глобализация эволюционного развития всеобщей экономической системы, ее подсистем и их элементов.

В ходе реализации федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года», большую роль играют макроэкономические риски, которые, воздействуя на экономику в целом, затрагивают все виды экономической деятельности в отдельности. Развитие экономической системы сельского хозяйства представляет цепь непрерывных колебаний разного уровня, периодичности и масштабности. Этот процесс выступает как циклическое движение, глобальный процесс эволюционного развития всеобщей системы, ее подсистем и их элементов.

В ходе циклического развития тяжелым периодом для любой экономической системы является фаза кризиса, поэтому этой фазе уделено особое внимание: проводится исследование, делаются заключения, способные объяснить неравномерность и качественное различие циклов, характеризующихся степенью взлетов и падений макроэкономических показателей для решения задач по разработке инструментария для снижения последствий кризисного состояния. Как показывает исторический опыт, методологическая база научного исследования развивается параллельно с научно-техническим прогрессом, что способствует более глубокому изучению и прогнозированию экономической цикличности для цели формирования и реализации стратегии. Определение и характеристика цикличности, изучение и оценка методов, на основе которых исследуется цикличность экономических процессов, анализ эффективности методов в ходе исследования экономической динамики является основой для экономического развития.

Стратегия развития сельского хозяйства в рамках реализации основных направлений должна быть основана на теоретических положениях экономической динамики, что предполагает планирование и прогнозирование роста экономических показателей с учетом всевозможных факторов, которые наибольшее влияние оказывают на экономическую цикличность. В процессе реализации разработанной стратегии на каждом этапе необходим контроль не с точки зрения точного выполнения поставленных задач, а со стороны анализа динамики социально-экономического развития региона на национальном уровне. Это позволит избежать проблем выбора стратегии и неэффективности ее реализации. В свою очередь, макроэкономическому влиянию необходимо уделять большее внимание для цели эффективности реализации целевой программы. На современном этапе истории изучения экономической цикличности для формирования целевых программ учеными был предложен инструментарий диагностирования и уменьшения влияния экономической цикличности – периодически повторяющиеся на протяжении ряда лет подъемы и спады в экономике.

Таким образом, целевая программа развития сельского хозяйства формируется для достижения определенных целей на основе экономических показателей деятельности отрасли в условиях неопределенности и влияния различных факторов. В ходе формирования целевой программы экономические показатели отрасли спрогнозированы на базе методов экстраполяции данных ретроспективного анализа. Взаимосвязанные отрасли рассматриваются без учета взаимовлияния. Влиянию внешних факторов, разработке инструментов регулирования их влияния необходимо уделять большее внимание. Современные технические возможности способствуют более точному прогнозированию, поэтому для своевременного реагирования при возникновении трудностей имеется возможность получения реальной оценки результатов для принятия последующих решений в процессе преодоления трудностей для более эффективной деятельности сельского хозяйства.

5.2. Проявления экономической цикличности в сельском хозяйстве.

Достаточно много теорий объясняет циклические колебания в экономике. Одни из них связаны с поиском причин кризисов в развитии субъектов, другие с экономическим ростом, третьи объединили первые и вторые в рамках единого экономического цикла. В самом общем определении цикл характеризуют периодические взлеты и падения рыночной конъюнктуры, которые, прежде всего, проявляются в различных формах несоответствия спроса и предложения. В планировании сельскохозяйственного производства выделяют те же циклические процессы, что и в других отраслях промышленности или сферы услуг. Отличительной чертой сельского хозяйства являются высокие риски, которые необходимо учитывать в ходе исследования динамики. К таковым относятся климатические и биологические риски. Важную роль в сельском хозяйстве играют и производственные риски: перепроизводство, так и недопроизводство. Все риски и цикличность необходимо проанализировать и принять всевозможные меры к их снижению.

Повышение экономической эффективности сельского хозяйства в целом определено зависимостью развития экономики и общества, опирающейся на роль аграрного сектора экономики в качестве обеспечения трудовых ресурсов продовольствием соответствующего качества и необходимого количества. Повышение уровня конкурентоспособности с позиций мирового рынка лишь при поддержке российского крестьянства - его совершенствования и развития

Снижение экономического роста, отсутствие условий занятости в сельском хозяйстве обусловлено социальными проблемами села. По данным Министерства сельского хозяйства РФ и Федеральная служба государственной статистики около 60 процентов сельских жителей имеют средний денежный доход и 35 процентов - доход ниже прожиточного уровня.

Причинами незначительных продвижений в развитии аграрного хозяйства являются: низкие темпы модернизации, низкий природный потенциал при больших площадях, неразвитость рыночной инфраструктуры, финансовая неустойчивость сельского хозяйства, недостаток квалифицированных кадров вследствие социальных проблем в сельской местности. Эффективное и эволюционное развитие сельского хозяйства необходимо для обеспечения успешной реализации целей социально-экономического развития страны в перспективном планировании.

На сегодняшний день обеспечение продовольственной безопасности государства является одной из приоритетных задач. Самообеспечение рынка конкурентоспособной сельхозпродукцией и продовольствием возможно лишь в условиях стабильного развития сельских территорий. Для этой цели сформирована федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года», предусматривающая улучшение социальных показателей в сельской местности, таких как: обеспечение занятости и создание новых рабочих мест, улучшение жилищных условий и повышение благосостояния сельского населения, благоустройство поселений, развитие инфраструктуры и обустройства села, повышение престижности сельскохозяйственного труда. Социально-экономическая политика в области развития сельских территорий основана на анализе демографической ситуации, производственного потенциала, социальной структуры и прочих факторов с учетом их изменений [6].

Сельская территория – социально-экономическая система общества, которая длительное время игнорировалась по причине индустриализации. В Российской Федерации к сельской территории относится более 2/3 общей площади государства, на которой постоянно проживает на сегодняшний день 25,9% населения страны, а занято этим видом экономической деятельности 7% от общей численности населения России. Динамика этих показателей за 2004 – 2013 гг. имеет стабильную тенденцию снижения, несмотря на государственную поддержку устойчивого развития сельских территорий (Рисунок 1).

Источник: Федеральная служба государственной статистики

Рисунок 1. Динамика доли численности сельского населения и занятого в сельскохозяйственном производстве 2004-2013 гг., %

Трудовые ресурсы сельского производства, которые являются совокупностью физических и духовных способностей, присущих человеку и могут быть использованы в производственном процессе, а также та часть населения, которая временно не принимает активного участия в сельскохозяйственном производстве, но при определенных условиях может использоваться, например, на вспомогательных работах в период весенне-посевной кампании, летней компании по заготовке сена, осенней страды по уборке урожая сельскохозяйственных культур и в окотную компанию в овцеводстве. Причинами снижения доли занятых в сельскохозяйственном производстве являются: старение населения снижение оплаты труда, ограниченность занятости на селе, снижение спроса на рабочую силу, возрастающая непривлекательность труда в аграрном производстве, низкая мотивация работников. Значительному объему высвобождающихся трудовых ресурсов сельскохозяйственного труда благоприятствовала техническая модернизация, которая, с одной стороны, требует квалифицированных кадров, с другой – незаинтересованностью трудовых ресурсов работать в аграрном секторе экономики. Ежегодно рынок труда должен пополняться квалифицированными специалистами за счет выпускников учебных заведений, но работоспособные трудовые ресурсы мигрируют в города с целью получения возможности более высокого уровня и качества жизни, что приводит к обезлюживанию села, потере сельских традиций и т.д. В результате отсутствия молодых специалистов своего профиля снижается уровень эффективности использования сельскохозяйственных территорий и, как следствие, уровень развития экономики через вклад аграрного сектора в валовой внутренний продукт.

В целом, труд в сельскохозяйственном производстве имеет свои особенности:

- деятельность человека связана с живыми организмами – растениями и животными;

- эффективность труда зависит от природноклиматических условий, качества земельного участка и расположения предприятия;

- процесс труда в сельском хозяйстве носит сезонный характер, в результате чего трудовой потенциал не равномерно используется в течение года;

- невозможность и нецелесообразность узкой специализации труда работников;

- особенности технологии производства в разных отраслях ограничивают возможности применения комплексной механизации и автоматизации производственных процессов;

- осуществление большинства производственных процессов в природных условиях требует дополнительных затрат на обслуживание работников специальными приспособлениями;

- слабая механизация трудоемких процессов снижают привлекательность сельскохозяйственного труда;

- удаленность подавляющего большинства сельскохозяйственных предприятий создает трудности в количественной и качественной характеристике персонала;

- незащищенность работников от погодных условий приводит к высокому уровню потерь рабочего времени по болезням, временной нетрудоспособности.

На эффективность сельскохозяйственного производства и получение конечных его результатов перечисленные особенности сельскохозяйственного труда влияют незначительно, но это влияние остается актуальным. Однако, главнейшей и движущей силой, составляющей трудовые ресурсы сельского хозяйства, является рабочая сила, которая представляет собой совокупность физических и духовных способностей, присущих человеку и используется им для создания необходимых товаров и услуг.

Согласно «Прогноза долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года», разработанного Минэкономразвития России переход к инновационной экономике приведет к изменению сложившейся структуры занятости всех секторов экономики, развитию инновационных направлений деятельности и возникновению новых направлений занятости. При этом наибольшее сокращение занятости за период 2012 - 2030 гг. будет происходить в отраслях реального сектора экономики (в том числе и в сельском хозяйстве). Несмотря на снижение занятости, произойдет прирост высокопроизводительных рабочих мест в целом по всем видам деятельности, а в аграрном секторе – снижение до 3,5% в 2020 г.

Депопуляция сельского населения и занятости в сельскохозяйственном производстве имеют серьезные последствия для сельского хозяйства. Снижение привлекательности занятости в аграрном секторе обусловлено сложными климатическими и природными факторами. Сложность адаптации в таких условиях обладает, как следствие, невысокой рентабельностью произведенной продукции. В условиях невысокого потенциала сельскохозяйственных угодий проис-

ходит перераспределение населения, занятого этим видом деятельности и в дальнейшем, изменению землепользования пахотных площадей вследствие их заброса. Таким образом, происходит потеря привлекательности занятости в аграрном секторе.

Освоение земельных угодий на протяжении существования человечества происходило экстенсивным путем. Вовлечение в оборот сельскохозяйственных площадей сопровождается их частичным забросом. Но в последнее десятилетие наблюдается незначительная динамика посевных площадей России (Рисунок 2). Для правового регулирования отношений принят Земельный кодекс РФ и ряд нормативных актов. Востребованность сельскохозяйственных угодий сегодня обусловлена государственной поддержкой аграриев а также Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации.

Источник: Федеральная служба государственной статистики

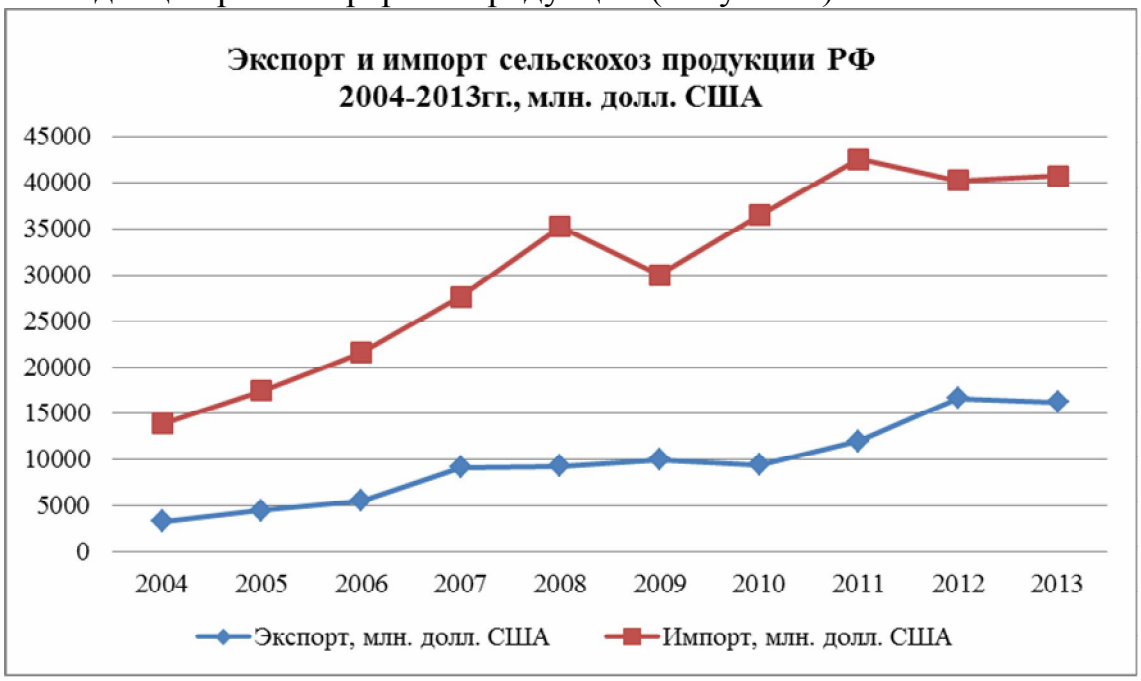
Рисунок 2. Динамика посевных площадей РФ за 2004-2013гг., млн. га

Но все же динамика сельскохозяйственных угодий имеет место в экономике. Основные причины динамики посевных площадей – это неэффективное применение внедряемых технологий, нерациональное использование сельскохозяйственных земель, например, под строительство водохранилищ, городов, промышленных предприятий, дорог, карьеров. Таким образом, качество очистки сточных вод, сбрасываемых в поверхностные водные объекты остается низким, опустынивание, хранение и захоронение отходов, не соответствующее требованиям экологической безопасности приводит к ухудшению состояния почв и земель. Площадь распаханных земель за счет возвращения в оборот территорий может быть расширена, но это потребует больших средств и труда. Сельскохо-

зяйственный сектор экономики нуждается в интенсификации развития (внедрению перспективных сортов и видов, а также применению новых технологий), так как сегодня имеет низкий производственный потенциал, низкую эффективность и низкую адаптивность субъектов отрасли к изменению конъюнктуры. Незначительное вовлечение земель в сельскохозяйственный оборот соответственно такие же незначительные изменения (как увеличение, так и снижение в связи с климатическими изменениями) физического объема сельскохозяйственной продукции. В свою очередь, изменение объема производства ведет к изменению цен на внутреннем рынке, что не может повлиять на мировые цены. Департамент растениеводства, химизации и защиты растений Минсельхоза России ведут постоянный мониторинг земель сельскохозяйственного назначения по плодородию почв, эколого-токсикологического загрязнения почв по элементарным участкам, размещению сельхоз культур в севообороте. Россельхозцентром совершенствуются и модернизируются способы проведения фитосанитарного мониторинга посевов. В 2013 году успешно проведен мониторинг сельхозземель. В целях совершенствования космического мониторинга, завершается оцифровка электронных карт земель, которые будут основой для наблюдения за состоянием посевов.

При всех недостатках, основная задача сельского хозяйства России – занять достойное место на рынке как стабильного источника продовольственных ресурсов. Что возможно посредством максимизации использования большого, но недостаточно эффективно используемого аграрного потенциала России.

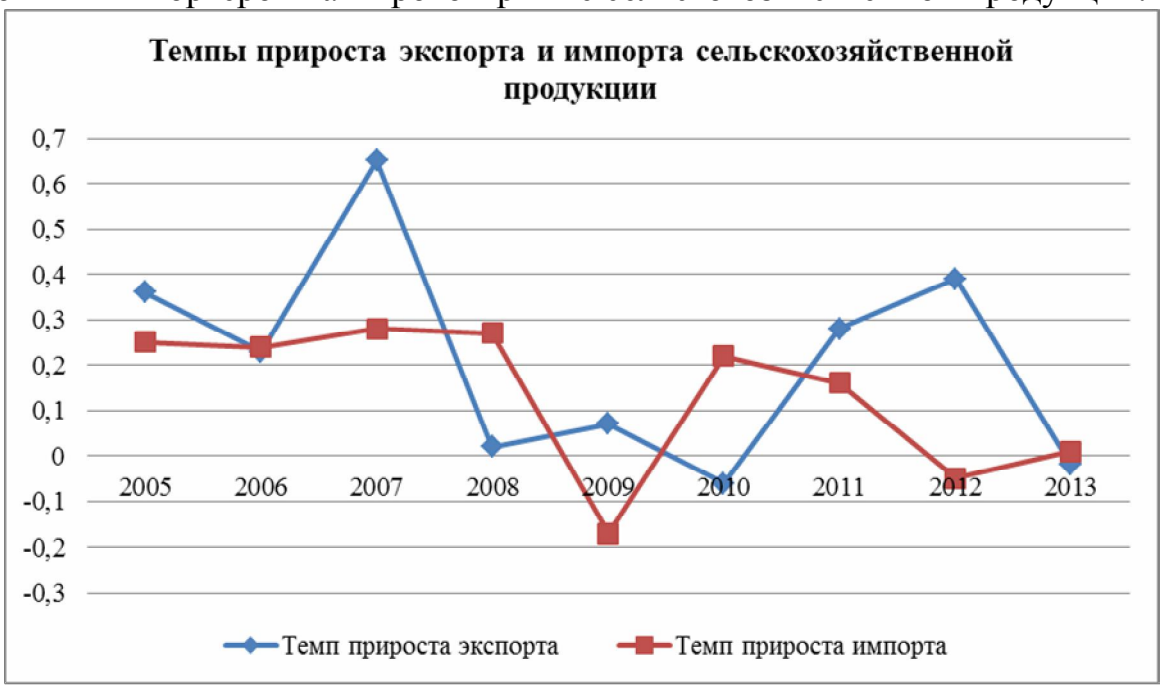
В комплексе потребления сельскохозяйственной продукции одним из важнейших элементов является динамика импортно-экспортного оборота, где наметилась тенденция роста аграрной продукции (Рисунок 3).



Источник: Минсельхоз РФ

Рисунок 3. Динамика экспорта и импорта сельскохозяйственной продукции РФ 2004-2013гг., млн. долл. США

При наметившейся тенденции роста абсолютных показателей экспорта и импорта их темпы прироста очень сильно варьируют (Рисунок 4). На такие изменения значительное влияние оказывают природно-климатические факторы. Увеличение экспорта продукции аграрного сектора является следствием благоприятных климатических ресурсов. Россия во все времена являлась одним из основных импортеров на мировом рынке сельскохозяйственной продукции.



Источник: Минсельхоз РФ

Рисунок 4 Темпы прироста экспорта и импорта сельскохозяйственной продукции РФ.

Экспорт продукции сельского хозяйства становится жизненно необходимой составляющей развития производства этого вида экономической деятельности в России, основой к повышению экономических позиций страны в мире.

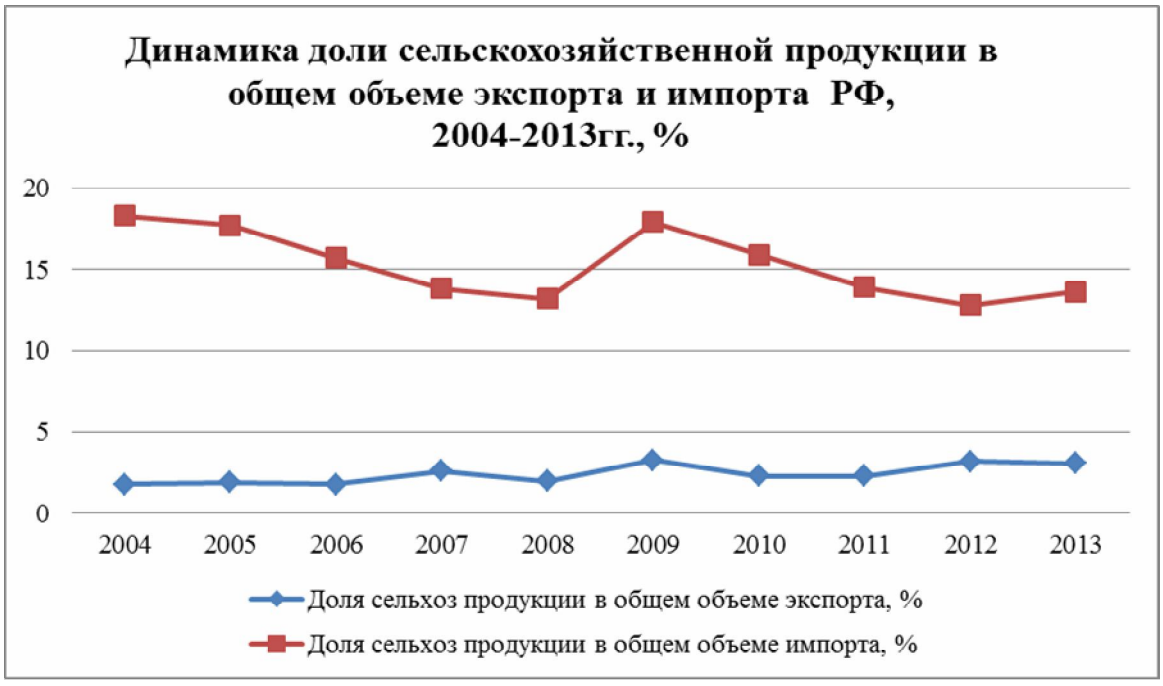
К сожалению, Россия не вышла на положительное сальдо во внешнеэкономической деятельности аграрного сектора (Таблица 1).

Таблица 1.

Сальдо внешнеэкономической деятельности сельского хозяйства, млн. долл. США										
	Годы									
	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Сальдо, млн. долл. США	-10562	-12938	-16126	-18536	-25911	-20048	-27117	-30512	-23604	-24458

Состояние внутреннего рынка сельскохозяйственной продукции можно охарактеризовать как продовольственно зависимое от внешнего рынка. Роль чистого экспорта в реальном ВВП заключается в оказании влияния экономиче-

ской конъюнктуры зарубежных стран на ВВП РФ. Однако, необходимо сохранение доли импорта продовольствия необходимо для расширения ассортимента, удовлетворения потребностей населения в полноценном питании, а также для сохранения конкурентной среды. Экономика аграрного сектора не может развиваться в отрыве от мирового хозяйства без каких-либо связей с другими странами. Государственное регулирование внешнеэкономической деятельности продукции сельского хозяйства является составной частью реализации политики внешнеэкономической деятельности. Экспорт и импорт сельскохозяйственной продукции осуществляется с учетом защиты отечественных сельхозпроизводителей, а также обеспечения продовольственной безопасности РФ. Внешнеэкономическая стратегия Российской Федерации до 2020 года для реализации основной цели достижения Россией лидирующих позиций в глобальной экономике необходимо (в числе прочих видов экономической деятельности) усиление позиций России на мировом рынке в качестве экспортера аграрной продукции, снижение зависимости от импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, о чем можно судить по изменениям доли экспорта и импорта сельскохозяйственной продукции в общем объеме экспорта и импорта в России (Рисунок 4).



Источник: Федеральная служба государственной статистики

Рисунок 4. Динамика доли сельскохозяйственной продукции в общем объеме экспорта и импорта РФ, 2004-2013гг., %

В целом, в динамике доли экспорта и импорта аграрной продукции значительных изменений не наблюдаются. Но Минсельхоз РФ прогнозирует на 2014г. экспортировать 25 млн. тонн пшеницы, что на 3 млн. тонн больше, чем планировалось ранее. По данным Федеральной таможенной службы, с 1 июля 2013 года (на начало текущего сельскохозяйственного года) по 21 мая 2014 года Рос-

сия экспортировала 24,1 млн тонн зерна. Первый год работы в ВТО по данным Минсельхоза РФ значительного влияния на состояние сельского хозяйства не оказал, а наращивание производства отечественной продукции повысило уровень продовольственной независимости страны по целому ряду видов продукции – это зерно, картофель, масло (пока только растительное) и сахар. Снижение средней ставки ввозных таможенных пошлин на сельскохозяйственную продукцию в результате присоединение России к ВТО может привести к ослаблению недостаточно устойчивого отечественного сельскохозяйственного производства. Поэтому можно сказать, что Россия продолжает находиться в зависимости от импорта сельхозпродукции [2].

Чистый экспорт является одним из элементов ВВП, то есть показатели ВВП зависят от изменения чистого экспорта. Объем и динамика внешней торговли сельскохозяйственной продукции зависят от характера торговой и в целом экономической политики государства. Рост ВВП торговых партнеров влияет на их возможности импортировать товары и услуги, но закупка импорта прямо пропорционально зависит от динамики собственного ВВП. На экспорт прямо пропорционально влияет динамика ВВП торговых партнеров, а на импорт - динамика собственного ВВП. Таким образом, чистый экспорт прямо пропорционален динамике ВВП торговых партнеров и обратно - динамике национального ВВП.

Доля сельского хозяйства является составной частью ВВП как в развитых, так и в развивающихся странах. В России же этот показатель остается невысоким в общем объеме ВВП России (Рисунок 5).

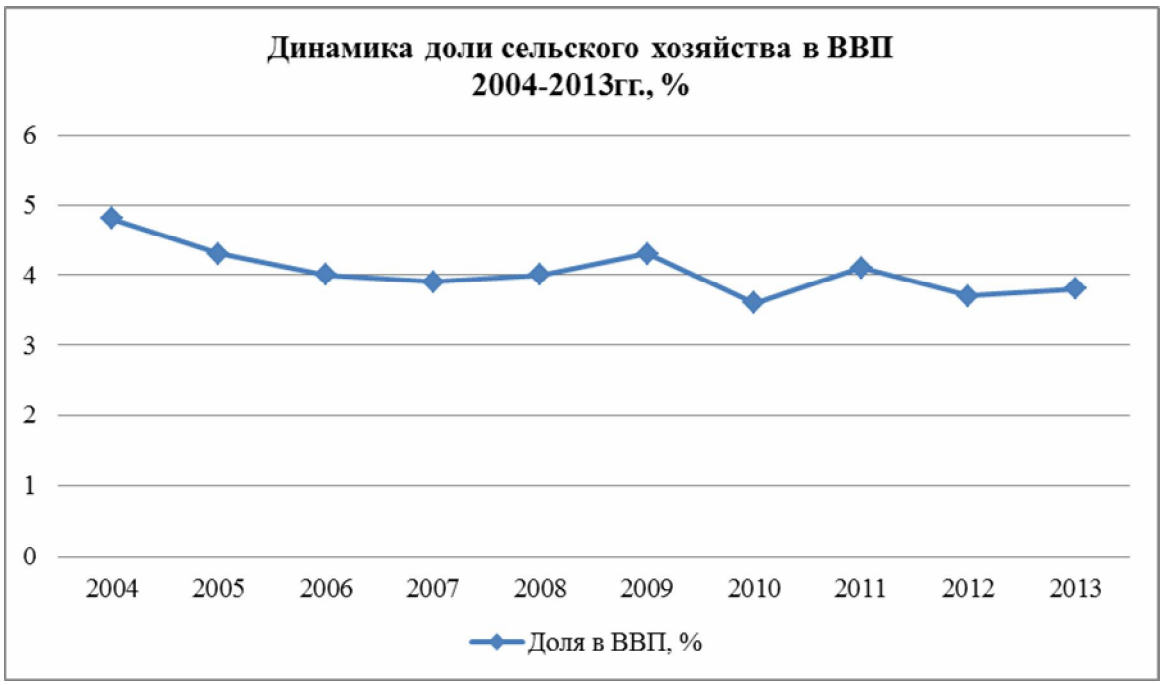
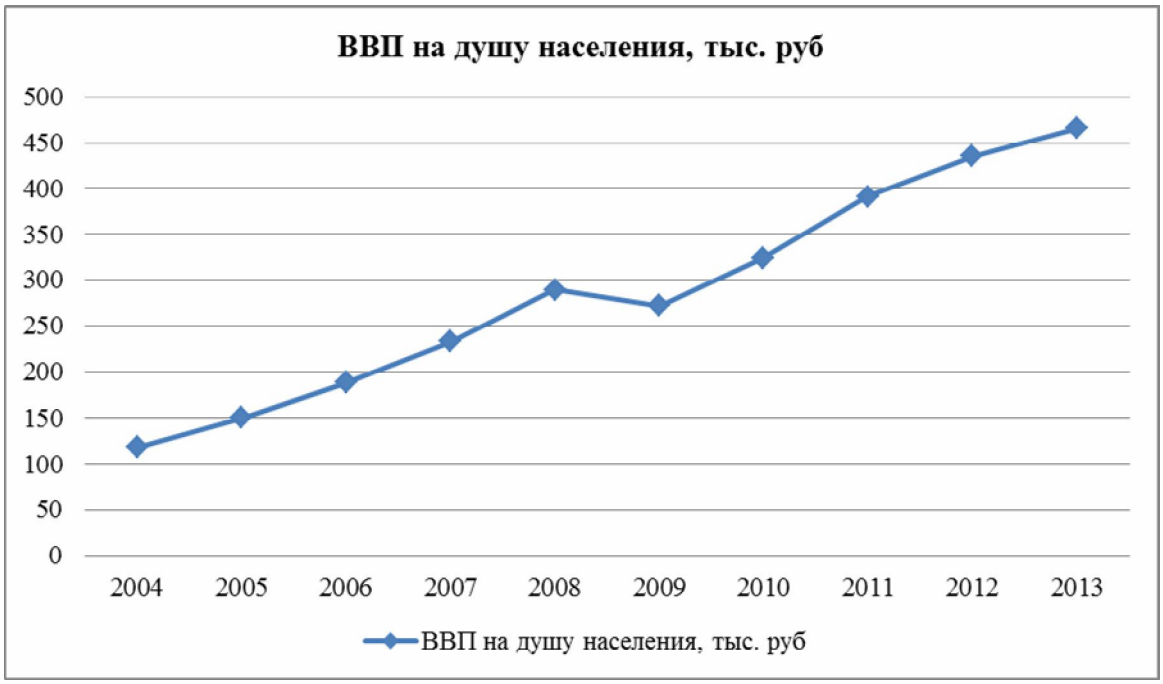


Рисунок 5. Динамика доли сельского хозяйства в ВВП РФ 2004-2013гг., %

Россия, обладая большим аграрным потенциалом, она располагает около 1/10 части мировой пашни, свыше половины черноземных почв, и 1/5 части за-

пасов мировой пресной воды при незначительных объемах производства сельскохозяйственной продукции. Будущее сельского хозяйства России – в использовании высокопроизводительных и высокорентабельных технологий, которые в свою очередь, являются основой для достижения конкурентоспособности российского продовольствия в перспективе.

Валовой внутренний продукт на душу населения – это показатель, который дает представление о количестве произведенных товаров и услуг, приходящихся в среднем на одного жителя государства, являющийся важнейшим показателем, характеризующим состояние экономики страны. Индекс ВВП на душу населения является одним из базовых в международной статистике. Этот показатель часто понимается как индекс уровня жизни или благосостояния в государстве или регионе, однако он является приблизительной мерой благосостояния населения той или иной страны, так как: не показывает, насколько равномерно распределены доходы между гражданами страны; не учитывает ущерб, наносимый природным ресурсам и окружающей среде; не учитывает неоплачиваемую работу, выполняемую в домашнем хозяйстве или на общественных началах, а также все производство в теневой экономике, достигающее в отдельных случаях значительных объемов; придает равное значение и полезным, и вредным продуктам. Валовой внутренний продукт РФ на душу населения имеет основную тенденцию роста за исключением 2009 г., следовавшего за кризисным 2008г. (Рисунок 6).



Источник: Федеральная служба государственной статистики

Рисунок 6. Динамика ВВП РФ на душу населения 2004-2013гг., тыс. руб.

Согласно прогноза Минэкономразвития РФ ожидает в 2014 году рост ВВП 2,5% (этот показатель будет снижен в связи с политической ситуацией на Украине и присоединения Крыма к России), на 2015 год - 2,8%, на 2016 год - 3,3%.

Прогнозы на 2014-2015 годы были ухудшены в конце 2013 года с учетом стагнации в российской экономике. Среднегодовые темпы прироста ВВП оцениваются на уровне 4,0 - 4,2% в 2013 - 2030 гг.

Валовой внутренний продукт сельского хозяйства РФ на душу населения аналогично ВВП РФ в целом имеет основную тенденцию роста за исключением 2009-2010 гг., следовавшего за кризисным 2008г. (Рисунок 7). Необходимо отметить, что выход из кризиса сельское хозяйство преодолевает со значительно большим трудом.

Источник: Федеральная служба государственной статистики

Рисунок 7. ВВП сельского хозяйства на душу населения 2004-2013гг., тыс. руб.

Динамика развития сельского хозяйства до 2020 года будет формироваться под воздействием разнонаправленных факторов: мер, принятых для повышения устойчивости агропромышленного производства, а также сложившейся макроэкономической обстановки в связи с последствиями кризиса, что усиливает роль рисков в устойчивом и динамичном развитии аграрного сектора экономики. В части основных показателей Государственной программы прогнозируются:

1.индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий в 2020 году к 2012 году - 120,8%, в том числе продукции растениеводства - 121,2 %, продукции животноводства - 120,2%;

2.индекс производства пищевых продуктов, включая напитки в 2020 году к 2012 году – 135%;

3.индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в 2020 году к 2012 году – 142%;

4.уровень рентабельности по всей хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций к 2020 году с учетом субсидий - не менее 10-15%;

5.соотношение уровня заработной платы в сельскохозяйственных организациях и среднего уровня заработной платы по экономике страны к 2020 году - до 55% [4].

Прогнозируемые объемы производства продукции сельского хозяйства и пищевых продуктов с учетом допустимого импорта по большинству их видов позволят обеспечить питание населения страны по рациональным нормам и достичь пороговых значений показателей, определенных Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. №120.

5.3. Сезонность сельского хозяйства: проявление нецикличного фактора экономической динамики.

Изменения деловой активности сельскохозяйственного производства, связанного с экономическим циклом, подвержено значительному влиянию сезонных колебаний. Их влияние прослеживается в определенное время года, когда резко возрастает деловая активность, особенно в торговле. Сезонность оказывает определенное влияние на ход деловой активности предопределяет долгосрочное изменение экономического роста.

Являясь исторически сложившимся видом экономической деятельности всех стран мира, усилия были направляли на выравнивание влияния сезонных колебаний развития сельского хозяйства как определяющего жизнедеятельность трудовых ресурсов на экономику в целом, но в целом решить проблему сезонности процессов не представляется возможности. Но на функционирование сельского хозяйства влияние сезонных колебаний удается снизить в ходе научно-технического прогресса. Значительный вклад в сезонный характер цикличности сельского хозяйства вносит изменение погодных условий и времен года, что проявляется в различной степени занятости трудовых ресурсов в сельском хозяйстве летом и зимой, в колебаниях цен на продукцию и т. д. (Рисунок 8). Сезонные циклы сельского хозяйства являются разновидностью краткосрочных нелинейных циклических процессов. Отличие сезонных колебаний деятельности является эндогенный характер формирования краткосрочных колебаний.

Природные факторы являются одними из ключевых в формировании сезонной динамики экономических процессов: изменяются практически все компоненты природного ландшафта под воздействием метеорологических характеристик (температура воздуха, атмосферные осадки, ветер и продолжительность светового дня). Роль фактора погоды в формировании сезонной динамики зависит от биологических ритмов растений и животных, от колебаний погоды, и проявляется в деятельности сельскохозяйственных предприятий. Казалось бы, географию сельского хозяйства не преодолеть, но природные циклы в процессе научно-технического развития в настоящее время оказались технологически преодолимы. С развитием технологий появилась возможность регулирования сезонности биологической активности, формирования запасов продовольствия, расширяя и углубляя циклы активности, преодоления проблем сформированных сезонными факторами. Но все же сезонность остается фундаментальным фактором развития сельского хозяйства.

Источник: Федеральная служба государственной статистики

Рисунок 8. Индекс производства продукции сельского хозяйства, в % к среднемесячному значению 2011г.

В целом, рассматривая внутригодовую динамику объема производства сельскохозяйственной продукции по отношению к соответствующему периоду предыдущего года незначительна (Таблица 2). Объем производства продукции сельского хозяйства всех сельхозпроизводителей в марте 2014г. в действующих ценах, по предварительной оценке, составил 185,2 млрд. рублей, в I квартале 2014г. - 421,7 млрд. рублей.

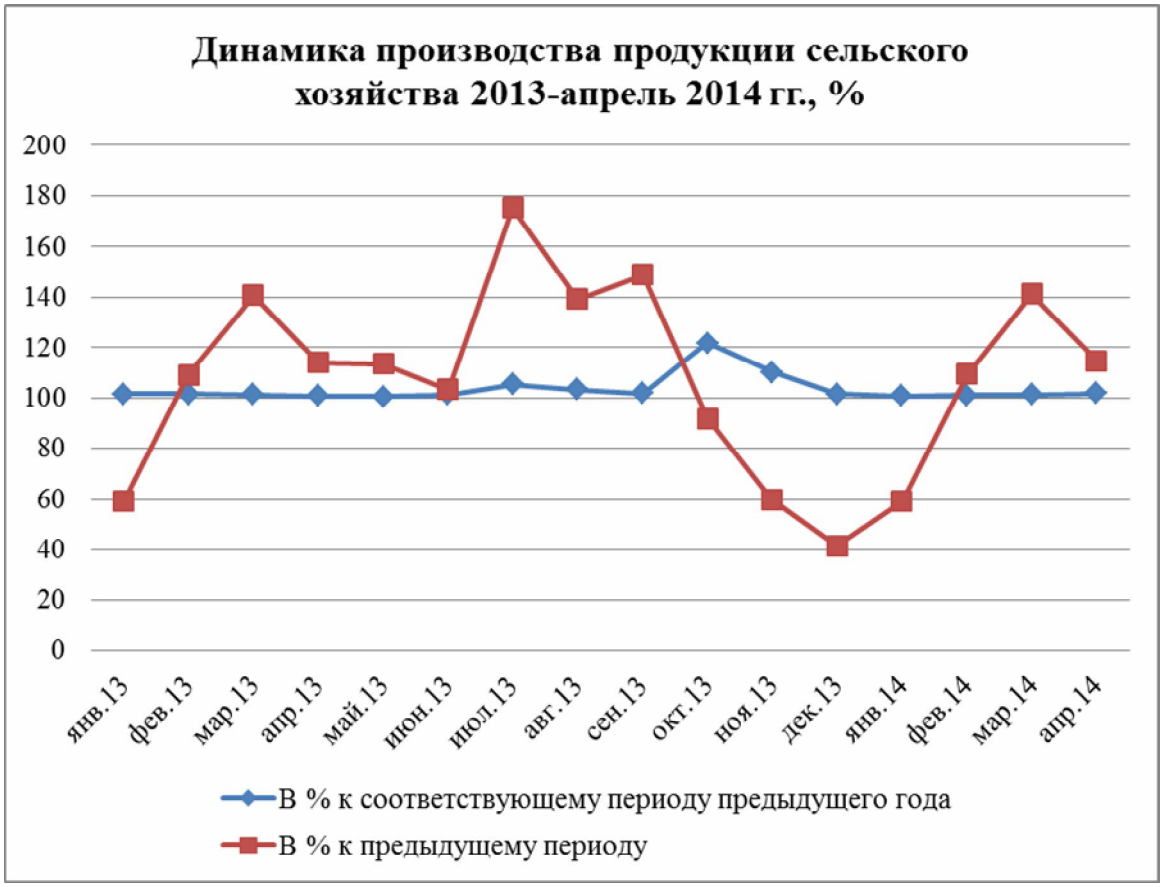
Таблица 2

Динамика производства продукции сельского хозяйства		
Период	В % к соответствующему периоду предыдущего года	В % к предыдущему периоду
2013 г.		
Январь	101,6	59,4
Февраль	101,5	109,2
Март	101,2	140,9
I квартал	**101,4**	**32,9**
Апрель	100,8	114,0
Январь-апрель	**101,2**	
Май	100,6	113,5
Июнь	101,2	103,2
II квартал	**100,8**	**159,8**
I полугодие	**101,0**	
Июль	105,4	175,3
Август	103,2	139,2
Сентябрь	101,7	148,9

III квартал	**103,0**	**в 2,8р.**
Январь-сентябрь	**102,3**	
Октябрь	121,9	92,0
Ноябрь	110,2	59,7
Декабрь	101,4	41,6
IV квартал	**114,8**	**78,8**
Год	**106,2**	59,4
	2014	
Январь	100,8	59,1
Февраль	101,0	109,4
Март	101,3	141,3
I квартал	**101,1**	**28,9**
Апрель	101,8	114,6
Январь-апрель	**101,3**	

Источник: Федеральная служба государственной статистики

Сезонность сельскохозяйственного производства вызывает резкую неравномерность в затратах во времени.



Источник: Федеральная служба государственной статистики

Рисунок 9. Внутригодовая динамика производства продукции сельского хозяйства

Таким образом, большие отклонения в сезонной динамике производства сельскохозяйственной продукции усредняются и по отношению к данным того же периода прошлого года имеет незначительные отклонения (Рисунок 9). Сезонные факторы со всеми своими негативными явлениями для аграрного сектора по своей природе имеют неэкономический фактор происхождения.

Земельные угодья страны достаточно велики, но лишь небольшая их часть использована под посевы и развитие животноводства. Причиной этого является то, что большая часть земель России лежит в зоне рискованного земледелия. Урожайность посевов сильно колеблется под влиянием погодных условий.

5.4. Финансирование сельского хозяйства в России.

Продуктивное сельское хозяйство в мире существует при участии государства. Основным механизмом государственной поддержки являются бюджетные субсидии. Но, несмотря ни на государственную поддержку, ни на урожайные годы, сельскохозяйственные предприятия находятся в тяжелом финансовом положении. Проводимая государственная политика поддержания сельского хозяйства оказывает существенное влияние на развитие сельского хозяйства, которое необходимо в силу производственных, экономических и природно-климатических условий, сезонности производства, низкой отдачи капиталовложений. Роль государственной поддержки сельского хозяйства обусловлена также необходимостью обеспечения продовольственной безопасности страны. Ежегодно утверждается распределение межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов Правительством Российской Федерации (Рисунок 10). Средства бюджетного финансирования - это средства, которые получают сельскохозяйственные предприятия на возвратной или безвозвратной основе.

Источник: Минсельхоз РФ

Рисунок 10. Государственное финансовое обеспечение сельхозтоваропроизводителей 2010-1014гг., млн. руб.

Незначительный рост государственного финансирования аграрного сектора позволяет сделать вывод о том, что при росте доли сельского хозяйства в ВВП страны необходимо активнее способствовать развитию этого вида деятельности. Поддержка необходима для реализации приоритетных программ, связанных с экономическим развитием России. Производители сельскохозяйственной продукции на сегодняшний день в первую очередь нуждаются в финансировании в связи со своей ролью в обеспечении продовольствием трудовых ресурсов, занятых прочими видами деятельности.

Финансирование также имеет сезонный характер в зависимости от деловой активности (Рисунок 11).

Источник: Минсельхоз РФ

Рисунок 11. Динамика государственного финансирования производителей сельскохозяйственной продукции, млн. руб.

Сезонность выдачи субсидий аграрному сектору также показывает деловую активность в этом секторе. Государственная поддержка сельскохозяйственного производства и социальное развитие села предусмотрены Федеральным законом. Субсидии предоставляются в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации, связанных с реализацией региональных программ, предусматривающих мероприятия: в области растениеводства, животноводства, а также мясного скотоводства [2].

Финансирование мероприятий господдержки в осуществляет в соответствии с принятыми нормативно-правовыми актами.

Ключевыми направлениями программ финансирования сельского хозяйства является достижение его финансовой устойчивости, являющееся основой нормальной жизнедеятельности любого вида экономической деятельности.

Источник: Минсельхоз РФ

Рисунок 12. Государственное финансирование производителей сельскохозяйственной продукции (нарастающим итогом), млн. руб.

Кумулятивная кривая государственного финансирования показывает основные этапы деловой активности в сельском хозяйстве, процесс концентрации распределения доходов и степень неравенства при распределении субсидий в течение года (Рисунок 12).

Одним из мероприятий Государственных программ финансирования производителей сельскохозяйственной продукции для достижения финансовой устойчивости является повышение доступности кредитов. Предназначенные для сельскохозяйственных нужд, банковские продукты отличаются более низкими процентными ставками за пользование кредитом (от 14% до 18% годовых), упрощенностью оформления, сокращению времени. Выдавая сельскохозяйственный кредит, банки в одностороннем порядке не могут повышать процентную ставку, заявленную в договоре, заключенным с заемщиками. Штрафные санкции, предъявляемые банком за невыполнение им своих обязанностей, в отличие от обычного кредитования, более лояльны. Зависимость сельскохозяйственного производства от природы повышает значимость создания страховых и резервных фондов не только для самого сельского хозяйства, но и для других отраслей, а также для поддержания стабильности в удовлетворении потребностей населения в продуктах питания.

В 2013 году сложилась положительная динамика кредитования этого вида экономической деятельности. Рост суммарного объема выданных кредитов со-

ставляет порядка 16%, по краткосрочным кредитам рост на 18,6% (по отношению к 2012 году) до 791 млрд. руб., по инвестиционным кредитам – на 11,7% до 366 млрд. руб.

В ходе селекторного совещания 10 июня 2014 г. в режиме видеоконференции отмечено, что темпы кредитования посевной снизились, объем выданных на посевную кредитов ниже показателя прошлого года на 11% и составляет 89 млрд рублей. «Россельхозбанком» выдано кредитов на 7% меньше, чем в 2013 году, и составляет 68,3 млрд рублей. Сбербанком России выданы средства в объеме 20,6 млрд рублей и этот показатель ниже уровня прошлого года на 22. Причинами снижения темпов кредитования весенних полевых работ является рост средневзвешенной процентной ставки по таким кредитам. В целом по России в кредитовании весенних полевых работ сохраняются тенденции к увеличению процентной ставки, ужесточению требований к залогу. По России в целом застраховано 3% от общей посевной площади. В большинстве регионов сохраняются низкие темпы страхования урожая. Субсидии на возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам в области растениеводства увеличены более чем вдвое и составляют 7 млрд 542 млн рублей, что позволяет полностью покрыть потребности сельхозпроизводителей. Во многих регионах до сих пор не открыто финансирование по субсидированию сельхозстрахования с господдержкой. В ряде субъектов РФ на конец 2013г. регионы предпочитают перераспределять средства не на оплату страхования, а на другие цели, например, на субсидирование кредитования. То есть не весь объем средств был направлен на сельхозстрахование. В 2014 г. планируется весь объем средств, направленных на софинансирование страхования будет направлен по назначению на страхование как животных, так и урожая. Минсельхоз РФ запланировал ряд мероприятий по развитию агрострахования и защиты сельхозпроизводства от катастрофических рисков [2].

При всех создаваемых условиях сельское хозяйство России из кризиса выходит со значительными усилиями. Стабилизации доходов сельскохозяйственных производителей страхование может служить эффективным инструментом. Для развития и функционирования рынка страхования аграрного сектора. По данным Минсельхоза РФ, страховой защитой обеспечено всего лишь 25,5% посевной площади. Рынок страхования аграрного сектора состоит из двух частей: добровольное страхование и страхование с государственной поддержкой, на которое приходится более 70% совокупных взносов. Добровольное страхование отвечает условиям рыночной экономики, но обязательное страхование использует административный ресурс для привлечения в региональные бюджеты субсидий на господдержку урожая с последующим распределением этих средств между участниками процесса. Обязательное страхование для любой страны является базой для развития всего страхового дела. Объективная общественная потребность в защите от сельскохозяйственных рисков должна существовать, иначе государство принимает закон об обязательном страховании. Обязательное страхование сельскохозяйственной деятельности является дополнительным налогом, от которого сельхозпроизводитель старается уклониться.

Ежегодно распоряжением Правительства Российской Федерации утверждаются распределения субсидий, предоставляемых из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на уплату страховой премии, начисленной по договору сельскохозяйственного страхования в области растениеводства и животноводства.

Для выполнения функции поддержания платежеспособности всей системы и гарантии сельскохозяйственному товаропроизводителю выплаты в случае банкротства одного из его участников был создан Институт объединения агростраховщиков. Объединением сформирован единый фонд компенсационных выплат, наполняющийся за счет перечисления страховщиками части полученной страховой премии по договорам сельскохозяйственного страхования. В рамках объединения страховщиков установлены единые стандарты страхования и оценки размера ущерба с целью упрощения процедуры страхования и выплаты страхового возмещения.

Сельское хозяйство обладает огромным потенциалом для социально-экономического развития страны. Несмотря на все сложности, сельское хозяйство подтверждает статус инвестиционно-привлекательной отрасли, независимо от основного фактора – сезонности, определяющий сроки кредитования сельскохозяйственных предприятий. В сельском хозяйстве отмечается два периода потребности в кредите – зимой до начала посевной и летом, перед уборочной кампанией (Рисунок 11). При таком финансовом цикле логично предоставлять кредиты сроком на один год в режиме кредитной линии, когда банк предоставляет средства по мере необходимости.

Заключение.

Тенденцией аграрного комплекса на протяжении начала XXI в. являлся абсолютный рост производства продовольствия и сельскохозяйственного сырья при снижении доли аграрного сектора в общем товарном производстве.

В планировании сельскохозяйственного производства выделяют те же циклические процессы, что и в других видах деятельности, в отличие от которых в сельском хозяйстве риски проявляются значительно шире и глубже, так как здесь имеют место включаться в производственную деятельность климатические и биологические риски. Поэтому анализ рисков и цикличности необходимо своевременно осуществлять и принимать всевозможные меры к их снижению.

Экономический процесс воспроизводства в сельском хозяйстве находится в тесной связи с естественным. Особенностью аграрного производства является роль земли как фактора производства: с одной стороны – это средством производства, а с другой – это предмет труда. Основные положения экономической теории, регулирующие экономическое развитие промышленности и сельского хозяйства, исключает специфику экономической деятельности сельского хозяйства, имеющих ограниченные ресурсы, а потребности растут быстрее, чем возможности их производства. Исходя из этого государственное регулирование аграрного производства усиливается посредством разработки специальных государственных программ поддержки и развития этого вида экономической деятельности.

Возникновение кризисов в экономике, их природа являлись мотивом для исследования цикличности для уменьшения ее влияния на экономику и общество в целом. Цикличность является основой для планирования и прогнозирования на перспективу любой срочности, хотя это достаточно сложная, но достижимая задача.

В последние годы развитие сельского хозяйства характеризуется неравномерностью, обусловленной влиянием различных групп факторов, основным из которых является зависимость от природно-климатических условий. В долгосрочной перспективе планируется динамичное поступательное развитие аграрного сектора, которая определяется следующими тенденциями: ростом численности населения, повышением уровня жизни в развивающихся странах; развитием рынка биотехнологий; активным развитием рынка органической продукции с дальнейшим выходом на мировой рынок; углублением интеграции российского агропродовольственного рынка в мировую систему торговых отношений; усилением конкуренции как на внутренних, так и на внешних рынках в результате вступления России в ВТО.

Основными факторами, определяющими прогноз динамики развития сельского хозяйства в долгосрочной перспективе, являются в первую очередь природно-климатические и макроэкономические. Государственная поддержка, являющаяся инструментом регулирования экономических отношений должно способствовать обеспечению продовольственной независимости страны. Сезонность сельскохозяйственного производства вызывает резкую неравномерность в затратах во времени.

Ужесточение конкуренции на внутреннем и мировых рынках является фактором для привлечения инвестиций в сельскохозяйственное производство. В 2030 году планируется инвестировать в основной капитал в сельском хозяйстве от 1,7 до 2,1 раза, в пищевой отрасли - в 1,4 - 1,7 раза. Для аграриев важное значение прогнозируемого роста урожайности сельскохозяйственных культур будет иметь повышение уровня агротехнологической культуры в растениеводстве и производительность ресурсов в животноводстве. Вступление России в ВТО, а также формирование единого экономического пространства вносят свои коррективы в развитие отрасли, связанные в первую очередь с трансформацией государственной поддержки.

Особенностью аграрной политики является формирование вектора, выраженного в изменении подходов к господдержке отрасли и использовании неприменяемых ранее механизмов ее реализации: планируется снижение уровня кредитной поддержки (доля субсидирования процентной ставки по кредитам составит к 2020 году менее 30% против 50% в 2013 году). Сельское хозяйство является частью целостной структуры общественного производства страны, представляющая собой самостоятельная часть структуры национальной экономики, которая взаимосвязана как с функционирующим на сельское хозяйство видами производства, так и потребляющими или перерабатывающими его продукцию отраслями.

В целом необходимо отметить, что в мировой практике увеличение уровня экономического развития страны взаимозависимо от уровня производительности труда в сельском хозяйстве. Поэтому исследование экономической динамики сельского хозяйства является важным применением экономико-теоретических основ в практической деятельности для цели планирования и прогнозирования уровня экономического развития аграрного сектора и видов экономической деятельности, связанных с последним.

Список использованных источников:

1.Гаврилов, В.А. К вопросу о продовольственной безопасности России / В.А. Гаврилов // Жизнь без опасностей. Здоровье. Профилактика. Долголетие. – 2009. - №3, 112 с.

2.Минсельхоз России [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.mcx.ru/ (дата обращения 12.06.2014)

3. Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий: Зарубежный опыт и проблемы России.: Т-во научных изданий КМК, 2005. – 615 с.

4. Постановление правительства российской федерации № 717 от 14 июля 2012 г. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения 12.06.2014)

5.Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения 12.06.2014)

6.Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года» - Постановление Правительства РФ от 15.07.2013 N 598 «О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года» (15 июля 2013 г.) / Консультант Плюс [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения 12.06.2014)

7.Яковец Ю.В. Циклы. Кризисы. Прогнозы. М.: Наука, 1999. – 448 с.

8.Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Куликов В.И., Сулакшин С.С. Вариативность и цикличность глобального социального развития человечества. Монография – М.: Научный эксперт, 2009. – 464 с.

Глава 6. Теоретические основы и сущность устойчивого развития сельских территорий

6.1. Понятие, функции и типологизация сельских территорий

Рассматривая такой раздел экономической науки, как экономика сельских территорий необходимо отметить, что понятийный аппарат окончательно не сформирован. Такие понятия как «сельские территории», «сельская местность» и другие схожие словосочетания не имеют общего научного обоснования ни в научной литературе, ни в действующих нормативно-правовых документах. Это обстоятельство ограничивает возможность создания единого направления исследований сложившейся ситуации и разработку мероприятий и программ по решению накопленных в сельской местности проблем и противоречий.

Исследование территориальных проблем развития сельской местности активизировались со второй половины 20 века. П. Жорж в своем исследовании разработал характеристику типов сельского хозяйства мира в связи с особенностями исторически сложившихся систем расселения, социальной структурой хозяйственных систем, их взаимоотношениями с природными условиями в ходе эволюции использования земель и форм организации территории [32]. Исходным понятием рассматриваемой области знания, является территория, которая по одному из определений представляет собой ограниченную часть твердой поверхности земли, характеризующуюся определенной площадью, географическим положением и другими признаками [12].

И.А. Родионова рассматривает территорию как часть поверхности земной суши с присущими ей природными, а также созданными в результате человеческой деятельности свойствами и ресурсами. Понятие «территория» отличается, от понятия «пространство» своей конкретностью, привязкой к определенным координатам [29].

Неоднородность территории по различным признакам или чрезмерная величина территории с точки зрения определенных целей изучения или практической деятельности обуславливают необходимость членения территории на части – регионы. *Регион* – область, район; часть страны, отличающаяся, от других областей совокупностью естественных и (или) исторически сложившихся относительно устойчивых экономико-географических и иных особенностей, нередко сочетающихся с особенностями национального состава населения; 2 группа близлежащих стран, представляющая собой отдельный экономико-географический, или близкий по национальному составу и культуре, или однотипный по общественно-политическому строю район мира.

Район – 1 местность, выделяющаяся по каким либо признакам, особенностям; 2 административно-территориальная единица внутри страны или большого города; 3 тоже, что райцентр – город или село, населенный пункт, центр административного района [9].

А.Г. Гранберг рассматривает регион как определенная территория, отличающаяся от других территорий по ряду признаков и обладающая некоторой целостностью, взаимообязанностью составляющих ее элементов. Слово «реги-

он» латинского происхождения, в переводе означает страна, край, область. Синонимом понятия «регион» является «район». Введение понятия регион является весьма абстрактным («регион вообще») и предполагает, что его конкретизация и содержательная интерпретация осуществляется при выделении определенных типов регионов.

Итак, *регион* – понятие типологическое. Регионы выделяются из территории в соответствии с определенными целями и задачами [12].

С точки зрения Н.Н. Некрасова *под регионом* понимается крупная территория страны с более или менее однородными природными условиями, а главным образом характерной направленностью развития производственных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся и перспективной социальной инфраструктурой. А в определении В.С. Бильчака и В.Ф. Захарова – подчеркивается значимость именно фактора управляемости регионального развития: «*Регион* – это социально-экономическая пространственная целостность, характеризующаяся структурой производства всех форм собственности, концентрацией населения, рабочих мест, духовной – жизни человека из расчета на единицу пространства и времени, имеющая местные органы управления своей территорией (область, край, республика)» [11].

По Основным положениям региональной политики в Российской Федерации, утвержденным Президентом страны в 1996 г., «регион – это часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Регион может совпадать с границами территории субъекта Российской Федерации либо объединять территории нескольких субъектов. В тех случаях, когда регион выступает как субъект права, под ним понимается только субъект Российской Федерации» [16].

Таким образом, по нашему мнению «*регион*», это, прежде всего конкретная территория или несколько территорий, с уникальными присущими им качествами, которые обособляют его и придают конкретные границы. В нашем исследовании регион будет рассматриваться с двух позиций, в зависимости от контекста применения. Первая позиция, согласно которой «регион» это конкретный субъект Российской Федерации с присущим ему административно-территориальным статусом. Вторая позиция представляет «регион» как конкретную территорию с присущими ей типичными особенностями, в данном случае это может быть, например «сельский регион», который не имеет ничего общего с административно-территориальным делением РФ и в некоторых случаях может с ним только лишь совпадать.

Основные взаимосвязи сельских и городских поселений приведены на рисунке 1 [23].

По определению А.П. Огаркова, *село* – понятие собирательное, включающие сельские поселения (населенные пункты) и сельскую местность (территории).

В общественных науках, по мнению А.В Мерзлова и И.В. Литвиновой, понятие «*сельская местность» (сельские территории*) традиционно определяется

как обитаемая местность вне крупных городов с ее природными условиями и ресурсами, сельским населением и овеществленными плодами предшествующего труда людей, т.е. разнообразными элементами материальной культуры и основных производственных фондов на данной территории [15].

Рис. 1 – Схема функционирования взаимосвязей сельских и городских поселений

А.В. Ляпин в своей работе также отметил, что: «сельская территория – это обжитая территория региона, вне границ городов и сугубо промышленных объектов. Из этого определения следует, что сельская территория составляет часть всей территории региона и может совпадать с ней лишь для отдельных сельских административных районов» [16].

При этом понятия «сельский регион» и «сельский район» он рассматривает как административно-территориальные образования, то есть субъект российской Федерации и муниципальный район.

С другой стороны, В.Д. Хужин в своем исследовании рассматривает сельский район как объект социально-экономического исследования. Сельский район, отмечает он; «представляет социально-экономическую систему, функционирующую в пределах конкретной административно-территориальной единицы, характеризующуюся:

1) определенной экономической и социальной структурой;

2) соответствующим типом экономических отношений;

3) специфическим организационно-экономическим механизмом координации и регулирования хозяйственной деятельности;

4) своеобразными формами и типами внешних горизонтальных и вертикальных связей района» [33].

В документах Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР) «сельская местность» определяется как: «сельская местность или сельский регион (район) охватывает людей, территорию и другие ресурсы общественного ландшафта и мелких населенных пунктов за пределами непосредственной сферы экономической активности больших городских центров [34].

Ключевым принципом разграничения территорий на сельские и городские, согласно российского законодательства, является вид населенных пунктов (расселения) на данной территории. В Федеральном Законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» территории муниципальных образований в РФ разделяются на сельские и городские поселения. Согласно ст.2 данного нормативного акта, «сельское поселение - один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов (поселков, сел, станиц, деревень, хуторов, кишлаков, аулов и других сельских населенных пунктов, в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборное и иные органы местного самоуправления» [3].

Однако противоречие данного нормативного акта состоит в том, что в состав территории городского поселения согласно ст. 11, п.5 также могут быть включены территории поселков и сельских населенных пунктов, что с нашей точки зрения несколько обессмысливает данную классификацию территорий. Сельские поселения, трактованные данным законом, являются, как мы понимаем, прежде всего, территорией объединяющей один или несколько сельских населенных пунктов.

По поводу неоднозначности юридического понимания и отличия сельских территорий от городских выразила точку зрения Е.В. Куракина, которая отметила, что «согласно п.1 ст. 83 Земельного кодекса РФ, землями поселений признаются земли, используемый и предназначенный для застройки и развития городских и сельских поселений, при этом действующие земельное и градостроительное законодательство РФ признает сельские поселения самостоятельным типом поселений, но не дает последним четкого определения...» [1].

В соответствии с Концепцией устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 30 ноября 2010 г. N 2136-р под «сельскими территориями» понимаются территории сельских поселений и соответствующие межселенные территории. Также дано определение понятия «*сельское поселение*» – это один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов (поселков, сел, станиц, деревень, хуторов, кишлаков, аулов и других сельских населенных пунктов), в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления.

Территории, находящиеся вне границ поселений определяются как «межселенные территории».

Зачастую же понятие «поселение» используется (в частности в научной, литературе) для обозначения конкретного, единичного сельского населенного пункта. В прочем если в состав поселения входит один населенный пункт или близко расположенные между собой несколько населенных пунктов, то смысл понятий тождественен.

В соответствии с Законом Омской области «О границах и статусе муниципальных образований Омской области» (принят постановлением Законодательного Собрания Омской области 15.04.2004 № 222) Омская область включает Омский городской округ (муниципальное образование, созданное на территории города Омска) и 32 муниципальных района. В свою очередь муниципальные районы включают 26 городских поселений и 365 сельских поселений, которые представлены в приложении А. Сельские поселения включают в себя 1532 населенных пункта, представленных деревнями, селами, поселками, аулами, железнодорожными остановочными пунктами и станциями.

Н.Л. Лисина отмечает, что вопрос об определении и классификации населений должен решаться с учетом четких критериев отнесения мест обитания к городским, сельским и иным поселениям. Основным критерием для отнесения поселения к тому или иному типу является численность населения, которая установлена в Градостроительном кодексе РФ (ст. 5). Дополнительными критериями, являются следующие: степень участия населения в сельскохозяйственном производстве (до 85 %), научно-производственная специализация, значение поселения в системе расселения, уровень благоустройства территории, культурно-бытового обслуживания населения, уровень развития коммуникативных систем и инфраструктуры и др. [17]

В соответствии с определением Бюро переписи США от 1950 г., *сельская местность* – это местность, людность поселений в которой не превышает 2500 жителей. При этом оговаривается, что различие видов занятий и производства, уклад, образ жизни, ценности и другие характеристики для целей этого определения не должны приниматься в расчет [26].

Следует также акцентировать внимание на таком важном вопросе как типологизация и классификация сельских населенных пунктов, сельских территорий, которая с нашей точки зрения необходима в современных условиях для проведения целенаправленной объективно построенной политики сельского развития. А.В. Мерзлов уделяя внимание в своей работе вопросу типологизации сельских территорий, отметил: «Мы считаем, типологизация на основе разности в плотности населения и природно-климатических условиях позволяет для каждого типа сельских территорий дифференцировать показатели развития и определить системообразующие отрасли и соответствующие параметры государственной политики, а также предложить адекватный набор инструментов саморазвития, учитывающие его сильные и слабые стороны. Такая типологизация позволяет разработать Стратегию устойчивого развития сельских территорий РФ с учетом выделенных типов территорий, которая и станет основой для действий федеральных и региональных органов в данной области...» [19].

На основе обобщения научного опыта, А.С. Медолазовым была составлена схема признаков, по которым классифицируются сельские населенные пункты России, автор представляет данную классификацию в виде схемы отображенную на рисунке 2 [17].

Рис. 2 – Классификация сельских населенных пунктов России

О.Г. Севан подразделяет поселения по социально-функциональным критериям на: сельскохозяйственные (земледельческие, животноводческие, растениеводческие и пр.), торговые, военные (в т.ч. поселения при лагерях) промыслово-ремесленные, промышленные (металлообрабатывающие и горнодобывающие, текстильные, при атомных станциях и т.д.), монастырские и усадебные поселения, ведомственные: дворцовые, а затем удельные, правительственные, ямские, железнодорожные, дачные и пр. Подчеркивая, что распространены, как правило, поселения смешанного полифункционального типа – они более жизнестойкие [30].

Основным классификационным признаком поселений, отмечает А.П. Огарков, принятым в СНиП 2.07.01-89, является проектная численность населения. Сельские поселения в зависимости от проектной численности насе-

ления подразделяются на крупные (от 3 до 5 тыс. человек и свыше 5 тысяч человек), большие (от 1 до 3 тыс. человек), средние (от 0,2 до 1 тыс. человек) и малые (0,05 до 0,2 тыс. человек и до 0,05 тыс. человек) [23]. В сельской политики Российской Федерации сельские территории не классифицируются по типам, что, несомненно, исключает эффективную и направленную социально-экономическую политику. Например, организацией по экономическому сотрудничеству и развитию была разработана типологизация сельских регионов:

1. Экономически интегрированные регионы. Они находятся в близи хозяйственных центров и характеризуются высокой плотностью населения, значительным предложением рабочих мест, а также хорошо развитой инфраструктурой. В этих районах первостепенное значение имеет сохранение экологического равновесия и охрана природного и культурного наследия.

2. Переходные местности (регионы) со средним развитием. Они часто имеют сравнительно благоприятные экономические условия для своего развития, так как в большинстве случаев расположены в местах, выгодно связанных с транспортными магистралями. Однако в этих регионах сельские общины сильно зависят от сельского хозяйства и от отраслей связанных с ним.

3. Регионы, отдаленно лежащие от центров экономической активности. Они, как правило, характеризуются низкой плотностью населения, более низкими его доходами и высокой зависимостью от сельского хозяйства, неблагоприятной демографической структурой. В силу периферийного положения, сравнительно слаборазвитой инфраструктуры возможности для экономического развития этих регионов очень ограничены, что позволяет определять данные регионы как недостаточно развитые или проблемные. Для сельского хозяйства в этих областях типичны неблагоприятные природно-экономические условия и удаленность от рынков сбыта [35].

Сельские территории имеют стратегически важную роль в современном государстве рыночного типа, и это подтверждается многообразие функций, которые выполняет село. Функциональная значимость сельской местности играет весомую роль, прежде всего в российских условиях, где важность их трудно переоценить. Село, отмечает Панков Б., это многофункциональная система общества, оно не только удовлетворяет потребность горожан в продовольствии, а промышленность - в сырье, но и выполняет ряд важнейших народнохозяйственных функций [25].

С. Жданов, Б. Панков, А. Огарков, А. Мерзлов выделяют следующие ключевые функций села:

Производственная функция – удовлетворение потребностей общества в продовольствие и сырье для промышленности, продукции лесного и охотничье - промыслового хозяйства, а также продукции других отраслей и видов хозяйственной деятельности;

Социально-демографическая функция – воспроизводство сельского населения, обеспечение сельского хозяйства и других отраслей экономики трудовыми ресурсами;

Культурная и этническая функция – создание сельским населением духовных ценностей, сохранение национально-культурных традиций, охрана памятников природы, истории и культуры, расположенных в сельской местности;

Политическая функция – опора стабильности реакционных сил в обществе, т.к. сельское население является наиболее однородной, консервативной и толерантной частью общества;

Экологическая функция – поддержание экологического равновесия в агробиоценозах и на всей территории страны, охрана культурных ландшафтов, содержание заповедников, заказников, национальных парков и т.д.;

Рекреационная функция – создание условий для восстановления здоровья и отдыха городского и сельского населения;

Пространственно-коммуникационная функция - предоставление пространственного базиса и обслуживание инженерных коммуникаций: дорог, линий электропередач, связи и т.п.;

Функция социального контроля над территорией – содействие сельского населения органам государственной и муниципальной власти в обеспечении общественного порядка и безопасности в сельских, особенно слабообжитых районах, охране приграничных территорий, недр, земельных, водных и лесных ресурсов, флоры и фауны.

Среди ключевых функций села особняком выделяют жизнеобеспечивающую функцию – обеспечение проживающего населения необходимыми условиями быта, труда и отдыха. Выделяют также трудоресурсную функцию села, функцию контроля над территорией и многие другие [13].

Совокупность всех функций села представляет собой эффективное экономическое развитие сельской местности, при сохранении природных основ жизнедеятельности и обеспечении социальной защищенности всех слоев населения, а это, в свою очередь, является устойчивым развитием сельской местности. Основные составляющие устойчивого развития сельских территорий представлены на рисунке 3.

Безусловно, первостепенная народнохозяйственная роль сельского населения и производственная функция сельских поселений состоит в решении продовольственной безопасности страны. Дж. Синклер еще в 1928 г. справедливо отмечал «из всех политических принципов самый мудрый сводиться к тому, что если страна желает быть постоянно счастливой в своих пределах и пользоваться уважением за рубежом, она должна сделать себя независимой от всех других стран в отношении столь важного товара, как пища» [23].

Рис. 3 – Основные составляющие устойчивого развития сельских территорий

Село, таким образом, как многофункциональная система общества, создает сегодня те ресурсы и гарантии стране, которые ей не может дать не одна общественно-экономическая сфера, ни одна отрасль экономики, поэтому важность функций села трудно переоценить. Многообразие функций села определяет его как фактор развития всей социально-экономической сферы страны с одной стороны, а с другой представляется как индикатор состояния продовольственной безопасности, уровня и качества жизни населения, культурной и духовной сферы российского общества. Наглядно признаки сельских территорий представлены на рисунке 4 [17].

В виду неоднозначности существующей нормативно-правовой базы в этой ипостаси (Закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»), которая противоречиво определила сельские и городские поселения, А.С. Медолазов выделяет ряд признаков отличающих «сельские территории» («сельская местность», «село» и т.д.) от урбанизированных пространств (городских поселений, агломераций и т.д.).

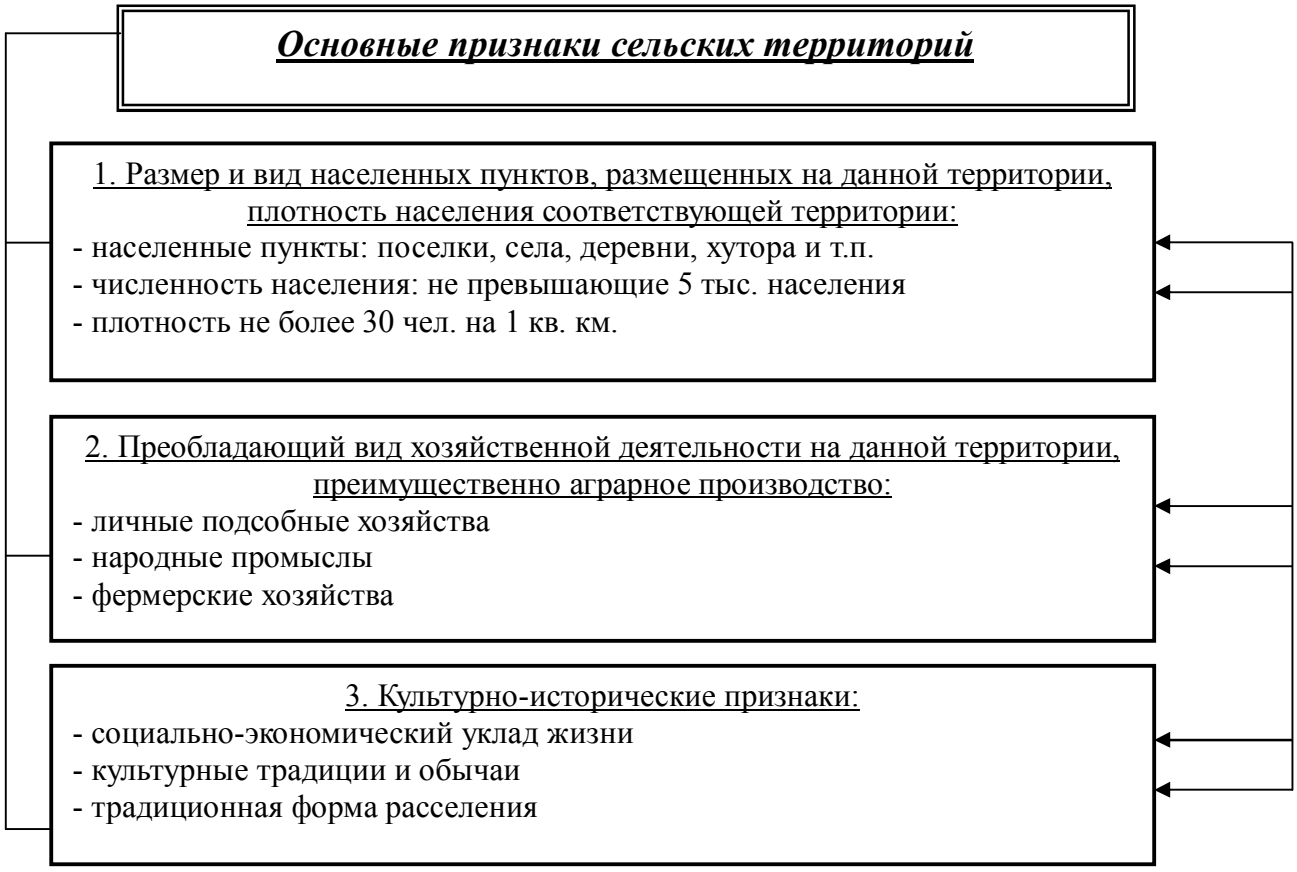


Рис. 4 – Основные признаки сельских территорий

Обобщая результаты и итоги проведенного выше исследования, следует сделать следующий вывод о том, что в научном обиходе сегодня существует множество терминологических словосочетаний с единым основанием «сельский»: «сельские территории», «сельская местность», «сельский район», «сельский регион», «село», «сельские поселения».

Многие авторы, оперируя ими в своих научных трудах, вкладывают в них зачастую единый смысл. Однако, например понятия «сельский регион» и «сельский: район» некоторые обозначают как административно территориальный субъект или муниципалитет с присущими им свойствами. В нашей интерпретации, и в качестве объекта, нашего исследования, приведенные выше, словосочетания, выступают как синонимичные понятия, несущие единую смысловую нагрузку.

Однако при этом следует уточнить, что термин «регион» в работе используется с двух позиций: во-первых, как субъект Российской Федерации; во-вторых, как конкретная территория с присущими ей свойствами; например «сельский регион», причем различие использования данных понятий определяется контекстом применения.

Итак, «сельские территории», по нашему мнению, представляют собой сложный социально-экономический, культурно-самобытный ареал существования и жизнедеятельности сельского сообщества, обозначенный территорией вне урбанизированных пространств и включающий в себя сельские поселения, состоящие из сельских населенных пунктов с их социально-производственной инфраструктурой, предприятиями и окружающим природным ландшафтом и соответствующие межселенные территории.

6.2. Механизмы реализации государственной политики устойчивого сельского развития

Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 2136-р (далее Концепция).

Целью разработки Концепции является определение ключевых проблем развития сельских территорий и выработка необходимых мер социально-экономического, правового и административно-управленческого характера.

В Концепции *под устойчивым развитием сельских территорий* понимается стабильное социально-экономическое развитие сельских территорий, увеличение объема производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства и рыбохозяйственного комплекса, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, а также рациональное использование земель. Однако многие ученые предлагают авторское определение устойчивому развитию сельских территорий (табл. 1).

Таблица 1 – Понятия устойчивого развития сельских территорий

Автор	Определение устойчивого развития сельских территорий
Перцев В.Н.	- целенаправленный процесс стабильного развития сельского сообщества, обеспечивающий экономически и экологически обоснованное, социально ориентированное расширенное воспроизводство, повышение уровня и улучшение качества жизни сельского населения на основе финансовой и инвестиционной стратегий [27]
Мищенко И.В.	- динамичное, сбалансированное развитие сельских поселений, основанное на многофункциональной экономике, которое предполагает достижение высокого уровня жизни населения и сохранение благоприятной окружающей среды посредством использования достаточной собственной ресурсной базы, обязательного участия местных инициатив, эффективных действий органов местного самоуправления [22]
Фролов В. И.	- развитие, при котором организация социально-экономической деятельности людей позволяет в преемственности поколений обеспечивать демографически обусловленные потребности населения биосферно-безопасным способом [21]
T. Marsden	- такое развитие территорий, которое направлено на сохранение и поддержание на определенном уровне природных ресурсов без нарушения экосистемы или с минимальными воздействиями на нее [36]
Меренкова И.Н.	- целенаправленный процесс перехода сельского сообщества на качественно новый уровень, обеспечивающий экономически и экологически обоснованное, социально ориентированное расширенное воспроизводство, поддержание и развитие жизненного, производственного и природноресурсного потенциала сельских территорий, повышение качества жизни сельского населения на основе финансовой и инвестиционной стратегий [18].

В результате изучения различных определений и подходов к их формированию, мы пришли к выводу, что *наиболее полным и точным определением устойчивого развития применительно к сельским поселениям является определение, представленное в Концепции.*

Создание условий для устойчивого развития сельских территорий является одной из важнейших стратегических целей государственной политики, достижение которой позволит обеспечить продовольственную безопасность, повысить конкурентоспособность российской экономики и благосостояние граждан.

Государственная политика в области устойчивого развития сельских территорий включает систему правовых, финансово-экономических и организационных мер, определяющих деятельность федеральных органов государственной власти, их территориальных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, направленную на повышение эффективности сельской экономики, уровня и качества жизни сельского населения, а также рациональное использование и воспроизводство природно-ресурсного потенциала сельских территорий.

Целями государственной политики в области устойчивого сельского развития на период до 2020 года являются:

1) создание благоприятных социально-экономических условий для выполнения селом его производственной и других общенациональных функций и задач территориального развития;

2) устойчивый рост сельской экономики, повышение эффективности сельского хозяйства и вклада села в экономику страны и благосостояние российских граждан;

3) повышение занятости, уровня и качества жизни сельского населения, а также приближение села к городским жизненным стандартам;

4) замедление процесса депопуляции, стабилизация численности сельского населения и увеличение ожидаемой продолжительности жизни;

5) сокращение межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации в уровне и качестве жизни сельского населения;

6) рационализация использования природных ресурсов и сохранение природной среды;

7) сохранение и приумножение культурного потенциала села.

Государственная политика в области устойчивого развития сельских территорий осуществляется в соответствии со следующими принципами:

1) развитие сельской местности как единого территориального исторически сложившегося комплекса, выполняющего производственно-экономическую, социально-демографическую, культурную, природоохранную, рекреационную и другие общенациональные функции;

2) обеспечение конституционных прав сельских граждан на труд с достойной оплатой, а также доступность качественного образования, медицинской помощи и других социальных услуг;

3) гарантирование сельским территориям государственной поддержки, обеспечивающей полное использование и развитие их природного и социально-демографического потенциала;

4) партнерство между государством, органами местного самоуправления, бизнесом и сельским населением в целях достижения устойчивого развития сельских территорий;

5) расширение и углубление связей села с городом, интегрирование села в единую общеэкономическую систему на основе агропромышленной интеграции и кооперации, развития рекреационных зон для горожан, дорожно-транспортных коммуникаций, современных форм связи и создания единых систем социального обслуживания населения;

6) использование потенциала развития всех сельских населенных пунктов с выделением центров межселенного обслуживания;

7) развитие на селе местного самоуправления, институтов гражданского общества, всех форм кооперации, повышение участия сельского населения в принятии решений, связанных с доступом к природным ресурсам (земельным, водным, лесным), социальным услугам, а также с перспективами развития сельских поселений.

Достижение целей государственной политики в области устойчивого развития сельских территорий осуществляется путем решения следующих приоритетных задач:

1) стимулирование демографического роста и создание условий для переселения в сельскую местность;

2) диверсификация сельской экономики и расширение источников формирования доходов сельского населения;

3) улучшение жилищных условий сельского населения;

4) создание современной социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры в сельской местности.

В рамках реализации государственной политики в области устойчивого развития сельских территорий существуют направления, представленные в приложении Б.

Концепцией предусмотрены непосредственно *механизмы реализации политики устойчивого развития* сельских территорий:

1. Правовое обеспечение. Эффективное государственное регулирование устойчивого развития сельских территорий потребует разработки ряда мер, обеспечивающих правовой аспект реализации социальных, экономических и экологических проблем сельских территорий. На сегодняшний момент на федеральном уровне отсутствует нормативный правовой акт, в полном объеме регламентирующий все аспекты политики устойчивого развития сельских территорий.

В Федеральном законе «О развитии сельского хозяйства» заявлено, но не раскрыто устойчивое развитие сельских территорий как одно из направлений государственной аграрной политики. В этой связи представляется целесообразным вопросы устойчивого развития сельских территорий выделить в самостоятельную статью указанного Федерального закона, в которой предполагается уточнить понятия «сельские территории» и «устойчивое развитие сельских территорий», определить цели и задачи государственной политики в сфере устойчивого развития сельских территорий.

В целях правового обеспечения эффективного государственного регулирования устойчивого развития сельских территорий необходимо внести изменения в земельное, лесное, водное, градостроительное, жилищное законодательство Российской Федерации и иные сферы законодательства Российской Федерации в части регулирования устойчивого сельского развития. Отдельным важным направлением является разработка природоохранной законодательной базы, усиление административной, уголовной и имущественной ответственности за причиненный ущерб окружающей среде. Развитие сельской инфраструктуры потребует внесения изменений в законодательство Российской Федерации, регулирующее деятельность субъектов естественных монополий в сфере связи, транспорта, энергосбережения и иных сферах.

2. Организационное обеспечение. Реализацию основных направлений государственной политики в области устойчивого развития сельских территорий, предусмотренных Концепцией, предполагается осуществлять до 2013 года в рамках федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2012 года», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2002 г. № 858 [4], с учетом ее пролонгации до 2013 года, с 2013 года - в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, утверждение которой на очередной 5-летний период предусмотрено Федеральным законом «О развитии сельского хозяйства» [2], с 2014 года – в рамках предлагаемой к разработке Федеральной целевой программы устойчивого развития сельских территорий на 2014 – 2017 годы с учетом ее пролонгации до 2020 года, а также в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 годы, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2007 г. № 446 [5], которые предусматривают мероприятия по следующим направлениям:

1) диверсификация сельской экономики, повышение занятости и доходов сельского населения;

2) развитие малого бизнеса, в том числе в альтернативных сферах занятости;

3) улучшение жилищных условий сельского населения, повышение уровня социального и инженерного обустройства сельских территорий, в том числе развитие и модернизация учреждений образования, здравоохранения, культуры, спорта и других учреждений;

4) комплексная компактная застройка сельских поселений;

5) поощрение гражданских инициатив, направленных на создание условий для устойчивого развития сельских территорий, путем предоставления грантов, включая грантовую поддержку социально значимых творческих проектов;

6) развитие информационно-консультационного обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей и сельского населения;

7) создание позитивного отношения к сельскому образу жизни;

8) проведение научно-исследовательских работ, разработка системы и проведение мониторинга в сфере развития сельских территорий.

Для обеспечения устойчивого развития сельских территорий в субъектах Российской Федерации должны быть разработаны региональные и муниципальные программы развития сельских территорий. Основой разработки таких программ должны стать стратегии социально-экономического развития сельских поселений, которые определяют потенциал сельского поселения и перспективы его социально-экономического развития. Стратегии социально-экономического развития сельских поселений должны содержать меры по повышению потенциала сельских поселений и развитию их социально-экономического положения.

Необходимо создать межведомственные советы (комиссии), обеспечивающие координацию на федеральном и региональном уровнях между заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Для преодоления межведомственной разобщенности в области устойчивого развития сельских территорий требуется расширение полномочий Министерства сельского хозяйства Российской Федерации в части наделения функциями координации деятельности других федеральных органов исполнительной власти по реализации ими мероприятий в области развития сельских территорий.

3. Финансовое обеспечение. В целях диверсификации сельской экономики необходимо расширить доступ юридических и физических лиц к субсидируемым кредитам на развитие альтернативных видов деятельности на селе и установить для них преференции, направленные на создание привлекательных условий для осуществления указанных видов деятельности. Важным направлением является создание системы грантового поощрения инициатив сельских сообществ по благоустройству сельских поселений, развитию физической культуры и спорта, детского и молодежного досуга, народного искусства и творчества, сохранению местного культурного и исторического наследия, окружающей среды.

Реализацию направлений государственной политики в области устойчивого развития сельских территорий, предусмотренных Концепцией, предполагается осуществлять за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, а также средств внебюджетных источников, в том числе средств субъектов, хозяйствующих на селе, и средств сельского населения. Финансирование мероприятий, предусмотренных Концепцией за счет средств федерального бюджета, должно осуществляться в пределах средств, определяемых федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый период.

4. Научное и кадровое обеспечение. Концепцией предполагается расширение и углубление научных исследований в области устойчивого развития сельских территорий и усиление научно-методической поддержки органов управления развитием сельских территорий на федеральном, региональном и местном уровнях. Для кадрового обеспечения управления развитием сельских территорий Концепцией предполагается разработка образовательных программ и организация подготовки специалистов в этой области для работы в органах власти и

органах местного самоуправления на всех уровнях, а также в системе информационно-консультационного обслуживания сельского населения. Также необходимо разработать образовательные программы в области устойчивого развития сельских территорий для специалистов крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов, а также для самих сельских жителей.

5. Информационное обеспечение и мониторинг. В целях совершенствования информационного обеспечения политики сельского развития необходимо повышение доступа к имеющейся статистической информации, а также проведение дополнительных статистических разработок и обследований. Необходимо организовать периодическое проведение выборочных обследований доходов и условий жизни сельского населения, а также расширить сеть сельских домашних хозяйств, обследуемых Росстатом при проведении обследования бюджетов домашних хозяйств на постоянной основе. Одним из направлений является совершенствование муниципальной статистики в целях более полного отражения состояния отдельных сельских территорий и их вклада в развитие сельской экономики.

Учитывая многоплановость устойчивого развития сельских территорий, объектами статистического наблюдения должны выступать как сельская территория в целом, так и сельское население. В связи с этим потребуются:

1) разработка и законодательное закрепление регламента ведения похозяйственных книг сельских (поселковых) администраций как важнейшего источника информации о сельских домашних хозяйствах;

2) расширение использования географических информационных систем, что позволит получать сведения с учетом географических идентификаторов;

3) использование существующих административных регистров (сведений о записях актов гражданского состояния, сведений миграционных служб и другое).

Мониторинг развития сельских территорий должен также включать наблюдение за состоянием окружающей среды с оценкой причиненного ущерба, создание электронных эколого-экономических карт сельских территорий и прогноз антропогенного воздействия на природную среду сельского хозяйства, промышленности и других отраслей экономики.

6.3. Опыт устойчивого развития сельских территорий в зарубежных странах и России

В настоящее время обозначился переход от общего видения устойчивого развития общества к устойчивому развитию отдельных территорий как новое направление их социально-экономического развития. Для России особое значение имеет устойчивое развитие сельских поселений, учитывая удельный вес сельской местности (они занимают две трети площади Российской Федерации) и особо острую социально-экономическую ситуацию на селе. Бедность сельского населения, высокая миграция, деградация природных комплексов – все эти проблемы усугубляются ростом глобализации мировой экономики.

При этом как в России, так и в ряде стран мира рассматривается очень широкий круг проблем – экономических, социальных, экологических. В одном

случае рассматриваются преимущественно экологические аспекты, в другом – социально-экономические.

Так, в развитых странах мира, в которых уже прошли дискуссии по сущности и направленности работ и проектов в сельской местности, произошла группировка проблематики развития сельских поселений по двум направлениям:

1) устойчивого развития с яркой экологической направленностью;

2)сельского развития, связываемого с социально-экономической направленностью и комплексностью развития сельской местности.

Очевидно, также смещение акцентов в подходах многих исследователей с анализа экологических проблем на изучение проблем социально-экономического развития территории, которые становятся доминирующими [8].

Первый подход представлен преимущественно учеными-экологами (В.А. Данилов-Данильян и др) [31]. Они связывают устойчивое развитие с выживанием человека как вида на фоне усугубляющихся экологических проблем. Более того, данного подхода придерживаются научные круги за рубежом. Данный подход актуален ввиду высоких штрафных санкций за загрязнение окружающей среды, а также негативных последствий потребления генномодифицированной пищи.

Достижение устойчивого развития сельских территорий предполагается через развитие эко-экономики. Она представляет собой совокупность эффективно функционирующих экономических субъектов, которые расходуют различные природные ресурсы сельских территорий без ущерба для окружающей среды, например, производство органических продуктов питания и возобновляемых источников энергии, эко-туризм.

Второй подход характерен для стран, в которых отмечаются серьезные социально-экономические проблемы в селе, в том числе для России. В рамках второго направления работают такие российские ученые, как: А.А. Анфиногентова, А.В. Петриков, И.Н. Буздалов и др. [7, 28, 10]. Переход к устойчивому развитию должен основываться на самодостаточности сельских поселений. Другими словами, полномочия (а значит, и финансовые ресурсы) должны распределяться снизу вверх. На сегодняшний день налоговая база местного самоуправления незначительная, особенно у сельских поселений. Так, по оценкам экспертов, на долю городских округов приходится около 65% всех налоговых поступлений, на долю муниципальных районов – около 30%, в то время как на долю поселений – всего 5%. Без поддержки от вышестоящих от органов власти (федеральных и субъектов федерации) многие сельские муниципальные образования не способны справиться с многими проблемами. В 65% местных бюджетов доля межбюджетных трансфертов превышает 50% [20]. Однако устойчивость сельских поселений не столько зависит от помощи сверху, сколько от активности самого населения. Если жители деревни не в состоянии самоорганизовываться ради решения многих проблем обустройства деревни, для обслуживания объектов совместного пользования и т.п., то помощь сверху порождает иждивенчество и ведет, как показывает опыт, к отсроченным более тяжелым последствиям. Таким образом, устойчивость развития сельских поселений, в первую

очередь, зависит от местных инициатив. Данный опыт широко используется в мировой практике, где на конкурсной основе *предоставляют гранты для поиска потенциалов поселений и их развития*.

Другая точка зрения на проблему устойчивого развития сельских поселений принадлежит представителям Института аграрных проблем РАН. По словам А.А. Анфиногентовой и Н.А. Яковенко [7], в основе устойчивого развития сельских поселений лежит социально-экономическое развитие агропродовольственного комплекса. Другими словами, устойчивость развития сельских поселений определяется эффективностью развития агропромышленных производств на этих территориях. Проблема устойчивого развития села рассматривается во взаимосвязи с продовольственной безопасностью страны.

В 1996 г. на сессии ФАО (Food and Agricultural Organization - продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН) в Риме были сформулированы и приняты основные положения устойчивого развития сельского хозяйства и сельских территорий (сокращенно – САРД от английской аббревиатуры SARD – Sustainable Agricultural Rural Development). «Главной задачей устойчивого сельского хозяйства и сельского развития, – говорится в определении, принятом сессией ФАО, – является повышение уровня производства продуктов питания устойчивым способом и обеспечение продовольственной безопасности. Для решения этой задачи необходимо поддержать образовательные инициативы, использование экономических инноваций и развитие приемлемых новых технологий, обеспечивая таким образом доступ к продуктам питания, соответствующим потребностям человека в питательных элементах; доступ к ним для бедных групп; развитие товарного производства; сокращение безработицы и повышение уровня доходов в целях борьбы с бедностью; управление природными ресурсами и защиту окружающей среды». САРД включает рационализацию использования природно-экологического потенциала территории, диверсификацию производства и занятости населения, применение экологически эффективных технологий, производство экологически безопасной продукции (применяется в США, Канаде, Германии, Китае, Индии). На сегодняшний момент теория устойчивого развития сельского хозяйства и сельских территорий в рамках САРД получает значительное развитие и по причине законодательной, научной и управленческой инициативы, и в виду объективной необходимости современного общества перехода на качественно новый уровень аграрного производства [21]. В России использование элементов САРД осуществляется в форме «пилотных» проектов в рамках проекта ТАСИС, в частности в Омской, Самарской, Саратовской, Калужской, Ленинградской областях и др. [20].

Общемировая тенденция использования системы САРД выражена в том, что за последние 15 лет с момента провозглашения принципов устойчивого развития существенно возросло внимание к вопросам их пропаганды и использования.

Каковы же элементарные социально-экономические модели (меры, образцы) конкурентоспособных и инвестиционно привлекательных региональных агропродовольственных систем, которые можно положить в основу националь-

но особенного проекта устойчивого сельского развития? Обычно выделяют три таких модели: 1) относительно мелкое фермерско-крестьянское хозяйство; 2) многоотраслевое крупно-товарное коллективное сельскохозяйственное предприятие; 3) крупное специализированное сельскохозяйственное производство.

По первой социально-экономической модели, основанное на примитивной технике и ручном труде хозяйство обеспечивает крестьянину доход на уровне трети прожиточного минимума, а оснащенного современной минитехникой – на уровне половины прожиточного минимума. *По второй* модели традиционный колхоз или совхоз обеспечивают крестьянину доход на уровне 2-3 прожиточных минимумов. *По третьей модели* (птицефабрика, свинокомплекс и др.) сельскохозяйственному работнику обеспечивается 5-10 прожиточных минимумов, а также современное жилье, услуги соцкультбыта, бесплатное образование и медобслуживание на уровне одного-двух прожиточных минимумов.

На глобальном межгосударственном уровне в ходе конкурентной борьбы обеспеченных инвестициями социально-экономических моделей агропродовольственных систем обычно побеждает третья модель, у которой выше всего уровень концентрации производства. Результат таков: к концу XX века в США при значительном постоянном сокращении количества фермеров средний размер фермерского хозяйства составил около 200 га против 4000 га в среднем по России. Тем не менее, в РФ за 1990-е годы согласно не оправдавшей себя Нижегородской (первой) социально-экономической модели велся раздел земли и имущества крупных товарных сельскохозяйственных предприятий. На их месте формировались, прежде всего, мелкие фермерско-крестьянские хозяйства, товарищества, общества, обслуживающие кооперативы на основе отдельных бригад, ферм, иных производственных подразделений, населенных пунктов, а также отдельных семей или их групп.

Первая социально-экономическая модель региональных агропродовольственных систем в целом уступает второй и третьей по конкурентоспособности и инвестиционной способности. К сожалению, например, в большей части хозяйств Ленинградской области прекращено (или прекращается) крупное товарное производство и функционируют в основном натуральные нередко подсобные хозяйства населения на «основе отдельных семей и их групп». Привлекательные в инвестиционном отношении вторая и третья социально-экономические модели конкурентоспособных региональных агропродовольственных систем *получили вместе с общественным признанием за рубежом широкое распространение на практике*. Теперь государственные программы сельского развития, как правило, не устанавливают максимально допустимый уровень размеров концентрации сельскохозяйственного производства. При том в этих программах сельское хозяйство рассматривается как многоукладное и многофункциональное, способное не только производить продовольствие, но и создавать другие осязаемые и неосязаемые ценности (общественные блага) социально-экологической инфраструктуры села.

На сельских территориях нашей страны сохранен инвестируемый конкурентоспособный крупномасштабный уклад аграрного сектора национальной

экономики. В связи с этим в Белгородской, Орловской, Саратовской областях, Республике Мордовия, Татарстане, Чувашской Республике и некоторых других субъектах РФ накоплен значительный положительный опыт (отмечается и в Концепции устойчивого развития сельских территорий до 2020 г.). Имеется в виду *комплексное обустройство сельской местности, развитие сельской социальной и инженерной инфраструктуры, жилищное строительство, финансовая поддержка экономической активности и расширение сферы занятости сельского населения.*

Одним из важнейших экономических инструментов и перспективных направлений развития сельских территорий является *сельский туризм* [14]. Сельский туризм - это сектор туристской индустрии, ориентированный на использование природных, культурно - исторических и других ресурсов сельской местности и её особенностей для создания комплексного туристского продукта.

В последние годы во многих регионах России наблюдается активное становление сельского туризма, как одного из направлений альтернативной занятости сельского населения и развития сельской территории. Аграрный туризм сегодня представлен в следующих видах:

1) сдача в наем домов и комнат в сельской местности в экологически чистых районах;

2) организация «сельских» туров с проживанием и питанием туристов в деревенском (фермерском) доме, знакомством с традиционным сельским бытом, ремеслами;

3) создание туристических деревень на основе существующих сельских поселений с традиционной народной деревянной архитектурой.

Для России сельский туризм является относительно новым и перспективным направлением, позволяющим с одной стороны горожанам приобщаться к традиционному укладу жизни сельских жителей, с другой -развивать несельскохозяйственные виды деятельности на селе для сельских жителей. Суть данного вида туризма заключается в отдыхе в сельской местности, где все организационное обеспечение проживания туристов (в том числе питание, досуг, обслуживание и т.д.) берет на себя принимающая семья.

В то время, когда Европа переживает агротуристический «бум», Россия только знакомится с этим явлением. Сегодня доля сельского туризма в России пока невелика и составляет, по экспертным оценкам, 1,5 – 2% от общих туристических услуг.

Важность решаемых задач обуславливает приоритетность проблемы развития сельского (аграрного) туризма, ставит ее в ряд социально-экономических задач, имеющих федеральное и региональное значение. Среди них можно выделить следующие:

1. Обеспечение занятости сельского населения, создание новых рабочих мест.
2. Сохранение малых населенных пунктов, а значит и сельского быта.
3. Улучшение условий жизни сельского населения, рост доходов.
4. Повышение доходов сельских жителей.

5. Привлечение молодежи в село.

6. Стимулирование изучения народных обычаев и обрядов;

7. Благоустройство усадеб и сел, развитие инженерной и социальной инфраструктуры сельских поселений.

8. Развитие малого предпринимательства на селе.

9. Расширение ассортимента продукции фермерского и приусадебного хозяйства и возможность его реализация на месте, реализация на месте продукции личного подсобного хозяйства, в частности, готовых продуктов питания.

10. Пополнение местных бюджетов.

11. Привлечение инвестиций в развитие сельских территорий [18].

Для развития сельского туризма активно изучается мировой опыт (в частности, на примере Финляндии). В январе 2008 года стартовала пятилетняя Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2014 гг.. В рамках реализации Государственной программы предусмотрены меры государственной поддержки развития несельскохозяйственной деятельности в сельской местности. В нашей стране первый шаг в направлении стимулирования альтернативной занятости на селе и был предпринят в указанной Государственной программе.

Предусматривается выдача из федерального и региональных бюджетов субсидий на погашение части или всей процентной ставки по кредитам, полученным сельскохозяйственными и другими организациями, а также К(Ф)Х на развитие туризма в сельской местности, народных промыслов и ремесел, торгового, бытового и социально-культурного обслуживания, заготовки и переработки дикорастущих плодов и ягод, лекарственных растений и другого недревесного сырья. Получателями этих кредитов являются ЛПХ, К(Ф)Х и СПК.

Рассматривая туризм в качестве одной из приоритетных отраслей национальной экономики, государство предпринимает ряд других конкретных мер, направленных на поддержку туристской деятельности.

Одной из наиболее эффективных форм такой поддержки является разработка и реализация федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2016 гг.)» [6].

Основной целью Программы является существенное повышение конкурентоспособности российского туристского рынка, который должен обеспечить российских и иностранных туристов качественными туристскими услугами. *Лидерами в организации сельского туризма являются*: Владимирская, Вологодская, Ивановская, Новгородская, Архангельская, Ленинградская, Псковская, Самарская, Тверская, Тульская, Ярославская, Пензенская области, Республики Карелия и Чувашия, Московская и Ленинградская области.

В мировой и отечественной практике сельские территории, показатели которых благоприятны для развития в будущем, определяются на основе *критериев оценки социально-экономического развития,* которые были подробно описаны в подразделе 1.2.

В Европе политика устойчивого развития сельских территорий тесно связана и согласуется с политикой устойчивого пространственного развития стран Совета Европы, основанной на следующих основных принципах устойчивого пространственного развития [24]:

1. Продвижение территориального единства через сбалансированное социальное и экономическое развитие областей и улучшения конкурентоспособности.
2. Перспективное развитие, производимое урбанистическими средствами и улучшение отношений между городом и селом.
3. Поддержка высококачественного, устойчивого туризма.
4. Ограничение воздействий природных бедствий и др.

В ЕС существуют специальная программа союзных инициатив LEADER+. Цель этой программы заключается в поддержке и ориентации действующих лиц в сельской местности на долгосрочное использование потенциалов территории, а также в содействии внедрению интегрированных, высококачественных и направленных на мультипликацию стратегий устойчивого развития.

При разработке таких стратегий основное внимание должно быть направлено на решение следующих вопросов:

1) улучшение экономических рамочных условий с акцентом на создание рабочих мест на селе;

2) улучшение организационных взаимосвязей в каждом сельском сообществе;

3)сохранение природного и культурного наследия.

Анализ опыта реализованных проектов устойчивого развития сельской местности в развитых европейских странах позволяет в них выделить основные акценты [32]:

1) *комплексность* – в проекте рассмотрены все возможные виды хозяйственной деятельности, занятие которыми может повысить доходы сельского населения. Каждое предложение по увеличению занятости и доходов, всесторонне обосновано с правовой, экономической и социальной точек зрения. Решение проблемы занятости и доходов увязано с решением других региональных проблем и развитием сельской местности в целом;

2) *открытость* – при разработке мероприятий проекта использованы методы интерактивного (с участием населения) планирования; ход проекта, достигнутые результаты и проблемы всесторонне освещаются в местных средствах массовой информации, обсуждаются на сельских сходах, «круглых столах», встречах с населением; по итогам этих обсуждений в проект необходимо вносятся соответствующие корректировки;

3) *широкое участие населения* – в процессе разработки и реализации проекта в максимальной степени используются знания, опыт и представления населения о наиболее эффективных путях обеспечения занятости и доходов, учитываются особенности экономического и социального поведения различных социальных групп, обеспечивается согласование их интересов и намерений, усилия участников проекта консолидируются путем кооперации, развития местного самоуправления и деятельности общественных организаций;

4) *опора на местные ресурсы* – достижение целей проекта обеспечивается, прежде всего, за счет мобилизации местных финансовых, материально-технических, социальных и гуманитарных ресурсов, что и имеет первостепенное значение для создания устойчивых механизмов обеспечения занятости и доходов. Однако это не исключает использования внешних (внерайонных) источников ресурсного обеспечения проекта (тем более что большинство сельских административных районов – дотационные);

5) *институционализация проектных решений* – осуществляется передача функций по реализации проекта и управлению им местной администрации или организациям, созданным в процессе реализации проекта.

Так, факторами устойчивости сельских территорий США в настоящее время являются следующие:

1.Региональная специализация, при которой размещение ассортимента культур проводится с учетом биоклиматического потенциала, экспортных потребностей и логистики. Это, по оценке американских ученых, позволило до трех раз повысить производство сельхозпродукции. В результате в "кукурузном поясе", состоящем всего из пяти штатов, производится до 210 млн. кукурузы, или 63% всего объема по стране. В "пшеничном поясе" – 31 млн. т. пшеницы, или 52% общего урожая.

2. Техническое перевооружение.

3. Технологическое совершенствование. На сегодняшний день семеноводство – главный фактор устойчивости урожая. И биотехнологии становятся не просто главным направлением и самым эффективным элементом. Появление генно-модифицированных видов культур ознаменовало новый этап в структурной перестройке растениеводства. Сегодня не только хлопок стал генно-модифицированным, но и кукуруза и соя. Эти сорта дают фермерам стабильный урожай и сокращают расходы. Кроме того, генно-модифицированные сорта позволили аграриям заняться новым направлением – биоэнергетикой. В 2009 году в США работал 161 завод по производству этанола с годовой мощностью 13,5 млрд. галлон.

4. Социально-демографические условия (дороги, газо- и водоснабжение и т.п.)

К современным тенденциям развития сельской местности за рубежом относятся:

1. Усиление процесса децентрализации, ставящего перед ответственными людьми на региональном и, в особенности, на локальном уровнях более ответственные и широкие задачи в рамках комплексного развития. Здесь процесс децентрализации тесно связан с принципом субсидиарности.

2. Диверсификация сельскохозяйственного производства – расширение спектра производимой продукции (новые и традиционные, но забытые культуры, переработка и др.) и увеличение видов представляемых услуг (ремесла, сельский туризм, уход за ландшафтом, охрана окружающей среды и др.). Диверсификация, снижая риски и степень уязвимости сельскохозяйственных предприятий, придает устойчивость экономике сельских регионов и представляет собой важную основу гибкого приспособления к изменяющимся внешним условиям.

3. Реструктуризация сельского хозяйства и экологизация АПК. К основным направлениям структурной перестройки аграрной экономики в европейских странах относятся: совершенствование земельных отношений, улучшение сельскохозяйственной конъюнктуры; передача земли и ликвидного имущества в руки эффективных собственников и пользователей; рыночная интеграция предприятий малого и среднего бизнеса, ориентирование и субсидирование сельхозпроизводителей на выпуск высококачественной и экологической продукции, проведение мероприятий по охране окружающей среды и ведение сельского хозяйства и смежных с ним видов деятельности в соответствии с природными особенностями региона.

4. Стабилизация и развитие социальной сферы на селе. В системе социальной защиты приоритетными группами населения остаются одинокие пенсионеры, инвалиды и дети, оставшиеся без попечения родителей. Численность этих групп в сельской местности традиционно составляет больший процент, нежели в крупных экономических центрах. Положение усугубляется тем, что в дополнение к вышеназванным группам населения, в слабоструктурированных сельских регионах добавились новые. К ним относятся, прежде всего, безработные люди в трудоспособном возрасте и те, заработная плата которых не позволяет им удовлетворять потребности семьи.

В России одной из наиболее важных проблем в сельской местности, где сельскохозяйственное производство – основной вид деятельности, является создание и поддержка новых эффективных организационно-правовых форм сельскохозяйственных предприятий. Наиболее показательным здесь является создание агропромышленных формирований на основе замкнутого цикла: производство – переработка – реализация, т.е вертикально – интегрированных структур, в особенности, если они используют внутренние ресурсы региона. Поэтому особую значимость следует придать развитию кооперации и агропромышленной интеграции, созданию агропромышленных кластеров.

В соответствии с Концепцией достижение целей государственной политики в области устойчивого развития сельских территорий осуществляется, в том числе путем решения такой приоритетной задачи как диверсификация сельской экономики. Это предполагает создание в сельской местности максимально возможного набора разнообразных хозяйственных форм и видов деятельности, удовлетворяющих потребности населения в сфере занятости.

В Российской Федерации очень разнообразны условия и возможности развития агроэкономических систем в пределах многих ее субъектов, страны в целом. Поэтому без оценки потенциалов конкретных территорий, без типологизации агроэкономических систем по их почвенно-климатическим и экономико-географическим потенциалам невозможно разработать стратегию развития региона, отрасли, сельских территорий. Изменения, произошедшие в социальной и экономической сферах в странах ЕС за последние десятилетия, также привели к переориентации государственной политики многих стран в развитии сельских территорий на использование территориального подхода при сокращении поддержки непосредственно сельхозтоваропроизводителей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ [Электронный ресурс]. – М., [2014]. – Режим доступа: информационно-правовая справочная система ГАРАНТ.
2. О развитии сельского хозяйства: федеральный закон от 29.12.2006 г. № 264-ФЗ [Электронный ресурс] – М.: [2014]. – Режим доступа: http//www.consultant.ru.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ [Электронный ресурс]. – М., [2014]. – Режим доступа: информационно-правовая справочная система ГАРАНТ.
4. Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2013 года» (утвержд. Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2002 г. № 858) [Электронный ресурс]. – М., [2014]. – Режим доступа: информационно-правовая справочная система ГАРАНТ.
5. О государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы: постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 [Электронный ресурс]. – М.: [2014]. –Режим доступа: http//www.consultant.ru.
6. Программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018годы)» [Электронный ресурс]. – М., [2014]. – Режим доступа: http://fcp.economy.gov.ru.
7. Анфиногентова А.А., Яковенко Н.А. Устойчивое развитие сельских регионов России на инновационной основе / А.А. Анфиногентова, Н.А. Яковенко // Региональные агросистемы: экономика и социология [Электронный ресурс]. – М.: [2011]. –Режим доступа: http://www.iagpran.ru.
8. Баутин В.М. Устойчивое развитие сельских территорий / В.М. Баутин. - М.: Росинформагротех, 2004. - 312 с.
9. Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азриляна. - 2е изд. доп. и перераб. - М.: Институт новой экономики. - 1997 г. - С. 864.
10. Буздалов И.Н. Социальное рыночное хозяйство как базовое общественное условие устойчивости развития агропродовольственной системы / И.Н. Буздалов // Многофункциональность сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий. - М.: Энциклопедия русских деревень, 2007. – 34 с.
11. Бутов, В.И. Основы региональной экономики: учебное пособие / В.И. Бутов, В.Г. Иматов, Н.П. Котов. - Москва, Р-н-Д.: 2001 г. – 448 с.
12. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебное пособие для вузов / А.Г. Гранберг. – М.: ГУВШЭ, 2000. – 495 с.
13. Жданов С. Государственная политика развития сельских территорий / С. Жданов // АПК: экономика и управление. – 2005. - №12. – С. 5-10.
14. Лащенко Н.С. О специфике функционирования агротуризма как сектора туриндустрии / Н.С. Лащенко [Электронный ресурс]. – М.: [2011]. – Режим доступа: http://www.rustowns.com/

15. Литвинова, И.В. Формирование программ социально-экономического развития сельских территорий: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 /И.В. Литвинова. - Рязань, 2006. - 222 с.

16. Ляпин, А.В. Управление потенциалом, устойчивого развития и конкурентоспособности сельских регионов на инновационной основе : дис. ... доктора, экон. наук: 08.00.05 / А. В. Ляпин. – Саратов, 2006. - 561с.

17. Медолазов А.С. Устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий как фактор роста качества жизни сельского населения: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А.С. Медолазов. - Орел, 2009. - 224 с.

18. Меренкова И.Н. Сельский туризм и диверсификация экономики сельских территорий / И.Н. Меренкова, В.Н. Перцев // АПК: экономика, управление. –2010. – № 7. – С. 43-46

19. Мерзлов А.В. Устойчивое развитие сельских территорий : теория, методология и практика : дис. ... доктора экон. наук : 08.00.05 / А.В. Мерзлов . – М., 2006. – 319 с.

20. Методика формирования и анализа комплексных программ социально-экономического развития муниципальных образований / Под общ. ред. В.И. Псарева, Н.В. Сушенцова. - Новосибирск: Новосибирск, 2010. - 511 с.

21. Методы обоснования программ устойчивого развития сельских территорий: моногр. / под ред. В.И. Фролова. - СПб.: СПб. гос. архит.-строит. ун-т., 2011. – 464 с.

22. Мищенко И.В. Теоретические вопросы формирования устойчивого развития сельских поселений / И.В. Мищенко // Экономика. – 30 марта 2011. – С 23-28.

23. Огарков А.П. Сельские поселения России: монография / А.П. Огарков. – М.: Типография Россельхозакадемия, 2002. – 355 с.

24. Основополагающие припципы устойчивого пространственного развития Европейского континента: материалы конференции (7-8 сентября). Совет Европы. - Ганновер, 2000. – 145с.

25. Панков Б. Политика доходов в сельском хозяйстве: шаг вперед, два – назад / Б. Панков // Нормирование и оплата труда в сельском хозяйстве. – 2005. - №1. – С. 3-8.

26. Пациокровский В.В. Сельская местность: проблемы и перспективы сельского развития / В.В. Пациокровский // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2005. – с. 47-49.

27. Перцев В.Н. Устойчивое развитие сельских территорий муниципального района : автореф. дис. … канд. экон. наук : 08.00.05. / Перцев Владимир Николаевич. – Воронеж, 2011. – 24 с.

28. Петриков А. Устойчивое развитие сельской местности в России и направления научных исследований / А. Петриков // АПК: экономика, управление, 2001. – № 12. – С. 13.

29. Родионова И.А. Экономическая, география и региональная экономика. Пособие для студентов вузов / Н.А. Родионова. - М.: Московский лицей, 2000. – 288 с.

30. Сельские поселения России: исторический и социокультурный анализ: сборник статей / под редакцией О.Г. Севан. - М.: 1995. – 132с.

31. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / Под ред. Гранберга А.Г., Данилова-Данильяна В.И., Циканова М.М. Шопхоева Е.С. – М.: «Экономика», 2002. – 213с.

32. Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий: Зарубежный опыт и проблемы России / Под ред. П.Ф. Глазовского. – М.: Т-во научных изданий КМК, 2005. – 615с.

33. Хужин В.Д. Проблемы социально-экономического развития сельского района: дис. ... доктора экон. наук : 08.00.05 / В.Д. Хужин. – Уфа, 1999. – 175 с.

34. Черных Е.А. Н.П. Молчанов, А.А. Новиков, Г.А. Солтанова Прогнозирование и планирование в условиях рынка: учебное пособие / Е.А. Черных [и др.]. – М.: ПРИОР, 2000. – 176 с.

35. Явлинский Г.А. Экономика России: наследство и возможности / Г.А. Явлинский. - М.: ЭПИ центр, 1995. – 312 с.

36. Mobilizing the regional eco-economy: evolving webs of agri-food and rural development in the UK / T. Marsden // Cambridge journal of regions, economy and society, 2010. - № 3. - P. 225–244.

Заключение

В данной научно-исследовательской работе обоснованы теоретико-методологические положения, методический инструментарий и практические рекомендации по обеспечению устойчивого развития муниципальных районов.

Полученные результаты научных исследований позволяют сформулировать следующие основные выводы и предложения:

1. Исследование устойчивого социально-экономического регионального развития рассматривается как изучение системы исходя из существующих определений термина «регион». По нашему мнению, наиболее полным выглядит следующее определение: регион — это территория в административных границах субъекта Российской Федерации, характеризующаяся комплексностью, целостностью, специализацией и управляемостью, то есть наличием политико-административных органов управления. Исходя из вышеназванных определений можно утверждать, что регион является сложной социально-экономической системой с совокупностью взаимосвязанных элементов внутри себя.

Разработан алгоритм проведения мониторинга социально-экономического развития региона, отличающийся от общеизвестных тем, что в основу алгоритма положен системообразующий элемент региональной народнохозяйственной системы, представляющий собой отраслевую точку роста согласно теории поляризованного развития – сельское хозяйство.

2. На основе принятой Стратегии социально-экономического развития Республики Алтай на период до 2028 года подготовить ряд программ, где чётко выделить основные точки роста с целью формирования производственно-хозяйственного комплекса Республики Алтай, позволяющего уменьшить дотационность региона. В данных программах необходимо учесть следующие рекомендации в сфере АПК:

1) проведение региональной аграрной политики, ориентированной на адресную поддержку и стимулирование объемов производства высокорентабельной сельхозпродукции;

2) создание равных условий конкуренции для сельхозпроизводителей путем закупа произведенной сельхозпродукции по выгодным ценам;

3) создание сети продуктовых рынков для удовлетворения потребности объектов социальной сферы;

4) для повышения эффективности личных подсобных хозяйств необходимо интегрировать их с сельскохозяйственными, перерабатывающими и обслуживающими предприятиями, открыть доступ к кредитам и государственным субсидиям, развивать сферу торгово-посреднических услуг, шире используя механизм потребкооперации;

5) создание специальной службы по оказанию сельскохозяйственным товаропроизводителям образовательной, информационной и консультационной поддержки.

Реализация данных направлений обеспечит увеличение производства сельскохозяйственной продукции и улучшит социальное положение села.

3. Разработана методика сравнительной оценки научно-технического потенциала муниципального района. В основе предлагаемой методики лежит определение индекса научно - технического потенциала муниципального района ($I_{НТП_{мр}}$), который представляет собой среднее арифметическое индексов (*Ik*) входящих в него блоков *(k* = 1, 2, 3, …, *K)*, описывающих, согласно широкому толкованию НТП, отдельные характеристики (сектор науки, образования, производства, коммуникаций и др.) потенциала:

$$I_{НТП_{мр}} = \frac{1}{K} \bullet \sum_{к=1}^{K} I_к$$

Каждый блок включает в себя определённый набор показателей, представляющих потенциал муниципального района как совокупность ресурсов и результатов научно-технической деятельности.

4. Существенное воздействие на социально-экономическое развитие Алтайского края может оказать вступление России в ВТО. Корреляционно-регрессионный анализ зависимости валового регионального продукта от различных факторов показал, что наиболее существенное влияние на производство оказывает объем инвестиций субъектов хозяйствования в основные производственные фонды.

В целях совершенствования методики отнесения территорий к неблагоприятным для ведения сельского хозяйства предлагается следующее:

- исходная информация для расчета показателей отнесения территорий к неблагоприятным для ведения сельского хозяйства должна быть не менее, чем за 3 года;

- необходимо учесть местоположение территории, которое оказывает существенное влияние на выход сельхозтоваропроизводителей на региональные и межгосударственные продовольственные рынки;

- необходимо дополнительно ввести показатель, учитывающий территории, подвергшиеся негативному естественно-природному или антропогенному воздействию, которые требуют проведения специальных мероприятий, компенсирующих последствия этих воздействий.

5. Разработан комплекс мер по стимулированию инвестиционной деятельности субъектов хозяйствования в АПК, который состоит из шести блоков. В их числе:

1. Формирование стандартов управления инвестиционной деятельностью в АПК региона, которое предполагает:

– изменение организационной структуры управления инвестиционной деятельностью в АПК, предполагающее создание института инвестиционных уполномоченных в органах исполнительной власти субъекта, в т.ч. в Министерстве сельского хозяйства;

– создание специального оператора по привлечению инвестиций в АПК и работе с инвесторами, в том числе на принципах государственно-частного партнерства;

– внесение изменений в нормативные акты, регулирующие взаимодействие органов управления инвестиционной деятельностью в АПК с целью четкого распределения функций и закрепления ответственности;

– совершенствование административных регламентов оказания государственных услуг инвесторам в целях их упрощения, сокращения сроков предоставления услуги, прозрачности процедуры.

2. Повышение результативности использования финансовых механизмов поддержки инвестиционных проектов:

– совершенствование мероприятий по государственной поддержке сельхозтоваропроизводителей, а также предприятий малого и среднего предпринимательства в сельской местности;

– расширение привлечения федеральных ресурсов путем участия в конкурсах Минэкономразвития РФ на формирование и развитие агропромышленных кластеров в соответствии с конкурентными преимуществами региона;

– формирование комплексных проектов в АПК, софинансирование которых возможно за счет средств Инвестиционного фонда РФ;

– совершенствование мер государственной поддержки аграрных инвестиционных проектов по условиям предоставления и размерам поддержки и т.д.

3. Совершенствование механизмов стимулирования спроса на продукцию, произведенную в рамках инвестиционных и инновационных проектов:

– субсидирование части затрат на подтверждение экологической пищевой безопасности продукции посредством ее сертификации;

– продвижение сельскохозяйственной продукции и продовольствия через систему муниципальных и государственных закупок;

– организация и проведение выставочных и других публичных мероприятий по продвижению агропродовольствия, произведенного в рамках инвестиционно-инновационных проектов, на внутреннем и внешнем рынках.

4. Создание условий для повышения инновационной активности сельхозтоваропроизводителей:

– развитие региональной инновационной системы АПК;

– создание системы подготовки и переподготовки кадров для нужд АПК с учетом потребностей реализуемых инвестиционных проектов;

– разработка мероприятий по формированию баланса трудовых ресурсов для реализуемых и планируемых к осуществлению инвестиционных проектов и т.д.

5. Повышение активности сельских муниципальных образований по привлечению инвесторов:

– разработка электронной инвестиционной карты региона с указанием показателей, характеризующих инвестиционный потенциал сельских муниципальных районов, перечня инвестиционных проектов и этапов их реализации и размещение ее в Интернете;

– создание электронного банка инвестиционных паспортов сельских муниципальных районов, которые должны постоянно актуализироваться с целью предоставления проектов потенциальным инвесторам.

6. Формирование имиджа АПК субъекта РФ как инвестиционно-привлекательного:

– формирование и ведение интерактивного реестра особо значимых инвестиционных проектов АПК, реализуемых на территории региона, в т.ч. на основе государственно-частного партнерства;

– организация постоянно действующей презентационной площадки инвестиционных проектов, в т.ч. АПК;

– активное позиционирование АПК региона среди иностранных инвесторов, реализация политики «активных продаж» аграрных инвестиционных проектов потенциальным инвесторам;

– организация и проведение выставочных и других публичных мероприятий на российском и международном уровнях с обязательным освещением их результатов в средствах массовой информации для повышения уровня осведомленности потенциальных инвесторов.

Научное издание

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Коллективная монография

Под общей научной редакцией А.В. Глотко

Издательство Горно-Алтайского государственного университета
649000, г. Горно-Алтайск, ул. Ленкина, 1.

Подписано в печать 05.02.2015 г. Формат 60x84/16.
Бумага для множительных аппаратов. Печать ризо.
Печ. л. – 12,25. Тираж 50 экз.
Заказ № 48.

Отпечатано полиграфическим отделом
Горно-Алтайского государственного университета
649000, г. Горно-Алтайск, ул. Ленкина, 1.